

Лаймен Фрэнк БАУМ

Изумрудный город страны Оз

Дорогие ребята!

Приглашаем вас совершить удивительное путешествие в волшебную Страну Оз, рожденную фантазией замечательного американского писателя Лаймена Фрэнка Баума, на книгах которого выросло не одно поколение детей во всем мире. Познакомившись с добрыми и наивными персонажами Баума — девочкой Дороти, Страшилой, Железным Дровосеком, Трусливым Львом и многими другими, — вы обязательно полюбите их и сохраните в своем сердце на всю жизнь. Итак, в путь!

По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: 513-5777

ISBN 5-7905-0658-5

9 785790 506581 >

Лаймен Фрэнк Баум

**ПУТЕШЕСТВИЕ
В СТРАНУ ОЗ**

**ИЗУМРУДНЫЙ
ГОРОД
СТРАНЫ ОЗ**

ББК 84.4

Б 29

Баум Л.Ф.

Б 29 Путешествие в Страну Оз. Изумрудный город Страны Оз.— Пер. с англ. И. Париной и Ю. Романенкова.— М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2000.— 448 с., илл.

Новая книга Лаймена Фрэнка Баума продолжает рассказ об удивительных приключениях героев сказочной Страны Оз.

ББК 84.4

Перевод с английского
«Путешествие в Страну Оз» *И. Парина*
«Изумрудный город Страны Оз» *Ю. Романенков*

Художественное оформление *П. Навдаев*

Обложка и иллюстрации *М. Никитенко*

Исключительное право публикации произведений Л. Ф. Баума в переводе И. Париной и Ю. Романенкова принадлежит издательству «РИПОЛ КЛАССИК».

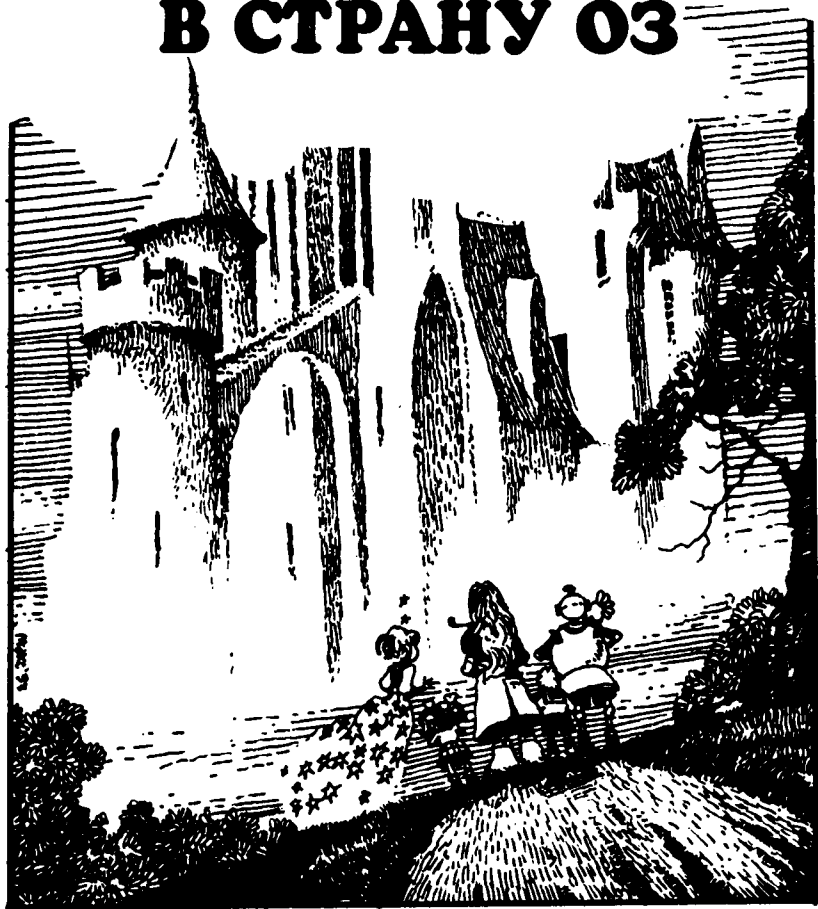
Выпуск указанных работ без разрешения Издательства считается противоправным и преследуется по закону.

ISBN 5-7905-0658-5

© И. Парина, перевод, 2000
© Ю. Романенков, перевод, 2000
© «РИПОЛ КЛАССИК»,
оформление, 2000

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ОЗ

1. ДОРОГА НА БАТТЕРФИЛД

— Милая девочка, не могла бы ты показать мне дорогу на Баттерфилд? — спросил у Дороти странный, косматый человек.

Дороти присмотрелась к нему. Незнакомец хоть и был сильно оборван и всклокочен, но в его глазах мелькали озорные огоньки, и он казался довольно симпатичным.

— Конечно, — ответила девочка, — я могу указать тебе путь. Но эта дорога совсем в другом месте.

— Неужели?

— Тебе придется пересечь большую ферму, затем идти по тропинке к главной дороге, потом повернуть на север и идти до развилки, где пять дорожек разбегаются в разные стороны, а дальше... ой, мне лучше самой посмотреть...

— Пожалуйста, милая девочка. Если хочешь, проверь дорогу хоть до самого Баттерфилда, — отозвался оборванец.

— Сверни на тропинку за пеньком вяза или на дорожку за норкой суслика, или...

— И любая подходит?

— Конечно нет, Косматый. Чтобы добратся до Баттерфилда, надо выбрать один-единственный верный путь.

— А эта дорога, которая ведет от пенька суслика, единственная или...

— Господи! — воскликнула Дороти. — Придется самой показать тебе, куда идти, ты ужасно бестолковый. Подожди немного, я сбегаю домой и надену шляпку.

Оборванец остался один. Он медленно жевал овсяный стебелек, как будто не мог найти ничего вкуснее. Около дома росла яблоня, и на земле валялось много яблок. Оборванец решил, что яблоки гораздо лучше, чем овсяный стебелек, и пошел к дому, чтобы подобрать их. Из дома вихрем вылетела маленькая черная собачонка с живыми коричневыми глазками и помчалась к незнакомцу, который подобрал уже три яблока и сунул их в один из широких карманов, скрывавшихся в его рванье. Собачка с лаем кинулась к оборванцу, но он быстро схватил ее за загривок и запихнул в тот самый карман, где уже лежали яблоки. На земле оставалось еще много яблок, оборванец подбирал их и опускал в карман, и каждое ударяло песика по голове или по спине, отчего тот рычал. Песика звали Тотошка; он ужасно огорчился, попав в карман незнакомца.

Дороти не заставила себя долго ждать. Она появилась на пороге со шляпкой в руках и позвала:

— Косматый, если хочешь, чтобы я показала тебе дорогу на Баттерфилд, пойдем.

Девочка перелезла через изгородь, и незнакомец последовал ее примеру. Он двигался медленно, спотыкаясь на небольших кочках, как будто не замечал их, погруженный в свои мысли.

— Ну и ну, до чего же ты неповоротлив! — воскликнула Дороти. — Или, может быть, у тебя устали ноги?

— Нет, милая девочка, дело не в ногах, всему виной растительность на моем лице: все эти волосы так мешают в теплую погоду. Хоть бы пошел снег. А ты бы обрадовалась снегопаду?

— Конечно нет, — ответила Дороти, строго взглянув на оборванца. — Если в августе пойдет снег, он погубит и кукурузу, и овес, и пшеницу, дядя Генри не соберет урожая, обеднеет, и тогда...

— Нет, нет! — воскликнул оборванец. — Я думаю, снега не будет. Это наша тропинка?

— Да, — ответила Дороти, перелезая еще через одну изгородь. — Я провожу тебя до главной дороги.

— Спасибо, милая девочка. Ты хоть и юна, но очень добра.

— Не каждый знает дорогу на Баттерфилд, — заметила Дороти, вприпрыжку двинувшись по тропинке, — но я часто бывала там с дядей Генри и сумею найти ее даже с завязанными глазами.

— Пожалуйста, не завязывай глаза,— с серьезным видом возразил незнакомец,— ты можешь ошибиться.

— Это невозможно,— засмеялась девочка. — Вот главная дорога. А нам нужен второй поворот налево; нет, третий; нет, пожалуй, четвертый. Давай-ка посмотрим. Первая тропинка около пенька, вторая около норы суслика, а потом...

— Что же потом? — спросил оборванец, опуская руку в карман. Тотошка тут же укусил его за палец. Незнакомец вскрикнул и мгновенно вытащил руку из кармана.

Дороти ничего не заметила. Она с беспокойством смотрела на дорогу, защищая ладошкой глаза от солнечных лучей.

— Пошли,— решительно произнесла она,— осталось уже немного, и я тебе покажу, как идти дальше.

Вскоре они подошли к развилке, откуда в разных направлениях расходились пять дорог. Дороти указала пальцем на одну из них и сказала:

— Вот эта.

— Весьма признателен, милая девочка,— произнес незнакомец и зашагал по другой дороге.

— Куда же ты? — закричала девочка. — Ты пошел совсем не туда.

Оборванец остановился.

— Ты сказала, что вот эта дорога ведет на Баттерфилд,— произнес он, в смущении теребя пальцами бороду.

— Ну да.

— А я не хочу попасть в Баттерфилд.

— Не хочешь?

— Ни в коем случае. Я просил тебя показать мне дорогу на Баттерфилд, чтобы не попасть туда случайно по ошибке.

— А! Так куда же ты направляешься?

— Мне все равно...

Ответ странного незнакомца не только удивил девочку, но и рассердил: выходит, все ее старания были напрасны.

— Здесь много замечательных дорог,— заметил оборванец, внимательно оглядываясь и напоминая медленными поворотами своего туловища ветряную мельницу. — Мне кажется, отсюда можно попасть куда угодно, в любую точку света.

Дороти тоже оглянулась и с удивлением стала всматриваться в окрестности. Отсюда действительно шло много прекрасных дорог. Их оказалось гораздо больше, чем раньше. Девочка попыталась сосчитать тропинки, зная, что их должно быть пять. Но когда она насчитала семнадцать, то пришла в полное недоумение и перестала считать: тропинок было столько, сколько спиц в колесе, и они разбегались в разные стороны от развилки, где остановились девочка и ее странный спутник. Если бы Дороти продолжала считать, скорее всего, некоторые тропинки попадались бы ей не один раз.

— Боже мой! — воскликнула девочка. — Здесь всегда было только пять дорог — главная и все остальные. А теперь... где же главная дорога, Косматый?

— Не знаю, милая девочка, — ответил лохматый незнакомец, садясь на землю, вероятно, утомленный долгим стоянием. — Разве ее здесь не было минуто назад?

— Кажется, была, — промолвила совершенно сбитая с толку Дороти. — И я видела норку суслика и пенек, но теперь их нет здесь. Все эти тропинки очень странные, и их так много! Как ты думаешь, куда они ведут?

— Дороги, — заметил оборванец, — не ведут никуда. Они лежат неподвижно на своем месте, и поэтому люди могут идти по ним.

Он сунул руку в карман и так быстро вытащил яблоко, что Тотошка не успел на сей раз укусить его.

Собачонка высунула из кармана мордочку и залаяла так громко, что Дороти в испуге отскочила назад.

— Тотошка! — воскликнула она. — Откуда ты взялся?

— Это я прихватил его, — пояснил лохматый незнакомец.

— Зачем?

— Чтобы он стерег яблоки в моем кармане, а то кто-нибудь может стащить их.

Тут космач одной рукой взял яблоко и начал его жевать, а другой вытащил из кармана Тотошку и опустил на землю. Разумеется,

Тотошка стремглав кинулся к Дороти, заливаясь радостным лаем и упиваясь возвращенной ему свободой, особенно приятной после неволи в темном кармане оборванца. Девочка ласково погладила Тотошку по голове, и он уселся перед ней, свесив набок красный язык и внимательно глядя ей в лицо живыми коричневыми глазками, будто спрашивая: “Что же мы будем теперь делать?”

Дороти не могла ответить на этот вопрос. Она тревожно озиралась, пытаясь найти в окрестном ландшафте какие-нибудь знакомые приметы. Но все вокруг казалось необычным и странным. Между тропинками пестрели зеленые полянки, шелестели листьями деревья и кусты, но нигде не видно было хутора, откуда она совсем недавно вышла, и вообще ничего знакомого и привычного — за исключением Тотошки и Косматого.

Вдобавок к прочим неприятностям Дороти столько раз поворачивалась в разные стороны, пытаясь понять, куда же она попала, что теперь уже не могла определить, в каком направлении надо искать хутор. Девочка не на шутку встревожилась.

— Боюсь, что мы заблудились,— глубоко вздохнув, обратилась она к спутнику.

— Не бойся, в этом нет ничего страшного,— ответил Лохматый, выбрасывая огрызок и принимаясь жевать следующее яблоко. — Каждая из тропинок куда-то ведет, иначе их

просто не было бы здесь. Какое имеет значение, куда они идут?

— Я хочу домой,— сказала Дороти.

— Пожалуйста. Почему же ты не уходишь?

— Потому что не знаю, какой дорогой возвращаться.

— Это скверно,— в замешательстве покачал головой оборванец. — Очень хотел бы помочь тебе, но, к сожалению, не могу. Я совсем не знаю здешних мест.

— Мне теперь кажется, что я тоже их не знаю,— сказала девочка и уселась на землю рядом с ним. — Странно. Пять минут назад я была дома и вышла показать тебе дорогу на Баттерфилд...

— Чтобы я по ошибке не пошел по этой дороге...

— А теперь я заблудилась и не знаю, как попасть обратно домой!

— Съешь яблоко,— предложил Косматый, протягивая Дороти румяное яблочко.

— Я не хочу есть,— ответила девочка.

— Но завтра ты можешь проголодаться и тогда пожалеешь, что отказалась.

— Если я проголодаюсь, тогда и съем твоё яблоко.

— Но к тому времени, скорее всего, яблок уже не останется,— возразил оборванец и начал сам жевать румяное яблочко. — Иногда собаки лучше ориентируются, чем люди, и быстрее находят дорогу домой. Может быть, Тотошка доведет тебя обратно до фермы?

— Тотошка, ты найдешь дорогу? — спросила Дороти.

Тот энергично завилял хвостом.

— Отлично,— промолвила девочка,— пойдем домой.

Тотошка огляделся и припустил по одной из тропинок.

— До свидания, Косматый,— крикнула Дороти и побежала за Тотошкой, но тот вскоре остановился и вопросительно посмотрел на хозяйку.

— О, не надейся, что я тебе что-нибудь скажу, я не знаю, куда нам идти. Ты должен сам найти дорогу домой.

Но Тотошка ничем не мог помочь. Он вилял хвостом, сопел, тряс ушами и снова возвращался к тому месту, где они оставили оборванца. Затем он устремлялся к другой тропинке, опять возвращался и несся к следующей. Однако каждый раз дорога казалась ему незнакомой, и он понимал, что она не приведет к родной ферме. Наконец, когда Дороти уже почувствовала усталость, бегая вслед за Тотошкой, запыхавшийся песик сел рядом с косматым незнакомцем и притих, оставив все попытки найти дорогу домой.

Дороти тоже присела и глубоко задумалась. Она иногда сталкивалась с необычными событиями, но сегодняшнее приключение казалось самым странным. Потеряться рядом с домом, не больше чем в пятнадцати минутах ходьбы от него, да еще в таком совсем не

романтичном уголке Канзаса! Это привело ее в полное недоумение.

— Твои родные будут волноваться? — спросил косматый спутник, глядя на девочку своими славными лукавыми глазами.

— Скорее всего, — вздохнув, ответила Дороти. — Дядя Генри говорит, что со мной всегда что-то происходит, но в конце концов я возвращаюсь домой целая и невредимая. Может, он не будет волноваться, решит, что я скоро вернусь.

— Уверен, что ты вернешься, — улыбнулся оборванец. — Ты знаешь, хорошие девочки никогда не попадают в беду. С другой стороны, я тоже хороший человек, так что, надеюсь, и мне не грозят неприятности.

Дороти с любопытством взглянула на незнакомца. Его одежда представляла собой сплошные космы и лохмы, обувь была разодрана и дырява, волосы и борода клоками торчали в разные стороны. Но улыбка казалась ласковой, а глаза добрыми.

Дороти спросила:

— А почему ты не хотел попасть в Баттерфилд?

— Дело в том, что в Баттерфилде живет человек, который должен мне пятнадцать центов, и если он встретит меня, то непременно захочет вернуть долг. А я не желаю иметь деньги, милая крошка.

— Почему? — удивилась Дороти.

— Деньги делают людей надменными и спесивыми, а я совсем не хочу стать таким. Я хочу, чтобы меня любили. А пока у меня есть Магнит Любви, все, кого я встречу на пути, будут любить меня.

— Магнит Любви! А что это такое?

— Если ты никому не расскажешь, я покажу его тебе,— ответил Косматый тихим таинственным голосом.

— Здесь некому разболтать секрет, кроме Тотошки.

Оборванец тщательно обследовал один карман, затем другой, потом третий. Наконец он извлек маленький пакетик, завернутый в мягкую бумагу и завязанный бечевкой. Он развязал бечевку, развернул сверток и достал кусочек металла, по форме похожий на подкову. Этот предмет, тусклый и темный, выглядел малопривлекательно.

— Вот чудесный магнит, притягивающий любовь,— взволнованно произнес Косматый. — Его подарил мне эскимос с Сандвичевых островов, где на самом деле нет никаких сандвичей. Пока магнит у меня, все живые существа, которых я встречу, будут нежно любить меня.

— А почему эскимос не оставил магнит себе? — с интересом разглядывая металлический брусок, спросила Дороти.

— Он устал от всеобщей любви к своей особе и захотел, чтобы его кто-нибудь возненавидел. Поэтому он отдал магнит мне, а на следующий день его загрыз гималайский медведь.

— И эскимос не пожалел, что расстался с магнитом?

— Не знаю, он ничего не успел сказать,— ответил Косматый, тщательно завертывая и завязывая магнит и опуская его в другой карман. — Но медведь совсем не казался огорченным.

— Ты был знаком с медведем? — поинтересовалась Дороти.

— Да. Мы часто играли с ним в мяч на Икорных островах. Медведь любил меня, потому что я обладал магнитом. Я не упрекал медведя за то, что он загрыз эскимоса, поскольку такова его природа.

— Когда-то я знала голодного тигра, которому очень хотелось полакомиться упитанными младенцами, но он никогда не тронул ни одного ребенка, потому что имел совесть.

— У гималайского медведя,— вздохнул оборванец,— не было совести.

Несколько минут он молчал, видимо, обдумывая случаи с медведем и тигром. Все это время Тотошка с большим интересом разглядывал его. Песик, несомненно, вспоминал о прогулке в кармане оборванца и размышлял о том, как в дальнейшем избежать подобной участи.

Наконец Косматый обернулся и спросил:

— А как тебя зовут?

— Дороти,— ответила девочка и вскочила,— но что же нам теперь делать? Не можем же мы тут вечно сидеть!

— Давай выберем седьмую дорогу,— предложил Косматый. — Семь — счастливое число для маленьких девочек, которых зовут Дороти.

— Седьмую с какого конца?

— Откуда ты начала считать.

Дороти снова принялась считать: седьмая тропинка выглядела точно так же, как все остальные. Однако оборванец поднялся с земли и двинулся в путь, как будто был абсолютно уверен, что эта дорога самая лучшая. Дороти и Тотошка последовали за ним.

2. ДОРОТИ ВСТРЕЧАЕТ ПУГОВКУ

Седьмая дорога оказалась очень неплохой — она петляла и извивалась по зеленым лугам и полям, покрытым маргаритками и лютиками. Время от времени путникам попадались затененные густыми деревьями полянки. Но нигде не было видно ни одного дома и ни разу им не встретилось живое существо.

Дороти начинала опасаться, что чудесная дорога уводит ее все дальше от родной фермы: она не видела вокруг ничего знакомого, привычного. Но пожалуй, не стоило и возвращаться назад, на развилку, потому что другая тропинка могла бы увести ее еще дальше от дома.

Девочка шагала рядом с Косматым, который весело насвистывал, чтобы скоротать время в пути. Так они шли, пока не добра-

лись до тенистой поляны, где рос огромный каштан и откуда дорога резко сворачивала в сторону. В тени каштана сидел маленький мальчик в матросском костюмчике и рыл землю какой-то деревяшкой. Вероятно, малыш уже копал давно: яма была такая большая, что в нее мог влезть футбольный мяч.

Дороти и ее спутники решили отдохнуть. Малыш продолжал серьезно и упорно рыть яму. Девочка обратилась к нему:

— Как тебя зовут?

Мальчик невозмутимо взглянул на нее. Его лицо с пухлыми щечками освещали большие, голубые, очень серьезные глаза.

— Пуговка, — наконец ответил он.

— А как твое настоящее имя? — продолжала допытываться Дороти.

— Пуговка.

— Это не настоящее имя! — воскликнула девочка.

— Разве? — спросил малыш, продолжая копать землю.

— Ну конечно нет. Это — прозвище. У тебя должно быть имя.

— Должно быть?

— Естественно. Как тебя зовет мама?

Малыш перестал копать и задумался.

— Папа говорит, что я сияю, как начищенная пуговица, и мама называет меня иногда Светлая Пуговка.

— А как зовут твоего папу?

— Папа.

— Нет, как его имя?

— Не знаю.

Тут, улыбаясь, вмешался Косматый:

— Все это не имеет значения. Мы будем называть молодого человека, как его зовут папа и мама,— Пуговка. Это имя ничуть не хуже, а может, и лучше многих других.

Дороти понаблюдала, как мальчик копает, затем спросила:

— А где ты живешь?

— Не знаю.

— А как ты сюда попал?

— Не знаю.

— И совсем не знаешь, откуда ты?

— Нет.

— Наверное, он потерялся,— обратилась Дороти к Косматому и вновь обернулась к малышу:

— Что же ты собираешься делать?

— Копать.

— Но ты же не можешь вечно копать. А что ты будешь делать потом?

— Не знаю.

— Ты же должен знать хоть что-нибудь,— начала сердиться Дороти.

— Должен? — удивился малыш.

— Конечно.

— А что я должен знать?

— Прежде всего, что с тобой будет дальше.

— А ты знаешь, что будет со мной?

— Ну конечно нет.

— А что будет с тобой, ты знаешь? — с серьезным видом поинтересовался малыш.

— Пожалуй, не знаю,— призналась Дороти, вспомнив о собственных трудностях.

Косматый рассмеялся:

— Никто на свете не знает всего, Дороти.

— Но мальчик, кажется, не знает вообще ничего. Не так ли, Пуговка?

Мальчик покачал головой в очаровательных локонах и невозмутимо ответил:

— Не знаю.

Никогда еще Дороти не встречала человека, который сообщил бы ей так мало о себе. Во всяком случае, было ясно, что малыш потерялся и родные должны встревожиться. Мальчик казался младше Дороти года на два-три, и его прелестный костюмчик свидетельствовал о нежной любви и трогательной заботе близких. Каким же образом он попал на безлюдную тропинку?

Рядом с Пуговкой на земле лежала соломенная шляпа с позолоченным якорем на ленте. Длинные штанишки матросского костюмчика расширялись книзу, а на свободный широкий воротник блузы были нашиты золотые якоря. Мальчик сосредоточенно рыл яму.

— А ты видел когда-нибудь море? — спросила Дороти.

— Что?

— Ну, был ты когда-нибудь там, где есть вода?

— Да. У нас в саду за домом колодец.

— Ты не понял. Я спрашиваю, плыл ли ты когда-нибудь на большом корабле по океану?

— Не знаю.

— Почему же на тебе матросский костюмчик?

— Не знаю.

Дороти потеряла терпение:

— Ты ужасно бестолковый, Пуговка!

— Я бестолковый? — спросил мальчик.

— Да.

— Почему? — поднял он на Дороти большие ясные глаза.

Девочка хотела ответить: “Не знаю”, но вовремя спохватилась.

— На этот вопрос ты должен ответить сам.

Косматый спутник Дороти вновь откусил от яблока и вмешался:

— Нет смысла задавать ему вопросы. Тебе не кажется, что кто-то должен позаботиться о бедном малыше? Пожалуй, лучше бы ему отправиться в путь вместе с нами.

Тем временем Тотошка с нескрываемым интересом заглядывал в ямку, выкопанную малышом, с каждой минутой проявляя все большее беспокойство и возбуждение. Он, вероятно, решил, что мальчик охотится на какое-нибудь животное. Песик громко залаял, прыгнул в яму и начал энергично работать лапами, разбрасывая землю во все стороны. Комья полетели в малыша. Дороти подняла мальчика с земли и отряхнула с одежды землю.

— Прекрати, Тотошка! — закричала она. — Здесь нет ни мышей, ни сурков. Не будь таким глупым.

Тотошка остановился, подозрительно принюхался и выпрыгнул из ямы, виляя хвостом, как будто совершил что-то важное и полезное.

— Ладно, пошли, — предложил Косматый, — а то ночь застигнет нас в пути.

— Куда ты собираешься идти? — спросила Дороти.

— Я похож на Пуговку: я не знаю, — засмеялся Косматый. — Но жизненный опыт подсказывает мне, что любая дорога куда-то ведет. Поверь, милая Дороти, если мы пойдем вперед, то рано или поздно придем куда-нибудь. Что это будет за место, мы не можем сейчас даже предположить, но когда придем туда, то узнаем.

— Ты прав, Косматый, — согласилась Дороти, — это разумно.

3. СТРАННОЕ СЕЛЕНИЕ

Пуговка с радостью уцепился за руку Косматого, ведь у того лежал в кармане Магнит Любви, и малыш сразу полюбил странного косматого человека. Путешественники двинулись вперед, Дороти сопровождала Косматого и малыша с одной стороны, а Тотошка — с другой. Маленькая компания отправилась в

путь в гораздо более веселом и бодром расположении духа, чем можно было предположить. Девочка привыкла к необычным приключениям и очень любила их. А куда бы ни отправилась Дороти, Тотошка готов был следовать за ней повсюду, как хвостик. Пуговка не проявлял ни малейших признаков беспокойства или страха, ведь он все равно заблудился, а у Косматого, скорее всего, вообще не было родного очага, и он чувствовал себя одинаково счастливым везде.

Так они шли довольно долго. Вдруг впереди над дорогой появилась большая арка. Когда путешественники подошли поближе, то увидели, что арка покрыта очень красивой резьбой и роскошно раскрашена. На верхней части арки располагалось множество павлинов с развернутыми хвостами, и их перья были прорисованы с удивительным мастерством. В центре арки путники увидели большую лисью голову, глядящую на мир с умным видом сквозь очки. Голову лисицы украшала маленькая золотая корона с сияющими острыми зубьями.

Пока путешественники с любопытством разглядывали арку, с той стороны неожиданно появились лисы, одетые в солдатскую форму. На них были зеленые рубашки и желтые панталоны, а маленькие круглые шапочки и высокие башмаки были ярко-красного цвета. Кроме того, их длинные пушистые хвосты украшали большие красные банты. Каждый

солдат нес деревянную шпагу, на остром конце которой устрашающе поблескивал ряд отточенных зубов. Когда Дороти увидела эти зубы, она вздрогнула.

Во главе колонны маршировал капитан. Его форму украшали золотые позументы, и он выглядел более парадно, чем простые солдаты.

Путники не успели еще ничего сообразить, как лисы окружили их, и капитан закричал:

— Сдавайтесь! Вы наши пленники!

— А что такое пленник? — спросил Пуговка.

— Пленник значит невольник, — ответил лисий капитан, прохаживаясь взад-вперед с величественным видом.

— А что такое невольник? — снова спросил малыш.

— Это ты! — ответил капитан.

Косматый рассмеялся.

— Добрый день, капитан, — произнес он, вежливо кланяясь лисей команде и особенно низкий поклон отвесив командиру. — Надеюсь, вы и ваши родные в добром здоровье.

Лисий капитан взглянул на Косматого, и резкие черты его лица прояснились и приобрели вполне приятное выражение.

— Спасибо, у нас все благополучно, — ответил он, и Дороти поняла, что Магнит Любви подействовал и лисы полюбили Косматого. Увы, Тотошка не знал этого: он довольно сердито залаял и попытался укусить капитана

за ногу в открытое место между красными башмаками и желтыми панталонами.

— Назад, Тотошка! — закричала Дороти и подхватила собаку на руки. — Это наши друзья.

— Да, мы друзья! — подтвердил капитан слегка удивленным тоном. — Вначале я решил, что вы враги, но, кажется, вы действительно наши друзья. Вам придется отправиться вместе со мной к королю Дису.

— А он кто? — очень серьезно спросил Пуговка.

— Король лисьего царства, великий и мудрый монарх, управляющий нашим сообществом.

— А что такое монарх и что такое сообщество? — поинтересовался Пуговка.

— Малыш, пожалуйста, не задавай столько вопросов.

— Почему?

— А действительно, почему не задавать вопросов? — воскликнул капитан, с восхищением глядя на малыша. — Если не спрашивать, ничего не узнаешь. Это истина. Я был не прав. Ты очень умен, малыш, если вдуматься, очень умен. А теперь, друзья, пойдем, мой долг — проводить вас в королевский дворец.

Солдаты строевым шагом промаршировали под арку, и вместе с ними двинулись Косматый, Дороти, Тотошка и Пуговка. И тут перед ними предстал красивый большой город.

Дома, построенные из разноцветного мрамора, радовали глаз живописными красками. В отделке в основном использовались изображения птиц и домашних пернатых — павлинов, фазанов, индюков, тетеревов, уток и гусей. Над входом в каждый дом красовалась резная голова лисицы, представляющая обитателя данного дома, что производило странное, но приятное впечатление.

Когда путешественники шествовали по улице, многие лисы вышли на веранды и балконы своих домов, чтобы посмотреть на незнакомцев. Все лисы были красиво одеты; особы женского пола носили платья из переплетенных перьев, эффектно раскрашенных в самые причудливые тона.

Пуговка так пристально рассматривал новое место, что глаза его стали еще больше и круглее. Он не раз спотыкался и упал бы, если бы Косматый не сжал покрепче его ручку. Все четверо не переставали удивляться, а Тотошка был так возбужден, что ему все время хотелось лаять, гнаться за каждой лисой, которую он видел, и сражаться с ней. Но Дороти не выпускала из объятий его маленькое, вздрагивающее тельце и уговаривала успокоиться. В конце концов Тотошка утихомирился, решив, что вокруг слишком много лис и со всеми невозможно сразиться.

Вскоре они пришли к большой площади, в центре которой возвышался дворец. Дороти сразу поняла, что это дворец короля, пото-

32

му что над монументальной входной дверью увидела голову лисы, точно такую же, как над аркой. Эта лиса, единственная из всех, была в золотой короне.

У входа стояла внушительная охрана, но лисы-караульные поклонились капитану и пропустили его, не задавая никаких вопросов. Капитан провел путешественников через множество комнат, где разодетые лисы сидели в красивых золоченых креслах и пили чай, который разносили лисы-слуги в белых передниках. Наконец друзья подошли к широкому дверному проему, задернутому тяжелой портьерой из золотой ткани.

Около дверного проема стоял огромный барабан. Капитан подошел к барабану и ударил по нему сначала одним коленом, потом — другим. Барабан ответил: “Бум-бум”.

— Вы все должны постучать по барабану точно так же, как я,— велел капитан.

Косматый подошел к барабану и постучал по нему сначала одним коленом, потом другим; Дороти и Пуговка последовали его примеру. Мальчику так понравился звук, издаваемый барабаном, что он попытался ударить по нему еще несколько раз своими маленькими пухлыми коленками. Но капитан остановил его. Тотошка не мог постучать по барабану коленками, и у него не получилось так загнуть хвост, чтобы он достал до барабана. Дороти ударила по барабану вместо Тотош-

ки, и пес в ответ залаял. Капитан, услышав его лай, нахмурился.

Золотая портьера раздвинулась, чтобы пропустить входящих, и капитан вместе со своими спутниками вошел внутрь.

Широкая длинная комната, куда они попали, сверкала золотом и сияла красочными витражами. В центре, на роскошном золоченом троне, восседал Король-лис, окруженный лисами-придворными. У всех придворных на глазах поблескивали очки, что придавало им серьезный и важный вид.

Дороти сразу узнала Короля, потому что видела его изображения на арке и над входом во дворец. Поскольку в прежних путешествиях девочка уже несколько раз встречалась с особами королевской крови, она знала, как себя вести. Едва увидев Короля, она приветствовала его низко поклонившись. Косматый тоже поклонился, а Пуговка кивнул и сказал: “Привет”.

— Мудрейший и благороднейший властелин Страны Лис,— торжественным тоном обратился капитан к Королю,— осмеливаюсь смиренно доложить Вашему Величеству, что этих незнакомцев я обнаружил на дороге, ведущей к вашим владениям, и, следуя своему долгу, привел их сюда.

— Так, так,— произнес Король, пронизываяще глядя на путников. — Что привело вас в мою страну, незнакомцы?

— Ваше Величество, нас привели сюда ноги,— ответил Косматый.

— А что вы собираетесь здесь делать? — последовал новый вопрос.

— Идти дальше, и чем быстрее, тем лучше,— вновь ответил Косматый.

Король, естественно, не имел ни малейшего понятия о Магните Любви, но волшебная сила магнита заставила его мгновенно полюбить косматого путника.

— Если хотите, вы можете покинуть мою страну в любую минуту,— вежливо промолвил король. — Но мне хотелось бы показать вам мою столицу и оказать гостеприимство, пока вы здесь. Мы также счастливы принимать у себя Дороти и признательны ей за то, что она посетила нас. Ведь какую бы страну Дороти ни посетила, то сразу становилась известной.

Речь Короля чрезвычайно удивила Дороти.

— Ваше Величество, откуда вы знаете, как меня зовут?

— Ну что ты, дорогая крошка, все знают тебя,— ответил Король. — Разве ты не догадывалась об этом? Ты стала очень известной особенно с тех пор, как подружилась с Озмой из Страны Оз.

— Вы знакомы с Озмой? — удивилась Дороти.

— С сожалением должен признаться, что не знаком,— печально ответил Король,— но надеюсь вскоре познакомиться. Принцесса отмечает день своего рождения двадцать первого числа этого месяца.

— Неужели? — изумилась Дороти. — А я и не знала.

— О да! И это будет самая блестящая церемония из всех, что происходили когда-либо в волшебной стране. Надеюсь, ты попросишь, чтобы меня тоже пригласили?

Дороти задумалась.

— Уверена, Озма пришлет вам приглашение, если я попрошу, но как вы доберетесь до Страны Оз и до Изумрудного Города? Ведь это так далеко от Канзаса.

— От Канзаса! — изумленно воскликнул король.

— Ну да, а разве мы сейчас не в Канзасе?

— Какая странная точка зрения! — засмеялся Король. — Почему ты думаешь, что это Канзас?

— Да ведь я ушла с фермы дядюшки Генри примерно два часа назад,— ответила Дороти, слегка озадаченная вопросом.

— Скажи откровенно, дорогая, видела ли ты когда-нибудь в Канзасе такой прекрасный город, как Лисбург?

— Нет, Ваше Величество.

— А разве ты не добиралась из Страны Оз в Канзас в одно мгновение благодаря серебряным башмачкам и волшебному поясу?

— Добиралась, Ваше Величество.

— Тогда почему же ты удивляешься, что за час или два дошла до Лисбурга, расположенного ближе к Стране Оз, чем к Канзасу?

— Господи! — воскликнула Дороти. — Неужели это опять волшебная страна?

— По-моему, да,— улыбнулся лисий Король.

Дороти повернулась к Косматому с серьезным и укоризненным выражением лица.

— Ты чародей или переодетый волшебник? Ты заколдовал меня, когда спрашивал дорогу на Баттерфилд?

Косматый покачал головой.

— Разве ты видела когда-нибудь такого оборванного волшебника? Нет, дорогая Дороти, поверь, моей вины в этой истории нет. Во мне не найти ничего необыкновенного, кроме Магнита Любви. А обо всем остальном я знаю ничуть не больше, чем ты. И я вовсе не пытался увести тебя из дома. Если хочешь поискать дорогу на ферму, я с удовольствием пойду с тобой и постараюсь чем могу помочь.

— Не стоит,— задумчиво произнесла Дороти. — В Канзасе я никогда не увижу столько интересного, как здесь, и надеюсь, тетя Эм не будет слишком сильно волноваться. Ведь я не собираюсь путешествовать очень долго.

— Прекрасно,— одобрительно кивнул Король Дис. — Мудрый человек доволен своей судьбой, что бы ни случилось. Однако я вижу, у тебя новый друг — он выглядит очень умным, и посмотрите, какая у него светлая улыбка. Он сияет, как начищенная пуговка.

— Вы правы,— согласилась Дороти, а Косматый прибавил:

— Ваше Величество, вы угадали: малыша зовут Пуговка.

4. КОРОЛЬ ДИС

Забавно было наблюдать за выражением лица Короля Диса, когда он разглядывал малыша, начиная от соломенной шляпы и кончая маленькими башмаками. Не менее увлекательное зрелище представлял и Пуговка, в свою очередь изумленно вззирающий на Короля. Лисий Король никогда еще не видел чистое прекрасное детское лицо, а малыш не слышал, чтобы лисы разговаривали, и вообще никогда не встречал лис, столь нарядно одетых и управляющих большим городом. Похоже, что никто и не рассказывал малышу про разные волшебные истории, которые иногда происходят. Так что нетрудно понять, как удивило и даже напугало Пуговку странное приключение.

— Мы тебе нравимся? — спросил Король.

— Не знаю.

— Ну разумеется, мы еще слишком мало знакомы. А ты знаешь, как меня зовут?

— Не знаю.

— Неужели? Ладно, я скажу тебе. Меня зовут Дис, но короля нельзя называть по имени; к королю можно обращаться только

официально. Итак, мое официальное имя Король Лисин Четвертый. Ли-син — с ударением на втором слове “син”.

— А что такое “син”? — спросил Пуговка.

— Ну до чего же умный ребенок! — воскликнул Король, с улыбкой оборачиваясь к своим советникам. — Этот малыш действительно очень мил. Он спрашивает, что такое “син”. Разумеется, “син” само по себе ничего не значит. Да, положительно, малыш чрезвычайно умен, ну почти как лисенок.

— Весь вопрос в том, что Ваше Величество вкладывает в понятие “лисий”, — глубокомысленно произнес один из советников короля, старый серый лис.

— Разумеется, — согласился Король и, повернувшись к Пуговке, спросил:

— А теперь, когда ты знаешь мое имя, как ты будешь называть меня?

— Король Дис, — ответил мальчик.

— Почему?

— Потому что “син” ничего не значит.

— Отлично! Превосходно! У тебя блестящий ум. А ты знаешь, почему дважды два будет четыре?

— Нет.

— Разумно! Весьма разумно. Естественно, ты не знаешь. Никто этого не знает. Нам только известно, что дважды два четыре, а почему — никто не может ответить. Милый Пуговка, твои кудри и голубые глаза не соответствуют такой мудрости. Из-за них ты

выглядишь слишком юным и твоя мудрость остается скрытой. Я решил оказать тебе большую честь. Жалую тебе лисью голову, чтобы ты и внешне выглядел таким же умным и очаровательным.

С этими словами Король взмахнул лапой, в одно мгновение прелестные кудри и свежее круглое личико с огромными голубыми глазами исчезли, и на плечах Пуговки оказалась лисья голова с острым носом, заостренными ушами и пронизывающими маленькими глазками.

— О, пожалуйста, не делайте этого! — закричала Дороти испуганно, отпрянув от неузнаваемо изменившегося малыша.

— Поздно, дорогая крошка, дело сделано. Тебе тоже не помешала бы лисья голова, если, конечно, ты сумеешь доказать, что так же умна, как Пуговка.

— Не хочу, она такая страшная! — воскликнула Дороти.

Услышав это, малыш расплакался.

— Как ты можешь называть эту прелестную голову ужасной? — спросил Король. — Мне кажется, новое лицо малыша гораздо красивее, чем прежнее, а моя жена утверждает, что у меня прекрасный вкус. Не плачь, лисенок. Тебе оказали высокую честь — ты должен гордиться и быть веселым. Ну, нравится тебе новая голова, Пуговка?

— Н-не з-з-на-ю! — заикаясь от слез, пробормотал малыш.

— Пожалуйста, ну пожалуйста, Ваше Величество, верните ему прежнюю голову! — взмолилась Дороти.

Король Лисин Четвертый покачал головой:

— Не могу. Даже если захотел бы, у меня нет власти на обратное превращение. Пуговке придется остаться с лисьей головой, и, уверен, он полюбит новое обличье, когда привыкнет к нему.

И Дороти, и Косматый страшно огорчились, что в их маленькой дружной компании произошла такая неприятность. Тотошка даже залаял на мальчика-лисенка, не разобравшись, что это его друг, только с лисьей головой. Но Дороти шлепнула Тотошку и заставила его замолчать. Наоборот, все лисы считали, что новая голова очень подходит малышу и что Король оказал ему большую милость.

Наверное, кому-то забавно было наблюдать, как малыш ощупывал свой острый нос и широкий рот. Он смешно поводил ушами, а в его маленьких черных глазках блестели слезы. Дороти страшно огорчилась и не могла смеяться над другом.

В этот момент в комнату впорхнули три маленькие лисички-принцессы, дочери Короля. Когда они увидели Пуговку, одна воскликнула:

— Ой, какой он очаровательный!

А вторая в восторге прибавила:

— Какой милый!

Третья принцесса радостно захлопала в ладоши и закричала:

— Какой он красивый!

Пуговка перестал плакать и неуверенно спросил:

— Это правда?

— Такого милого личика нет больше ни у кого на свете,— решительно заявила старшая принцесса.

— Ты должен стать нашим братом и остаться жить у нас! — воскликнула ее сестра.

— Мы будем нежно любить тебя,— добавила третья принцесса.

После этих признаний малыш повеселел и даже попробовал улыбнуться. Увы, у него получилось лишь жалкое подобие улыбки, потому что он еще не привык к новому лицу. Дороти подумала, что улыбка на лисьей мордочке выглядит ужасно.

— По-моему, нам надо идти дальше,— робко предложил Косматый. По правде говоря, он испугался: мало ли что еще может взбредти в голову Королю Дису.

— Умоляю, не покидайте нас так быстро,— взмолился Король. — Я хотел в вашу честь устроить праздник.

— Пожалуйста, устройте его после того, как мы уйдем, у нас нет времени,— вежливо попросила Дороти. Но увидев, как нахмурился Король, она добавила:

— Если вы хотите получить приглашение от Озмы на день рождения, я должна попасть к ней как можно скорее.

Хотя Лисбург был очень красив, а его жители великолепно одеты, и Дороти, и Косматый чувствовали себя здесь беззащитными и мечтали поскорее убраться восвояси.

— Но уже поздно,— напомнил Король,— в любом случае вам придется подождать до утра. Приглашаю вас на ужин, а после ужина в театр, в королевскую ложу. А завтра, если не передумаете, можете продолжить путешествие.

Друзья согласились, и лисы-слуги проводили их в роскошные покои королевского дворца.

Пуговка боялся оставаться один, и Дороти пришлось отвести его в свою комнату. Пока лиса-горничная причесывала Дороти (а надо сказать, за время путешествия ее волосы сильно спутались и разлохматились) и вплетала ей чистые яркие ленты, другая горничная расчесала волосы на лице и голове несчастного малыша, тщательно пригладила их, а затем повязала по розовому банту на его острые ушки. Горничные хотели нарядить детей в прелестные костюмчики из перьев, чтобы они были одеты, как все лисы, но дети отказались.

— Матросский костюм никак не подходит к лисьей голове,— сказала горничная,— и я что-то не припомню, чтобы хоть одна лиса когда-нибудь была матросом.

— Я не лиса! — закричал Пуговка.

— К сожалению, ты прав,— согласилась горничная. — Но на твоих тощих плечах си-

46

дит прелестная лисья головка, а это почти так же хорошо, как если бы ты был лисой.

Малыш, вспомнив о своем несчастье, снова заплакал. Дороти начала утешать Пуговку и пообещала придумать какое-нибудь средство, чтобы вернуть ему его собственную голову.

— Если нам удастся попасть к Принцессе Озме, она тут же вернет тебе прежний облик,— пообещала девочка. — Поэтому не огорчайся, мой милый, и постарайся пока приспособиться к этой голове. Конечно, она не такая красивая, как твоя, что бы там ни говорили лисы, но ты ведь можешь потерпеть еще немного, правда?

— Не знаю,— с сомнением произнес малыш, но плакать перестал.

Дороти расправила ленты, приколотые служанками, и дети приготовились идти к королевскому столу. Когда они пришли в роскошную гардеробную и увидели своего косматого друга, то обнаружили, что он почти не изменился. Косматый отказался сменить тряпье на новую одежду, заявив, что тогда он уже не будет Косматым и ему придется заново привыкать к себе.

Косматый сказал Дороти, что он расчесал и пригладил волосы, бакенбарды и бороду, но девочка подумала, что, скорее всего, он расчесывал их в противоположном направлении, поскольку вся растительность на голове и лице ее друга оставалась такой же всклокоченной, как и прежде.

Лисы, собравшиеся на королевский ужин, были одеты еще роскошней, чем раньше. На фоне их богатых одеяний простой наряд Дороти, матросский костюмчик Пуговки и дражная одежда Косматого выглядели довольно жалко. Но гостей принимали с большим почетом, и королевский ужин оказался по-настоящему хорош.

Как известно, лисы обожают курятину и разнообразную дичь. Поэтому на столе дымился куриный суп, распространяли приятный аромат жареная индейка, тушеная утка, жареные куропатки и перепела и пирожки с гусиной начинкой. А поскольку все блюда были превосходно приготовлены, гости с удовольствием отведали всего.

После ужина хозяева и гости отправились в театр, где посмотрели пьесу, разыгранную лисами, наряженными в красивые костюмы из ярких перьев. В пьесе речь шла о девочке-лисе, которую украли и притащили в свое логово злые волки. В тот момент, когда волки собирались убить и съесть девочку, подоспел отряд лис-солдат, спас девочку и перебил всех волков.

— Понравился ли тебе спектакль? — обратился Король к Дороти.

— Очень. Пьеса напомнила мне одну из басен Эзопа.

— Умоляю, не упоминай при мне Эзопа! — воскликнул Дис. — Я ненавижу его. Он написал много историй про лис, но всегда изоб-

ражал их жестокими и злыми. Но ты же видишь, какие мы на самом деле ласковые и добрые.

— Однако в баснях Эзопа лисы всегда очень умные, даже мудрые, и более проницательные, чем все другие животные,— заметил Косматый.

— Да, мы именно такие. Разумеется, мы знаем гораздо больше, чем люди,— с гордостью промолвил Король. — Но мы используем свою мудрость на добрые дела, а не во вред другим. Так что этот противный Эзоп просто не знал предмета, о котором писал.

Друзья не спорили с Королем, поскольку понимали, что он знает лисью природу лучше, чем люди. Они сидели тихо и следили за ходом спектакля, а Пуговка так заинтересовался происходящим на сцене, что на время забыл о своей лисьей голове.

После спектакля все отправились обратно во дворец и легли спать на мягкие, набитые перьями кровати. Поскольку лисы добывали для пропитания много дичи, то перья они использовали для одежды и матрасов.

Дороти удивилась, почему другие животные, населяющие Лисбург, не носят в отличие от лис одежду. Когда она спросила об этом у Диса, тот ответил, что лисы в высшей степени цивилизованны и культурны.

— Но вы рождаетесь без одежды и, помимо, не особенно нуждаетесь в ней,— заметила девочка.

— А разве люди появляются на свет одетыми? — возразил Король. — Пока человек не достиг определенного уровня цивилизации, он ходил голым. Но с ростом цивилизации люди стали одеваться все тщательнее и искуснее. Каждый старался одеться как можно красивее, чтобы соседи завидовали ему. Поэтому цивилизованные лисы, так же как цивилизованные люди, тратят уйму времени на свой гардероб.

— Ко мне это не относится,— заметил Косматый.

— Не буду спорить,— внимательно взглянув на гостя, ответил Король. — Но, может быть, вы не относитесь к цивилизованному миру.

После крепкого сна, который отлично освежил путешественников, они позавтракали в обществе Короля, а затем распрощались с ним.

— Вы были чрезвычайно добры,— обратилась к Королю Дороти,— лишь бедному Пуговке не повезло. Нам очень понравилось в Лисбурге.

— Надеюсь, ты постарайшься получить для меня, приглашение на день рождения Принцессы Озмы,— напомнил Король.

— Если увижу Озму, обязательно попрошу,— пообещала Дороти.

— День рождения Принцессы двадцать первого, и если тебе удастся достать приглашение, я найду способ пересечь Гибельную пус-

тыню и попасть в Страну Оз. Я всегда мечтал увидеть Изумрудный Город. Какое счастье, что подруга Принцессы Озмы посетила мою страну и теперь поможет мне побывать в гостях у Принцессы.

— Если увижу Принцессу, непременно попрошу ее,— еще раз пообещала Дороти.

Король Дис дал гостям в дорогу вкусную еду, и Косматый спрятал ее в карман. Капитан проводил путников к арке, вывел из города, и они очутились на том месте, где впервые повстречались с лисами. Здесь друзья увидели множество лис, охраняющих дорогу.

— Вы опасаетесь врагов? — спросила Дороти.

— Нет,— ответил капитан,— мы очень бдительны и готовы отразить любое нападение. Но эта дорога ведет в страну, где живут большие глупые звери. Они могут причинить нам серьезные неприятности, если подумают, что мы их боимся.

— А что это за звери? — заинтересовался Косматый.

Капитан не сразу ответил. Какое-то время он колебался, а затем сказал:

— Если вы попадете к ним, то узнаете о них все. Но ни в коем случае не бойтесь. Уверен, что Пуговка сумеет защитить вас: он так умен и у него теперь по-настоящему мудрое выражение лица.

Слова капитана не успокоили Дороти и Косматого, а, наоборот, вселили в них страх, по-

тому что у них было несколько иное представление об умственных способностях малыша. Попрощавшись с лисьим капитаном, друзья продолжили путешествие.

5. ДОЧЬ РАДУГИ

Тотошка, бежавший теперь по тропинке, лаявший сколько ему хотелось на птиц и гонявшийся за бабочками, был абсолютно счастлив. Вокруг пестрели полевые цветы, среди лугов мелькали рощи лиственных деревьев. Но ни домов, ни людей не было видно. По небу стремительно проносились птицы, а в высокой траве и среди зеленых кустов бежали белые зайцы. Дороти разглядела даже муравьев, деловито снующих вдоль дороги с огромными ношами из семян клевера. Но людей нигде не было.

Час или два друзья шли довольно бодро; даже малыш оказался хорошим путешественником и не уставал от быстрой ходьбы. Наконец дорога свернула, и за поворотом путников ожидало удивительное зрелище.

Прелестная девочка, стройная, как фея, грациозно танцевала посреди пустынной дороги. Она медленно кружилась и весело перебирала изящными ножками. На ней было падающее свободными складками воздушное платье из удивительно нежной и легкой ткани, похожей на паутинку. Платье пленяло

глаз нежными оттенками фиолетового, розового, желтого, зеленого, голубого и белого цвета. Все эти цвета создавали очаровательную гамму, плавно переходя один в другой. Волосы девочки походили на золотые нити и облаком вились вокруг ее головки. Ни одна прядь не скреплялась заколкой или шпилькой, украшением или лентой.

Наши друзья, удивленные и восхищенные, приблизились к девочке и застыли, следя за ее танцем. Девочка казалась не выше Дороти, но более хрупкой. И лет ей на вид было примерно столько же, сколько нашей маленькой героине.

Вдруг она перестала танцевать. Девочка, пугливая, как лань, увидела людей и приподнялась на одной ноге, будто собираясь в следующее мгновение улететь. Дороти страшно удивилась, заметив, что из фиалковых глаз девочки капали слезы и струились по прелестным розовым щечкам. Казалось странным, что можно одновременно танцевать и плакать.

Дороти вежливо и сочувственно в голосе обратилась к девочке:

— У тебя что-нибудь случилось?

— Да! — воскликнула девочка. — Я потерялась!

— Ну и ну, с нами произошло то же самое, — с улыбкой ответила Дороти, — но мы не плачем.

— Не плачете? А почему?

— Потому что я уже терялась много раз, но меня всегда находили.

— А я никогда не терялась,— прошептала девочка,— и поэтому мне страшно.

— Но ты ведь танцевала,— заметила озадаченная Дороти.

— О, я танцевала только для того, чтобы не замерзнуть,— быстро ответила девочка. — Уверяю тебя, мне совсем не весело.

Дороти внимательно разглядывала незнакомку. Ее тонкое, воздушное платье не казалось теплым. Впрочем, холода не чувствовалось, воздух был мягким и ласковым.

— Кто ты, дорогая? — ласково спросила Дороти.

— Я Многоцветка,— ответила девочка.

— Много чего?

— Многоцветка. Я Дочь Радуги.

— О! — изумленно протянула Дороти. — А я и не знала, что у Радуги есть дети. Впрочем, мне следовало догадаться: ты не можешь быть никем иным.

— А почему? — с интересом спросила Многоцветка.

— Потому что ты так прекрасна и мила.

Девочка улыбнулась сквозь слезы, подошла к Дороти и вложила свои хрупкие пальчики в ее крепкую ладонь.

— Хочешь быть моей подружкой? — робко спросила Многоцветка.

— Конечно.

— А как тебя зовут?

— Дороти. А это мой друг Косматый, у него есть Магнит Любви. А вот Пуговка, но только ты не можешь увидеть его настоящего лица, потому что Король Дис неосторожно заменил его голову на лисью. У Пуговки очень приятная внешность, и, надеюсь, со временем мне удастся вернуть ему прежний облик.

Маленькая Дочь Радуги весело кивала, не опасаясь больше новых знакомых.

— А это кто? — спросила она, указывая на Тотошку, с восхищением взиравшего на хорошенькую девочку и весьма дружелюбно вилявшего хвостом. Его тоже заколдовали?

— О нет, Цветка. Можно я буду тебя так называть? Твое полное имя очень трудно произнести.

— Пожалуйста, Дороти, если хочешь, зови меня Цветкой.

— Так вот. Цветка, Тотошка — обычный песик, но, должна признаться, он умнее Пуговки, и я очень люблю его.

— Мне тоже он нравится, — сказала Многоцветка, изящно наклонившись, чтобы погладить Тотошку по голове.

— Но как Дочь Радуги попала на эту пустынную дорогу и заблудилась? — спросил Косматый, с удивлением прислушивавшийся к беседе девочек.

— Сегодня утром мама протянула радугу над этой дорогой, и один конец ее коснулся земли, а я, как обычно, танцевала на ней.

Никто не заметил, что я стою слишком далеко от изгиба дуги. Вдруг я начала скользить вниз, все быстрее и быстрее, пока не очутилась на земле. И тут как раз мама подняла радугу, не заметив, что я упала. Я попыталась ухватиться за конец луча и удержаться, но радуга исчезла, и я оказалась одна на холодной твердой земле.

— По-моему, сейчас не холодно, Цветка,— заметила Дороти,— скорее всего, ты просто легко одета.

— Я ведь привыкла жить близко к солнцу,— сказала Дочь Радуги. — Вначале мне казалось, что я здесь превращусь в ледышку. Но танец согрел меня, и теперь я думаю, как вернуться домой.

— Наверное, твоя мама увидит, что ты потерялась, начнет искать и опустит на землю другую радугу?

— Может быть. Но она сейчас очень занята: во многих частях света в этом сезоне идут сильные дожди, и ей приходится опускать радугу в самых разных местах. Дороти, что ты посоветуешь мне?

— Пойдем с нами,— ответила Дороти. — Я хочу попробовать найти дорогу в Изумрудный Город, который находится в волшебной Стране Оз. Принцесса Озма, правительница Изумрудного Города,— моя подруга. Если нам удастся попасть в волшебную страну, уверена, что Озма сумеет отправить тебя домой к маме.

— Ты действительно уверена в этом? — взволнованно спросила Многоцветка.

— Да.

— Тогда я пойду с вами. Кстати, ходьба поможет мне согреться, а мама найдет меня в любой части света, если, конечно, у нее будет время искать.

— Вот и отлично, двинемся дальше, — весело сказал Косматый.

И они отправились в путь уже впятером. Многоцветка шагала рядом с Дороти, крепко держа ее за руку, словно боясь, что та исчезнет. Ее характер оказался таким же легким, как ее воздушное платье, поэтому время от времени она убегала вперед и кружилась в танце. Затем возвращалась, улыбающаяся, с сияющими глазами. Она забыла все свои страхи, забыла, что потерялась. К ней вернулось обычное хорошее настроение.

Друзья нашли в Многоцветке отличного спутника. Ее танец и смех — а надо сказать, что ее смех напоминал звон серебряного колокольчика, — оживляли путешествие и поддерживали хорошее настроение.

6. ГОРОД ЗВЕРЕЙ

Наступил полдень, и друзья достали пакет с едой, которую им дал Король Дис. Там оказалась превосходная поджаренная индейка с клюквенным соусом и хлеб с маслом. Они сели

на траву, Косматый разрезал индейку ножом, извлеченным из кармана, и дал каждому по куску.

— А у вас не найдется несколько капель росы, или печенья из тумана, или булочки из облаков? — спросила Многоцветка.

— Ну что ты! Откуда? — удивилась Дороти. — Мы здесь, на земле, едим твердую пищу. Впрочем, у нас есть холодный чай. Хочешь попробовать?

Многоцветка посмотрела на Пуговку, который с аппетитом грыз индюшачью ножку.

— Вкусно? — спросила она.

Малыш кивнул.

— Ты думаешь, я смогу это есть?

— Нет, это мое, — ответил Пуговка.

— Я имею в виду другой кусочек?

— Не знаю.

— Ладно, попробую, я ужасно хочу есть, — решительно сказала Многоцветка и взяла маленький кусочек белого мяса, который Косматый выбрал специально для нее, и ломтик хлеба с маслом. Она поела и решила, что индейка очень вкусна, гораздо вкуснее, чем печенье из тумана. Девочке понадобилось совсем немного еды, чтобы насытиться. Она запила обед маленьким глотком холодного чая.

— Ну и ну, ты ешь, как муха, — сказала Дороти, которая получила отменный кусок индейки. — Впрочем, я знаю кое-кого в Стране Оз, кто не ест совсем.

— Кто же это? — заинтересовался Косматый.

— Один — Страшила, соломенное пугало, а второй — Железный Дровосек. У них совсем нет аппетита, и поэтому они никогда ничего не едят.

— А они живые? — спросил Пуговка.

— Конечно. К тому же очень умные и симпатичные. Если мы доберемся до Страны Оз, я вас обязательно познакомлю.

— Ты действительно надеешься попасть в Страну Оз? — спросил Косматый и отхлебнул холодного чая.

— Не знаю,— серьезно ответила Дороти. — Но я заметила: стоит мне заблудиться, я обязательно в конце концов попадаю в Страну Оз. Так что и сейчас мы можем там очутиться. Но я не могу обещать этого. Надо только ждать и наблюдать.

— А пугало напугает меня? — спросил Пуговка.

— Нет, ты же не ворона. У него самая чудесная улыбка, только она нарисована, и он не может изменить ее.

Обед закончился, и друзья побрели дальше — Косматый, Дороти и Пуговка чинно шагали рядом, а Дочь Радуги весело кружилась впереди.

Время от времени Многоцветка уносилась вперед так стремительно, что почти исчезала из виду, затем, кружась, возвращалась назад и одаривала друзей своим серебристым

смехом. Но однажды она вернулась с серьезным видом и сообщила:

— Тут недалеко какой-то город.

— Так я и думала,— сказала Дороти. — Помните, лисы предупреждали нас, что одна из дорог ведет в город, где живут глупые звери. Но не надо их бояться, и они не причинят нам никакого вреда.

— Хорошо,— ответил Пуговка.

Однако Многоцветка не была уверена, что все так уж хорошо.

— Это большой город,— заметила она,— и дорога идет как раз через него.

— Не беспокойтесь,— сказал Косматый,— пока у меня Магнит Любви, все живые существа будут меня любить, и, можете быть уверены, я не допущу, чтобы кто-нибудь обидел моих друзей.

Слова Косматого немного успокоили детей, и они пошли дальше. Очень скоро путешественникам попался указатель с надписью:

«ДО ОСЛОЖИЛЯ — КИЛОМЕТР»

— Ну,— сказал Косматый,— если здесь живут ослы, нам нечего бояться.

— Ослы могут ударить копытом,— нерешительно заметила Дороти.

— А мы запасемся прутьями и заставим их прилично вести себя,— ответил Косматый и тут же срезал с дерева ветку, сделал себе длинный тонкий прут, а друзьям прутики поменьше.

— Не пугайтесь, если звери окружают нас,— посоветовал он,— они всегда так поступают.

Вскоре дорога привела путешественников к городским воротам. Город окружала высокая побеленная стена. Попасть в город можно было только через незапертые ворота, у которых как раз остановились путники. Над оградой не было ни башен, ни шпилей, ни куполов. Друзья подошли совсем близко к воротам, но не увидели ничего, напоминающего о жизни горожан. Когда они уже собирались смело войти в город, послышался шум, который нарастал и усиливался с каждой минутой. В конце концов друзья почувствовали, что вот-вот оглохнут, и зажали пальцами уши, чтобы окончательно не потерять слух от страшного гама.

Шум напоминал пальбу из орудий, но путники не видели ни пушечных ядер, ни каких-либо других снарядов. Звуки походили и на мощные раскаты грома, но на небе не было ни одной тучи. Могло также показаться, что это режут бесчисленные волны, ударяясь о скалистые берега, но вокруг не было ни моря, ни вообще какой-либо водной поверхности.

Путешественники в нерешительности остановились. Но поскольку шум не причинял никакого вреда, они вошли в ворота и сразу поняли причину грохота. По ту сторону стены висели щиты из жести или листового железа, и множество ослов яростно колотили по этим металлическим щитам копытами.

Косматый подбежал к ближайшему ослу и сильно огрел его прутом.

— Немедленно прекрати! — закричал Косматый.

Осел перестал колотить по металлу и, обернувшись, с изумлением уставился на человека. Тогда Косматый хлестнул прутом следующего осла и заставил его прекратить шум. Таким образом он прошелся по спинам всех ослов, и постепенно грохот стих. Ослы со страхом уставились на незнакомцев.

— Зачем вы устроили такой грохот? — строго спросил Косматый.

— Мы отпугиваем лис, — кротко ответил один осел. — Обычно они разбегаются, когда слышат шум.

— Здесь нет никаких лис, — заметил Косматый.

— Позволю себе не согласиться. По крайней мере, одна лиса тут есть, — возразил осел, садясь на задние ноги и указывая передним копытом на Пуговку. — Мы увидели, как он приближается к городу, и решили, что за ним следует все лисье войско. Мы думали, они хотят напасть на нас.

— Малыш вовсе не лиса, — начал объяснять Косматый. — Но некоторое время ему придется ходить с лисьей головой, пока не удастся вернуть свою собственную голову.

— А, понимаю, — сказал осел, поводя левым ухом. — Прошу простить: мы ошиблись и зря устроили этот гам.

Остальные ослы во время разговора своего товарища с Косматым сидели на земле и внимательно разглядывали незнакомцев большими глазами. Они представляли довольно странное зрелище: вокруг шеи у каждого болтался широкий белый воротник, украшенный фестонами и кружевами. Ослы мужского пола носили высокие заостренные шляпы, которые помещались между их большими ушами, а ослицы щеголяли в шляпках, защищавших их от солнца. В каждой шляпке были прорезаны дырочки, куда продевались уши. Кроме головных уборов, на ослах не было никакой одежды, их тела покрывала только собственная грубая шкура. Впрочем, на передних копытах красовались золотые и серебряные браслеты, а на задних — металлические обручи. Когда ослы колотили по щитам, они помогали себе передними копытами. Теперь же они стояли или сидели на задних ногах, пользуясь передними как руками. Животные выглядели достаточно неуклюжими, но Дороти с удивлением обнаружила, как много умеют они делать своими жесткими, грубыми копытами. Ослы были разного цвета — белые, коричневые, серые, черные, в крапинку. Но шкуры у всех казались холеными и гладкими, а широкие воротники и шляпы придавали им опрятный и даже отчасти щегольской вид.

— Вы придумали отличный способ приветствовать гостей! — укоризненным тоном произнес Косматый.

— Простите, мы не хотим показаться вам неучтивыми,— ответил серый осел, прежде молчавший. — Но вас здесь не ожидали, и вы не прислали своих визитных карточек, как это принято.

— Что ж, пожалуй, в его словах есть доля истины,— заметил Косматый. — Но теперь, когда вы знаете, что мы известные путешественники, надеюсь, вы окажете нам должное внимание.

Торжественная речь Косматого очаровала ослов. Они поклонились ему с большим уважением. Потом серый осел сказал:

— Мы должны представить вас Его Величеству Королю Ревуну-Брыкуну. Он примет вас с почестями, соответствующими вашему высокому положению.

— Отлично,— вмешалась Дороти. — Отведите нас к кому-нибудь, кто хоть что-то знает.

— О дорогая крошка, мы все что-то знаем, иначе мы не были бы ослами,— с достоинством произнес серый осел. — Разве ты не знаешь, что слово “осел” означает “умный”?

— Нет, этого я не знала,— ответила Дороти. — Я думала, оно значит “глупый”.

— Ты ошибаешься, малышка. Если ты откроешь энциклопедию “Ослиниана”, то убедишься, что я прав. А теперь пойдемте. Я сам отведу вас к нашему блестящему, благородному и мудрому правителю.

Все ослы обожают возвышенные слова, поэтому неудивительно, что серый употреблял их в таком количестве.

7. ПРЕВРАЩЕНИЕ КОСМАТОГО

Городские дома, построенные из кирпича, чисто побеленные снаружи и внутри, были прямоугольными и приземистыми. Они не выстраивались в ряды, образующие улицы, а стояли в самых разных, случайных местах. Подобное расположение сбивало с толку пришельца и мешало ему найти дорогу.

— Только глупые люди выстраивают улицы и нумеруют дома, чтобы указать верный путь,— рассуждал серый осел, неуклюже и забавно шагая на задних копытах впереди путников. — Умные же ослы различают дорогу без всяких дурацких указателей. К тому же случайная застройка выглядит гораздо приятнее, чем город с правильными улицами.

Дороти была противоположного мнения, но молчала, не желая спорить. Вдруг она увидела на одном из домов надпись: “Мадам де Плут; Копытолог” — и спросила осла:

— Скажите, пожалуйста, а что такое “копытолог”?

— Это тот, кто предсказывает будущее по линиям на копыте,— ответил серый осел.

— Понимаю. Вы здесь вполне цивилизованны.

— Ословиль, — гордо произнес осел, — центр мировой цивилизации.

Они подошли к дому, стены которого белили два молодых осла. Дороти остановилась понаблюдать за их работой. Ослы опускали в ведро с побелкой кончики своих хвостов, которые служили им вместо кистей, поворачивались задом к дому и водили хвостами по стене вправо и влево, до тех пор пока краска не ложилась ровным слоем. Потом ослы вновь опускали в ведро свои забавные “кисти”, и представление повторялось.

— Какая замечательная игра, — сказал Пуговка.

— Нет, это работа, — возразил серый осел. — Чтобы уберечь молодежь от шалостей, мы поручили ей производить в городе всю побелку.

— Разве они не ходят в школу? — спросила Дороти.

— Все ослы рождаются мудрыми, — ответил старый осел, — поэтому единственная школа, которая нам необходима, — это школа жизненного опыта. Книги полезны только тому, кто ничего не знает и вынужден учиться у других.

— Иными словами, чем больше кто-то уверен, что он все знает, тем он глупее, — заметил Косматый.

Старый серый осел не обратил внимания на реплику Косматого, поскольку как раз в

этот момент остановился перед домом, над дверью которого была нарисована пара копыт, а между ними ослиный хвост. Завершался рисунок грубо намалеванными короной и скипетром.

— Надо узнать, дома ли Его Королевское Величество Ревун-Брыкун,— сказал серый осел.

Он поднял голову и противным голосом проревел: “И-а-а! И-а-а! И-а-а!” — затем повернулся и начал стучать в дверь копытом.

Какое-то время никто не отзывался. Потом дверь приоткрылась, из нее высунулась ослиная голова и посмотрела на путников.

Голова была белая, с огромными ушами и круглыми серьезными глазами.

— Пришли лисы? — дрожащим голосом спросил обладатель головы.

— Нет, нет, Ваше Королевское Величество,— ответил серый осел. — Прибыли путешественники, которым надо оказать почет.

— О,— произнес Король с облегчением,— пусть войдут.

Он широко раскрыл дверь, и друзья очутились в большой комнате. Дороти тут же подумала, что комната совсем не похожа на королевские покои. Впрочем, она была чистая и аккуратная, пол покрывали половики, сплетенные из травы. Но никаких других предметов обихода в комнате не наблюдалось, возможно, Король в них просто не нуждался. Король уселся посреди комнаты, а малень-

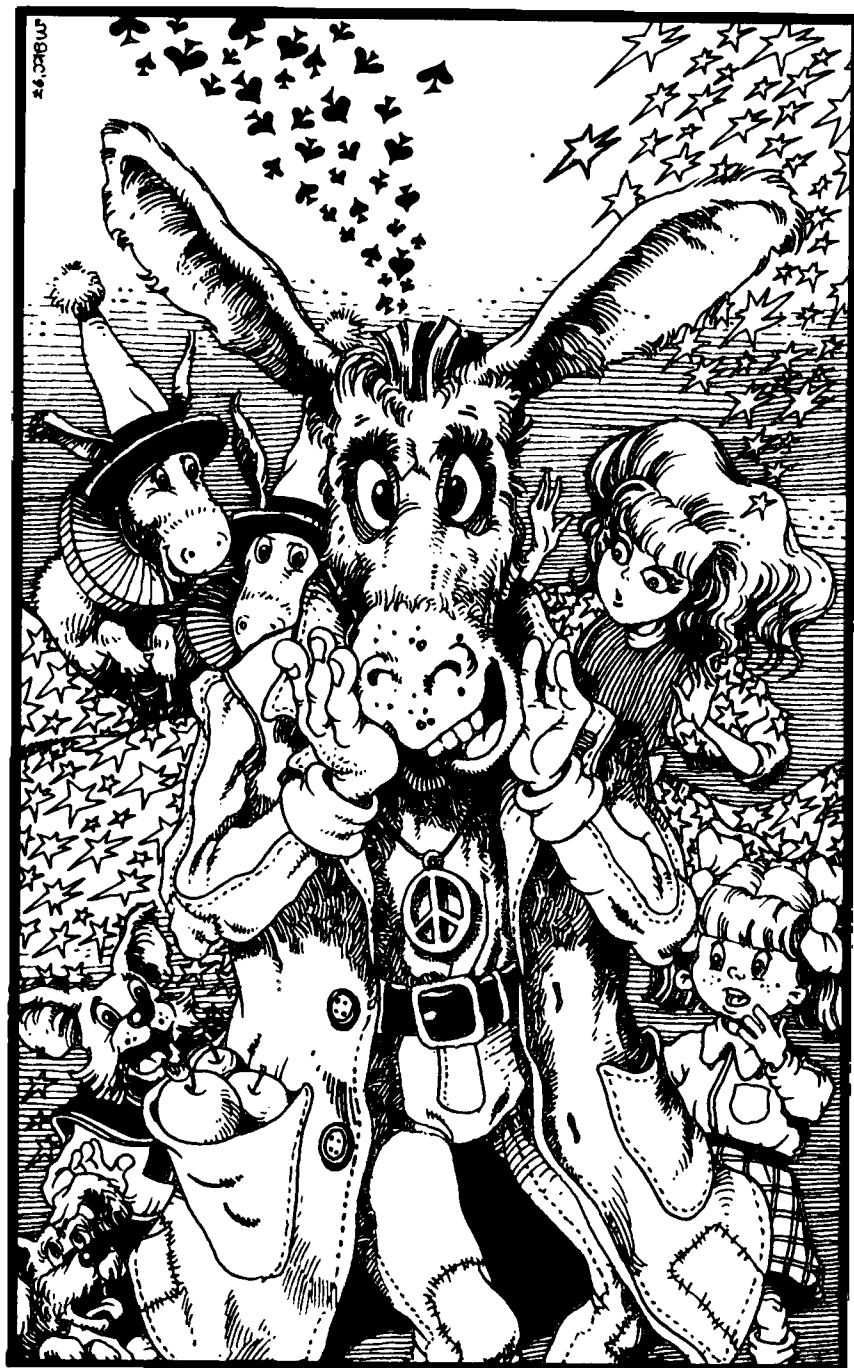
кий коричневый ослик побежал за большой золотой короной, которую и водрузил на голову монарха. Затем он подал Королю золотой жезл с усыпанным драгоценными камнями набалдашником. Сидя вертикально, Король держал жезл между передними копытами.

— А теперь,— промолвил Король, доброжелательно поводя длинными ушами,— расскажите мне, как вы сюда попали и чем я могу быть вам полезен.

С особым вниманием Король смотрел на Пуговку, так как подозрительная голова малыша внушала ему определенный страх. Но ответил монарху Косматый.

— Благородный и великий правитель Ословиля,— начал он, едва удерживаясь, чтобы не рассмеяться прямо в лицо Королю-ослу,— мы путешественники, бредущие сквозь ваши владения. Нам пришлось войти в вашу великолепную столицу, потому что дорога шла как раз через нее, а другого пути не было. Мы желаем только одного: засвидетельствовать уважение Вашему Величеству — самому умному на свете монарху, а затем продолжить свой путь.

Эта любезная речь невероятно понравилась Королю. Она настолько пришлась по душе правителю Ословиля, что, как вы вскоре увидите, доставила Косматому серьезные неприятности. А может быть, Магнит Любви не меньше, чем лесть, помог ему заслужить любовь Короля. Во всяком случае, белый осел

весьма доброжелательно посмотрел на оратора и сказал:

— Только осел способен произнести такую прекрасную, возвышенную речь. Ты слишком мудрый, чтобы оставаться человеком. Чувствую, что люблю тебя не меньше, чем своих близких, поэтому я решил оказать тебе огромную честь: дарую тебе ослиную голову.

С этими словами он поднял свой жезл. Хотя Косматый закричал и попытался отскочить и даже убежать, ничего не помогло. В одно мгновение вместо собственной головы на его плечах очутилась ослиная — коричневая, страшно всклокоченная, настолько нелепая и смешная, что Дороти и Многоцветка не удержались от смеха, и даже лисье лицо Пуговки искривилось жалкой улыбкой.

— О Боже! Боже! — завопил Косматый, почувствовав на плечах новую голову с длинными ушами. — Какое несчастье, какое ужасное несчастье! Верните назад мою голову, глупый король, если желаете мне добра!

— Тебе не нравится новая голова? — удивленно спросил ослиный монарх.

— Ох! Я ненавижу ее! Скорее заберите ее обратно! — умолял Косматый.

— Я не могу этого сделать, — ответил Ревун-Брыкун. — Мне дана волшебная власть только на превращения. Я не в состоянии вернуть назад то, что было. Ты должен найти Пруд Истины, искупаться в нем, и тогда вер-

нешь назад свою голову. Но не советую тебе этого делать: новая голова гораздо красивее.

— Это дело вкуса,— заметила Дороти.

— Где находится Пруд Истины? — спросил Косматый.

— Где-то в Стране Оз, но точно не знаю,— ответил Ревун-Брыкун.

— Не огорчайся, Косматый,— сказала Дороти, с улыбкой наблюдая, как ее друг забавно поводит ушами. — Если Пруд Истины в Стране Оз, мы обязательно разыщем его, как только там окажемся.

— О! Вы идете в Страну Оз? — спросил Ревун-Брыкун.

— Не знаю,— ответила Дороти,— но нам сказали, что мы ближе к Стране Оз, чем к штату Канзас. Если это правда, чем быстрее я найду Принцессу Озму, скорее попаду домой.

— И-а-а! Ты знакома с могущественной Принцессой Озмой? — спросил Брыкун удивленным и одновременно взволнованным голосом.

— Конечно. Мы подруги,— ответила Дороти.

— Тогда, может быть, ты окажешь мне покровительство? — продолжал белый осел, все больше волнуясь.

— А в чем оно будет состоять?

— Вдруг ты сможешь получить для меня приглашение на день рождения принцессы? Это будет самый великолепный праздник за всю историю Страны Оз. Мне так хочется попасть туда.

— И-а-а! Вы заслужили не награду, а наказание, нацепив на меня эту ужасную голову,— укоризненно заметил Косматый.

— Пожалуйста, не говори так часто “И-а-а”,— взмолилась Многоцветка,— у меня от этих звуков по спине бегут мурашки.

— Ничего не могу поделать, моя ослиная голова все время хочет реветь. А твоя лисья голова не пытается твякнуть? — спросил Косматый Пуговку.

— Не знаю,— ответил мальчик, пристально глядя на уши Косматого. Казалось, они интересовали его больше всего на свете, он даже забыл о собственной лисьей голове, к которой уже успел привыкнуть.

— Как ты считаешь, Цветка, пообещать Ревуну-Брыкуну приглашение на день рождения Озмы? — спросила Дороти у Дочери Радуги, которая порхала по комнате, как солнечный луч, потому что ни минуты не могла стоять смирно.

— Поступай как считаешь нужным, дорогая,— ответила Многоцветка. — По-моему, он может позабавить гостей Принцессы.

— Хорошо. Если Ваше Величество накормит нас ужином и позволит переночевать, а рано утром отправит дальше в путь, я попрошу Принцессу пригласить вас, конечно, если попаду в Страну Оз.

— Прекрасно! И-а-а! Великолепно! — заревел довольный Ревун-Брыкун. — Вы полу-

чите отличный ужин и хорошие постели. Что вы предпочитаете, кашу из отрубей или спелый овес в шелухе?

— Ни то ни другое,— поспешила ответить Дороти.

— Тогда, может быть, вам по вкусу простое сено или свежая сочная трава? — подумав, предложил Ревун-Брыкун.

— И это все, что у вас есть? — спросила Дороти.

— А что еще вы хотите?

— Вы же видите, что мы не ослы,— пояснила девочка,— мы употребляем другую пищу. Лисы в Лисбурге накормили нас отличным ужином.

— Я люблю росу и печенье из тумана,— сказала Многоцветка.

— А я предпочитаю яблоки и бутерброды с ветчиной,— вставил Косматый. — И хотя у меня теперь ослиная голова, желудок остался прежним.

— Мне бы хотелось яблочного пирога,— заявил Пуговка.

— А я бы съела бифштекс и шоколадный слоеный торт,— заметила Дороти.

— И-а-а! Должен отметить,— сказал Ревун-Брыкун,— что каждый из вас просит разной еды. Какие странные все живые существа, кроме ослов!

— А ослы, вроде вас, самые странные существа на свете,— засмеялась Многоцветка.

— Ладно,— решил Ревун-Брыкун. — Думаю, мой волшебный жезл сможет добыть то, что вы просите. Я не виноват, что у вас такой скверный вкус.

С этими словами он взмахнул жезлом, и перед друзьями появился чайный столик, покрытый прелестной льняной скатертью. На нем стояли те самые блюда, какие они просили. Бифштекс, заказанный Дороти, еще дымился. Яблоки Косматого были круглыми и румяными. Король не подумал о стульях, поэтому путешественники окружили стол и поели стоя с отменным аппетитом, так как сильно проголодались. Многоцветка обнаружила на хрустальной тарелочке три капельки росы, а Пуговка увидел большой кусок яблочного пирога и мигом съел его.

Когда они поужинали, Король подозвал коричневого ослика, который оказался его любимым слугой, и приказал проводить гостей в пустой дом, где им предстояло переночевать. Там оказалась только одна комната и не было никакой мебели, кроме подстилок из чистой соломы и нескольких половиков, сплетенных из травы. Друзья довольствовались этими простыми предметами: они понимали, что ничего лучше Ревун-Брыкун не может им предложить. Когда стемнело, путешественники улеглись на половики и спокойно проспали до утра.

На рассвете в городе начался дикий шум. Каждый осел ревел в своем доме. Услышав

ослиные крики, Косматый поднял голову и тоже взревел: “И-а-а!”

— Немедленно прекрати! — рассердился Пуговка.

А Дороти и Многоцветка укоризненно посмотрели на своего старшего друга.

— Ничего не могу поделать, дорогие,— перестав реветь, сказал Косматый. — Но я попробую как-то удерживаться.

Разумеется, его тотчас простили. К тому же не надо забывать о Магните Любви: пока он лежал в кармане у Косматого, окружающие не могли не любить его.

Путешественники не увидели больше Ревуна-Брыкуна, но он не забыл о них. На столике, который появился в комнате, стояли те же блюда, что и накануне вечером.

— Не хочу на завтрак пирог,— сказал Пуговка.

— Возьми кусочек моего бифштекса,— предложила Дороти,— здесь порция, которой хватит нам всем.

Малыш воспользовался предложением Дороти. Косматый сказал, что его вполне устраивают яблоки и бутерброды, но все же доел пирог Пуговки. А Многоцветка любила капли росы и печенье из тумана гораздо больше, чем любую другую пищу, так что все позавтракали с большим удовольствием. Тотошка получил остатки бифштекса. Он стоял столбиком на задних лапках, пока Дороти кормила его.

Завтрак был съеден. Друзья отправились в путь и в сопровождении коричневого ослика-слуги прошли через весь город, минуя лабиринты беспорядочно разбросанных домов. Выйдя за городские ворота, они опять попали на дорогу, уводящую их в неизвестные страны.

— Король Ревун-Брыкун просил напомнить, чтобы вы не забыли попросить для него приглашение у Принцессы Озмы,— сказал на прощание коричневый ослик.

— Не забуду,— пообещала Дороти.

Возможно, никто никогда не встречал столь странной компании, как та, что брела теперь по дороге, по очаровательным зеленым лугам, мимо рощиц перечных деревьев и кустов благоухающей мимозы. Многоцветка в прелестном воздушном платье, которое обвевало ее, как радужное облачко, шла впереди. Она, как обычно, то уносилась, кружась в танце, вдаль, то возвращалась назад, то летела собирать цветы, то останавливалась и следила за жуками, ползущими по тропинке. Тотошка то устремлялся за ней, радостно лая, то успокаивался и чинно бежал рядом с Дороти. Наша канзасская героиня спокойно шла по тропинке, ведя за руку Пуговку. Малыш со своей лисьей головой, покрытой шляпой с якорем на ленте, имел весьма необычный вид. Но самым странным казался Косматый с всклокоченной ослиной головой. Он шаркающей походкой брел поза-

ди, засунув руки в глубокие карманы своих лохмотьев.

Никто из путников не чувствовал себя особенно несчастным. Они шли в незнакомую страну и испытывали определенные трудности и неудобства. Но все понимали, что участвуют в волшебном приключении, посещают сказочные земли, и с интересом ждали, что будет дальше.

8. ЧЕЛОВЕК-ОРГАН

Ближе к полудню путники начали подниматься по склону холма. Потом дорога вдруг круто пошла вниз и привела их в очаровательную долину. Путешественники с удивлением обнаружили маленький домик, расположенный прямо у дороги.

Это был первый дом, который им попался за все утро, и они поспешили узнать, кто в нем живет. Друзья подходили все ближе, но никого не видели. Однако когда они приблизились к домику вплотную, то услышали несущиеся оттуда странные звуки. Сначала они не понимали, что это такое. Но по мере того как звуки делались громче, стало ясно, что это музыка, по-видимому, извлекаемая из хриплой шарманки. До путников донеслось:

Тири-тири-лири, ум-пум-пум!

Ум-пум-пум, ум-пум-пум!

Тири-тири-лири, ум-пум-пум!
Ум-пум-пум-па!

— Что это, оркестр или губная гармошка? — спросила Дороти.

— Не знаю, — ответил Пуговка.

— По-моему, похоже на заигранный граммофон, — сказал Косматый, поднимая огромные уши, чтобы лучше слышать.

— Но в Стране Оз никаких граммофонов не было! — воскликнула Дороти.

— Звучит довольно мило, правда? — спросила Многоцветка, пытаясь танцевать под мелодию.

Тири-тири-лири, ум-пум-пум,
Ум-пум-пум, ум-пум-пум! —

звучало тем отчетливее, чем ближе путники подходили к дому. Вдруг они увидели маленького толстого человечка, который сидел на скамейке перед входом. На нем была красная, украшенная тесьмой куртка до талии, голубой жилет и белые панталоны с нашитыми сбоку золотистыми лентами. На плешивой голове сидела надетая набекрень маленькая круглая красная шапочка, которая держалась благодаря эластичной резинке, спускающейся от краев шапки под подбородок. Лицо у незнакомца было очень круглым, глаза голубыми, руки обтягивали белые хлопчатобумажные перчатки. Он отставил в сторону крепкую палку с золотым набалдашником и

наклонился вперед, чтобы рассмотреть незнакомцев.

Как это ни покажется странным, музыкальные звуки, по-видимому, выходили из горла толстого человечка. Возле него не было ни музыкального инструмента, ни какого-нибудь предмета, способного воспроизводить мелодию.

Путешественники подошли совсем близко, и пристально рассматривали незнакомца, а он, в свою очередь, изучал их. Вскоре странные звуки вновь полились из его горла:

Тири-тири-лири, ум-пум-пум!

Ум-пум-пум, ум-пум-пум!

Тири-тири-лири, ум-пум-пум!

Ум-пум-пум-па!

— Это музыкант! — объявил Пуговка.

— А что такое музыкант? — спросила Дороти.

— Это он! — ответил малыш.

Услышав слова Пуговки, человечек уселся поудобнее, будто получил комплимент, и странные звуки вновь полились из его горла:

Тири-тири-лири, ум-пум-пум!

Ум-пум-пум, ум...

— Перестаньте! — строго прикрикнул Косматый. — Прекратите этот отвратительный вой!

Толстяк грустно посмотрел на Косматого и заговорил. Когда он говорил, музыка продол-

жала звучать, и казалось, что речь сопровождает ноты. Он произнес, вернее пропел:

Не шум долетает до слуха —
То Музыка, пиршество духа.
Дышу я — и звуки органа
Весь день издаю непрестанно.
Озвучен от уха до уха.

— Как забавно! — воскликнула Дороти. — Он сказал, что музыка создается из его дыхания.

— Все это чепуха! — заявил Косматый.

Но звуки вновь полились из горла толстяка, и друзья услышали:

В моей груди сокрыты трубы,
Как у органа; стиснув зубы,
Дышу я — но горланят губы,
И трубы гомонят.

Но не дышать я не могу —
И я звучу, когда бегу.
Мне очень жаль, но я не лгу.
Пусть все меня простят!

— Бедняжка, — сказала Многоцветка, — он не может справиться сам с собой. Какое несчастье!

— Да, — согласился Косматый, — мы обречены слушать эти звуки совсем не долго, потому что скоро пойдем дальше, а бедный малый вынужден внимать себе всю жизнь. По моему, это может довести до помешательства, как вы считаете?

— Не знаю,— ответил Пуговка.

Тотошка сказал: “Тяв-тяв!”, а остальные рассмеялись.

— Наверное, поэтому он живет совсем один,— предположила Дороти.

— Скорее всего. Если у него и были родственники, вероятно, они лупили его,— добавил Косматый.

Пока друзья рассуждали, толстяк непрерывно пел:

Тири-тири-лири, ум-пум-пум,
и им приходилось говорить очень громко,
чтобы слышать друг друга. Косматый спросил:

— Кто вы?

Ответ снова прозвучал в виде жалкого подобия песни:

Зовут меня Аллегро, мне равных в мире нет,
С фамилией Да Капо я весь объездил свет.

Иным, чтоб мастерами стать,

Весь день приходится играть,

А я с рожденья лучше всех, и шлю вам всем
привет!

— Не понимаю, почему он гордится своей особой,— сказала Дороти,— впрочем, я слышала музыку и похуже.

— Где? — спросил Пуговка.

— Сейчас не помню. Но господин Да Капо действительно очень странная личность, и, наверное, он один такой на всем белом свете.

Слова Дороти, казалось, обрадовали толстяка. Он надул грудь, важно посмотрел на путников и продолжал свою песню:

На шляпе не завязан бант,
Но я играю, как джаз-банд!
Я песнь пою, как воду пью,
Подобно соловью,
И мой аккорд согласьем горд,
В нем нет преступной фальши,
Мне нет забот с высоким до,
Я вмиг взбираюсь дальше.

— Я не совсем понимаю его песни,— заметила Многоцветка в некотором замешательстве,— может быть, потому что я привыкла к музыке сфер.

— А что это такое? — спросил Пуговка.

— О, Цветка имеет в виду атмосферу и полусферу,— уверенно объяснила Дороти.

— А! — протянул Пуговка.

— Тяв-тяв! — согласился Тотошка.

Но толстяк в этот момент затянул свой постоянный мотив:

Тири-тири-лири, ум-пум-пум —

и нервы Косматого не выдержали.

— Неужели вы не можете прекратить это безобразие? — сердито закричал он. — Постарайтесь дышать потише или поставьте зажим на нос. Сделайте же что-нибудь, черт побери!

Но толстяк печально поглядел на Косматого и пропел в ответ:

Не солжет человек, говоря,
Будто песнь умиротит дикаря.
Коль ты дик, как дикарь,
Спой и в бубен ударь,
И исправишься, песни творя.

Косматый, услышав новую песню, расхохотался, широко разевая свою ослиную пасть. А Дороти сказала:

— Не знаю, насколько хороша его поэзия, но, по-моему, слова вполне достойны музыки.

— Мне он нравится,— вдруг заявил Пуговка, который очень внимательно рассматривал музыканта, стоя перед ним на широко расставленных пухлых ножках. А затем, к великому удивлению друзей, малыш задал самый длинный вопрос:

— Если я проглочу губную гармошку, кем я тогда стану?

— Человеком-гармошкой,— ответил Косматый. — А теперь, друзья, пойдемте. По-моему, надо немедленно идти дальше, пока малыш ничего не проглотил. Вы не забыли, что мы ищем дорогу в Страну Оз?

Услышав последнюю реплику Косматого, толстяк пропел в быстром темпе:

Коль в Страну вы отправитесь Оз,
Захватите меня в свой обоз,

Ибо к дню именин
Я для Озмы один
Привезу плясовых целый воз.

— Нет, спасибо,— возразила Дороти,— мы предпочитаем путешествовать своей компанией. Но если я увижу Принцессу Озму, то скажу ей, что вы хотите получить приглашение на ее день рождения.

— Пойдемте же,— нетерпеливо позвал Косматый.

Многоцветка уже устремилась, кружась в танце, вперед, и остальные последовали за ней. Тототшке почему-то не понравился толстяк, и он попытался укусить его за толстую ляжку. Однако Дороти успела подхватить рычащую собачонку и побежала догонять друзей, которые шли быстрее, чем обычно, стараясь поскорее избавиться от неприятной музыки. Все время, пока путники поднимались по склону холма, они слышали монотонное:

Тири-тири-лири, ум-пум-пум,
Ум-пум-пум, ум-пум-пум!

Путешественники взобрались на вершину холма и стали спускаться вниз по противоположному склону. Звуки постепенно становились все тише, пока совсем не заглохли. Друзья почувствовали огромное облегчение.

— Как я рада, что не живу под одной крышей с человеком-органом,— сказала Дороти. — А ты, Цветка?

— Конечно,— согласилась Дочь Радуги.
— Он славный,— вдруг заявил Пуговка.
— Надеюсь, принцесса Озма не пригласит его на день рождения,— заметил Косматый,— в противном случае его музыка доведет гостей до помешательства. А ты, Пуговка, подсказал мне мысль: думаю, наш музыкант проглотил в детстве аккордеон.

— А что такое аккордеон? — спросил Пуговка.

— Это такая музыкальная штукovina со складками,— объяснила Дороти, опуская на землю Тотошку.

Тотошка радостно залаял и со всех ног помчался вперед, пытаясь ухватить жужжащего шмеля.

9. ВСТРЕЧА С ПРЫГАЛСАМИ

Пейзаж постепенно изменился и не казался уже приятным. Глазам путников предстала каменная равнина с безжизненными холмами, на которых не росли ни кусты, ни деревья, ни трава. Путешественники заметили также несколько невысоких горных хребтов. Дорога, что раньше была гладкой и удобной для ходьбы, сделалась неровной и трудной.

Пуговка уже несколько раз спотыкался, а Многоцветка перестала танцевать: идти стало так тяжело, что не надо было согреваться танцем.

Дело шло к полудню, а бедным путникам нечем было подкрепиться. У Косматого, правда, оказалось два яблока, которые он предусмотрительно захватил со стола во время завтрака. Он разделил их на четыре части и раздал друзьям. Дороти и Пуговка с удовольствием съели свои порции. Многоцветка откусила крошечный кусочек, а Тотошка не прикоснулся к своей доле, потому что терпеть не мог яблок.

— Как ты думаешь,— обратилась Многоцветка к Дороти,— эта дорога приведет нас к Изумрудному Городу?

— Не знаю,— ответила Дороти,— но она здесь единственная, так что нам придется идти по ней до конца.

— Похоже, что она скоро кончится,— заметил Косматый. — Как мы тогда поступим?

— Не знаю,— ответил Пуговка.

— Если бы у меня был Волшебный Пояс,— задумчиво промолвила Дороти,— у нас бы сразу все наладилось.

— Что за Волшебный Пояс? — спросила Многоцветка.

— Этот пояс я взяла у Короля Гномов, и с его помощью можно было совершать много замечательных чудес. Но я оставила его у Принцессы Озмы, потому что чудеса не происходят в Канзасе: пояс действует только в Волшебной Стране.

— А здесь Волшебная Страна? — спросил Пуговка.

— Мне кажется, уж это ты должен знать,— серьезно ответила девочка. — Если бы мы не находились в волшебном царстве, разве у тебя была бы сейчас на плечах лисья голова, а у Косматого — ослиная? Разве Дочь Радуги в обычном мире стала бы невидимой?

— А что такое невидимый? — спросил малыш.

— По-моему, Пуговка, ты не знаешь совсем ничего. Невидимый — предмет, который ты не можешь увидеть.

— Значит, Тотошка невидимый,— заявил малыш, и Дороти пришлось с ним согласиться, поскольку Тотошка исчез из виду.

Но вскоре друзья услышали его яростный лай откуда-то спереди, из груды серых камней.

Путники поспешили, чтобы посмотреть, на кого лает их четвероногий друг, и неожиданно увидели невероятно странное существо, сидящее на большом камне. Оно напоминало худощавого человека среднего роста. Поскольку странное создание сидело достаточно высоко и неподвижно, путники могли разглядеть его лицо. Оно оказалось черным, как чернила. Таким же черным был его наряд, сшитый наподобие костюма и в то же время идеально подогнанный к телу. Руки загадочного существа тоже были черными, а пальцы загибались, как когти птицы. Неведомое существо оказалось целиком черным,

за исключением волос, довольно тонких и абсолютно желтых, подстриженных челкой спереди и коротко по бокам. Черное создание пристально разглядывало лающего Тотошку маленькими блестящими противными глазками.

Друзья остановились, в изумлении рассматривая странного незнакомца, и Дороти тихо спросила:

— Как вы думаете, что это такое?

— Не знаю,— ответил Путовка.

Непонятное существо вдруг подпрыгнуло, перевернулось и уселось на прежнее место, повернувшись к путникам противоположной стороной. И что же они увидели? Другая сторона неизвестного оказалась абсолютно белой, белое лицо походило на маску клоуна, а блестящие волосы были фиолетового цвета. Странное существо оказалось двухсторонним, и теперь, когда оно повернулось к путникам противоположной, белой, стороной, его белые пальцы так же загибались наподобие птичьих когтей, как минуту назад черные.

— Ой, у него два лица,— прошептала потрясенная Дороти,— и совсем нет затылка: и спереди и сзади — лицо.

Развернувшись, незнакомец уселся так же неподвижно. Тотошка же принялся лаять на его белую сторону еще громче, чем прежде на черную.

— Однажды я видел прыгающего человечка с двумя лицами,— заметил Косматый.

— А он был живой? — спросил Пуговка.

— Нет, он был сделан из дерева, и его дергали за веревочку.

— Интересно, а этого тоже дергают за веревочку? — поинтересовалась Дороти.

Но в этот момент Многоцветка закричала: “Смотрите!” — и друзья увидели, что на другом камне появилось точно такое же существо. Оно сидело черной стороной к путешественникам. Оба незнакомца вдруг повернули голову, и теперь путники видели черное лицо на белом туловище и белое лицо на черной фигуре.

— Как забавно,— воскликнула Многоцветка,— и как свободно вертятся их головы. Интересно, дружелюбно они к нам относятся или нет?

— Не знаю, Цветка,— ответила Дороти. — Давайте их спросим.

Необычные фигуры плюхались, поворачиваясь к путникам то черной, то белой стороной, и теперь их уже стало три — на соседнем камне появился еще один прыгающий незнакомец. Наши друзья попали в небольшую долину, расположенную между холмами, и сейчас стояли в окружении огромных камней, напоминающих куски скал,— дорога шла как раз между этими камнями.

— Их уже четыре,— заметил Косматый.

— Пять,— перебила Многоцветка.

— Шесть,— вмешалась Дороти.

— Ой, их видимо-невидимо! — закричал Пуговка.

И он оказался прав: вокруг, на камнях, сидело уже множество черно-белых фигур.

Тотошка перестал лаять и жался к ногам Дороти, что служило у него верным признаком страха. Странные существа смотрели на путешественников отнюдь не дружелюбно, и ослиное лицо Косматого становилось все серьезнее.

— Спроси их, кто они и чего хотят от нас, — прошептала Дороти.

Косматый очень громко спросил:

— Кто вы?

— Прыгалсы! — резкими, пронзительными голосами хором закричали существа.

— Что вы хотите? — снова спросил Косматый.

— Вас! — заорали Прыгалсы, одновременно протянув тонкие пальцы по направлению к друзьям. Затем они разом подпрыгнули и сели белой стороной вперед, но тут же вновь перевернулись в прыжке, и путники опять увидели их черную сторону.

— Но для чего мы вам нужны? — с тревогой спросил Косматый.

— Для супа! — заорали хором Прыгалсы.

— Господи! — дрожащим голосом воскликнула Дороти. — Они, видимо, людоеды.

— Не хочу быть супом, — заплакал вдруг Пуговка.

— Перестань, дорогой,— попыталась успокоить его Дороти,— никто из нас не хочет попасть в суп. Не волнуйся. Косматый защитит нас.

— Правда, он спасет нас? — спросила Многоцветка. Ей ужасно не нравились Прыгалсы, и она старалась держаться поближе к Дороти.

— Попробую,— пообещал Косматый, но вид у него был встревоженный.

В этот момент он нащупал в кармане Магнит Любви и обратился к двуликим незнакомцам доверительным тоном:

— Разве вы не любите меня?

— Любим! — закричали они.

— Тогда вы не должны обижать меня и моих друзей,— более уверенно произнес Косматый.

— Мы любим тебя в супе! — вновь завопили Прыгалсы и, подпрыгнув, повернулись к путникам белой стороной.

— Ужасно! — сказала Дороти. — Пожалуй, Косматый, на сей раз тебя любят слишком сильно.

— Не хочу быть супом! — снова захныкал малыш, а Тотошка принялся подвывать ему, по-видимому, тоже не желая попасть в кастрюлю.

— Единственное, что мы можем сделать,— тихо сказал Косматый,— это как можно быстрее выбраться из западни между скалами. За мной, друзья, и не обращайтесь внимания ни на действия, ни на слова этих чудовищ.

В ту же минуту Косматый устремился вперед, и друзья последовали за ним. Но Прыгалсы сорвались с места и ринулись наперерез, закрывая проход. Тогда Косматый остановился, поднял камень и запустил им в Прыгалсов, пытаясь согнать их с дороги.

Прыгалсы истошно завопили. Двое сорвали с плеч свои головы и швырнули в Косматого с такой силой, что сбили его с ног. Он упал на камни, невероятно изумленный происшедшим. Тогда оставшиеся без голов Прыгалсы огромными прыжками устремились вперед, схватили свои головы и пристроили их на прежнее место, после чего опять уселись на камнях.

10. БЕГСТВО ИЗ СУПОВОГО КОТЛА

Косматый поднялся с земли и проверил, все ли у него в порядке. К счастью, он не пострадал. Одна из голов ударила его в грудь, другая — в левое плечо. Хотя головы Прыгалсов свалили Косматого с ног, они оказались не особенно тяжелыми и не сильно ушибли его.

— За мной, мы непременно должны выбраться отсюда, — крикнул он друзьям и снова устремился вперед.

Прыгалсы опять начали вопить и швырять свои головы в перепуганных путников. Косматого вновь свалили с ног. Затем упал Пуговка, ударился коленками о каменистую

почву и заголосил изо всех сил, хотя на самом деле ушибся несильно. Одна из летящих голов попала в Тотошку. Он сначала взвыл, а затем зубами ухватил голову за ухо и помчался с ней по тропинке.

Прыгалсы, швырявшие в путешественников головы, затем с удивительной скоростью подбирали их. Но тот Прыгалс, чью голову утащил Тотошка, никак не мог вернуть ее на место. Дело в том, что голова не могла найти своего тела двумя парами глаз, поскольку Тотошка все время бежал. Безголовый Прыгалс спотыкался, кружась вокруг камней, не раз пытался влезть наверх. А Тотошка старался пробраться с другой стороны, затем катил голову с вершины холма. Но тут на помощь незадачливому товарищу пришли остальные Прыгалсы. Они закидали Тотошку головами, и тому в конце концов пришлось бросить свою ношу и поспешно вернуться к Дороти.

Дороти и Многоцветку летящие головы не задели, но они поняли, что ускользнуть от чудовищ не удастся.

— Придется подчиниться, — поднявшись с земли, удрученно произнес Косматый. Он повернулся к преследователям и спросил:

— Что мы должны делать?

— Пошли! — с торжеством заорали Прыгалсы, тотчас попрыгали с камней и окружили путников со всех сторон.

Надо отметить, что Прыгалсы могли передвигаться во всех направлениях, не разво-

рачиваясь, поскольку имели два лица или, как сказала Дороти, лицо у них было и спереди и сзади, а ноги имели форму перевернутой буквы Т (J). Чудища передвигались с огромной скоростью, а в их блестящих глазках, разноцветных телах и отделяющихся от туловища головах было нечто настолько ужасное, что друзья трепетали и думали только о побеге. Тем временем Прыгалсы уводили пленников от скал и от дороги, куда-то вниз, по склону холма. Вскоре они очутились перед сложенной из камней невысокой горой, похожей на огромную миску, перевернутую вверх дном. На краю горы, у входа в пещеру, зияла глубокая пропасть, такая глубокая, что если заглянуть в нее, то, кроме страшного черного провала, ничего не было видно. Вокруг пропасти шел узкий каменный мостик, один конец которого упирался в арку, ведущую в пещеру.

Прыгалсы провели пленников по мосту, затем заставили войти под арку. Здесь друзья обнаружили огромную пещеру. Свет в нее проникал через отверстия в своде. Все круглое пространство пещеры было застроено каменными домами, расположенными вплотную друг к другу. В каждом доме в передней стене помещалась дверь. Пространство внутри дома в ширину не превышало двух метров, но, поскольку Прыгалсы отличались худобой, они не нуждались в более просторном помещении. Сама же пеще-

ра была такой огромной, что в середине, перед домами, оставалось довольно большое свободное пространство, где ее обитатели могли собираться вместе, словно в настоящем зале заседаний.

Дороти вздрогнула, увидев огромный железный котел, подвешенный на крепкой цепи в центре пещеры. Под котлом лежала внушительная куча дров, казалось, готовых вот-вот вспыхнуть.

— Что это? — спросил Косматый, отпрянув назад, едва он увидел котел. Но чудовища тут же толкнули его вперед.

— Суповой котел! — завопили Прыгалсы. — Мы хотим есть.

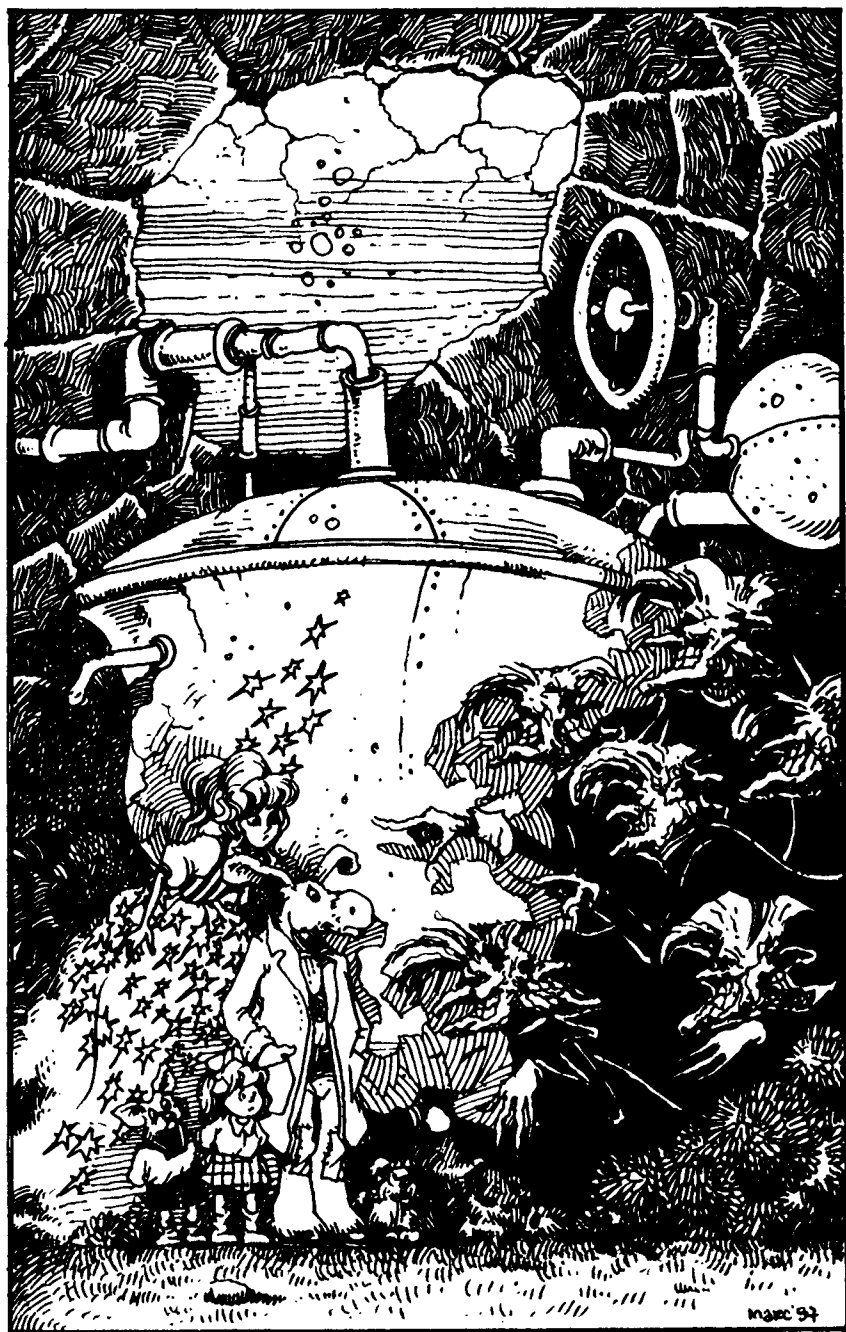
Малыш, крепко вцепившийся с одной стороны в руку Дороти, а с другой — в руку Многоцветки, был так потрясен видом котла и криком Прыгалсов, что снова заплакал и запричитал:

— Не хочу быть супом, не хочу быть супом!

— Не бойтесь,— постарался приободрить друзей Косматый,— думаю, им хватит на суп меня одного, я ведь такой большой. Я попрошу их положить меня в котел первым.

— Хорошо,— более веселым тоном отозвался Пуговка.

Но Прыгалсы не сразу принялись варить суп. Они повели пленников в дальний угол пещеры. Там помещался дом, более просторный, чем все остальные.

— Кто здесь живет? — спросила Многоцветка.

— Королева, — ответил стоящий рядом Прыгалс.

Дороти обрадовалась, услышав, что свирепыми Прыгалсами управляет женщина. Но сразу после того, как сопровождающие пленников чудища ввели их в мрачную пустую комнату, ее надежда растаяла без следа.

Королева оказалась еще страшнее и отвратительнее, чем ее подданные. Одна сторона ее туловища была огненно-красной, волосы — черными и блестящими, а глаза — зелеными. Другая сторона поражала ярко-желтым цветом тела, малиновыми волосами и черными глазами. На Королеве была короткая юбка красных и желтых тонов, а на кудрявых волосах торчала круглая серебряная корона. Корона выглядела сдавленной и скрученной. Это легко объяснялось, ведь Королева, так же как и ее подданные, много раз швыряла свою голову в разных направлениях. Королева казалась тощей, даже костлявой, и оба ее лица бороздили глубокие морщины.

— Что это? — резким голосом спросила Королева, увидев пленников.

— Суп! — хором закричали Прыгалсы-стражники, приведшие пленных.

— Неправда! — возмущенно воскликнула Дороти. — Мы не имеем ничего общего с супом.

— Неважно, скоро вы им станете, — возразила Королева со злобещей улыбкой, от которой ее лицо стало еще ужаснее.

— Прошу прощения, прекраснейшая Королева,— почтительно кланяясь, произнес Косматый. — Осмелюсь просить Ваше Королевское Величество не варить из нас суп, а отпустить с миром, чтобы мы могли продолжить путешествие. Видите ли, у меня есть Магнит Любви, и все, кто встречается на моем пути, должны любить меня и моих друзей.

— Это правда,— ответила Королева. — Мы очень сильно любим тебя. Так сильно, что будем есть бульон из твоего мяса с огромным удовольствием. Но скажи мне, ты действительно считаешь, что я прекрасна?

— Если вы съедите меня, то не будете прекрасной,— ответил Косматый, печально качая головой. — Судят не по словам, а по делам.

Королева повернулась к Пуговке.

— А ты как думаешь, я хороша собой? — спросила она.

— Нет,— ответил малыш,— ты безобразна.

— А я считаю, что ты страшилище,— встала Дороти.

— Если бы ты увидела себя, то пришла бы в ужас,— добавила Многоцветка.

Королева бросила на них свирепый взгляд и, подпрыгнув, перевернулась. Теперь красная сторона ее туловища была сзади, а желтая спереди.

— Уведите их,— приказала она стражникам. — В шесть часов проверните их через мясорубку и начните варить бульон. И поло-

жите побольше соли, а то я сурово накажу поваров.

— А лук, Ваше Величество? — спросил один из стражников.

— Да, не жалейте лука и чеснока и положите немного красного перца. А теперь идите!

Прыгалсы увели пленников и заперли их в одном из домов, оставив на страже только одного караульного. Помещение, куда привели друзей, напоминало склад или кладовку. Здесь хранились мешки с картофелем и корзины с морковью, луком и репой.

— Этим,— сказал стражник, показывая на овощи,— мы заправляем бульон.

Друзья окончательно приуныли. Они не видели никаких путей к спасению и не знали, скоро ли наступит шесть часов, время, когда должна завертеться мясорубка. Но Косматый был мужественным человеком и не собирался покоряться страшной участи без борьбы.

— Попробую побороться за наши жизни,— шепотом обратился он к детям. — Даже если я потерплю неудачу, хуже нам уже не будет. Сидеть же здесь и покорно ждать, когда нас начнут варить, глупо и малодушно.

Охранник стоял возле двери, поворачиваясь к друзьям то белой, то черной стороной, словно хотел видеть упитанных пленников сразу четырьмя алчными глазами. Печальные путники уселись в дальнем конце комнаты.

Лишь Многоцветка порхала в танце по тесному помещению, чтобы согреться, так как в пещере действительно было очень холодно. Когда, танцуя, Многоцветка приближалась к Косматому, он шептал ей что-то на ухо, и она согласно кивала.

Затем Косматый велел Дороти и Пуговке загородить его от глаз стражника и начал выбрасывать картофель из одного мешка. Ему удалось проделать эту работу незаметно. После этого Многоцветка, продолжая порхать по комнате, приблизилась к стражнику, неожиданно подняла руку и ударила его по лицу. Через секунду она уже упорхнула назад к друзьям.

Разъяренный Прыгалс сорвал голову и с силой швырнул ее в Многоцветку. Но Косматый, который только этого и ждал, ловко поймал ее и сунул в мешок, а мешок привязал тут же, у входа в кладовку. Стражник, оказавшись без головы и не видя пленников, принялся без толку носиться взад и вперед. Косматый с легкостью увернулся и открыл дверь. К счастью, в пещере в этот момент не было ни одного Прыгалса. Косматый велел Дороти и Многоцветке как можно быстрее бежать к выходу, а затем через мостик подалее отсюда.

— А я понесу Пуговку,— сказал он девочкам, понимая, что малыш не сможет бежать так быстро на своих маленьких ножках.

Дороти подхватила Тотошку, взяла за руку Цветку, и они помчались к выходу из пещеры. Косматый усадил на плечи Пуговку и последовал за ними. Путешественники неслись так быстро, и побег прошел настолько незаметно, что им удалось добраться до мостика. Только тогда один из Прыгалсов случайно выглянул из дома и увидел их.

Чудовище издало такой ужасный крик, что все его соплеменники тут же выскочили из своих домов и пустились в погоню. Дороти и Многоцветка уже успели перебежать через мостик, когда Прыгалсы начали швырять вдогонку беглецам головы. Один из необычных снарядов ударил Косматого по спине и чуть не свалил с ног, но тот успел добежать до выхода из пещеры. Тут он опустил на землю Пуговку и велел ему как можно быстрее бежать через мост к Дороти.

Оставшись в одиночестве, Косматый повернулся лицом к врагам и встал у входа в пещеру рядом со страшной черной пропастью. Когда головы Прыгалсов долетали до него, он ловил их и швырял в черный бездонный провал. Безголовые туловища передних Прыгалсов мешали задним приблизиться к Косматому, но те все равно продолжали срывать с плеч головы и швырять их, пытаясь задержать убегающих пленников. Косматый ловко ловил летящие снаряды и без усталости бросал их в черную дыру. Среди запущенных в него голов он узнал и красно-желтую голову Ко-

ролевы. Ее он швырнул в яму с особым удовольствием.

Вскоре все чудища остались без голов, а все головы исчезли в черной пропасти. Безголовые тела метались и кружились по пещере в тщетной попытке найти свои головы. Косматый захохотал, спокойно перебрался через мост и присоединился к друзьям.

— Какое счастье, что в молодости я научился играть в бейсбол,— заметил он. — Вы обратили внимание, как легко я поймал все головы: ни одна не пролетела мимо. А теперь вперед, мои юные друзья. Прыгалсы никогда больше не потревожат ни нас, ни кого бы то ни было.

Но Пуговка никак не мог прийти в себя и избавиться от страха. Он все продолжал твердить: “Не хочу быть супом!” Спасение пришло так неожиданно, что малыш еще не понял: они свободны, и их жизни ничто не угрожает. Косматый принялся успокаивать его и убеждать, что опасность миновала, в суп они не попадут и Прыгалсы вообще больше никогда не смогут попробовать суп.

Все же друзьям хотелось как можно быстрее уйти подальше от ужасной пещеры. Они спустились с холма и вышли на дорогу, туда, где впервые встретили страшных Прыгалсов. Можете себе представить, как они обрадовались, когда почувствовали под ногами старую знакомую тропинку.

11. ДЖОННИ-УМЕЛЕЦ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

— Опять эта ужасная неровная дорога,— заметила Дороти, едва они двинулись в путь.

Пуговка глубоко вздохнул и сказал, что хочет есть. Действительно, путешественники успели проголодаться, и их мучила жажда. С утра они не ели ничего, кроме яблок. Становилось все труднее передвигать ноги, все пятеро сильно устали и притихли. Через некоторое время путники медленно перевалили через вершину песчаного холма и увидели прямо перед собой стройные ряды деревьев, а под ногами почувствовали мягкую траву. До них долетел дивный аромат цветов.

Путники, вспотевшие и обессиленные, побежали вперед, чтобы насладиться этим живописным видом, и вскоре очутились в тени деревьев. Здесь они обнаружили ключ с прозрачной журчащей водой, а рядом, в траве, росло огромное количество земляники — ягоды уже созрели, покраснели и так и просились в рот. Деревья же были усеяны желтыми апельсинами и красновато-коричневыми грушами. Итак, голодные путники неожиданно нашли вдоволь еды и питья.

Друзья не стали терять времени, чтобы выбрать самые большие и спелые ягоды и фрукты. Они быстро насытились и пошли дальше. Миновав рощу, они очутились на краю зловещей унылой пустыни, сплошь покрытой

серым песком. Друзья увидели белый дорожный знак, на котором черными буквами было написано:

Предупреждаем всех:

Не рискуйте. Не приближайтесь к этой пустыне. Беспощадные пески вмиг превратят любое живое существо в пыль.

По ту сторону пустыни находится Страна Оз, но никто не сможет попасть в прекрасную страну из-за смертоносных песков.

— О! — воскликнула Дороти, после того как Косматый вслух прочел надпись. — Я видела уже эту пустыню. Действительно, любой, кто пытался пройти сквозь страшные пески, погибал.

— Тогда не будем испытывать судьбу, — задумчиво произнес Косматый. — Но если мы не можем идти вперед и не в состоянии вернуться назад, что же нам делать?

— Не знаю, — как всегда ответил Пуговка.

— Признаться, я тоже не знаю, — уныло подтвердила Дороти.

— А мне очень хочется, чтобы мама наконец нашла меня, — вздохнув, сказала Многоцветка. — Я возьму вас всех с собой, мы будем жить на радуге, вы сможете танцевать там с утра до вечера, ни о чем не беспокоясь и не подвергаясь никакой опасности. Но думаю, мама все еще слишком занята и не может искать меня по всему свету.

— Не хочу танцевать, — заявил Пуговка, устало опускаясь на мягкую траву.

— Дорогая Цветка, для тебя самое приятное развлечение — танцевать на радуге,— сказала Дороти,— но я предпочитаю совсем другие занятия. Думаю, на радугу приятнее смотреть, к тому же, боюсь, она меня не удержит.

Друзья никак не могли решить, что же им делать дальше. Они умолкли и лишь вопросительно глядели друг на друга.

— Я действительно не знаю, что делать,— пробормотал Косматый, уныло взирая на Тотошку.

Песик завилял хвостом и сказал: “Гав-гав”, словно подтверждая, что тоже не знает, как быть. Пуговка взял палочку и начал ею копать землю, а остальные молча, в глубокой задумчивости наблюдали за его работой. Наконец Косматый произнес:

— Сейчас уже вечер. Мы сможем хорошо поспать в этом очаровательном уголке, ведь нам надо отдохнуть. Утро вечера мудренее.

Косматый не мог предложить детям настоящих кроваток, но ветви деревьев были такими густыми, что отлично защищали от ночной прохлады. Косматый натаскал охапки мягкой травы в самое закрытое место, и когда совсем стемнело, дети улеглись и спокойно проспали до утра.

Дети спали уже глубоким сном, а Косматый все сидел, задумчиво глядя в мерцающий океан звездного неба.

Вдруг он улыбнулся и сам себе кивнул: видимо, ему в голову пришла удачная мысль. Вскоре он тоже лег под дерево и погрузился в сон.

Наступило ясное солнечное утро. Друзья позавтракали земляникой и сладкими сочными грушами. Дороти спросила у Многоцветки:

— Цветка, ты можешь сделать какое-нибудь волшебство?

— Нет, дорогая,— ответила девочка, покачивая прелестной головкой.

— Ты должна уметь хоть немного колдовать, ведь ты Дочь Радуги,— продолжала настаивать Дороти с самым серьезным видом.

— Тот, кто живет на радуге, среди пушистых облаков, не нуждается в чародействе,— ответила Многоцветка.

— Я хочу найти какой-нибудь способ пересечь Гибельную пустыню и попасть в Страну Оз, в Изумрудный Город. Вы ведь знаете, что я уже не раз бывала там. Сначала ураган перенес меня через пустыню в Страну Оз, а обратно я вернулась в одно мгновение благодаря серебряным башмачкам. Во второй раз Озма перенесла меня к себе, а домой я вернулась с помощью Волшебного Пояса Короля Гномов. Видите, за исключением первого случая, я попадала в Страну Оз и возвращалась оттуда только с помощью волшебных сил. Но сомневаюсь, что сейчас начнется ураган и перенесет нас в Изумрудный Город.

— Надеюсь, не начнется,— вздрогнула Многоцветка,— я ненавижу сильный ветер.

— Именно поэтому я и спросила, не обучена ли ты волшебству,— продолжала Дороти. — Я точно ничего такого не умею и уверена, Пуговка тут тоже нам не поможет. Все волшебное в Косматом заключено в его Магните Любви, но сейчас Магнит вряд ли нам пригодится.

— Не говори об этом с такой уверенностью, дорогая,— вставил Косматый, и широкая улыбка осветила его ослиное лицо. — Я сам не в состоянии сделать ничего чудесного, но могу призвать всемогущего друга, который любит меня благодаря Магниту Любви, и, уверен, мой друг сможет помочь нам.

— А кто твой друг? — спросила Дороти.

— Джонни-Умелец.

— Что же умеет Джонни?

— Все,— с таинственным видом заявил Косматый.

— Зови его! — нетерпеливо воскликнула Дороти.

Косматый достал из кармана Магнит Любви и вынул его из бумаги, в которую тот был завернут. Держа волшебный магнит на ладони, он пристально посмотрел на него и произнес заклинание:

Джонни, Джонни, приходи,
Поскорей мне помоги!

— Я тут,— отозвался веселый голос.

Друзья оглянулись и увидели забавного маленького человечка, сидящего на большом сундуке и пускающего дым из длинной трубки. Его волосы и борода отливали сединой, а борода была такой длинной, что ее концы приходилось заматывать вокруг талии и завязывать крепким узлом под кожаным фартуком, закрывавшим почти всю фигуру Джонни от подбородка до ног. Фартук выглядел весьма грязным и ветхим, видимо, он служил хозяину очень долго. Нос Джонни был широким и немного вздернутым, а глаза светились весельем. Его руки казались такими же крепкими и жесткими, как кожа фартука. Дороти подумала, что Джонни приходится очень много и тяжело трудиться.

— Доброе утро, Джонни,— обратился к веселому человечку Косматый. — Спасибо, что ты так быстро появился.

— Я никогда не теряю зря времени,— ответил Джонни. — Но что с тобой случилось? Откуда эта ослиная голова? Я ни за что не узнал бы тебя, если бы не взглянул на твои ноги.

Косматый познакомил Джонни с Дороти, Тотошкой, Пуговкой и Многоцветкой и поведал ему историю их приключений, добавив, что сейчас они не могут придумать, как бы им попасть в столицу Страны Оз — Изумрудный Город. Там у Дороти есть друзья, которые позаботятся о них и помогут вернуться домой.

— Но,— закончил рассказ Косматый,— мы поняли, что не можем перебраться через Гибельную пустыню, где беспощадные пески вмиг превращают все живое в пыль. Поэтому мне пришлось вызвать тебя: ты должен помочь нам.

Джонни попыхивал трубкой и внимательно разглядывал лежащую перед ним пустыню. Она простиралась до самого горизонта.

— Вы должны переехать через пустыню,— живо сказал Джонни.

— На чем? — спросил Косматый.

— На специальной лодке: она катится, как сани, и скользит, как корабль. Ветер будет мчать вас вперед, и никакие пески не смогут затянуть вас.

— Замечательно! — воскликнула Дороти, радостно хлопая в ладоши. — Это то, что нужно.

— Но где же лодка? — спросил Косматый озираясь.

— Сейчас сделаю,— заверил Джонни.

С этими словами он выбил из трубки золу и убрал трубку в карман. Затем отпер сундук и поднял крышку. Тут Дороти увидела, что сундук заполнен блестящими инструментами всех видов и форм.

Джонни действовал теперь еще быстрее. Он поворачивался с такой скоростью, что друзья недоумевали, как он может работать в таком темпе. В сундуке были все инструменты, необходимые Джонни. Видимо, инстру-

менты были волшебными, потому что они выполняли все работы невероятно быстро и очень добротнo. Работая, Джонни напевал песенку. Дороти прислушалась и вот что сумела разобрать:

Коль хочешь что-то смастерить —
Освой сначала дело,
Чтоб вещь с умением сотворить,
Чтоб все в тебе запело!
Несчастлив тот, кто вор и плут
И всех трудов стыдится.
А счастлив тот, кто взял за труд
С умением трудиться.

Джонни напевал и прилежно трудился, а путешественники стояли рядом, с изумлением наблюдая за его работой.

Сначала Джонни взял топор и несколькими ударами свалил дерево. Потом в его руках очутилась пила, и он мгновенно распилил дерево на широкие длинные доски. Затем Джонни сбил доски так, что они приобрели очертания лодки. Лодка оказалась около четырех метров в длину и полутора — в ширину. Из другого дерева Джонни выстругал длинную тонкую жердь. Когда он срезал с нее все ветки и укрепил в центре лодки, оказалось, что это отличная мачта. Потом Джонни достал из сундука свернутый канат и большой кусок парусины. Напевая песенку, он приладил парус так, чтобы его можно было поднимать или опускать по мере необходимости.

Дороти даже рот разинула от удивления, видя, с какой быстротой появляется лодка. Пуговка и Многоцветка наблюдали за работой с таким же всепоглощающим интересом.

— Надо бы покрасить лодку, — сказал Джонни, бросая инструменты в сундук, — чтобы она выглядела красивей. Впрочем, покрасить-то я могу за три секунды, а сохнуть краска будет целый час. Нельзя терять столько времени.

— Нам неважно, как выглядит лодка, — заметил Косматый, — лишь бы она перенесла нас через пустыню.

— С этим она справится, — заверил Джонни. — Вы только должны внимательно следить, чтобы она не перевернулась. Кто из вас управлял когда-нибудь судном?

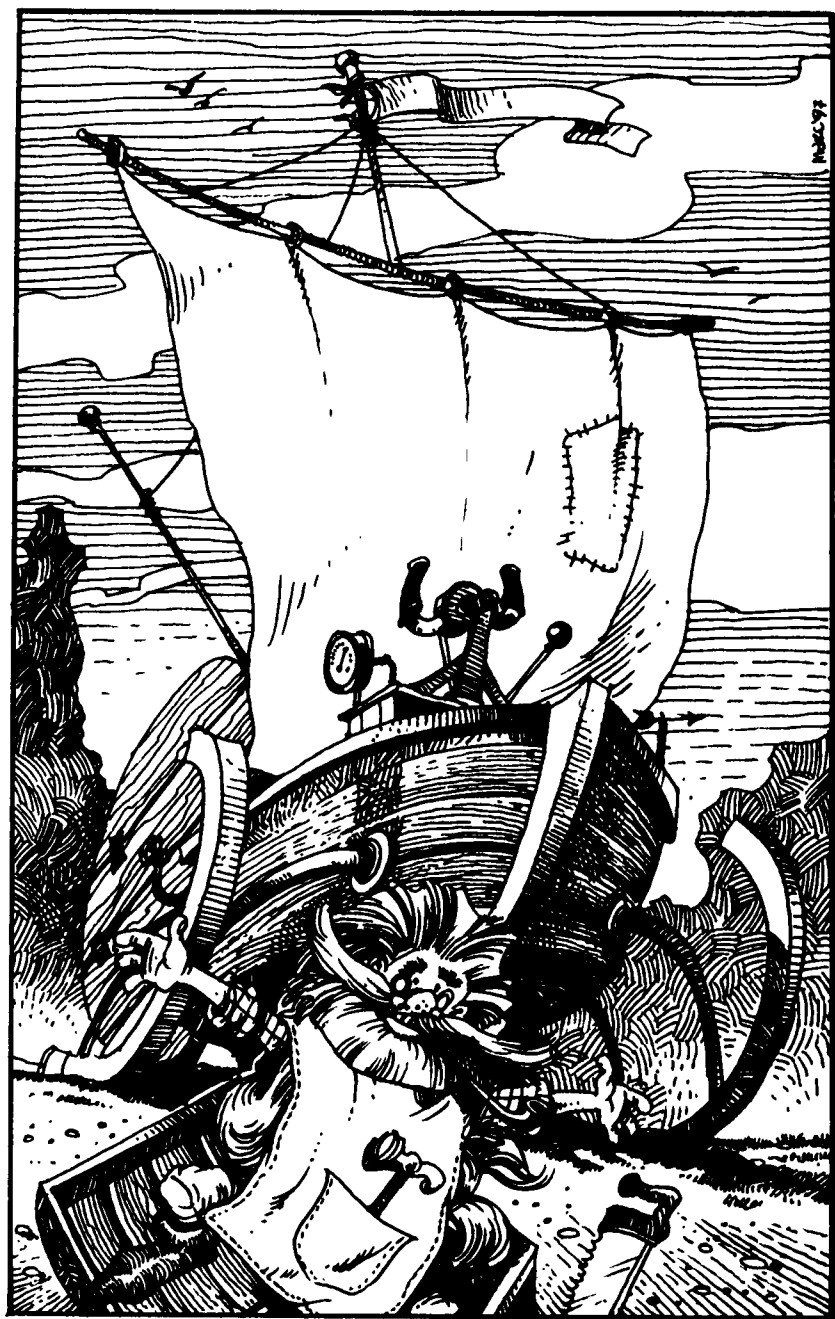
— Я видел однажды, как капитан вел корабль, — ответил Косматый.

— Ладно, вспомни, что ты видел на корабле, и вы отлично пересечете пески.

С этими словами Джонни захлопнул крышку сундука, и от ее грохота все на миг зажмурились. Когда они открыли глаза, Джонни уже исчез — вместе с сундуком и инструментами.

12. ГИБЕЛЬНАЯ ПУСТЫНЯ ОСТАЕТСЯ ПОЗАДИ

— Как нехорошо получилось! — воскликнула Дороти. — Я хотела поблагодарить Джонни за все, что он для нас сделал.

— У него нет времени выслушивать благодарности,— заметил Косматый,— но, уверен, он знает, как мы ему признательны. Джонни вечно трудится в разных частях света.

Теперь друзья начали разглядывать лодку внимательнее и обнаружили, что дно снабжено двумя острыми полозьями, специально приспособленными, чтобы скользить по песку. Передняя часть лодки напоминала нос корабля. На корме находился руль, чтобы лодкой можно было управлять.

Джонни строил лодку-сани как раз на самой кромке, отделяющей пустыню от долины. Так что почти вся лодка лежала на песке, кроме задней части, оставшейся пока на траве.

— Влезайте, дорогие друзья,— предложил Косматый, указывая на лодку. — Уверен, у меня все получится не хуже, чем у заправского моряка. Вам надо лишь спокойно сидеть на месте.

Дороти, держа на руках Тотошку, первой взобралась в лодку и села на дно ближе к центру, как раз перед мачтой. Пуговка поместился рядом с Дороти, а Многоцветка устремилась на нос. Косматый встал на колени позади мачты. Когда все заняли места, Косматый начал поднимать парус, и ветер тут же надул его. Лодка сдвинулась с места и заскользила по песку, вначале медленно, затем все быстрее и быстрее. Косматый совсем отпустил парус, и они помчались с такой скоростью, что пришлось затаить

дыхание и изо всех сил вцепиться в борта лодки.

Пески пустыни колыхались, как морские волны. Местами их поверхность была очень неровной, и лодка кренилась то на один бок, то на другой, но, к счастью, ни разу не перевернулась. Скорость стала такой бешеной, что даже Косматый испугался и стал размышлять, как бы ее хоть немного уменьшить.

“Если лодка перевернется и мы вывалимся в центре пустыни,— размышляла Дороти,— через несколько минут нас засосет песок, и мы погибнем”.

Но они не перевернулись, и вскоре Многоцветка, расположившаяся, как мы помним, на носу лодки и внимательно глядевшая вперед, обнаружила на горизонте темную линию. Она никак не могла понять, что это такое. С каждой минутой темное пятно росло, и, наконец, девочка увидела, что это скалы. Выше, над камнями, она заметила плато, поросшее зеленой травой и деревьями.

— Осторожнее! — крикнула она Косматому. — Помедленнее, иначе мы разобьемся о скалы.

Косматый услышал предостережение и попробовал спустить парус. Но ветер не выпускал из своих объятий широкое полотнище, канаты, которыми был привязан парус, переплелись и спутались.

Скалы быстро приближались, и Косматого охватило отчаяние: он никак не мог остановить дикий бег лодки-саней.

Лодка домчалась до конца песков и врезалась в скалы. Послышался страшный треск, и Дороти, Пуговка, Тотошка и Многоцветка взлетели, как ракеты, и приземлились прямо на зеленую травку плато. Удар оказался настолько сильным, что некоторое время они еще катились по траве, пока им не удалось наконец остановиться.

Косматый летел последним, головой вперед, и приземлился около Тотошки. Пес, страшно возбужденный происшествием, ухватил зубами ослиное ухо Косматого и принялся с яростью рвать его. Косматый отбросил от себя собачонку, сел и огляделся.

Дороти щупала один из передних зубов, который качался, так как, приземляясь, она сильно ударилась челюстью о коленку. Многоцветка грустно смотрела на дырку в своем воздушном платье. А лисья голова Пуговки прочно застряла в норе, проделанной сусликом, и он неистово извивался и сучил маленькими пухленькими ножками, пытаясь освободиться.

Но в общем все остались целыми и невредимыми. Осознав это, Косматый поднялся, вытащил малыша из норы и подошел к краю плато, чтобы посмотреть, что случилось с лодкой. Но лодки больше не было, вместо нее валялась груда обломков. Ветер унес парус,

и тот, разорванный, болтался на верхушке высокого дерева, развеваясь как флаг.

— Отлично,— весело сказал Косматый,— вот мы и приехали. Но что это за местность, понятия не имею.

— Здесь должна быть уже Страна Оз,— ответила Дороти, подходя к Косматому.

— Должна быть?

— Ну да. Мы же пересекли Гибельную пустыню. А в центре Страны Оз находится Изумрудный Город.

— Чтобы убедиться в этом,— кивнул Косматый,— пойдём туда.

— Но я не вижу никого, кто мог бы указать нам дорогу,— продолжала Дороти.

— Давайте поищем людей,— предложил Косматый. — Ведь должны же они здесь быть, но, наверное, нас не ждали и поэтому не могут достойно встретить.

13. ПРУД ИСТИНЫ

Друзья внимательно осмотрели местность, в которую попали. Все вокруг дышало свежестью и очарованием, особенно приятными после зноя и пыли пустыни. Яркий солнечный свет, свежий, благоухающий воздух — все радовало путешественников. Справа от них виднелись невысокие холмики, покрытые желтоватой растительностью. Слева качали ветвями высокие лиственные деревья, усы-

паннные желтыми цветами: казалось, что листья украшены кисточками и помпонами. Среди травы, ковром устилавшей землю, то там, то здесь выглядывали милые головки лютиков, примул и ноготков. Изучив пейзаж, Дороти задумчиво произнесла:

— Похоже, мы попали в Страну Мигунов. В этой стране главный цвет — желтый. Вы увидите: все, что возможно, окрашено здесь в желтый.

— А я думал, мы уже в Стране Оз,— с нескрываемым разочарованием заметил Косматый.

— Так это и есть Страна Оз,— принялась объяснять Дороти,— но она состоит из четырех областей. Северная часть фиолетовая и называется Страной Гилликинов. Восточная область голубая и называется Страной Жевунов. На юге расположена розовая Страна Кводлингов, а здесь, на западе, желтая Страна Мигунов, где правит Железный Дровосек.

— А кто это? — спросил Пуговка.

— Я рассказывала про него. Дровосека зовут Ник, и добрый Волшебник Изумрудного Города наградил его нежным, любящим сердцем.

— А где он живет? — опять спросил Пуговка.

— Кто, Волшебник? Он живет в Изумрудном Городе, а Изумрудный Город находится в самом центре Страны Оз, на месте соединения четырех областей.

— А,— протянул малыш, пытаюсь понять объяснения Дороти.

— Наверное, мы еще далеко от Изумрудного Города,— сказал Косматый.

— Да, далековато,— ответила Дороти. — Лучше поискать кого-нибудь из Мигунов. Они очень милые люди.

И друзья снова отправились в путь. Они пошли по направлению к роще, а Дороти продолжила рассказ:

— Однажды я была здесь с друзьями — Страшилой, Железным Дровосеком и Трусливым Львом. Мы сражались со злой волшебницей, превратившей всех Мигунов в своих рабов.

— И вы победили ее? — спросила Многоцветка.

— Конечно. Я облила ее водой из ведра, и она растаяла,— ответила Дороти. — После этого Мигуны стали свободными и выбрали Ника-Дровосека своим императором.

— А что такое император? — спросил Пуговка.

— Император? Думаю, это что-то вроде главного правителя.

— А! — глубокомысленно протянул малыш.

— Я думал, Страной Оз управляет Принцесса Озма,— заметил Косматый.

— Так и есть. Она правит Изумрудным Городом и всеми четырьмя областями Страны Оз. Но в каждой провинции имеется свой правитель, хотя и не такого высокого ранга, как

Принцесса Озма. Понимаете, это похоже на армию: правители областей — капитаны, а Озма — генерал.

Тут путники подошли к деревьям, которые росли правильным кругом и на таком расстоянии одно от другого, что их плотные ветви соприкасались или, как заметил Пуговка, пожимали друг другу руки. В центре круга, под густой тенью деревьев, друзья обнаружили прозрачайший пруд с неподвижной и гладкой, как стекло, поверхностью. Должно быть, пруд был очень глубоким. Многоцветка склонилась над водой и даже слегка вскрикнула от удовольствия!

— Ой, прямо как настоящее зеркало!

Девочка увидела в воде всю себя: ее очаровательное личико и воздушное платье отражались гладью пруда и представляли точно такими же, как в жизни.

Дороти тоже наклонилась над водой и начала причесываться: ее волосы, растрепавшиеся во время путешествия через пустыню, выглядели как спутанные веревки. Вслед за девочками над гладью пруда склонился Пуговка. Едва увидев свою лисью голову, он в ужасе зарыдал.

— Думаю, мне не стоит смотреть на себя, — печально заметил Косматый, весьма недовольный своей ослиной наружностью.

Пока Дороти и Многоцветка утешали Пуговку, Косматый уселся на берегу, откуда ему не видно было свое отражение, и устремил

задумчивый взгляд на воду. И тут он заметил прибитую к камню под водой серебряную пластину, на которой выделялась надпись:

ПРУД ИСТИНЫ

— Ой! — закричал Косматый, вскочив с земли в порыве искренней радости. — Наконец мы нашли его!

— Что нашли? — спросила Дороти, подбегая к нему.

— Пруд Истины. Теперь я избавлюсь от этой ужасной ослиной головы. Помнишь, нам сказали, что только Пруд Истины может вернуть мне прежний облик.

— И мне тоже! — закричал Пуговка, подбегая к ним.

— Конечно, — согласилась Дороти. — Надеюсь, пруд избавит вас обоих от этих ужасных голов. Какое счастье, что мы нашли его.

— И правда, счастье! — ответил Косматый. — Я со страхом думал, как явлюсь к Принцессе Озме в таком чудовищном виде, тем более что она собирается отмечать день рождения.

Его слова прервал громкий всплеск. Оказалось, что Пуговка в нетерпении увидеть пруд, который спасет его, подошел слишком близко к краю, свалился и ушел с головой под воду. Он пошел ко дну, и только шляпа осталась на поверхности.

Вскоре он вынырнул, и Косматый ухватил его за рубашку и вытащил на берег. С малы-

ша ручьями стекала вода, и он едва дышал. Друзья смотрели на него в глубоком изумлении: лисья голова с острым носом и заостренными ушами исчезла, и на ее месте вновь очутилась пухленькая, круглая рожица с голубыми глазами и прелестными локонами. Пуговка обрел прежний вид и выглядел точно так же, как до встречи в Лисбурге с Королем Дисом.

— Ой, какой хорошенький! — воскликнула Многоцветка и хотела обнять Пуговку, но он оказался слишком мокрым.

Услышав радостные возгласы друзей, малыш вытер мокрые глаза и удивленно посмотрел на них.

— Ты теперь такой же, как раньше, — объяснила Дороти. — Посмотри на себя.

Девочка подвела Пуговку к пруду, и, хотя водную гладь уже покрывала легкая рябь, он смог разглядеть свое отражение.

— Это я! — радостно прошептал малыш.

— Разумеется, — подтвердила Дороти, — и мы рады не меньше, чем ты.

— Отлично, — заявил Косматый, — теперь моя очередь.

Он снял ветхое пальто, положил его на траву и бросился в пруд головой вперед.

Когда Косматый вылез из воды, ослиной головы как не бывало. На его плечах красовалась собственная косматая голова, а по всклоченным бороде и волосам струилась

вода. Он выбрался на берег, слегка отжал на себе лохмотья, которые оставались на нем, а затем склонился над прудом и в восхищении уставился на свое отражение.

— Конечно, я никогда не отличался особой красотой,— обратился Косматый к друзьям, с улыбкой наблюдавшим за ним,— но все же я настолько привлекательнее любого осла, что могу гордиться собой.

— Ну вот, теперь у тебя все в порядке,— заметила Дороти. — У Пуговики тоже все отлично. Мы можем поблагодарить Пруд Истины и идти дальше к Изумрудному Городу.

— Мне не хочется уходить отсюда,— вздохнув, прошептал Косматый. — Неплохо было бы все время иметь рядом Пруд Истины.

Но в конце концов он надел пальто, и путники устремились вперед в надежде найти кого-нибудь, кто указал бы им дорогу.

14. ТИК-ТОК И БИЛЛИНА

Путники шли по усыпанному цветами лугу. Вскоре они наткнулись на отличную дорогу, ведущую на северо-запад. Дорога петляла между красивыми холмами, поросшими желтой растительностью.

— Эта дорога должна привести нас в Изумрудный Город,— сказала Дороти. — Пойдем по ней, пока не встретим кого-нибудь или не набредем на жилой дом.

Солнце быстро высушило матросский костюмчик Пуговики и ветхую одежду Косматого. Но они были так счастливы, после того как Пруд Истины вернул им прежний облик, что не обращали никакого внимания на некоторую сырость.

— Как приятно: я опять могу свистеть. Ослиными губами невозможно было просвистеть ни одной ноты,— заметил Косматый и пустил трель не хуже, чем соловей.

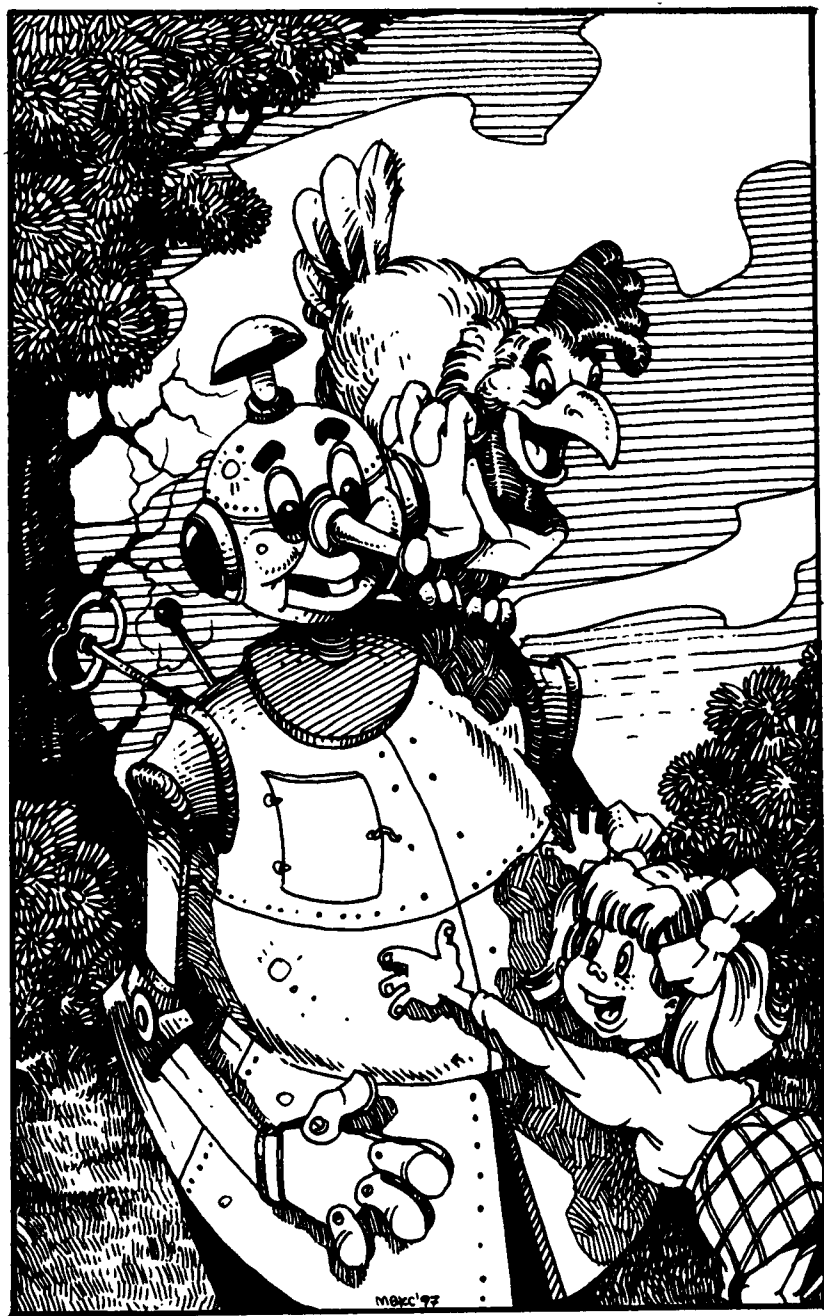
— И ты будешь выглядеть по-человечески на дне рождения Принцессы,— сказала Дороти, очень довольная счастливым видом друзей.

Многоцветка, как обычно, порхала где-то впереди, весело кружась по ровной, гладкой дороге. На одном из поворотов, когда дорога огибала небольшой холмик, девочка скрылась из виду. Вдруг друзья услышали, как Многоцветка вскрикнула, и тут же увидели, что она со всех ног бежит назад.

— Что случилось, Цветка? — озадаченно спросила Дороти.

Но Многоцветка не успела ответить: из-за поворота показался симпатичный круглый человек, сделанный из блестящей отполированной меди, весь сверкающий в солнечных лучах. На плече медного человека, как на насесте, сидела Желтая Курица с пушистыми перьями и жемчужным ожерельем на шее.

— Ой, Тик-Ток! — закричала Дороти и помчалась навстречу медному человеку. Когда де-

вочка подбежала к нему, он подхватил ее на руки и поцеловал в щеку медными губами.

— Ой, Биллина! — так же радостно вскрикнула Дороти, и Желтая Курица перепорхнула в ее объятия. Девочка нежно обняла и расцеловала Курицу.

Друзья Дороти с удивлением наблюдали за сценкой. Но девочка поспешила объяснить:

— Это Тик-Ток и Биллина. Вы себе не представляете, как я рада снова видеть их.

— Добро-пожаловать-в-Страну-Оз,— сказал медный человек странным механическим голосом.

Дороти присела на землю, держа в объятиях Желтую Курицу, и начала гладить ее по спине. И тут Курица заговорила:

— Дороти, дорогая, у меня хорошие новости.

— Расскажи скорей, Биллина!

Но вдруг Тотошка, который уже какое-то время рычал, не решаясь предпринять более решительные действия, прыгнул на Курицу. Биллина взъерошилась и издала такой злобный крик, что Дороти испугалась.

— Тотошка, сию минуту перестань безобразничать! — приказала она песику. — Неужели ты не понимаешь, что Биллина мой друг?

Несмотря на это предупреждение, если бы Дороти тут же не схватила Тотошку за загривок, он, пожалуй, растерзал бы Желтую Курицу. Даже теперь он неистово пытался освободиться из рук своей хозяйки. Дороти шлепнула его пару раз по ушам и велела

прилично себя вести. А Курица снова уселась на плечо Тик-Тока, где чувствовала себя в полной безопасности.

— Какой грубиян! — проворчала Биллина, глядя сверху вниз на Тотошку.

— Тотошка не грубиян, — вступилась за песика Дороти, — но понимаешь, дома дядя Генри иногда порядочно поколачивал его за то, что он нападал на цыплят. А теперь слушай меня внимательно, Тотошка, — добавила Дороти и погрозила ему пальцем, — ты должен понять, что Биллина — одна из моих лучших подруг, и не смей никогда обижать ее.

Тотошка завилял хвостом, как будто все прекрасно понял.

— Скверно, когда не умеешь разговаривать, — сказала, усмехнувшись, Биллина.

— Тотошка умеет, — заверила ее Дороти. — Он разговаривает при помощи хвоста. Я понимаю все, что он хочет мне сказать. Если бы ты могла вилять хвостом, Биллина, тебе не потребовались бы слова.

— Чепуха! — отрезала Курица.

— Ну что ты, совсем не чепуха. Вот сейчас Тотошка попросил простить его и обещал, что ради меня постарается полюбить тебя. Не правда ли, Тотошка?

— Гав-гав! — отозвался песик, вновь виляя хвостом.

— Но у меня же замечательные новости, Дороти! — воскликнула Желтая Курица. — Ты знаешь...

— Подожди, дорогая,— прервала ее девочка. — Я должна сначала познакомить тебя и Тик-Тока со своими друзьями. Так принято, Биллина. Это,— обратилась Дороти к товарищам по путешествию,— Тик-Ток, Механический человек, все в нем заводится, как часы,— и мысли, и слова, и действия.

— И все это заводится сразу? — спросил Косматый.

— Нет, нет. Каждая часть заводится отдельно. Но Тик-Ток действует чудесно. К тому же он замечательный друг. Однажды он спас жизнь мне и Биллине.

— Он живой? — спросил малыш, пристально разглядывая Механического человека.

— Нет, конечно, но у него внутри замечательный механизм, и Тик-Ток не хуже, чем живой.

Дороти повернулась к Тик-Току и вежливо обратилась к нему:

— Дорогой Тик-Ток, это мои новые друзья — Косматый, Многоцветка — Дочь Радуги, Пуговка и Тотошка. Правда, Тотошка — мой старый друг и уже бывал в Стране Оз.

Механический человек низко поклонился и приподнял медную шляпу.

— Очень-рад-познакомиться-с-друзьями-Дор-р-р... — начал приветственную речь Тик-Ток, но вдруг, как бы поперхнувшись, замолчал.

— По-моему, его надо срочно завести! — воскликнула Дороти, подбежала к медному

человеку и сняла ключ с крючка, который помещался сзади, на спине Тик-Тока. Потом она вставила ключ в специальное отверстие, расположенное под правой рукой, и завела механизм. Тик-Ток продолжил прерванную речь:

— Прошу-простить-за-остановку. Я-хотел-сказать, что-очень-рад-познакомиться-с-друзьями-Дороти. Друзья-Дороти-всегда-будут-и-моими-друзьями.

Речь Тик-Тока состояла из механических, отрывистых звуков, но все слова можно было понять.

— А это Биллина,— продолжила Дороти, представляя друзьям Желтую Курицу.

Биллина кивнула, и все поклонились ей в ответ.

— У меня отличные новости,— снова начала Биллина, поворачиваясь к Дороти так, что один ее блестящий глаз смотрел прямо на девочку.

— Что за новости, дорогая? — спросила Дороти.

— Я высидела десять цыплят из самых красивых яиц на свете!

— О, как чудесно! А где они, Биллина?

— Остались дома. Они все красавчики, уверю тебя, и очень умны. Я назвала их Дороти.

— Кого же из них?

— Всех десятерых.

— Забавно. Почему же ты назвала их всех одним именем?

— Понимаешь, так сложно подзывать каждого по отдельности,— объяснила Биллина. — А теперь, когда я кричу “Дороти”, все цыплята бегут ко мне. Так что для меня гораздо удобнее, когда у них одно имя.

— До чего же мне хочется посмотреть на них, Биллина! — воскликнула Дороти. — Но скажите, друзья, как случилось, что именно вы первые встретили нас здесь, в Стране Мигунов?

— Сейчас-все-объясню,— ответил Тик-Ток механическим голосом, в котором все слова звучали однотонно. — Принцесса-Озма-увидела-тебя-на-Волшебной-Картине-и-таким-образом-узнала, что-ты-идешь-в-Страну-Оз. Она-послала-меня-и-Биллину-встретить-тебя, потому-что-не-могла-прийти-сюда-сама. День-рожд-д-при-гл...

— Господи! Что с ним опять случилось? — воскликнула Дороти, в то время как Тик-Ток продолжал бормотать нечто нечленораздельное.

— Не знаю,— ответил Пуговка слегка испуганным голосом.

Многоцветка отлетела подальше, а затем обернулась, чтобы посмотреть, что происходит с медным человеком. В ее глазах тоже можно было заметить страх.

— На этот раз кончился завод механизма, регулирующего его мысли,— спокойно заметила Биллина, уселась на плечо Тик-Току и расправила перышки. — Когда Тик-Ток не мо-

жет думать, он не в состоянии правильно говорить, впрочем, то же самое происходит со всеми. Тебе придется завести механизм, Дороти, или я вместо него закончу то, что он хотел сказать.

Дороти снова подбежала к Тик-Току, сняла с крючка ключ и завела механизм, расположенный под его левой рукой. После этого Механический человек смог продолжить свою речь.

— Прошу-простить: когда-мысли-перестают-поступать-в-мою-голову, речь-становится-совершенно-неразборчивой, ведь-только-мысли-формируют-слова. Я-хотел-сказать, что-Озма-послала-нас-встретить-вас-и-пригласить-в-Изумрудный-Город. Она-не-смогла-выйти-навстречу-сама, потому-что-очень-занята: Принцесса-готовится-к-своему-дню-рождения. Ожидается-огромный-съезд-гостей.

— Я слышала об этом,— сказала Дороти,— и очень рада, что мы успели вовремя. А далеко отсюда до Изумрудного Города?

— Не-особенно,— ответил Тик-Ток,— у-нас-достаточно-времени. Сегодня-мы-заночуем-в-замке-у-Железного-Дровосека, а-завтра-к-вечеру-будем-уже-в-Изумрудном-Городе.

— Ой! — воскликнула Дороти. — Как я рада, что опять увижу Ника-Дровосека. А что с его сердцем?

— Все отлично,— заметила Биллина. — Железный Дровосек говорит, что оно с каждым днем становится все мягче и добрее. Он ждет

тебя в своем замке, Дороти. Ник не смог прийти вместе с нами, потому что наводит лоск перед праздником.

— Хорошо,— сказала Дороти,— но пойдёмте, мы ведь можем разговаривать на ходу.

И все большой дружной компанией отправились дальше.

Многоцветка убедилась, что медный человек абсолютно безобиден, и больше не пугалась. Пуговка тоже успокоился, и ему теперь ужасно нравился Тик-Ток. Малышу очень хотелось посмотреть, как устроен медный человек внутри, разглядеть все колесики его механизма. Но Тик-Ток не мог удовлетворить любопытство Пуговки. Мальчик, кроме того, мечтал сам завести Тик-Тока, и Дороти пообещала, что разрешит ему это, как только завод кончится. Малыш был страшно доволен, он шел теперь, крепко держа за руку Тик-Тока. Дороти шагала с другой стороны около своего старого друга, а Биллина то сидела на плече медного человека, то перепархивала на его шляпу. Многоцветка еще веселее, чем раньше, танцевала впереди, а Тотошка бежал вслед за ней, радостно лая. Косматый замыкал шествие, но он не огорчался по этому поводу, а, напротив, весело насвистывал и глазел по сторонам, любуясь прелестными видами.

Через некоторое время путники добрались до вершины холма, и перед ними во всей красе предстал замок Ника-Дровосека. Баш-

ни замка причудливо освещались лучами заходящего солнца.

— Как красиво! — воскликнула Дороти. — Я еще не видела новый замок Императора Мигунов.

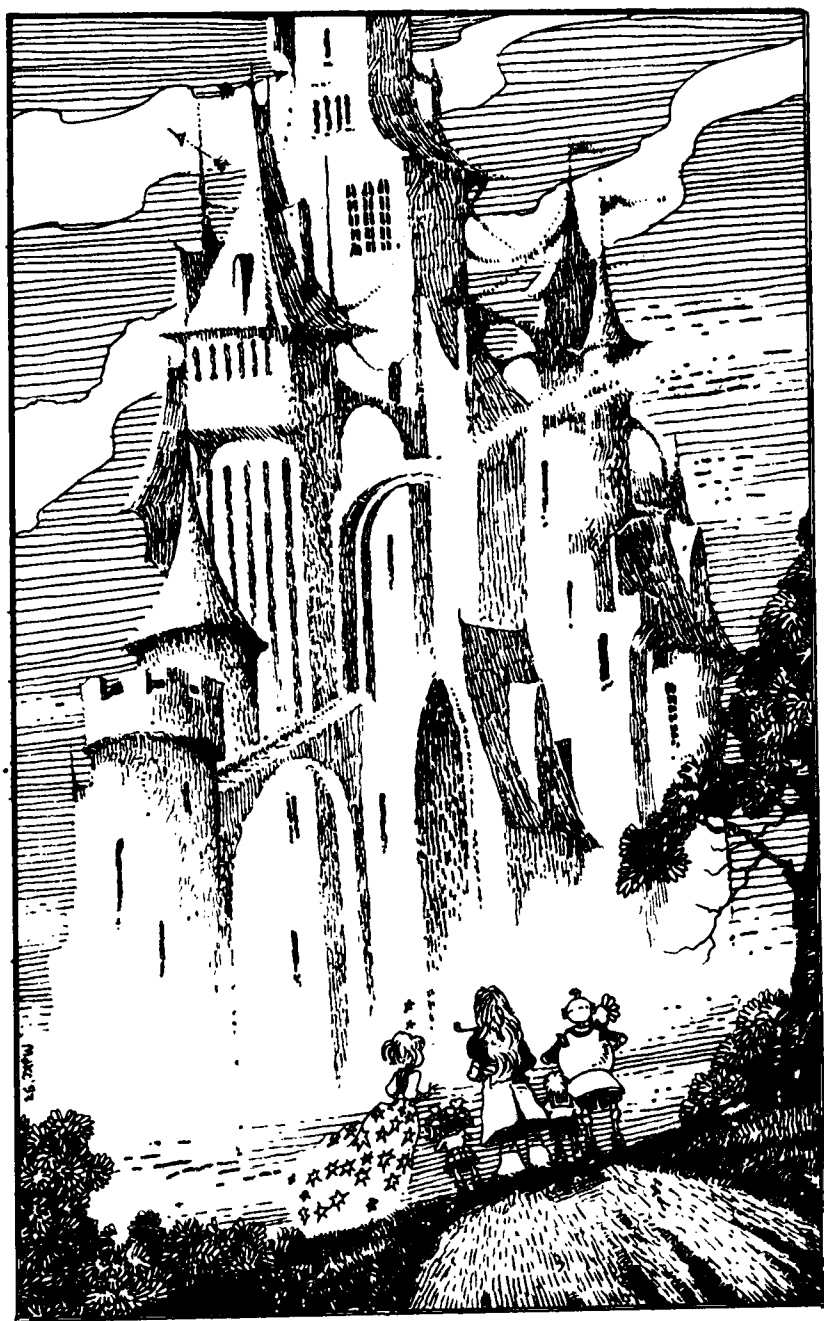
— Нику пришлось построить его, потому что старый замок оказался слишком старым и тело Железного Дровосека начало ржаветь, — пояснила Биллина. — На все эти башни, шпили, своды и фронтоны пошло, как вы видите, очень много железа.

— А замок игрушечный? — тихо спросил Пуговка.

— Нет, дорогой, — ответила Дороти, — он гораздо лучше, чем игрушечный. Это волшебный дом волшебного императора.

15. ЗАМОК ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА

В парке, где стоял новый замок Ника-Дровосека, было много очаровательных клумб с цветами, фонтанов с прозрачной водой и железных статуй, запечатлевших образы близких друзей императора. Дороти удивилась и обрадовалась, обнаружив статую, изображающую ее собственную персону. Статуя стояла на железном пьедестале в том месте аллеи, где она сворачивала и вела к входу в замок. Девочка была изображена в натуральную величину, на ней красовалась ее обычная шляпка, а в руке она держала корзиночку

ку. Именно в таком виде Дороти впервые появилась в Стране Оз.

— Тотошка, Тотошка, посмотри, и ты здесь! — воскликнула Дороти.

Действительно, у ног железной Дороти лежал железный Тотошка.

Тут же Дороти обнаружила изображения Страшилы, Волшебника Изумрудного Города, Озмы и многих других давних знакомых, включая Тик-Тока. Статуи расположились по всей аллее вплоть до величественного входа в железный замок. Когда путники приблизились к замку, из дверей выбежал сам хозяин. Ник обнял Дороти и сказал, что страшно рад ее видеть. Потом он с не меньшим удовольствием приветствовал ее друзей. Многоцветка произвела на Ника особенно сильное впечатление. Он признал, что никогда еще его железные глаза не видели столь прекрасного создания. Ник-Дровосек с нежностью погладил кудрявую головку Путовки: надо сказать, что он обожал детей. Затем Ник повернулся к Косматому и сердечно пожал обе его руки.

Император Страны Мигунов, известный в Стране Оз под именем Железного Дровосека, был замечательной личностью. Он был очень искусно сделан из железа и отлично спаян по всем стыкам. Все части его тела ловко и точно прикреплялись каждая на свое место, и он мог пользоваться ими с такой же легкостью и свободой, как если бы его тело не было железным. Когда-то, поведал Ник

Косматому, он, как и все люди, состоял из мяса и костей. Ник работал дровосеком, чтобы заработать на жизнь. Но топор соскальзывал и отрубал какой-нибудь кусочек тела дровосека так часто, что постепенно у Ника, которому приходилось заменять отрубленные части на железные, совсем не осталось живых частей, и он окончательно превратился в Железного Дровосека. Волшебник Изумрудного Города подарил Нику прекрасное сердце взамен старого, поэтому он не во всех отношениях железный. Все любят его, и он любит всех людей. Именно поэтому Ник очень счастлив.

Железный Дровосек гордился новым замком. Он провел гостей по многочисленным комнатам и все им показал. Вся мебель — столы, стулья, кровати — была сделана из блестящего, великолепно отполированного железа. Даже полы и стены замка оказались железными.

— Мне кажется,— заметил Ник,— на свете нет лучших лудильщиков, чем Мигуны. Наверное, в Канзасе трудно найти подобный замок. Как ты думаешь, Дороти?

— Очень трудно,— серьезно ответила девочка.

— На постройку такого замка, должно быть, ушло много денег,— заметил Косматый.

— Денег! Какие деньги в Стране Оз! — воскликнул Дровосек. — Что за нелепая мысль!

Неужели ты думаешь, что мы здесь настолько пошлы, чтобы пользоваться деньгами.

— А почему бы ими не пользоваться? — спросил Косматый.

— Если мы начнем покупать вещи за деньги, вместо того чтобы любить друг друга, быть добрыми и стараться доставить окружающим радость, то станем ничуть не лучше, чем все остальное человечество, — пояснил Железный Дровосек. — К счастью, в Стране Оз деньги не в ходу. У нас нет богатых и бедных. Если кто-нибудь из нас чего-то хочет, мы все стараемся добыть ему желаемое, чтобы он был счастлив. Никто в Стране Оз не берет себе больше необходимого.

— Великолепно! — радостно воскликнул Косматый. — Я тоже презираю деньги. Житель Баттерфилда одолжил у меня пятнадцать центов, и я не хочу получать их обратно. Страна Оз действительно лучшая в мире страна, и ее люди самые счастливые. Мне бы хотелось остаться здесь навсегда.

Железный Дровосек слушал Косматого с почтительным вниманием. Конечно, он сразу любил друга Дороти, хотя и не знал о существовании Магнита Любви. Когда Косматый кончил говорить, Ник заметил:

— Если сможешь доказать Принцессе Озме, что ты человек честный, правдивый и достоин нашей дружбы, то оставайся здесь и будь счастлив, как все мы.

— Что ж, я попробую доказать это,— серьезно ответил Косматый.

— А теперь,— продолжил хозяин,— предлагаю вам пойти в отведенные для вас покои и приготовиться к обеду, который уже сервируют в парадной столовой. Прости, Косматый, что не могу предложить тебе новую одежду: я ношу только железо, но, боюсь, тебе оно не подойдет.

— Меня мало волнует одежда,— равнодушно ответил Косматый.

— Так я и думал,— заметил Железный Дровосек.

Путников отвели в приготовленные для них комнаты и оставили одних, чтобы они могли привести себя в порядок. Вскоре все опять собрались вместе в огромной железной столовой. Даже Тотошка был тут. Надо сказать, что Ник очень любил Тотошку. Дороти поведала друзьям, что в Стране Оз ко всем животным относятся так же хорошо, как к людям.

— Конечно, если они прилично себя ведут,— добавила девочка.

Тотошка отлично держался: он сидел рядом с Дороти на железном стульчике и ел из железной тарелки.

Разумеется, все ели из железной посуды. Отполированная до блеска, она очень красиво смотрелась. Дороти подумала, что железная посуда ничуть не хуже, чем серебряная.

Пуговка с любопытством смотрел на Железного Дровосека, у которого, как рассказывала Дороти, никогда не было никакого аппетита. Ник кормил гостей очень вкусной едой, но сам ничего не ел. Он спокойно сидел на хозяйском месте и наблюдал, чтобы блюда подавались в изобилии.

Но еще больше, чем обед, Пуговке понравился железный оркестр. Пока друзья ели, музыканты играли замечательные, нежные мелодии. Оркестр состоял из обычных Мигунов, но все инструменты целиком делались из железа — железные трубы, железные скрипки, железные барабаны, тарелки, флейты, валторны и все прочие инструменты. Оркестр так прелестно исполнял “Блестящий императорский вальс”, сочиненный Жуком-Кувыркуном специально в честь Железного Дровосека, что Многоцветка не могла усидеть и принялась танцевать. Выпив несколько капель росы, специально для нее приготовленных, она грациозно закружилась по комнате. Тем временем ее друзья заканчивали обед. Многоцветка так изящно порхала, а воздушное платье так красиво окутывало ее, что Железный Дровосек не выдержал и в восторге захлопал железными ладонями. Но грохот его ладоней заглушил звуки оркестра.

Несмотря на то что Многоцветка ела очень мало, а хозяин совсем ничего, обед прошел великолепно.

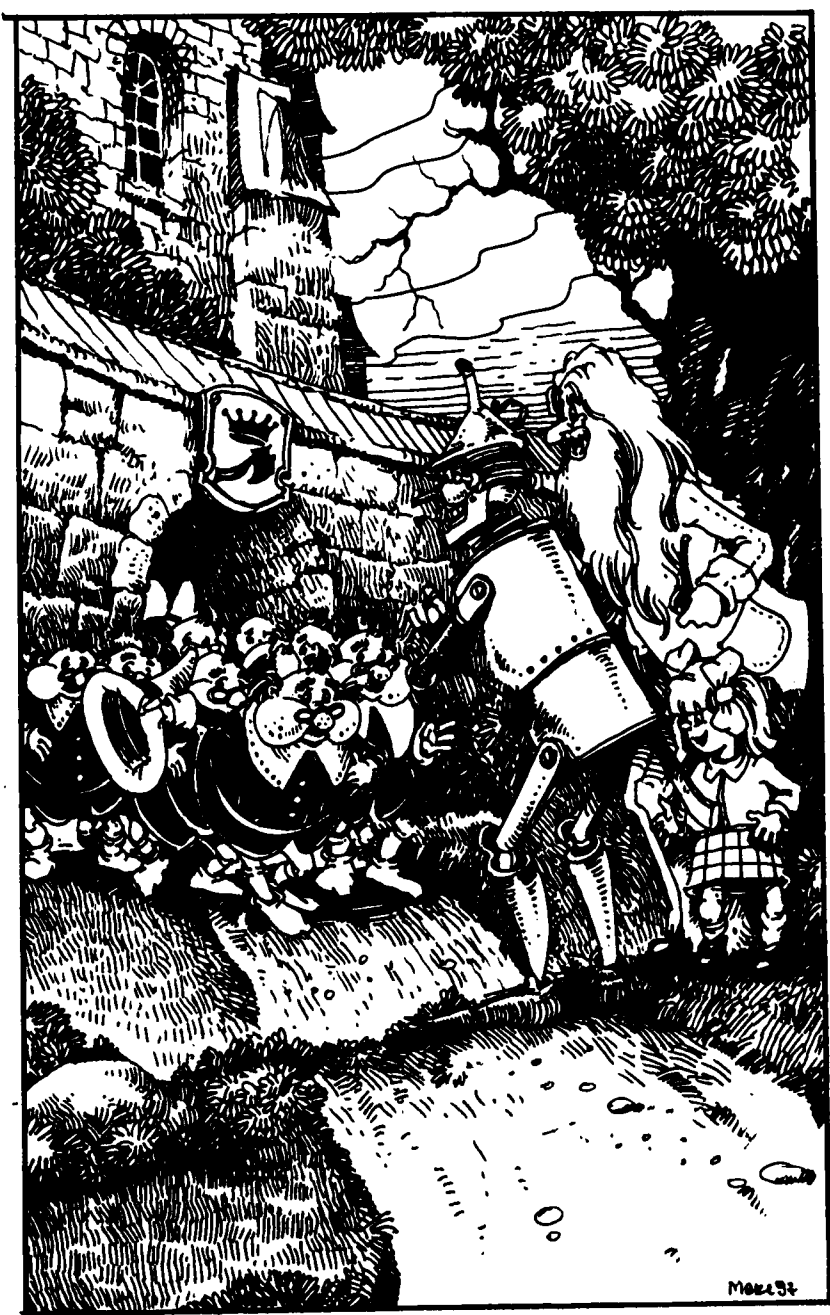
— Прошу прощения, что на столе нет печенья из тумана для прелестной Дочери Радуги,— обратился Железный Дровосек к Дороти. — По ошибке печенье потерялось, пропало, и его пока не удалось получить. Попробую придумать что-нибудь подходящее ей на завтрак.

Вечер друзья провели, рассказывая друг другу занимательные истории, а на следующее утро покинули гостеприимный железный замок и двинулись дальше к Изумрудному Городу. Железный Дровосек отправился вместе с ними. Он уже отполировал свое железное тело до полного блеска, и оно сияло и сверкало как серебряное. Топор, который Ник всегда носил при себе, имел стальное лезвие и топорнице, покрытое железными пластинами, которые были украшены гравировкой и усеяны алмазами.

Мигуны проводили своего правителя до ворот замка и сердечно попрощались с ним. Нетрудно было заметить, что подданные нежно любят Дровосека.

16. ПОСЕЩЕНИЕ ТЫКВЕННОГО ПОЛЯ

Утром Дороти разрешила Путовке завести Механического человека — сначала механизм, регулирующий мысли, потом — слова и наконец — действия. Поэтому Тик-Ток прекрасно чувствовал себя в пути, пока они до-

бирались до Изумрудного Города. Механический человек и Железный Дровосек были большими друзьями, хотя совсем не походили один на другого. Дровосек оставался живым человеком, а Тик-Ток — машиной; один был высоким и худым, а другой — маленьким и кругленьким. Железного Дровосека вы могли любить, потому что он обладал прекрасным сердцем, добрым и отзывчивым. А Тик-Током можно было лишь восхищаться: нельзя же любить швейную машинку или автомобиль. Все в Стране Оз знали Тик-Тока. Высокая точность и надежность в работе принесли ему широкую популярность. Всегда — в любое время и при любых обстоятельствах — он в точности исполнял все, что от него требовалось. Наверное, лучше быть машиной, выполняющей свой долг, чем безответным человеком из плоти и крови. Живая ложь гораздо хуже, чем неживая правда.

Около полудня путешественники добрались до большого тыквенного поля — этот овощ как нельзя больше подходил к желтому цвету Страны Мигунов. Некоторые тыквы выросли до неправдоподобных размеров. Перед самым полем путники увидели три небольших холмика, похожих на могилы, с красивыми надгробными камнями на каждом.

— Что это? — удивилась Дороти.

— Личное кладбище Тыквоголового Джека, — ответил Железный Дровосек.

— А я думала, что в Стране Оз никто никогда не умирает,— заметила Дороти.

— Так и есть. Хотя, если кто-нибудь совершит преступление, он может быть осужден гражданами Страны Оз и казнен,— пояснил Ник.

Дороти подбежала к холмикам и прочла выгравированные на надгробиях слова. На первом камне было написано:

Здесь покоится умершая часть
Тыквоголового Джека,
которая испортилась 9 апреля

На втором камне Дороти прочла:

Здесь покоится умершая часть
Тыквоголового Джека,
которая испортилась 2 октября

А на третьем камне была следующая надпись:

Здесь покоится умершая часть
Тыквоголового Джека,
которая испортилась 24 января

— Бедный Джек! — вздохнула Дороти. — Как жаль, что он умер. А я так надеялась повидаться с ним.

— Не волнуйся, ты встретишься с Джеком,— заверил девочку Дровосек,— он жив. Пойдем к нему. Джек теперь фермер и живет здесь, на тыквенном поле.

Они подошли к гигантских размеров полой тыкве, в кожуре которой были проде-

ланы дверь и окна. Через крышу выходил дымоход, а к двери вели шесть ступенек. Друзья поднялись по ступеням и заглянули внутрь. На скамье сидел человек, одетый в красную рубашку, розовый в горошек жилет и выцветшие бордовые штаны. На его шее вместо головы красовалась круглая желтая тыква, а на ней было вырезано лицо, наподобие того, как мальчишки вырезают фонарики.

Странный человек собирал скользкие тыквенные семена деревянными пальцами, а затем бросал их, стараясь не промахнуться, в ведро, стоявшее на другом конце комнаты. Он не замечал посетителей, пока Дороти не воскликнула:

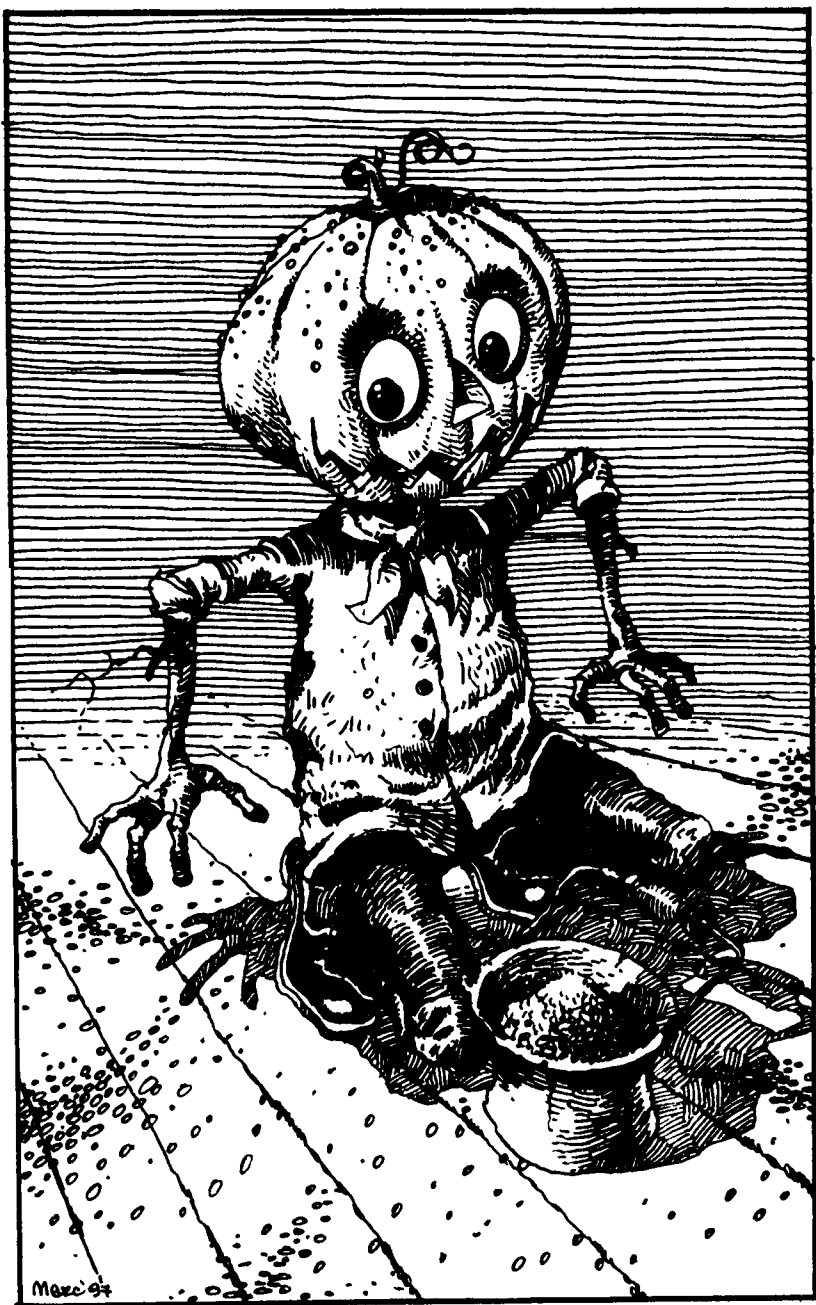
— Да это же Тыквоголовый Джек!

Он обернулся, увидел гостей, тут же вскочил и радостно поздоровался с Дороти и Ником. Затем ему представили новых друзей Дороти.

Пуговка сначала отнесся к странному тыквоголовому существу с некоторым недоверием. Но лицо Джека было таким веселым и приветливым, что мальчик вскоре от души полюбил его.

— Я уже решила, что тебя по частям похоронили,— сказала Дороти. — Но теперь вижу, что ты такой же, как прежде.

— Не совсем, дорогая. Мой рот с одной стороны немного больше, чем был, правда, он такой же удобный. У меня новая голова, чет-

вертая с тех пор, как Озма сотворила меня и оживила, посыпав волшебным порошком.

— А что случилось с прежними головами?

— Они испортились, и я похоронил их, потому что они не годились даже для пирога. Каждый раз Озма вырезает мне новую голову, точно такую же, как была старая. А так как тело гораздо больше головы, я по-прежнему Тыквоголовый Джек, и неважно, сколько раз заменяют мою верхнюю часть. Однажды случилась неприятность: мы не могли найти свежую тыкву, потому что был неурожайный сезон. И мне пришлось ходить со старой головой дольше, чем положено. Но после этого печального случая я решил сам выращивать головы, чтобы никогда больше не оставаться без подходящей тыквы под рукой. Видишь, теперь у меня это прелестное поле. Некоторые тыквы вырастают чересчур большими: они велики для головы. Я выкопал одну из таких тыкв и сделал из нее дом.

— А в нем не сыро? — спросила Дороти.

— Нет. Видишь, в тыкве не осталось ничего, кроме кожуры, а кожура еще долго послужит.

— Мне кажется, ты стал смысленнее, чем раньше, Джек,— вступил в разговор Железный Дровосек. — Твоя предыдущая голова была довольно бестолковой.

— В этой семена лучше,— ответил Джек.

— Ты собираешься на день рождения Озмы? — спросила Дороти.

— Конечно. Как же я могу пропустить такой праздник? Озма мне как мать, ведь именно она дала мне жизнь и вырезала мою тыквенную голову. Завтра я поспешу в Изумрудный Город, и мы снова встретимся там. Сегодня, к сожалению, не могу сопровождать вас: надо посеять свежие семена и полить молодые всходы. Передайте сердечный привет Озме и скажите, что я вовремя прибуду на ее праздник.

— Обязательно все передадим,— пообещала Дороти.

Друзья попрощались с Джеком и продолжили путешествие.

17. ПОЯВЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОГО ЭКИПАЖА

То тут, то там вдоль дороги мелькали опрятные желтые домики Мигунов, придавая местности цивилизованный и оживленный вид. Все это были фермы, расположенные достаточно далеко друг от друга. В Стране Оз не существовало ни деревень, ни городов, за исключением Изумрудного Города, расположенного в самом центре страны.

Живые изгороди из вечнозеленых кустарников и желтых роз тянулись вдоль главной дороги, а по ухоженному виду ферм можно было судить о трудолюбии их обитателей. Чем ближе подходили путники к Изумрудному Го-

роду, тем более процветающей казалась страна. Другьям пришлось перебираться через множество мостиков, проведенных над звонкими ручьями и веселыми речушками, орошавшими земли Страны Оз.

В какой-то момент, когда путники неторопливо шли по дороге, Косматый спросил Железного Дровосека:

— А что это за порошок, который вдохнул жизнь в твоего друга, Тыквоголового Джека?

— Это Оживительный Порошок,— ответил Ник. — Его изобрел Кривой Колдун, который жил в горах на севере страны. Старуха Момби взяла у него немного порошка. Озма тогда еще не была нашей правительницей. Она жила у колдуньи Момби, которая превратила Озму в мальчика Типа. Когда Момби отлучилась из дому и отправилась в гости к Кривому Колдуну, мальчик для развлечения сделал тыквоголового человека. Кроме того, Тип хотел напугать колдунью, когда та вернется. Но Момби не испугалась. Она посыпала Тыквоголового Оживительным Порошком, чтобы проверить, как тот действует. Тыквоголовый ожил. Тогда Тип ночью взял перечницу с порошком, прихватил Тыквоголового Джека и сбежал. На следующий день они увидели стоявшие у дороги кóзлы для пилки дров и посыпали их порошком. Кóзлы вмиг ожили.

— А что стало с кóзлами потом? — спросил Косматый, с интересом слушавший рассказ Дровосека.

— Теперь это Деревянный Конь, и ты увидишь его в Изумрудном Городе. Остаток порошка Тип потратил на оживление Рогача. Но после того как Рогач улетел с Типом и спас его от врагов, его разобрали на части, и теперь он не летает.

— Жаль, порошка больше не осталось,— сказал Косматый. — Такую вещь хорошо иметь под рукой.

— Не уверен,— отозвался Дровосек. — Какое-то время назад Кривой Колдун гостил у своей родственницы Дины в Изумрудном Городе и забыл у нее бутылочку с этим порошком. Разумеется, Дина не знала об его свойствах. Когда-то у нее жил домашний голубой медведь, но однажды он подавился рыбьей костью и умер. Дина так любила его, что решила на память сделать коврик из его шкуры. Она оставила для коврика медвежью голову и все четыре лапы. Коврик всегда лежал на полу в переднем углу ее маленькой гостиной.

— Я видел такие коврики,— кивнул Косматый,— но только не из шкуры голубого медведя.

— Послушай дальше,— продолжал Дровосек. — Старая Дина решила, что в бутылочке, доставшейся ей от Колдуна, хранится порошок от моли. Скорее всего, ее натолкнул на эту мысль специфический запах порошка. Во всяком случае, в один прекрасный день, желая избавиться от моли, Дина посыпала

коврик порошком из бутылочки. Нежно глядя на шкуру своего любимца, она сказала: “Как бы я хотела, чтобы мой дорогой медведь был жив!” И тут, к ужасу бедной женщины, коврик ожил — ведь она посыпала его волшебным порошком. Сейчас этот живой медвежий ковер доставляет Дине множество неприятностей и неудобств.

— Почему? — спросил Косматый.

— Ну подумай сам: он не может встать на задние лапы, бродит везде на четвереньках, путается под ногами, мешает; как коврик его уже использовать нельзя. Разговаривать он не может, хотя и живой: он бы и мог произнести какие-нибудь слова, но для этого необходимо дыхание, которого у него нет. В общем, это непонятное существо гораздо хуже, чем медвежий коврик, и старая Дина сильно горюет, что он ожил. Каждый день она бранит его и укладывает в гостиной на пол, чтобы по нему можно было ходить. Но иногда, когда Дина отправляется на базар, коврик приподнимается, встает на четыре лапы и припускается за ней.

— А я думала, Дине это нравится,— сказала Дороти.

— Ничего подобного. Ведь все знают, что это не настоящий медведь, а одна шкура, которая может служить лишь ковриком,— ответил Ник. — Теперь понимаете, почему то, что порошок кончился, совсем не так плохо. Он мог бы доставить людям много неприятностей.

— Возможно, ты прав,— задумчиво произнес Косматый.

Наступил полдень. Путники зашли в один из фермерских домов, где хозяин и хозяйка с радостью накормили их отменным обедом. Фермеры знали Дороти по ее прежним посещениям Страны Оз и принимали девочку с таким же почетом, как своего правителя, ведь она была подругой могущественной Принцессы Озмы.

Вскоре после того, как путешественники покинули гостеприимный дом фермера, они увидели большой высокий мост, перекинутый через широкую реку. Железный Дровосек объяснил, что река служит границей между Страной Мигунов и территорией, принадлежащей Изумрудному Городу. Сам город был еще довольно далеко, но его окружали прекрасные зеленые луга, ухоженные и содержащиеся в образцовом порядке. Чтобы не портить чудесного пейзажа, здесь не строят ни домов, ни ферм.

С высоты моста путники увидели далеко впереди изящные шпили и величественные башни роскошного города, которые возвышались над усеянными изумрудами стенами. Косматый глубоко и прерывисто вздохнул. Он не мог представить, что на свете — пусть даже и в Волшебной Стране Оз — существует такой прекрасный город.

Многоцветка была так восхищена увиденным, что ее фиалковые глаза сияли, как

аметисты. Девочка унеслась, порхая в танце, вперед, перелетела через мост и попала в рощу странных, покрытых перьями деревьев, которые росли правильными рядами по обе стороны дороги.

Тут она остановилась, с восторгом и изумлением рассматривая деревья. Их листья по форме напоминали страусиные перья, а концы перьев красиво завивались наподобие локонов. Все перья были окрашены в те же нежные цвета радуги, что и воздушный наряд Многоцветки.

Но тут Многоцветка в ужасе застыла: из-под ветвей величавой поступью вышли два диких зверя, таких огромных, что достаточно было удара лапы или движения челюсти любого из них, чтобы от малышки не осталось и мокрого места. Один из зверей оказался коричневато-желтым львом высотой с лошадь, а другой — полосатым тигром почти таких же размеров.

Многоцветка так перепугалась, что не могла ни крикнуть, ни пошевелиться. Она стояла как столб, и сердце ее бешено колотилось. Но тут Дороти с радостным криком пронеслась мимо подруги и, подбежав к огромному льву, обвила руками его шею. Она принялась обнимать и целовать льва с нескрываемым восторгом.

— Ой, как я рада тебя видеть! — воскликнула Дороти. — И Голодного Тигра тоже! Вы оба прекрасно выглядите. Надеюсь, у вас все в порядке?

— У нас все отлично, Дороти,— ответил Лев низким, очень приятным и добрым голосом,— и мы искренне рады, что ты выбралась к нам на день рождения Принцессы Озмы. Уверяю тебя, это будет грандиозный праздник.

— И на него, я слышал, приглашено очень много упитанных детей,— заметил Голодный Тигр и зевнул, так широко разинув пасть, что стали видны все его огромные, острые зубы,— но, разумеется, я не могу съесть ни одного.

— Надеюсь, с твоей совестью все в порядке? — с тревогой спросила Дороти.

— Не беспокойся, она управляет мною, как настоящий деспот,— печально ответил Тигр. — Не могу представить себе ничего более неприятного, чем быть обладателем совести,— и он лукаво подмигнул Льву.

— Ты дурачишь меня! — засмеялась Дороти. — Никогда не поверю, что ты способен съесть ребенка, даже если бы ты потерял совесть. Иди сюда, Цветка, я познакомлю тебя со своими друзьями.

Многоцветка робко приблизилась.

— Какие у тебя странные друзья, Дороти,— сказала она.

— Пока они друзья, их странности не имеют значения,— ответила Дороти. — Вот это Трусливый Лев. Трусости в нем нет никакой, хотя он почему-то считает, что есть. Волшебник однажды наградил его.

Лев с достоинством поклонился Многоцветке.

— Ты очень мила, дорогая крошка,— обратился он к ней,— надеюсь, когда мы познакомимся поближе, то станем друзьями.

— А это Голодный Тигр,— продолжила представление Дороти. — Он уверяет, что очень любит полакомиться упитанными младенцами. Но на самом деле он никогда не бывает голоден, у него достаточно пищи. К тому же я уверена, Тигр никогда не съел бы никого, даже если действительно был бы голоден.

— Тише, Дороти,— прошептал Тигр,— ты испортишь мою репутацию, если не будешь осмотрительнее. В этом мире имеет значение не наша настоящая сущность, а тот образ, который сложился у окружающих. Исходя из моей репутации, Цветка могла бы стать отличным разноцветным завтраком.

18. ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

Тут подошли все остальные, и Железный Дровосек сердечно поздоровался с Львом и Тигром. Когда Дороти взяла за руку Пуговку и подвела его к огромным диким зверям, малыш в ужасе закричал. Но девочка объяснила, что звери добрые и очень хорошие, и Пуговка постепенно пришел в себя и отважился погладить их по голове. Вскоре, после того как звери вежливо поговорили с ребенком и он увидел их умные глаза, его страх

совсем прошел. А через некоторое время Лев и Тигр уже настолько очаровали Пуговку, что он не хотел отходить от них ни на шаг и без конца гладил их мягкие шкуры.

Косматый же совсем не испугался. Конечно, если бы он встретил Льва и Тигра с глазу на глаз, он струсил бы. Но в Стране Оз он уже видел столько чудес, что ничему больше не удивлялся. К тому же дружба зверей с Дороти доказывала, что их общество абсолютно безопасно. Тотошка в свою очередь приветствовал Трусливого Льва восторженным лаем, ведь он давно знал и любил его. Было забавно наблюдать, как Лев поднял огромную лапу и осторожно погладил Тотошку по голове. Затем Тотошка принюхался к Тигру, и последний осторожно потряс его лапу. Похоже было, что они тоже станут друзьями.

Тик-Ток и Биллина, отлично знавшие зверей, вежливо поздоровались с ними, поинтересовались их самочувствием и расспросили о Принцессе Озме.

Теперь все заметили, что Трусливый Лев и Голодный Тигр впряжены в сияющий золотой экипаж и сбруя на них тоже золотая. Снаружи экипаж украшали расположенные красивым узором грозди сверкающих изумрудов. Изнутри же экипаж был обит зеленым расшитым золотом атласом, а подушки на сиденьях сделаны из зеленого бархата, на котором золотыми нитями была

вышита корона, а под короной виднелась монограмма.

— Это же королевский экипаж! — воскликнула Дороти.

— Конечно,— подтвердил Трусливый Лев. — Озма послала нас встретить тебя: она беспокоилась, что ты устала после такого длинного путешествия, и хотела, чтобы ты появилась в Изумрудном Городе в экипаже, достойном твоего высокого положения.

— О! — воскликнула Многоцветка, с удивлением глядя на Дороти. — Ты принадлежишь к высокому роду?

— Только в Стране Оз,— ответила Дороти,— потому что Озма даровала мне титул принцессы. Но дома, в Канзасе, я простая деревенская девчонка. Я помогаю тете Эм сбивать масло и вытираю посуду, после того как тетушка ее вымоет. А ты, Цветка, помогаешь мыть посуду у себя на радуге?

— Нет, дорогая,— улыбнулась Многоцветка.

— Конечно, здесь, в Стране Оз, у меня нет никаких обязанностей,— продолжала Дороти. — Не правда ли, очень интересно иногда становиться принцессой?

— Дороти, Многоцветка и Пуговка поедут в экипаже,— сказал Трусливый Лев. — Садитесь, и, пожалуйста, поосторожнее: не повредите золотую обивку и не ставьте пыльные ноги на вышивку.

Пуговка наслаждался поездкой в таком роскошном экипаже. Он сказал Дороти, что чув-

ствуется себя, как актер на манеже цирка. Процессия приближалась к Изумрудному Городу, и каждый встречный вежливо кланялся детям, а также Железному Дровосеку, Тик-Току и Косматому, которые шли за экипажем.

Желтая Курица уселась на бортик экипажа, здесь, пока они ехали, она могла подробно рассказать Дороти о своих замечательных цыплятах. Наконец экипаж подъехал к высокой стене, окружающей Изумрудный Город, и остановился перед роскошными, украшенными драгоценными камнями воротами.

Ворота открыл маленький веселый человечек в зеленых очках. Это был Страж Ворот Изумрудного Города. Дороти познакомила его со своими друзьями. Путники обратили внимание на большую связку ключей, которая висела на шее человечка, прикрепленная золотой цепочкой. Экипаж проследовал через наружные ворота и попал в красивое сводчатое помещение, выстроенное в широкой стене, а затем, через внутренние ворота, вышел на улицы Изумрудного Города.

Многоцветка без конца восторгалась чудесами и красотами, которые открывались взору, пока они ехали по величественному, роскошному городу. Пуговка был так поражен, что не мог произнести ни слова, время от времени он издавал лишь удивленные восклицания. Но его глаза были широко откры-

ты, и он пытался смотреть сразу во все стороны, чтобы не пропустить ничего интересного.

Косматый тоже поражался всему, что видел вокруг. Элегантные, удивительно красивые здания были украшены золотом и изумрудами, причем такими прекрасными и редкими, что в другой части света любой из этих камней мог бы обеспечить будущее своего владельца. Тротуары покрывали великолепные мраморные плиты, отполированные, как стекло, а бордюрный камень, отделяющий тротуар от мостовой, тоже был усеян прекрасными изумрудами, расположенными красивым узором. По улицам сновало множество мужчин, женщин, детей. На всех были очень изящные наряды из шелка, атласа или бархата и прекрасные украшения. Но что гораздо важнее, все казались счастливыми и довольными, лица светились улыбками и выражали беззаботность. Со всех сторон неслись музыка и смех.

— Они что, совсем не работают? — поинтересовался Косматый.

— Ну что ты, конечно, работают, — ответил Железный Дровосек. — Без труда не мог быть построен этот волшебный город, без работы его нельзя было бы содержать в порядке. А кто же обеспечивает жителей фруктами, овощами и другой едой? Но здесь никто не работает больше чем полдня, и жители Страны Оз любят работу не меньше, чем развлечения.

— Как это прекрасно! — воскликнул Косматый. — Я так надеюсь, что Озма позволит мне остаться здесь навсегда.

Экипаж, проследовав через множество прелестных улиц, остановился перед таким огромным, величественным и элегантным зданием, что даже Пуговка сразу понял, что это королевский дворец. Сады и обширные уголья дворца окружала стена, не такая высокая и широкая, как городская, но еще более изящно украшенная, сложенная целиком из зеленого мрамора. Когда экипаж приблизился к воротам, они открылись. Трусливый Лев и Голодный Тигр подвезли детей к парадным дверям и остановились.

— Вот мы и приехали! — весело сказала Дороти и помогла Пуговке вылезти из экипажа. Многоцветка легко выпорхнула вслед за ними. Друзей встретила толпа пышно одетых слуг. Пока гости поднимались по мраморным ступеням, слуги отвешивали им низкие поклоны. Впереди стояла хорошенькая маленькая девчушка с темными глазами и волосами, одетая в зеленое платье, расшитое серебром. Дороти с искренней радостью подбежала к ней и воскликнула:

— Джелия Джемм, как я рада видеть тебя! А где Озма?

— В своих покоях, Ваше Высочество, — застенчиво ответила девочка, которая была любимой служанкой Принцессы Озмы. — Она ждет вас к себе, как только вы отдохнете и

переоденетесь, Принцесса Дороти. Вы и ваши друзья приглашены сегодня на ужин к Принцессе Озме.

— Когда будет отмечаться день рождения Принцессы, Джелия? — спросила Дороти.

— Послезавтра, Ваше Высочество.

— А где Страшила?

— Он отправился в Страну Жевунов за свежей соломой, чтобы подновить себя перед праздником в честь Принцессы. Он пообещал вернуться в Изумрудный Город завтра.

Пока они беседовали, подросли и все остальные — Тик-Ток, Железный Дровосек и Косматый. Экипаж увезли на задний двор, а Биллина с Трусливым Львом и Голодным Тигром отправилась навестить своих цыплят после долгого отсутствия. Тототшка, в свою очередь, держался поближе к Дороти.

— Входите, пожалуйста, — пригласила Джелия, — нам так приятно проводить вас в отведенные вам покои. Там вы найдете все необходимое.

Косматый не решался войти во дворец Дороти никогда прежде не замечала, чтобы он стеснялся своего оборванного вида. Но теперь, когда его окружали такое сияние и красота, он с грустью почувствовал себя явно не на месте.

Дороти принялась убеждать его, что все ее друзья желанные гости во дворце Озмы, после чего Косматый тщательно протер свои дырявые башмаки не менее рваным носовым платком и последним вошел в огромный зал.

Тик-Ток жил в королевском дворце, а у Железного Дровосека были здесь свои покои, где он останавливался всегда, когда посещал Принцессу. Поэтому они сразу отправились к себе, чтобы привести себя в порядок после путешествия, стряхнуть пыль со своих сверкающих тел. У Дороти тоже были во дворце свои апартаменты: она всегда занимала их, когда оказывалась в Изумрудном Городе. Тем не менее несколько слуг шли впереди, показывая дорогу, хотя Дороти сама легко могла бы найти свои покои. Пуговку она взяла с собой. Очаровательную Дочь Радуги Джелия Джемм сама проводила в приготовленные для нее комнаты: было заметно, что Многоцветка привыкла к роскошным дворцам и имела право на особое внимание.

19. КОСМАТОГО РАДУШНО ВСТРЕЧАЮТ

Косматый стоял в огромном зале, держа в руках потрепанную шляпу, и с интересом ждал, что будет дальше. Он никогда еще не бывал гостем прекрасного замка, а может быть, за всю свою жизнь он вообще не был гостем нигде. В большом, холодном, чужом мире люди не приглашали Косматого в свои дома, и он ночевал чаще на сеновалах или в конюшнях, чем в уютных комнатах. Когда друзья Косматого покинули зал, он пристально посмотрел на роскошно одетых слуг Прин-

цессы, видимо, ожидая, что его выставят за дверь. Но один из служителей вежливо поклонился Косматому, как будто тот был принцем, и сказал:

— Позвольте проводить вас в ваши покои.

Косматый глубоко вздохнул и отважился произнести:

— Я готов.

Они прошли через зал, поднялись по широкой лестнице, застланной толстым бархатным ковром, вошли в просторный коридор и остановились у резной двери. Слуга открыл дверь и почтительно произнес:

— Пожалуйста, входите и чувствуете себя как дома: эти покои Принцесса Озма приказала приготовить специально для вас. Все, что здесь есть, ваше, пользуйтесь всеми вещами как собственными. Принцесса ужинает в семь, и я приду сюда, чтобы проводить вас в столовую, где вы будете представлены прекрасной правительнице Страны Оз. Нет ли у вас каких-нибудь приказаний или пожеланий, которые я имел бы честь исполнить?

— Нет,— ответил Косматый,— очень вам благодарен.

Он вошел в комнату и, прикрыв дверь, минуту постоял в замешательстве, восхищенный пышностью обстановки.

Косматый попал в один из самых красивых покоев роскошного дворца. Подобный поворот судьбы удивил и потряс его; Косматый должен был освоиться с окружавшим его вели-

колепием. Мебель в покоях была обита золотой тканью, на которой алели вышитые королевские короны. Мраморный пол покрывал ковер, такой толстый и мягкий, что звуки шагов таяли и растворялись в его глубине. Стены украшали очаровательные гобелены, на них изображались сценки из жизни Страны Оз. Везде в изобилии лежали книги и разные безделушки. Косматый подумал, что никогда еще не видел столько милых вещичек. В одном углу серебрился и журчал фонтан с ароматной водой, в другом стоял стол, а на нем — золотой поднос со свежими фруктами. Косматый заметил на подносе и несколько своих любимых румяных яблок.

В дальнем углу комнаты Косматый увидел открытую дверь. Он подошел к ней и заглянул в соседнюю комнату. Тут оказалась спальня, такая удобная и прелестная, что Косматый был просто потрясен: он не мог представить себе ничего подобного в прежней жизни. Стенки кровати оказались из золота, усеянного множеством бриллиантов, а покрывало было расшито жемчугом и рубинами. Рядом со спальней помещалась элегантная гардеробная. Тут Косматый нашел большое количество разнообразной новой одежды. А за гардеробной располагалась ванная — просторная комната с мраморным бассейном, достаточно большим, чтобы в нем можно было поплавать, со спускающимися к воде ступенями из белого мрамора. Вокруг, по краям бассей-

на, сияли и переливались крупные изумруды, а вода поражала чистотой и прозрачностью.

Какое-то время Косматый с безмолвным изумлением рассматривал все это великолепие, а затем решил воспользоваться подарком судьбы. Он снял драные башмаки и ветхую одежду и с огромным наслаждением нырнул в бассейн. Затем он вытерся мягчайшим полотенцем и направился в гардеробную, надел свежее белье и обнаружил, что оно ему впору. Затем Косматый осмотрел новую одежду и выбрал элегантный наряд. Как это ни покажется странным, новый костюм Косматого оказался достаточно разлохмаченным, хотя все вещи были с иголочки и очень красивые. Косматый с облегчением вздохнул, поняв, что теперь он может быть чудесно одет и оставаться самим собой. Его камзол был сшит из розового бархата и отделан косматыми завитушками и фестончиками. Пуговицами служили кроваво-красные рубины с золотыми закругленными краями. Жилет ему сшили из косматого атласа кремового цвета. Короткие штаны из розового бархата были сшиты и отделаны так же, как и камзол. Разлохмаченные шелковые чулки кремового цвета и косматые туфли из розовой кожи с рубиновыми пряжками завершали наряд. Одевшись, Косматый посмотрел на себя в зеркало с большим удовольствием. Затем он нашел на столе перламутровый ящичек, украшенный узором

из переплетающихся серебряных виноградных лоз и цветов и инкрустированный рубинами. На крышке он обнаружил серебряную табличку с выгравированной на ней надписью:

Шкатулка для украшений Косматого

Шкатулка не была заперта. Косматый открыл ее и чуть не ослеп от блеска богатых украшений. Какое-то время он с восхищением рассматривал содержимое, потом вынул очаровательные золотые часы на длинной цепочке, несколько прекрасных колец и брошь из рубинов, которую приколот на грудь косматой рубашки. Тщательно расчесав волосы, бороду и бакенбарды и разлохматив их насколько возможно, Косматый с удовлетворением вздохнул и решил, что он готов к встрече с Принцессой. Ожидая, когда за ним придет слуга, Косматый вернулся в гостиную и, чтобы чем-то занять себя, съел несколько румяных яблок.

В это время Дороти в своих покоях нарядилась в хорошенькое платье из мягкой серой ткани, расшитой серебром. На Пуговку она надела голубой с золотом атласный костюмчик, в котором он выглядел просто очаровательно. В сопровождении Пуговки и Тотошки — на шее собаки красовался новый зеленый ошейник — Дороти спустилась в великолепную гостиную, где Принцесса Озма, удобно устроившись на зеленых обитых ат-

ласом подушках, лежащих на изысканном малахитовом троне, с нетерпением ожидала девочку и ее друзей.

20 ПРАВИТЕЛЬНИЦА СТРАНЫ ОЗ

Придворные историки Страны Оз, прекрасно владевшие слогом и знакомые со всеми приемами славословия, неоднократно пытались описать несравненную красоту Озмы, но раз за разом терпели неудачу, потому что никакие слова не способны передать прелесть Принцессы. Естественно, я тоже не берусь поведать, как очаровательна была маленькая Принцесса и как ее красота затмевала сияние драгоценностей и волшебную роскошь обстановки королевского дворца. Все, что само по себе казалось красивым, изящным, очаровательным, блекло и тускнело в сравнении с чарующим обликом Озмы. Много повидавшие люди говорили, что во всем свете нет другого правителя, который мог бы хоть отдаленно сравниться с Озмой в изяществе и грациозности манер.

Все в Принцессе пленяло. Она внушала скорее любовь и глубокую привязанность, чем благоговение или восхищение. Дороти бросилась к подруге и принялась восторженно обнимать и целовать ее. Тотопка залился радостным лаем, а лицо Пуговики осветилось счастливой улыбкой, и он с удовольствием сел

на мягкую диванную подушку рядом с Принцессой.

— Почему ты ни словом не сообщила мне о своем дне рождения? — спросила Дороти, после того как улеглись первые восторги встречи.

— Разве я не сообщила? — в свою очередь спросила Озма, весело поблескивая пленительными глазами.

— Неужели сообщила? — задумалась Дороти.

— А как ты думаешь, дорогая, кто перемешал и перепутал все дороги так, что тебе пришлось отправиться в Страну Оз? — поинтересовалась Озма.

— О! Я и не подозревала, что это ты! — воскликнула Дороти.

— Я следила за тобой все время путешествия, видела на Волшебной Картине каждый твой шаг. Дважды мне казалось, что придется воспользоваться поясом Короля Гномов, чтобы спасти тебя и твоих друзей и перенести в Изумрудный Город. Первый раз это случилось, когда вас схватили Прыгалсы, а второй — когда вы подошли к Гибельной Пустыне. Но Косматый сам справился со всеми трудностями, и мне не пришлось вмешиваться.

— А ты не знаешь, кто на самом деле наш Пуговка? — спросила Дороти.

— Нет, я никогда не видела его до той минуты, когда вы нашли его на дороге, а потом, на Волшебной Картине, он был все время с вами.

— А Цветку не ты прислала к нам?

— Нет, дорогая, Многоцветка соскользнула с радуги как раз перед тем, как вы встретили ее на дороге.

— Понятно,— заметила Дороти. — Я обещала Королю Лисбурга Дису и Королю Ословию Ревуну-Брыкуну, что попрошу тебя пригласить их на день рождения.

— Я уже послала приглашения,— ответила Озма,— я думала, тебе будет приятно оказать им любезность.

— А ты пригласила музыканта? — поинтересовался Пуговка.

— Нет: он чересчур шумный и доставил бы беспокойство остальным гостям. Когда музыка не особенно хороша и звучит к тому же все время, не умолкая ни на минуту, лучше, чтобы исполнитель оставался в одиночестве,— пояснила Озма.

— Мне понравилась его музыка,— серьезно сказал Пуговка.

— А мне нет,— перебила Дороти.

— Когда мы будем отмечать мой день рождения, вы не почувствуете недостатка в музыке,— пообещала Озма. — Надеюсь, Пуговка и не заметит отсутствия музыканта.

В этот миг в комнату впорхнула Многоцветка, и Озма поднялась с трона, чтобы с обычной сердечностью встретить ее. Дороти подумала про себя, что никогда еще не видела рядом два таких очаровательных создания. Но Многоцветка сразу почувствовала, что ее

красота не может соперничать с красотой Озмы, и ничуть не завидовала ей.

Доложили о прибытии Волшебника Изумрудного Города, и в гостиную вошел маленький старичок, одетый с ног до головы в черное. Но лицо Волшебника излучало доброту, поэтому Пуговка и Цветка совсем не испугались его. Слава Волшебника как искусного чародея гремела по всему свету. Сердечно поздоровавшись с Дороти, он скромно встал позади трона Принцессы и прислушался к веселой болтовне юных друзей.

И тут в гостиную вошел Косматый. Его появление в новом наряде произвело такой потрясающий эффект, что Дороти не удержалась: громко вскрикнула и восторженно захлопала в ладоши.

— Здорово, он все равно Лохматый-Косматый,— заметил Пуговка.

А Озма весело закивала, ведь она, готовя Косматому новый наряд, специально задумала его таким, чтобы Косматый оставался самим собой.

Косматый смутился, очутившись в таком блестящем обществе. Дороти подвела его к трону и в изысканных выражениях представила Принцессе:

— Это, Ваше Высочество, мой друг Косматый, у него есть Магнит Любви.

— Приветствую вас в Стране Оз,— в своей обычной изящной манере обратилась к Косматому Озма. — Но, пожалуйста, расскажите мне, откуда у вас Магнит Любви?

Косматый покраснел и уставился в пол, а затем шепотом произнес:

— Я украл его, Ваше Высочество.

— Ой, Косматый,— воскликнула Дороти,— как некрасиво! А ты рассказывал мне, что тебе подарил Магнит эскимос.

Косматый переступал с ноги на ногу в крайней степени смущения.

— Я солгал тебе, Дороти, но теперь, испулавшись в Пруд Истины, я должен говорить только правду.

— А почему вы украли Магнит? — вежливо спросила Озма.

— Потому что никто не любил меня и не заботился обо мне,— ответил Косматый. — Мне отчаянно захотелось быть любимым. Магнит принадлежал девушке из Баттерфилда. Молодые люди так сильно любили ее, что постоянно из-за нее ссорились, и она очень страдала от этого. Когда я украл Магнит, только один юноша остался верен своей любви. Они поженились, и девушка обрела счастье.

— Вы жалеете, что украли Магнит? — спросила Озма.

— Нет, Ваше Высочество, я счастлив, ведь так приятно быть любимым. Если бы Дороти не позаботилась обо мне, я никогда не смог бы попасть вместе с ней в эту замечательную страну и не познакомился бы с ее доброй правительницей. Теперь, когда я здесь, я так надеюсь остаться и стать одним из самых верных подданных Вашего Высочества.

— Но в Стране Оз мы любим друг друга только за личные качества, за доброту, за хорошие поступки,— заметила Озма.

— Я отдам Магнит Любви — воскликнул Косматый. — Дороти получит его.

— Дороти и так все любят,— заметил Волшебник.

— Тогда пусть Магнит достанется Пуговке.

— Не хочу,— ответил малыш.

— Ну, я отдам Магнит Волшебнику, потому что, уверен, Принцессе Озме он не нужен: ее и так все обожают.

— Все мои подданные любят Волшебника,— засмеялась Озма. — Лучше мы повесим Магнит Любви на воротах Изумрудного Города, и тогда любой, кто войдет в Город или покинет его, будет любим и станет любить других.

— Отличная мысль,— заметил Косматый,— охотно присоединяюсь к мнению Принцессы Озмы.

После завершения беседы все отправились ужинать. Можете себе представить, какой роскошный был стол. Поужинав, Озма попросила Волшебника показать всем что-нибудь из запаса его чудес.

Волшебник достал из внутреннего кармана девять крошечных белых поросят и посадил их на стол. Один поросенок, одетый как клоун, принялся развлекать присутствующих забавными клоунскими ужимками и шалостями. Остальные поросята начали прыгать через посуду, носиться

вокруг стола, как скакуны, кувыркаться. Они были настолько веселы и забавны, что все за столом хохотали и никак не могли успокоиться. Волшебник научил поросят забавным фокусам. К тому же они оказались настолько малы, очаровательны и ласковы, что Многоцветка брала их в руки, когда они пробегали мимо нее, и гладила, как котят.

Ужин и развлечения закончились поздно, и все разошлись по своим комнатам.

— Завтра,— обратилась к друзьям Озма,— приедут приглашенные на мой день рождения, и обещаю, вы найдете среди них интересных и забавных особ. А послезавтра мы отметим день рождения. Торжества пройдут на широком лугу за воротами Изумрудного Города, там смогут удобно разместиться все гости.

— Надеюсь, Страшила не опоздает,— забеспокоилась Дороти.

— Нет, он уверял, что вернется завтра,— ответила Озма. — Страшила хотел добыть новой соломы, чтобы привести себя в порядок, и поэтому отправился в Страну Жевунов, где есть отличная солома.

Принцесса пожелала всем спокойной ночи и отправилась в свои покои.

21. ДОРОТИ ПРИНИМАЕТ ГОСТЕЙ

На следующее утро в прелестной столовой Дороти был накрыт завтрак, и она пригласи-

ла к столу Многоцветку и Косматого, чтобы они позавтракали с ней и Пуговкой. Друзья с радостью приняли ее приглашение, и Тотошка тоже присоединился к ним, так что вся маленькая компания, совершившая путешествие в Страну Оз, снова собралась вместе. Едва позавтракав, друзья услышали отдаленное звучание множества труб: до них долетели звуки духового оркестра, исполнявшего военную музыку. Они вышли на балкон, который располагался в передней части дворца. С балкона были видны все улицы города, так как балкон находился выше, чем окружающая дворец стена. Путешественники увидели приближающийся оркестр; музыканты играли так громко, как только могли, а жители Изумрудного Города, собравшиеся на тротуарах, аплодировали так дружно, что почти заглушали звуки оркестра.

Дороти решила посмотреть, кого так восторженно приветствует толпа, и увидела позади оркестра знаменитого Страшила, гордо восседавшего на спине деревянных Кóзел, которые шагали по улице с неменьшей грацией, чем настоящий живой конь. Копыта, вернее, концы деревянных ножек Кóзел, были подбиты пластинами из золота, а седло, стягивающее деревянное туловище, было богато расшито и сверкало драгоценными камнями.

Подъезжая ко дворцу, Страшила увидел Дороти и в знак приветствия помахал ей ост-

роконечной шляпой. Потом он подъехал к парадной двери и спешил. Музыканты перестали играть и ушли, а толпа разошлась по домам.

К тому времени, как Дороти с друзьями вернулась в комнату, Страшила уже поднялся к ним. Он сердечно обнял девочку и пожал руки всем остальным своими мягкими, набитыми соломой и облаченными в белые перчатки руками. Косматый, Пуговка и Многоцветка с любопытством уставились на знаменитого обитателя Страны Оз.

— Ой, твое лицо заново раскрашено! — воскликнула Дороти после первых приветствий.

— Фермер из Страны Жевунов, который когда-то сделал меня, теперь немного подновил мою внешность, — с удовольствием начал рассказывать Страшила. — Со временем лицо у меня посерело, с одного конца рта облупилась краска, и я не мог из-за этого четко произносить слова. Теперь я снова отлично себя чувствую и могу сказать без ложной скромности, что набит лучшей соломой Страны Оз. Страшила постучал по своей груди.

— Слышите, как хрустит? — спросил он.

— Да, — ответила Дороти, — звук отличный.

Пуговка и Многоцветка были очарованы сложенным человеком. Косматый отнесся к Страшиле с большим уважением, поскольку тот был так искусно сделан.

Джелия Джемм пришла за Дороти: Озма попросила, чтобы Принцесса Дороти встречала прибывающих гостей в тронном зале. Сама Озма была занята приготовлениями к предстоящему празднику и хотела, чтобы подруга заменила ее.

Дороти с радостью согласилась, ведь она была единственной Принцессой в Изумрудном Города, помимо самой Озмы. Дороти отправилась в тронный зал и села на трон Озмы, Многоцветка устроилась сбоку, рядом с подругой, а Пуговка сел по другую сторону трона. Страшила встал слева, а Железный Дровосек справа от трона. Волшебник и Косматый устроились сзади.

Появились Трусливый Лев и Голодный Тигр, их шеи и хвосты украшали новые широкие ленты. Приветливо поздоровавшись с Дороти и ее друзьями, они улеглись перед троном.

Пока все ожидали прибытия первых гостей, Страшила, оказавшийся рядом с малышом, спросил:

— Почему тебя называют Пуговка?

— Не знаю,— ответил мальчик.

— Дорогой,— обратилась к ребенку Дороти,— расскажи Страшילה, почему тебя так зовут.

— Папа говорит, что я сияю, как начищенная пуговица, и мама всегда называет меня Пуговкой,— объяснил мальчик.

— А где твоя мама? — спросил Страшила.

— Не знаю,— снова ответил малыш.

— Где ты живешь? — продолжал расспрашивать Страшила.

— Не знаю.

— А ты хочешь отыскать маму?

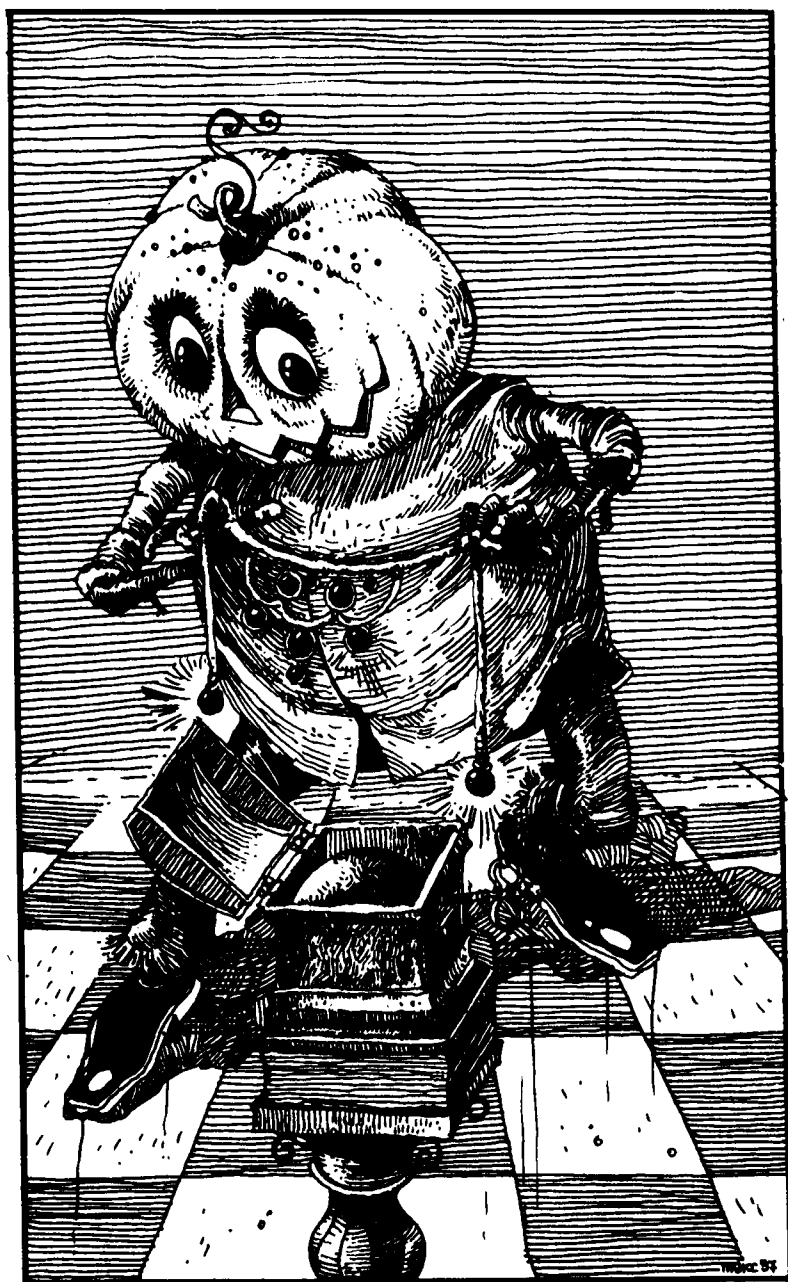
— Не знаю,— невозмутимо ответил Пуговка.

Страшила задумался.

— Твой папа, скорее всего, прав, но ведь существует много разных пуговиц. Бывают серебряные и золотые, отполированные до блеска и сияющие пуговицы. Встречаются перламутровые, каучуковые и множество других пуговиц, которые тоже блестят. Но есть и другие пуговицы, покрытые сверху тканью. Они уж не блестят. Так какая же ты Пуговка?

— Не знаю,— как всегда, ответил малыш.

В этот момент в зал вошел Тыквоголовый Джек в новых белых лайковых перчатках. Он принес в подарок Принцессе Озме ожерелье из тыквенных семечек. В каждое семечко был вправлен сверкающий карлит, считающийся одним из самых редких и красивых драгоценных камней. Ожерелье лежало в плюшевой шкатулке, и Джелия Джемм поставила шкатулку на специальный столик, предназначенный для подарков ко дню рождения Принцессы. Вскоре в зале появилась высокая красивая женщина в роскошном платье со шлейфом, отделанным изысканным кружевом, прозрачным и легким, как паутинка. Это была Волшебница Глинда. Она всегда и во всем

помогала Озме и Дороти. В ее чарах не заключалось ничего зловещего, Глинда была столь же доброй, сколь и могущественной. Она с нежностью поздоровалась с Дороти, поцеловала Пуговку и Многоцветку и приветливо улыбнулась Косматому. После чего Джелия проводила ее в один из самых великолепных покоев дворца и оставила при ней пятьдесят слуг.

Следующим прибыл профессор Жук-Кувыркун С. У. и В. О. Буквы С. У. означали Сильно Увеличенный, а В. О. — Высокообразованный. Жук-Кувыркун был ректором Колледжа Атлетических Искусств Страны Оз. Он сочинил прелестную оду ко дню рождения Принцессы. Профессор собирался тут же прочесть ее присутствующим, но Страшила просил его подождать.

Вскоре слышались кудахтанье и писк. Слуга поспешил открыть дверь, и в тронный зал вошла Биллина в сопровождении десяти пушистых цыплят. Желтая Курица гордо выступала впереди своего семейства. С криком "Ой, какие хорошенькие!" Дороти соскочила с трона, кинулась к цыплятам и принялась гладить и ласкать маленькие желтые пушистые комочки. На Биллине сверкало жемчужное ожерелье, а на шее каждого цыпленка блестела маленькая золотая цепочка с медальоном, на внешней стороне которого была выгравирована буква "Д".

— Открой, пожалуйста, медальон, Дороти,— попросила Биллина.

Девочка послушалась и обнаружила в медальоне собственный портрет.

— Цыплята ведь названы в твою честь, дорогая,— продолжала Биллина,— и мне хотелось, чтобы все мои детки носили твое изображение.

Но тут цыплята рассыпались по всему залу и начали шустро носиться из угла в угол.

— Цып, цып, цып, Дороти, ко мне! — закричала Биллина.

Цыплята со всех ног бросились к матери, смешно взмахивая пушистыми крылышками.

Биллина вовремя собрала цыплят и прикрыла их своим мягким крылом, так как в этот момент в зале появился Тик-Ток и прошествовал к трону, неловко переступая плоскими медными ногами.

— Меня-отлично-завели, и-все-мои-детали-прекрасно-работают,— обратился механический человек к Дороти.

— Я слышу, как он тикает,— объявил Пуговка.

— Ты выглядишь настоящим блестящим джентльменом,— сказал Железный Дровосек. — Встань здесь, рядом с Косматым, и помогай нам встречать гостей.

Дороти разложила в углу комнаты мягкие подушки для Биллины и цыплят и вернулась на свое место. И тут за стенами дворца слышались громкие звуки оркестра, возвещавшие о прибытии высоких гостей.

С каким изумлением рассматривали гостей наши друзья-путешественники, когда те входили в тронный зал через широко открытые главным церемониймейстером двери. Первым шествовал Человек-Пряник, искусно слепленный и выпеченный из коричневого теста. На нем красовалась шелковая шляпа, в руках он держал полосатую трость из леденца: красная полоска чередовалась с желтой. Манишка и манжеты рубашки Пряника поражали белизной, а пуговицами служили леденцы.

После Человека-Пряника в зал вошел ребенок с льняными волосами и веселыми голубыми глазами, одетый в белую пижаму. На его милых голых ножках были только сандалии. Малыш засунул руки в карманы пижамы и, улыбаясь, осматривался. Вслед за ребенком появился большой гуттаперчевый медведь. Он шел на задних лапах, выпрямившись во весь рост, и весело поглядывал по сторонам озорными черными глазами. Он выглядел так, будто его только что до отказа накачали воздухом.

За этими забавными персонажами шествовали два высоких худых человека и два маленьких толстячка. Все четверо были одеты в одинаковые пышные наряды.

Главный церемониймейстер двора поспешил громко объявить имена только что прибывших гостей:

— Его Всемиловейшее и Всесъедобнейшее Величество Король Имбирь Первый, пра-

витель двух королевств — Высландии и Низландии; Главный Шутозвон Его Величества по имени Цыпа-Херувимчик и их верный друг Топтун, гуттаперчевый медведь.

Именитые гости низко кланялись, когда церемониймейстер произносил их имена. Дороти поспешила познакомить их со всеми присутствующими. Эти посетители оказались первыми чужеземными гостями, и все друзья Озмы наперебой старались оказать им гостеприимство.

Цыпа-Херувимчик поздоровался со всеми, включая Биллину. Главный Шутозвон Короля Имбиря оказался таким веселым, открытым и жизнерадостным, что мгновенно стал общим любимцем.

— Как ты думаешь, это мальчик или девочка? — прошептала Дороти.

— Не знаю, — ответил Пуговка.

— Господи! Как здесь много странных персон! — воскликнул медведь, оглядывая собравшееся общество.

— Вы тоже странные, — серьезно заметил Пуговка.

— А Король Имбирь съедобный?

— Даже чересчур, — засмеялся Цыпа-Херувимчик.

— Надеюсь, никто из вас не любит пряников, — слегка испуганным тоном произнес Имбирь.

— Мы никогда бы себе не позволили даже подумать о том, чтобы съесть наших гостей, — успокоил его Страшила. — Пожалуйста, не

волнуйтесь, пока вы в Стране Оз, вам ничего не грозит.

— Почему тебя зовут Цыпа? — спросила у Херувимчика Биллина.

— Потому что я выращен в инкубаторе и у меня нет родителей,— ответил Шутозвон.

— У моих детей есть мать: это я,— с важным видом изрекла Биллина.

— Очень рад,— ответил Цыпа-Херувимчик,— что о них есть кому позаботиться, ведь инкубатор не заботится о своих питомцах.

Король Имбирь подарил Озме на день рождения прелестную пряничную корону с вделанными в нее маленькими жемчужинками и с пятью большими жемчужинами, расположенными на каждом из пяти остроконечных концов короны. Дороти с благодарностью приняла роскошный дар и положила его на подарочный стол, после чего главный церемониймейстер проводил гостей из Высландии и Низландии в приготовленные для них покои. Вскоре перед дворцом вновь послышались звуки оркестра, возвещавшие о прибытии новых гостей. Опять прибыли чужеземцы, и главный церемониймейстер поспешил на свое место, чтобы официально объявить их имена и звания.

22. ИМЕНИТЫЕ ГОСТИ

Первыми появились Пестрячки из Счастливой Долины, маленькие веселые духи, по-

хожие на эльфов. За ними следовали кривые Гнутики из огромного Леса Рождественских Подарков. У Гнутиков были длинные бороды, остроконечные шапочки и изогнутые, скрученные пальцы на руках. Они приходились примерно по плечо Пуговке. Вместе с Пестрячками и Гнутиками вошел человек, которого знали все. Он был так известен и любим во всех уголках света, что присутствующие вскочили со своих мест и низко склонились перед гостем еще до того, как главный церемониймейстер успел объявить его имя.

— Могущественнейший и преданнейший друг детей, Его Высочайшее Высочество Санта Клаус! — произнес церемониймейстер благоговейным тоном.

— Отлично, отлично! Очень рад, очень рад видеть всех вас! — весело кричал Санта Клаус, быстро проходя по залу.

Он оказался круглым, как яблоко, с румяным свежим лицом, смеющимися глазами и белой как снег густой бородой и в красном плаще с горностаевым воротником. Карманы плаща были набиты очаровательными подарками Озме.

— Здравствуй, Дороти. Опять у тебя приключение? — весело спросил он у девочки, держа ее руку обеими ладонями.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут, Санта Клаус? — спросила Дороти.

В присутствии этого бессмертного волшебника наша канзасская героиня почувствовала

необыкновенную робость, никогда еще она не была так смущена.

— Да разве я не вижу тебя каждый год в Сочельник, когда ты еще спишь? — ответил Санта Клаус, весело ущипнув Дороти за румяную щечку.

— Ох, так мы знакомы?!

— Ба, да здесь и Пуговка! — воскликнул Санта Клаус и поспешил поцеловать малыша. — Господи, какой длинный путь ты проделал!

— А ты знаешь и Пуговку? — взволнованно спросила Дороти.

— Конечно. Я бываю в его доме под Рождество.

— Значит, ты знаком и с его отцом?

— Ну разумеется, дорогая. А кто же, как ты думаешь, приносит малышу на Рождество новые подарки? — спросил Санта Клаус, лукаво подмигивая Волшебнику.

— Тогда ты должен знать, где он живет! Мы чуть не сошли с ума, пытаюсь узнать это: ведь Пуговка потерялся.

Санта Клаус засмеялся и приложил палец ко лбу, как будто задумался, прежде чем ответить. Потом он наклонился к Волшебнику и что-то прошептал ему на ухо. Волшебник улыбнулся и согласно кивнул.

В этот момент Санта Клаус заметил Многоцветку и поспешил к ней.

— Кажется, Дочь Радуги ушла от дома дальше, чем все остальные, — сказал Санта Клаус, любуясь очаровательной девчушкой. — Я

обязательно расскажу твоей матери, где ты, и пришлю ее за тобой.

— О, пожалуйста, я буду так благодарна тебе, дорогой Санта Клаус,— умоляющим тоном произнесла Многоцветка.

— Но теперь нам надо как следует повеселиться на дне рождения Озмы,— продолжил Санта Клаус, выкладывая свои подарки на столик. — Как вы знаете, я очень занят и не часто выбираюсь из замка. Но Озма пригласила меня на день рождения, и мне не хотелось упускать счастливой возможности повидать всех вас.

— Я так рада! — воскликнула Дороти.

— Позвольте представить вам моих Пестрячков,— сказал Санта Клаус, указывая на маленьких духов, окруживших его. — В их обязанности входит раскрашивать цветы, когда они распускаются и цветут. Я привел своих веселых помощников, чтобы они полюбовались Страной Оз, и они оставили дома горшочки с красками. Вместе со мной пришли и Гнутики, которых я очень люблю. Не обращайте внимания на их неказистый вид: Гнутики гораздо симпатичнее, чем выглядят. Они ухаживают за деревьями в Лесу Рождественских Подарков, поливают их и выполняют все работы добросовестно. Должен вам сказать, что это тяжелый труд, и поэтому мои Гнутики согнулись, искривились и сами стали похожи на деревья. Но у них очень доброе сердце, как у всех, кто творит добро в нашем замечательном мире.

— Я читала про Пестрячков и Гнутиков,— сказала Дороти, с интересом разглядывая маленьких тружеников.

Санта Клаус остановился побеседовать с Железным Дровосеком и Страшилой, сказал несколько приветливых слов Косматому. Затем он вышел из зала, чтобы проехаться на Кóзлах по Изумрудному Городу.

— Раз я здесь,— пояснил он,— то хочу увидеть весь прекрасный город, а Озма разрешила мне воспользоваться Кóзлами: я стал слишком тучным, и мне уже тяжело много ходить.

— А где твои олени? — спросила Многоцветка.

— Остались дома: в этой солнечной стране им было бы слишком жарко. На оленях путешествую только зимой.

Санта Клаус вместе с Пестрячками и Гнутиками в мгновение ока исчез, и все услышали постукивание золотых подков по мраморной мостовой. Звук подков постепенно становился все тише: Деревянный Конь уносил вдаль благородного седока. Но тут вновь заиграл оркестр, и главный церемониймейстер объявил:

— Ее Всемилоостивейшее Величество Королева Веселандии.

Путешественники с нетерпением смотрели на дверь, ожидая появления Королевы. Им так хотелось поскорее увидеть, что же это за королева. И тут в зал вошла изысканная

восковая кукла, одетая в изящное, пушистое, гофрированное, усыпанное блестками платье. Ростом она оказалась примерно с Пуговку; ее щеки, рот и брови были раскрашены нежными оттенками красок. Синие глаза Королевы, сделанные из стекла, сияли, а выражение лица было очень приятным. Королеву Веселандии сопровождали четверо деревянных солдатиков: двое гордо, с большим достоинством шагали впереди, а двое шествовали сзади, как настоящие королевские телохранители. Солдатики, покрашенные в яркие тона, несли деревянные ружья. Шествие завершал маленький толстый человечек. Несмотря на внешнюю скромность и застенчивость, он сразу привлек всеобщее внимание. Человечек был сделан из леденца и нес оловянное сито, полное сахарной пудры. Он все время осыпал себя этой пудрой, чтобы ненадолго не приклеиться к окружающим предметам. Главный церемониймейстер назвал его Человеком-Леденцом из Веселандии. Дороти заметила, что один его палец немного обкусан. Видимо, кто-то, чересчур любящий леденцы, не смог удержаться от соблазна.

Прежде чем отправиться в приготовленные для нее покои, восковая Королева мило побеседовала с Дороти и ее друзьями и попросила передать нежные приветы Озме. Она достала подарок, завернутый в папиросную бумагу и перевязанный розовыми и голубыми лентами, а один из солдатиков положил его

на подарочный столик. Человек-Леденец остался в зале, объяснив, что предпочитает поговорить с Тик-Током, Страшилой, Волшебником и Железным Дровосеком, которых считал самыми необычными и интересными на свете личностями. Пуговка очень обрадовался, что Человек-Леденец остался в тронном зале: мальчику чрезвычайно понравился запах, распространяемый Леденцом,— нежный запах первой зелени и кленового сахара. Следующим в тронном зале появился Человек-с-Косичками. Ему тоже посчастливилось получить приглашение на день рождения Озмы. Он жил в пещере, расположенной как раз посредине между Невидимой Долиной и Страной Гаргойлей. Волосы, борода, бакенбарды и усы Человека-с-Косичками отличались такой длиной, что ему приходилось заплетать их во множество косичек, которые достигали ему до пят. Каждая косичка была завязана цветной лентой.

— Я принес в подарок Принцессе Озме коробочку со взмахами,— серьезно сказал Человек-с-Косичками,— надеюсь, они понравятся Принцессе: эти — лучшие из всех, какие мне приходилось делать.

— Принцесса будет довольна,— заверила гостя Дороти, хорошо знавшая его.

Волшебник пригласил Человека-с-Косичками присоединиться к компании и предложил ему кресло, так как новый гость собирался продолжить тему о подаренных им взмахх.

Оркестр снова заиграл, приветствуя новую группу гостей. В тронный зал торжественно вступила прелестная и величественная Королева Страны Эв. Рядом с ней шел юный Король Эвардо. За ними следовала вся семья, состоящая из пяти принцесс и четырех принцев. Королевство Эв располагалось по ту сторону от Гибельной пустыни на север от Страны Оз. Когда-то Озма и ее подданные спасли Королеву Страны Эв и ее десятирех детей из плена Короля Гномов. Дороти принимала участие в освобождении Королевы и ее детей, поэтому она сердечно поздоровалась со старыми знакомыми. Гости тоже очень обрадовались встрече с девочкой. Королевская семья из Страны Эв отлично знала также Тик-Тока и Биллину, Страшиллу и Железного Дровосека, Льва и Тигра. Так что, можете себе представить, какая это была веселая встреча. Прошел почти час, пока Королева и ее дети наконец отправились в отведенные им покои. Как только они покинули тронный зал, оркестр вновь заиграл, оповещая о прибытии новых гостей. Но прежде чем уйти, Король Эвардо положил на подарочный столик Принцессы Озмы бриллиантовую диадему в оправе из сияющего радия.

Следующим гостем оказался Король Лисин из Лисбурга, или, как он предпочитал именоваться, Король Дис. Король Дис был в прелестном новом наряде из перьев, на лапы он надел белые лайковые перчатки, в петли-

228

цу продел цветок, а шерсть на голове тщательно расчесал и разделил на пробор.

Король Дис горячо поблагодарил Дороти за то, что она помогла ему получить приглашение в Страну Оз, которую он всю жизнь мечтал посетить. Пока его представляли всем собравшимся в тронном зале знаменитостям, он ходил с важным видом, что выглядело достаточно смешно. Когда Дис узнал, что Дороти — принцесса, он в благоговении опустил перед ней на колени, а затем пытался удалиться из зала задом. Это была рискованная затея — Король Дис ударялся лапами обо все предметы и спотыкался на каждом шагу.

Не успел Король Дис покинуть зал, как звуки рожков, барабанов и тарелок известили о появлении новых важных гостей. Главный церемониймейстер вновь распахнул дверь и особенно торжественным тоном объявил:

— Ее Высочайшее и Сиятельнейшее Величество Королева Зикси из Страны Икс. Его Светлейшее и Всепотрясающее Величество Король Нет из Нетландии. Ее Королевское Высочество Принцесса Пушкинка.

Появление таких высоких и именитых гостей заставило Дороти и ее друзей принять самый серьезный и торжественный вид и вспомнить о хороших манерах. Но когда они увидели прелестную Королеву Зикси, то поняли, что никогда еще не встречали столь обаятельной особы. Дороти решила, что Зикси не больше шестнадцати лет, однако Вол-

шебник прошептал ей на ухо ошеломившее ее известие: прекрасная Королева живет на свете уже не одну тысячу лет, но знает секрет вечной молодости, поэтому всегда остается юной и прекрасной.

Король Нет из Нетландии и его очаровательная белокурая сестра Принцесса Пушинка дружили с Королевой Зикси. Их владения граничили друг с другом и располагались очень далеко от Страны Оз, поэтому они решили все вместе отправиться на день рождения Принцессы Озмы. Они привезли много роскошных подарков, и на подарочном столике уже не оставалось места.

Дороти и Цветка полюбили принцессу Пушинку с первого взгляда. А маленький Король Нет оказался таким открытым и по-мальчишески живым, что Пуговка сразу подружился с ним и не желал, чтобы тот уходил. Но наступил полдень, и гостям пришлось удалиться, чтобы привести себя в порядок перед званым ужином, где им предстояло встретиться с правительницей волшебной Страны Оз. Королеву Зикси отвела в покои Джелия Джемм в сопровождении большого числа служанок. Короля Нета и Пушинку не менее торжественно проводили в отведенные им комнаты.

— Господи! Какой грандиозный праздник задумала Озма! — воскликнула Дороти. — Мне кажется, дворец будет битком набит. Как ты думаешь, Пуговка?

— Не знаю,— ответил мальчик.

— Нам надо пойти к себе и побыстрее переодеться к ужину,— продолжала Дороти.

— А мне не надо переодеваться,— заметил Леденец. — Я должен только время от времени посыпать себя свежей сахарной пудрой.

— Тик-Ток и я всегда носим один и тот же наряд,— сказал Железный Дровосек,— кстати, Страшила тоже.

— Мои перья всегда хороши,— откликнулась из угла Биллина.

— Тогда я попрошу вас четверых встречать новых гостей,— сказала Дороти,— а сама с Пуговкой отправлюсь переодеться: мы должны как можно лучше выглядеть вечером.

— А кого еще ждут во дворце? — спросил Страшила.

— Должны прибыть Король Ословиля Ревун-Брыкун, Джонни-Умелец и Добрая Волшебница Севера. Джонни, думаю, появится довольно поздно, ведь у него всегда так много дел.

— Мы радушно встретим их,— пообещал Страшила. — Беги и спокойно переодевайся.

23. ЗВАНЫЙ УЖИН

Надеюсь, мне удалось описать, какое изысканное общество собралось вечером на ужине у Принцессы Озмы. Длинный стол стоял посередине огромной дворцовой столовой. Ник-

то из гостей никогда еще не видел такой великолепно сервировки, такого сияния и блеска огней и драгоценностей.

Самым веселым и самым знаменитым гостем оказался, конечно, старый Санта Клаус. Он сидел на почетном месте во главе стола, а напротив него, на противоположном конце, расположилась хозяйка, Принцесса Озма.

Король Имбирь, Королева Зикси, Король Нет, Королева Страны Эв и ее сын Эвардо, а также Королева Веселандии восседали на золотых тронах. Остальные гости сидели в удобных красивых креслах.

В переднем углу столовой располагался отдельный стол для зверей. Тотошка занял место на одном конце стола, на его шее красовался фартучек, перед ним стояла серебряная тарелка. На другом конце поставили маленький насест с низкими перильцами для Биллины и ее цыплят. Перильца защищали малышей-Дороти от падения, и Биллина могла спокойно ужинать. На остальных местах уселись Голодный Тигр, Трусливый Лев, Кóзлы, Топтун, Король Лисин и Король Ревун-Брыкун, в общем, вся звериная компания.

В противоположном углу королевской столовой стоял другой стол, за которым поместились Пестрячки и Гнутики, сопровождавшие Санта Клауса, деревянные солдатики из свиты Королевы Веселандии и жители Высландии и Низландии, прибывшие вместе со своим Королем Имбирем. Здесь также

сидели офицеры королевской гвардии Страны Оз.

Роскошные наряды собравшихся поражали пышностью и блеском. Никто из присутствовавших на ужине наверняка никогда не смог забыть этого великолепия. Вероятно, нигде еще не собиралось такое изысканное общество, как здесь, на званом ужине у Принцессы Озмы.

Когда все гости заняли свои места, оркестр, включающий пятьсот инструментов и расположенный на балконе, заиграл нежную, пленительную мелодию. И тут дверь, украшенная королевской короной, распахнулась — и перед собравшимися предстала прекрасная юная Принцесса Озма.

Это было ее первое появление перед гостями, и она сердечно приветствовала их.

Принцесса встала около трона во главе стола, и глаза всех гостей с восторгом устремились на нее, столь же благородную, сколь и пленительную. Принцесса так нежно улыбалась и старым и новым друзьям, что все сердца раскрылись ей навстречу и на всех лицах заиграли ответные улыбки.

Около каждого гостя стоял хрустальный бокал, наполненный ароматным нектаром, очень любимым жителями Страны Оз. Нектар был гораздо приятнее на вкус, чем лимонад. Санта Клаус прочитал милые стихи, сочиненные специально ко дню рождения Принцессы, и предложил всем выпить за здоровье и счас-

тье очаровательной хозяйки. Гости с большим энтузиазмом последовали призыву Санта Клауса: те, кто мог пить, выпили за здоровье Принцессы, остальные вежливо поднесли бокалы к губам. Слуги начали обносить гостей разнообразными блюдами.

Уверен, что только в волшебной стране могли быть приготовлены такие изысканные яства. А посуда была сделана из золота, усеянного драгоценными камнями. Некоторые гости, такие как Человек-Леденец, гуттаперчевый медведь Топтун, Тик-Ток, Страшила, по своей природе не могли есть. А Королева Веселандии довольствовалась маленькой порцией опилок. Но все без исключения радовались блестящему празднику: те, кто не мог есть, веселились не меньше прочих гостей, получавших удовольствие от деликатесов.

Профессор Жук-Кувыркун прочел оду в честь Озмы, написанную с соблюдением ритма и рифмовки и благосклонно принятую обществом. Волшебник, в свою очередь, позабавил гостей: перед Дороти вдруг появился огромный кусок торта, а когда она его разрежала, оттуда выскочили девять крошечных поросят и принялись танцевать на столе под веселую мелодию оркестра. Этот трюк чрезвычайно развеселил общество. Но еще больше всем понравился танец Дочери Радуги. Многоцветка быстро насытилась, поскольку, как вы знаете, ей требовалось очень мало

пищи, вышла из-за стола и продемонстрировала гостям свой грациозный, полный очарования танец. Когда она завершила выступление, все восторженно захлопали в ладоши, а звери принялись аплодировать лапами. Биллина же в знак одобрения закудаhtала, а Ревун-Брыкун заревел.

Джонни-Умелец тоже был за столом и доказал, что способен совершать чудеса и в поглощении пищи. Железный Дровосек спел чудесную песню. Гости присоединились к нему, и пение закончилось общим хором. Затем деревянные солдатики из Веселандии промаршировали перед гостями и показали различные приемы обращения с деревянными ружьями. Пестрячки и Гнутики исполнили Волшебный вальс, а гуттаперчевый медведь, упруго отскакивая от пола, как мячик, пролетел по комнате. Все веселились, хохотали и чувствовали себя превосходно. Пуговка был настолько заинтересован и увлечен происходящим, что почти не обращал внимания на замечательные блюда, а смотрел только на проделки своих забавных друзей. И разумеется, правильно делал: ведь поестъ он мог и в другое время.

Трапеза и общее веселье продолжались до ночи. Наконец все расстались, чтобы встретиться утром и принять участие в грандиозном празднике, посвященном дню рождения Озмы,— ведь ужин был только вступлением.

24. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПРИНЦЕССЫ

Ясное чудесное утро с приятным легким ветерком и сияющим солнцем встретило пробуждение Принцессы Озмы в день ее рождения. Хотя было еще довольно рано, город заполнили толпы людей, собравшихся со всех концов Страны Оз, чтобы посмотреть на торжества в честь своей правительницы.

Именитые гости-чужеземцы, прибывшие в Изумрудный Город с помощью волшебного пояса, представляли для жителей не меньший интерес, чем собственные, местные знаменитости. На улицах, ведущих от королевского дворца к городским воротам, толпились мужчины, женщины, дети, мечтающие посмотреть на процессию, которая должна была прошествовать от дворца к зеленой лужайке — месту торжественной церемонии.

И какой роскошной оказалась эта процессия!

Впереди шла тысяча юных девушек — первых красавиц страны. Они были одеты в белые платья с зелеными поясами, их волосы украшали зеленые ленты. Девушки несли большие корзины с алыми розами. Они разбрасывали цветы по мраморным плитам мостовой, и постепенно вся дорога, ведущая от дворца к лужайке, оказалась усыпанной розами.

Затем появились правители четырех частей Страны Оз: император Мигунов, монарх Жевунов, правитель Кводлингов и повелитель Гилликинов. На шее каждого из них красовалось изумрудное ожерелье, символ их служения правительнице Изумрудного Города.

За ними следовали музыканты духового оркестра Изумрудного Города. Они были одеты в одинаковые зеленые с золотом костюмы и исполняли “Тустеп в честь Озмы”. Продолжали шествие двадцать семь офицеров королевской гвардии, от генерала до лейтенанта. В армии Озмы не было солдат, потому что ей не приходилось ни с кем воевать. Принцесса завела гвардию только для торжественных случаев, а офицеры всегда выглядят внушительнее, чем рядовые.

Наконец, сопровождаемая восторженными криками толпы, появилась Принцесса Озма. Подданные без усталости приветствовали ее, размахивая шляпами и платками. Принцесса казалась такой обворожительной и нежной, что никого не удивляла бесконечная любовь и преданность ее подданных. Она решила, что не поедет в экипаже, а пойдет сегодня пешком вместе со своими любимцами и гостями. У ног Принцессы неуклюже ковылял на четырех лапах коврик из голубого медведя, принадлежащий старой Дине: от бедняжки медведя осталась только шкура, набитая опилками голова — с одной стороны и корот-

кий хвост — с другой. Когда Озма останавливалась, коврик плюхался на землю и делался совсем плоским, чтобы Принцесса могла встать на него.

Следом за Принцессой шествовали два огромных зверя — Трусливый Лев и Голодный Тигр. Если бы гвардии не оказалось на месте, Лев и Тигр смогли бы защитить свою повелительницу от любой опасности.

За ними шли гости Принцессы, а толпы жителей Страны Оз их громко приветствовали. Гостям приходилось все время раскланиваться направо и налево. Первым оказался Санта Клаус, но поскольку он был тучным и с трудом передвигался, то ехал верхом на Кóзлах. Веселый старик прихватил корзину с игрушками и по дороге раздавал их детям. Пестрячки и Гнутики шагали рядом с ним.

Вслед за свитой Санта Клауса шествовали: Королева Зикси; Король Имбирь с Цыпой-Херувимчиком и гуттаперчевым медведем Топтуном; Королева Веселандии в сопровождении деревянных солдатиков; Король Нетландии Нет и его сестра принцесса Пушинка; Королева Страны Эв и десять ее детей; Человек-с-Косичками и Человек-Леденец; Король Дис из Лисбурга и Король Ревун-Брыкун из Ословиля, ставшие большими друзьями. Завершал шествие гостей Джонни-Умелец в обычном кожаном фартуке и с неизменной трубкой во рту.

Но тех, кто шел в торжественной процессии вслед за этими выдающимися особами, толпа встретила, пожалуй, еще более восторженно. Дороти шествовала рука об руку с нежно любимым местными жителями Страшилой. За ними шли Многоцветка и Пуговка. А надо признать, что очаровательную Дочь Радуги и голубоглазого малыша в Изумрудном Городе полюбили с первого взгляда. Всеобщее внимание привлек и Косматый в своем новом косматом наряде: незнакомец очень заинтересовал публику. Ровными, размеренными шагами прошагал Тик-Ток, а за ним, сопровождаемый громкими приветствиями толпы, следовал Волшебник Изумрудного Города. Следующими шли Жук-Кувыркун и Тыквоголовый Джек, а за ними Глинда и Добрая Волшебница Севера. Завершали шествие Биллина и десять цыплят. Биллина, не переставая, кудахта-ла, собирая детей в кучку и торопя их, чтобы не отстать от процессии.

За Биллиной и цыплятами следовал еще один оркестр — железный оркестр императора Страны Мигунов. Он исполнял марш под названием “Нет металла лучше железа”. За оркестром шли длинной шеренгой слуги из королевского дворца, а за ними уже спешили все, кто захотел присоединиться к процессии. Через изумрудные ворота гости вышли на широкую зеленую лужайку.

Здесь гостей ждал роскошный павильон; в нем оказалось достаточно мест, чтобы все приглашенные Принцессой и жители, присоединившиеся к процессии, смогли удобно разместиться. Над павильоном, покрытом зеленой расшитой золотом шелковой крышей, развевались на ветру бесчисленные флаги. Перед гостями простиралась широкая сцена. И зал, и сцена были построены так умело, что все зрители могли отлично видеть представление.

Главным действующим лицом тут стал Волшебник: Озма поручила ему руководить представлением. Когда все разместились по местам, Волшебник ловко продемонстрировал несколько фокусов со стеклянными шарами и зажженными свечами. Он подбрасывал их высоко в воздух и с легкостью ловил. Шаров и свечей при этом было не меньше дюжины, и Волшебник ни разу не уронил их.

Затем он объявил следующий номер программы. Вышел Страшила и провел сеанс шпатоглотания, вызвав огромный интерес публики. После него выступил Железный Дровосек, он показал чудеса обращения с топором: Ник вращал топор вокруг себя и крутил с такой скоростью, что глаз едва успевал следить за движением блестящего лезвия. Затем настала очередь Глинды. При помощи ее магии посреди сцены выросло огромное дерево, на нем распустились листья, а на ветвях откуда ни возьмись появился огромный фрукт. Он ока-

240

зался таким большим, что, когда слуги влезли на дерево и сбросили его вниз, волшебного фрукта хватило всем собравшимся в павильоне.

Гуттаперчевый медведь Топтун влез на верхушку огромного дерева, свернулся в клубок и скатился на сцену, после чего вновь полез на дерево. К великому удовольствию сидящих в зале детей, он повторил свой трюк несколько раз. Закончив выступление, Топтун поклонился и вернулся на место. Глинда взмахнула волшебной палочкой, и дерево исчезло. Но фрукт остался, дожидаясь, пока его съедят.

Добрая Волшебница развлекла зрителей, превратив десять камней в птичек, затем птичек в ягнят; а ягнят в маленьких девочек, исполнивших очаровательный танец. После выступления девочки опять превратились в камни.

На сцене появился Джонни-Умелец со своими инструментами. За несколько минут он построил большой летательный аппарат, уложил в него инструменты, а затем, попрощавшись с гостями и поблагодарив за гостеприимство Принцессу Озму, улетел.

И тут Волшебник Изумрудного Города объявил последний номер программы, оказавшийся по-настоящему великолепным. Волшебник изобрел машину, которая выдувала огромные мыльные пузыри размером с воздушный шар. Машину установили таким образом, что зри-

тели видели только отверстие большой глиняной трубы, из которого выходили пузыри. Бак с мыльной пеной и насос для накачки воздуха были спрятаны от посторонних глаз. Поэтому, когда прямо из пола начали вылетать мыльные пузыри, жители Страны Оз решили, что это настоящее волшебство. К тому же они ничего не знали о существовании обычных мыльных пузырей, которые наши дети делают при помощи простой глиняной трубочки и чашки с мыльной водой.

Но Волшебник придумал еще один фокус. Обычные мыльные пузыри непрочны и быстро лопаются, продержавшись на воздухе лишь несколько минут. Волшебник же добавил в мыльную пену особый клей, придавший ей определенную плотность и упругость. Клей мгновенно высыхал, попадая в воздушную среду, и мыльные пузыри оказывались такими прочными, что могли часами парить в воздухе.

Первые пузыри, которые Волшебник выдул при помощи машины, он выпустил в небо. Они поднялись высоко, солнце заиграло на их оболочке, переливаясь всеми цветами радуги, и это было очень красиво. Зрелище удивило и восхитило собравшихся, развлечение оказалось новым для всех, кроме Дороти и Пуговки. Но даже они никогда не видели таких огромных и прочных мыльных пузырей.

Затем Волшебник выдул несколько маленьких пузырей и окружил их большим пузырем

так, что маленькие оказались внутри большого. Большой пузырь с маленькими в середине взмыл в небо и стал подниматься все выше и выше.

— Как красиво! — воскликнул Санта Клаус, обожавший игрушки и всяческие чудеса. — Господин Волшебник, мне хотелось бы попасть в середину пузыря. Я смог бы полететь в нем домой и по дороге рассматривать расположенные внизу страны. Конечно, нет такого уголка на свете, где я бы ни бывал, но обычно я появляюсь ночью, и меня привозят олени. А сейчас я смог бы разглядеть землю при дневном свете, не торопясь, спокойно.

— Вы уверены, что сможете управлять полетом пузыря? — спросил Волшебник.

— Конечно, моих знаний на это хватит, — ответил Санта Клаус. — Поместите меня внутрь пузыря, и обещаю вам, что в целости и сохранности доберусь до дому.

— Пожалуйста, и меня отправьте домой в мыльном пузыре! — взмолилась Королева Весселандии.

— Вы, разумеется, полетите первая, — вежливо предложил Санта Клаус.

Очаровательная восковая кукла попрощалась с Принцессой Озмой и гостями и прошла на сцену, где Волшебник вмиг окружил ее большим мыльным пузырем. Затем он выпустил пузырь, и тот медленно поплыл вверх. Гостям отлично была видна маленькая Коро-

лева Веселандии, стоящая в центре пузыря и посылающая все воздушные поцелуи. Пузырь выбрал южное направление и быстро исчез из поля зрения.

— Какой приятный способ путешествовать,— заметила Принцесса Пушинка. — Мне бы тоже хотелось отправиться домой в мыльном пузыре.

Волшебник тут же окружил мыльным пузырем Принцессу Пушинку, в следующий пузырь поместил ее брата, Короля Нета, а в третий—Королеву Зикси. Все три пузыря поднялись в небо и плавно полетели в сторону Нетландии.

Успешный полет пузыряей убедил оставшихся иноземных гостей последовать примеру уже отбывших. Волшебник помещал их одного за другим в мыльные пузыри, а Санта Клаус определял направление полета, поскольку отлично знал, где кто живет.

И тут раздался голос Пуговки:

— Я тоже хочу домой.

— Отлично! —воскликнул Санта Клаус. — Уверен, что папа с мамой будут рады увидеть тебя. Господин Волшебник, пожалуйста, сделайте большой красивый пузырь для Пуговки, и я отправлю его домой. Обещаю, он долетит цел и невредим.

— Как жаль,— глубоко вздохнув, сказала Дороти, успевшая полюбить маленького друга,— но, наверное, Пуговке действительно

244

лучше отправиться домой: думаю, его родные ужасно волнуются.

Дороти поцеловала малыша, потом Озма поцеловала его, а остальные помахали руками и пожелали ему приятного путешествия.

— Ты рад, что улетаешь от нас? — грустно спросила Дороти.

— Не знаю, — ответил Пуговка.

Он уселся на сцену, и Волшебник окружил его большим красивым мыльным пузырем.

Через минуту пузырь поднялся в небо и поплыл на запад. Последнее, что увидели оставшиеся на земле, — спокойно сидящего в середине пузыря малыша, который махал им шляпой.

— А как ты хочешь отправиться домой, в пузыре или при помощи пояса Короля Гномов? — спросила Озма у Дороти.

— Пожалуй, предпочту пояс, — ответила девочка. — Я немного побаиваюсь этих пузырей.

— Гав-гав, — поддержал ее Тотошка.

Он лаял вслед каждому улетавшему пузырю, но не стремился очутиться в одном из них.

Санта Клаус решил улететь следующим. Он поблагодарил Озму за гостеприимство и пожелал ей долгой счастливой жизни. Волшебник соорудил большой мыльный пузырь вокруг Санта Клауса и маленькие пузырьки вокруг каждого Пестрячка и Гнутика.

Когда лучший друг детворы поднялся в воздух, оставшиеся в павильоне громкими криками приветствовали его, потому что все любили Санта Клауса. Он услышал крики через стенки пузыря и еще долго улыбался и махал рукой. Пока пузырь не исчез из поля зрения, оркестр громко играл в честь Санта Клауса.

— А как ты, Цветка? — спросила Дороти у подруги. — Ты тоже боишься лететь в пузыре?

— Нет, — улыбнулась Дочь Радуги, — но Санта Клаус обещал рассказать моей маме, где я, поэтому я рассчитываю попасть домой более простым путем.

Едва Многоцветка произнесла эти слова, сияющий луч пронзил воздух, и, пока все в изумлении разглядывали его, край великолепной яркой Радуги медленно опустился на сцену.

С радостным криком Многоцветка вскочила с места и взлетела на Радугу. Кружась и танцуя на луче, она поднималась все выше и выше. Складки воздушного платья окружали фигурку Многоцветки облаком и переливались всеми цветами.

— До свидания, Озма! До свидания, Дороти! — раздался сверху голос Многоцветки. Но вскоре фигурка девочки растаяла и слилась с Радугой, и подруги больше не видели ее.

Вдруг конец Радуги поднялся вверх, и переливающаяся всеми цветами полоса растая-

ла в воздухе, как туман под порывами ветра. Дороти глубоко вздохнула и обернулась к Озме.

— Как грустно расставаться с Цветкой,— сказала девочка,— но, наверное, ей лучше быть вместе с мамой, потому что даже Страна Оз не может стать подходящим домом для небесного создания.

— Разумеется,— подтвердила Принцесса,— но ведь мы познакомились с Многоцветкой и— кто знает? — может быть, снова с ней встретимся.

Праздник закончился, все вышли из павильона и отправились назад в Изумрудный Город. Из спутников Дороти вместе с ней остались только Тотошка и Косматый. Озма решила приютить Косматого на время в Стране Оз. Если он окажется благородным и честным, Озма обещала навсегда оставить его у себя. Косматый страстно желал справиться с трудной задачей и заслужить награду.

Друзья чудесно пообедали и провели приятный вечер в компании Страшилы, Железного Дровосека, Тик-Тока и Биллины.

Потом Дороти пожелала друзьям спокойной ночи и заодно попрощалась и расцеловалась с ними, поскольку Озма решила, что, пока Дороти будет спать, она отправит ее и Тотошку домой с помощью волшебного пояса. Наша маленькая канзасская героиня должна была проснуться в собственной кровати на

ферме. Дороти очень веселилась, представляя удивленные лица дядюшки Генри и тетушки Эм, когда утром она спустится к завтраку.

Чрезвычайно довольная замечательным приключением и немного уставшая от дневных событий, Дороти поднялась к себе, обняла Тотошку и улеглась в прелестную белую кроватку.

Вскоре девочка уже крепко спала.

ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД СТРАНЫ ОЗ

1. КОРОЛЬ ГНОВОВ СЕРДИТСЯ

Король Гномов Руггедо был явно не в духе. В такое время лучше к нему не подходить. Даже Гном-Администратор Калико старался в такие часы держаться подальше от Короля, что уж говорить об остальных Гномах!

Вот поэтому-то Король рвал и метал в полном одиночестве. Он сердито мерил шагами свою алмазную пещеру, с каждым шагом все больше и больше наливаясь злобой. Внезапно Король вспомнил, что злиться в одиночестве бессмысленно, что гораздо лучше и полезней для здоровья на ком-нибудь выместить свою злость. Король подскочил к гонгу и ударил в него что было силы.

На зов, дрожа от страха, явился Калико.

— Подать ко мне главного советника! — взревел разъяренный монарх.

Толстяк Калико что было духу выбежал вон. И откуда только в кривых ножках Гнома взялась такая прыть? Не успел Король и глазом моргнуть, как в пещере появился главный советник, и Король набросился на него:

— Мой волшебный пояс присвоила какая-то девчонка, а тебе и горя мало! Советник ты или не советник? Как мне теперь колдовать

без волшебного пояса? Я вот-вот лопну от злости! Что ты на это скажешь?

— Немного позлиться полезно, Ваше Величество,— невозмутимо отвечал советник.

— Согласен. Но сколько можно злиться? Я злюсь уже целое утро, день и вечер. Надоело! Ну, давай, советуй!

— Что ж,— вздохнул советник,— пожалуй-ста: вам хочется колдовать, а вы не можете и потому злитесь. Перестаньте хотеть невозможного, и злость пройдет.

— Балбес! Болван! Идиот! — еще более распалился Король.

— Счастлив буду, Ваше Величество, разделить с вами эти почетные звания,— отозвался главный советник.

— Эй, стража! — топнув ногой, завопил Король.

“Эй” на языке королей означает “ко мне”. Услышав грозный королевский рык, стража тут же прибежала.

— Убрать отсюда этого нахала! — последовал приказ, и тотчас же главного советника заковали в цепи и вывели вон, а Король разошелся пуще прежнего. Снова взревел гонг, и снова серый от страха Калико предстал перед грозным монархом.

— Подать сюда мою трубку!

— Она у вас в руках, Ваше Величество,— робко напомнил Гном-Администратор.

— Так набей ее! — рявкнул правитель.

— Она набита, Ваше Величество.

— Так разожги!

Калико набрался смелости:

— Она уже горит.

— Что-о?! — тут монарх поперхнулся дымом и наконец заметил, что и в самом деле курит. — Да как ты смел мне перечить! Ты кто такой?

— Ваш верный слуга,— кротко отвечал Гном.

Смягченный его покорностью, Король успокоился и, пыхтя трубкой, прошелся по пещере, но вскоре гнев разыграл в нем с новой силой, и он опять набросился на бедного Калико:

— Что стоишь как истукан? Не видишь, я скоро лопну от злости?

— Позвольте спросить, что разозлило Ваше Величество?

— Как что? — Король даже зубами закрипел от злости. — Ты не знаешь, что девочка по имени Дороти и ее подружка Озма завладели моим волшебным поясом?

— Но пояс достался им в честном бою,— осмелился возразить Калико.

— Какая разница! Пояс мой, и он будет моим!

— Но чтобы вернуть его, надо пробраться в Страну Оз, а это невозможно,— напомнил Гном-Администратор и украдкой зевнул. Вот уже двадцать шесть часов он не покидал своего поста и порядком утомился.

— Невозможно? Для меня нет ничего невозможного!

— Ваше Величество, вы забыли о Гибельной пустыне! Еще никому не удавалось

пробраться через нее! Что вам волшебный пояс? Тысячи Гномов готовы выполнить любое ваше желание. У вас просто расстроились нервы. В таких случаях прекрасно помогает расплавленное серебро. Примите стаканчик-другой и ложитесь спать.

— Вон отсюда! С глаз долой! — разбушевался Король. — Чтоб ноги твоей здесь не было! И пришли сюда главнокомандующего!

Калико поспешно ретировался, и вместо него в пещере появился генерал Блуг, главнокомандующий королевской армией.

— Прибыл по вашему приказанию!

— Наконец-то! Сейчас же отправляйся в Страну Оз и доставь сюда мой волшебный пояс!

— Вы в своем ли уме? — осадил разбушевавшегося монарха генерал.

— А? Что? — Король от ярости потерял дар речи, а главнокомандующий, увидев, что монарх молчит, окончательно осмелел и уселся на огромный бриллиант, сверкавший посреди пещеры.

— Советую сосчитать до шестидесяти, это вас немного отрезвит.

Не найдя поблизости ничего, чем бы можно было швырнуть в генерала, король успокоился и плюхнулся на трон, а генерал продолжал:

— Во-первых, мы не сможем пройти через пустыню; а во-вторых, если даже пройдем, то Озма, правительница Страны Оз, легко справится с нашей армией, ведь она — фея.

Если бы у вас был волшебный пояс, тогда бы еще можно было с ней потягаться, но пояса-то нет!

— Пояс! Хочу мой пояс! — как безумный завопил Король.

— Тогда давайте подумаем, как его вернуть,— откликнулся генерал. — Пояс находится у Дороти, девочки из Канзаса, что в Америке.

— А вот и нет! Она отдала его Озме.

— Откуда вам известно?

— Мой лазутчик, Черный Ворон, летал через пустыню и видел мой пояс в Изумрудном Городе, во дворце Озмы.

— Чрезвычайно любопытно,— радостно потер руки генерал Блуг. — А что, если нам пробраться в Страну Оз, не переходя через пустыню?

— То есть как это? — не понял Король.

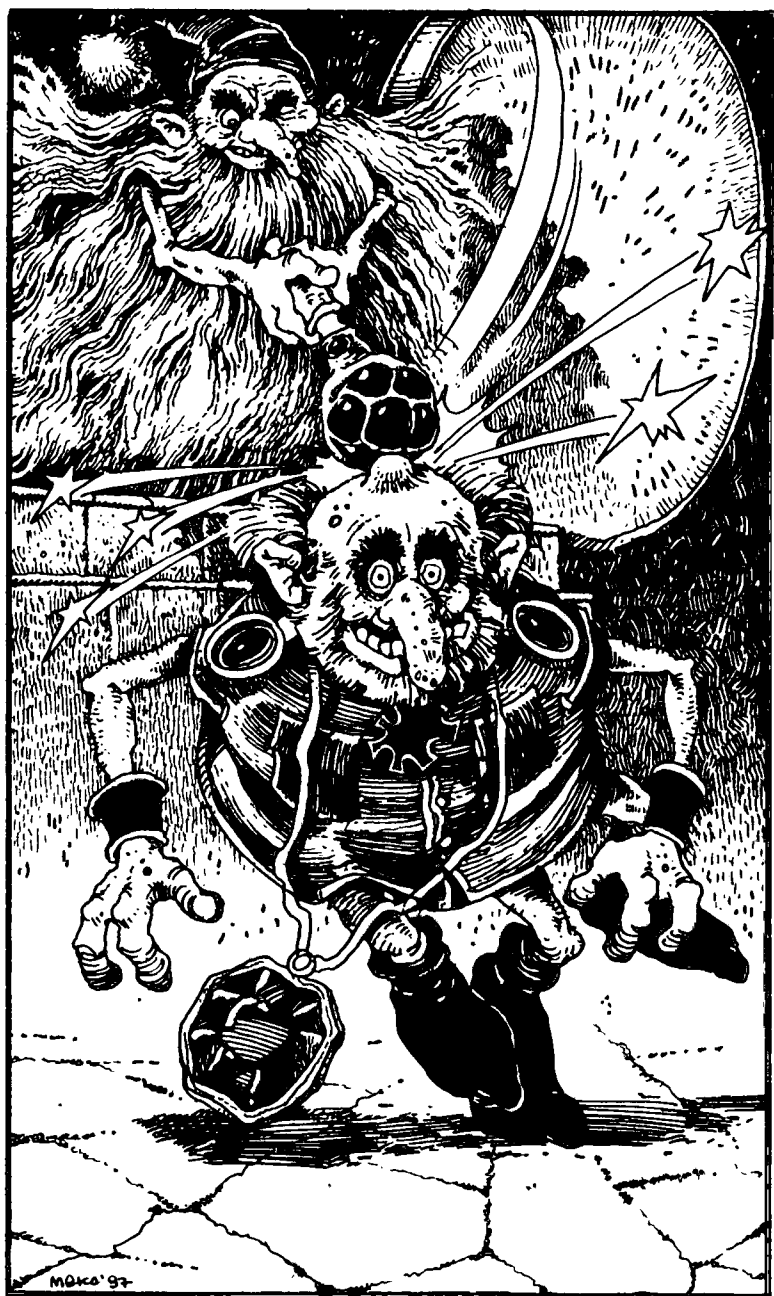
— Очень просто, есть два пути: над пустыней и под пустыней, иначе говоря, по воздуху или под землей.

Король так и подскочил от радости:

— Гениально, Блуг! Ведь Гномы — землекопы! Что им стоит пробраться под землей куда угодно! Да они проложат подземный ход до самого Изумрудного Города!

— Спокойно, Ваше Величество, не спешите,— остудил королевский пыл генерал. — Гномы — хорошие воины, но одной силы и храбрости недостаточно, чтобы справиться со Страной Оз.

— Как же быть?

— Забудьте несбыточные мечты и займитесь чем-нибудь более полезным. Мало ли дел в Подземном королевстве?

— А как же мой волшебный пояс? Я хочу его!

— Хотеть не вредно! — ухмыльнулся Блуг.

Король пришел в бешенство и, недолго думая, швырнул в главнокомандующего тяжеленным королевским скипетром из чистого сапфира. Сокрушительный удар пришелся по голове, и генерал растянулся на полу пещеры, не подавая признаков жизни. На зов Короля явились стражники и вынесли вон очередную жертву.

Всем известно, что Король Гномов — закоренелый злодей, и, если уж он решил отомстить обидчикам, захватить Страну Оз и разрушить Изумрудный Город, будьте уверены, он не передумает.

А Дороти с Озмой уже и думать забыли о том, как отняли у Короля Гномов волшебный пояс и помешали злодею осуществить его черные замыслы. Забыли они и о Подземном королевстве Гномов в далекой Стране Эв, за Гибельной пустыней. А, как известно, враг, о котором не подозреваешь, опасен вдвойне.

2. ДЯДЯ ГЕНРИ ПОПАДАЕТ В ПЕРЕПЛЕТ

Дороти Гейл вместе со своими тетей Эм и дядей Генри жила на маленькой ферме в Канзасе. Дела у них шли не слишком блестяще:

часто засуха уничтожала все посеы, а однажды ураган утащил их домик. Средств на постройку нового у них не было, и дяде Генри пришлось заложить ферму, чтобы раздобыть в долг хоть немного денег. А тут как назло и здоровье стало сдавать: он так ослабел, что не мог уже работать, как прежде. Доктора посоветовали ему для поправки здоровья совершить морское путешествие, и он вместе с Дороти отправился в Австралию, а это тоже стоило денег, и немалых.

С каждым годом дядя Генри становился все беднее и беднее, а урожая, выращенного на ферме, едва хватало, чтобы прокормить семью, и об уплате долга нечего было и мечтать. Дядя Генри все откладывал да откладывал выплату, пока наконец хозяин банка не назначил окончательный срок уплаты. Если деньги не будут возвращены до определенного дня, ферма перейдет к банкиру.

Дядя Генри места себе не находил от горя: как прожить без фермы? как заработать на жизнь и где раздобыть денег на уплату долга? А ведь он вовсе не бездельник—целыми днями пропадает в поле, а тетя Эм с Дороти делают всю домашнюю работу, и все безрезультатно — богатства как не было, так и нет.

Дороти была обычной девочкой: веселая, розовощекая, с умным и ясным взглядом; но в отличие от других девочек за свою короткую жизнь Дороти пережила множество чудесных и удивительных приключений.

Когда Дороти родилась, к ее колыбельке прилетела фея и оставила на лбу малышки невидимый волшебный знак, во всяком случае, так уверяет тетя Эм. Иначе как объяснить, почему девочке удавалось побывать во всяких сказочных местах и целой и невредимой вернуться домой? Впрочем, дядя Генри мало верил сказкам о Стране Оз, которые рассказывала ему племянница. Он считал Дороти мечтательницей и фантазеркой, такой же, как и ее мать, которая умерла, когда девочка была еще совсем маленькой. Не то чтобы он думал, будто девочка обманывает их, нет, но она так верит в свои фантазии, считал он, что фантазия становится для нее реальностью.

Как бы там ни было на самом деле, одно несомненно: девочка иногда исчезала и подолгу отсутствовала, а потом как ни в чем не бывало снова появлялась в Канзасе с целым ворохом удивительнейших историй. Дядя с тетей слушали племянницу и не переставали удивляться: откуда у маленькой девочки столько мудрости и рассудительности и откуда она могла узнать о волшебниках и чудесах, когда всем известно, что волшебников давно уже нет на свете?

Дороти рассказывала дяде и тете об удивительной Стране Оз, о великолепном Изумрудном Городе, о своей душевной подружке, прекрасной правительнице волшебной страны, Принцессе Озме. Слушая ее рассказы, дядя Генри то и дело вздыхал: ведь даже одного малюсенького изумруда, которых в

Изумрудном Городе полным-полно, хватило бы, чтобы с лихвой вернуть все долги и выкупить ферму. Но Дороти всегда возвращалась с пустыми руками из своих путешествий, и бедность их все увеличивалась.

Узнав, что через тридцать дней надо или заплатить или оставить ферму, дядя Генри совсем упал духом. Денег у него не было. Он рассказал обо всем жене, тете Эм. Та сначала всплакнула, но потом решила, что отчаиваться не стоит, надо смело смотреть судьбе в глаза, проживут и без фермы, найдут себе какую-нибудь работу, на жизнь хватит. Но что будет с Дороти? Ведь они уже не смогут заботиться о ней, как прежде. Возможно, девочке тоже придется работать.

Они ничего не сказали племяннице, чтобы не огорчать ее заранее, но однажды утром Дороти застала тетушку Эм на кухне, когда та безутешно плакала, а дядя Генри как мог утешал жену. Тогда-то им и пришлось обо всем рассказать.

— Нам придется покинуть ферму,— признался дядя Генри,— и отправиться бродить по свету в поисках работы.

Дороти притихла и внимательно слушала дядю. Ей и в голову не приходило, что возможно такое несчастье.

— О себе мы не беспокоимся,— добавила тетя,— но как быть с тобой? Мы любим тебя как собственную дочь, а теперь тебе придется жить в нужде, зарабатывать себе на хлеб, а ведь ты еще совсем ребенок.

— А где я смогу работать? — деловито поинтересовалась Дороти.

— Можешь пойти в служанки, ты ведь такая хозяйственная. Или няней... не знаю, там видно будет. Во всяком случае, пока мы с Генри будем в состоянии тебя содержать, ты не пойдешь работать, я тебе обещаю. Мы пошлем тебя в школу. Только знаешь, дорогая, мы не очень-то уверены, что нам удастся найти работу. Кому нужны больные старики?

— Смешно, правда? — беззаботно улыбнулась Дороти. — Я, Принцесса Страны Оз, буду работать служанкой в Канзасе!

— Принцесса? — удивились старики.

— Да. Озма совсем недавно сообщила мне об этом, а еще она приглашала меня к себе жить, в Изумрудный Город.

Дядя в изумлении переглянулся с тетей, не зная, что и думать:

— И ты можешь вернуться в сказочную страну?

— Проще простого!

— Но как? Ведь это, наверное, страшно далеко! — удивилась тетушка.

— Каждый вечер, — начала Дороти, — в четыре часа Озма смотрит на меня в свою Волшебную Картину. Я подам ей условный знак, и она тут же перенесет меня к себе во дворец, ведь у нее есть волшебный пояс, который я давным-давно отобрала у злого Короля Гномов.

Выслушав девочку, старики надолго задумались. Первой нарушила молчание тетушка:

— Ну что ж, может, это и к лучшему. Мы будем скучать без тебя, да что поделаешь. Отправляйся-ка ты к своим друзьям в Изумрудный Город.

— Не очень-то я верю в эти сказки,— покачал седой головой дядя Генри. — Дороти все видит в розовом свете, а на самом деле эта сказочная страна вовсе не так хороша, как кажется. Как подумаю, что наша девочка окажется одна, среди чужаков...

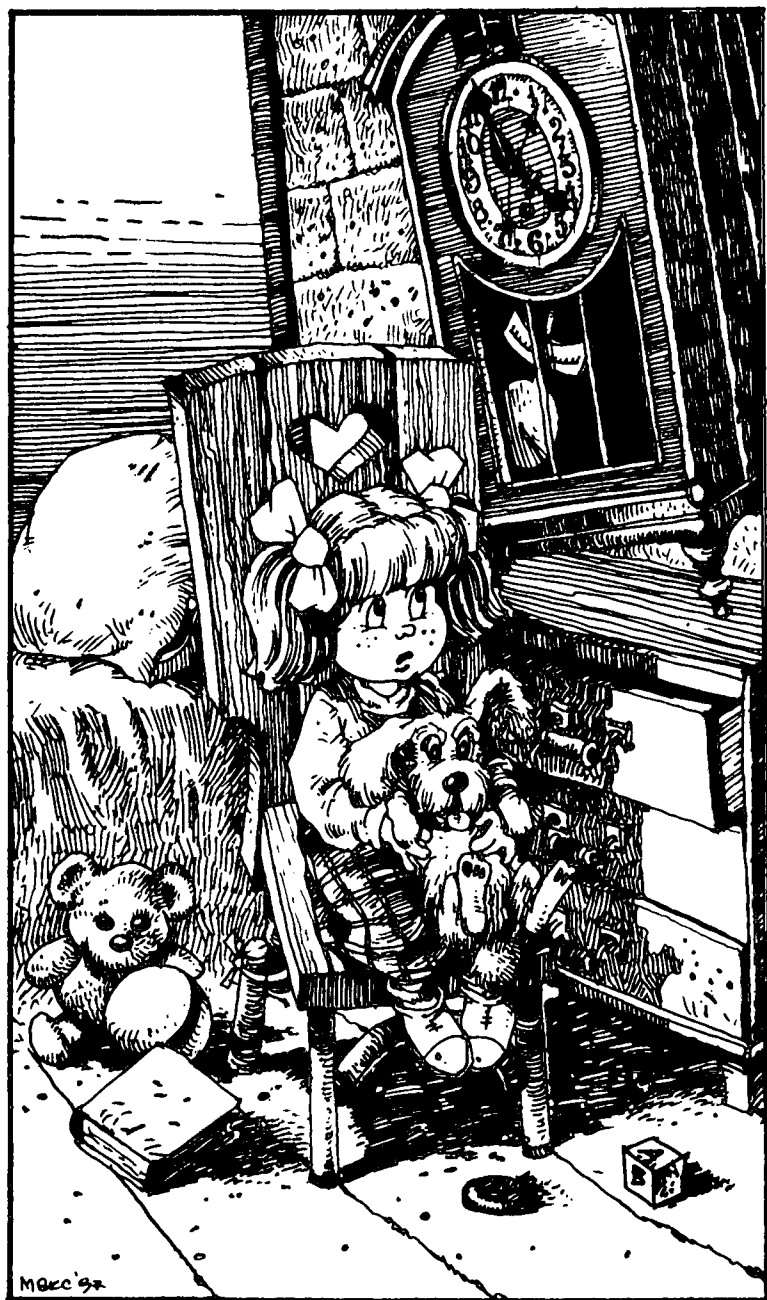
— Ну что ты, дядя,— весело рассмеялась Дороти. И тут же нахмурилась: сама она отправится в волшебную страну, а что будет с дядей и тетей? Девочка знала, как им помочь, но не хотела обнадеживать заранее, пока не посоветуется с Озмой.

— Если пообещаете не беспокоиться обо мне,— только и сказала она,— я сегодня же отправлюсь в Страну Оз, а через неделю вернусь.

— Через неделю нас здесь уже не будет,— понурил голову дядя,— тетя права: если ты уверена, что друзья приютят тебя, оставайся там навсегда, а мы как-нибудь проживем.

Девочка нежно поцеловала дядю и тетю, подхватила на руки Тотошку и отправилась наверх, в мансарду, где у нее была собственная маленькая комнатка.

Там, наверху, Дороти села на единственный стул с перебинтованной ножкой и окинула взглядом все свое богатство: старые игрушки да вылинявшие ситцевые платица. Брать

их с собой не имело смысла, в новой жизни они не пригодятся, но так жалко расставаться со старыми друзьями! Она поудобнее устроила на коленях Тотошку и, дождавшись четвертого удара часов, крепко зажмурилась — таков был условный сигнал, о котором они заранее условились с Озмой. Дядя Генри и тетя Эм замерли в ожидании внизу. Они никак не могли поверить, что помимо нашего скучного обыденного мира существует мир сказочный, волшебный, в который можно перенестись в мгновение ока, стоит только захотеть.

Часы пробили четыре. Старики не сводили глаз с чердачной лестницы, но Дороти все не появлялась. Как же она отправится в свою волшебную страну, не по воздуху же? Вот уже полпятого. Старики не выдержали и, поддерживая друг друга, вскарабкались по лестнице.

— Дороти! — позвала тетя Эм.

— Дороти! — окликнул племянницу дядя Генри.

Ответа не последовало. Старики отворили дверь и заглянули внутрь: комната была пуста.

3. ДОРОТИ СОВЕТУЕТСЯ С ОЗМОЙ

Думаю, вы уже порядком наслышаны об Изумрудном Городе, напомним только, что это столица всем известной Страны Оз, которая по праву считается самой удивительной сказочной страной во всем мире.

Изумрудный Город выстроен из прекрасного мрамора, обильно украшенного огром-

ными изумрудами. Разумеется, там есть и другие драгоценные камни: рубины, бриллианты, сапфиры, бирюза; но они украшают дома изнутри, а фасады зданий и улицы сияют исключительно изумрудами, поэтому город и называют Изумрудным. К началу нашей истории в городе имелось девять тысяч шестьсот пятьдесят четыре здания, в которых обитало пятьдесят семь тысяч триста восемнадцать жителей.

Вокруг города, на плодородных землях, простирающихся вплоть до пустыни, со всех сторон окружавшей страну, расположилось множество уютных ферм. Там живут те, кто предпочитает сельскую жизнь городской. А всего в Стране Оз живет больше полумиллиона человек, хотя некоторых из них не каждый назовет человеком, ибо есть здесь создания не из плоти и крови, как мы, а сделанные совсем из других материалов. Несмотря на свое иногда не совсем обычное происхождение, все обитатели Страны Оз живут в счастье и довольстве.

Им неизвестны болезни и смерть; умереть здесь можно только в результате несчастного случая, но такие случаи бывают очень и очень редко. В Стране Оз нет ни бедных, ни богатых, потому что здесь нет денег, а все вещи и богатства принадлежат правительнице, доброй фее Озме. Она заботится о жителях страны, как мать заботится о детях. Здесь каждый занят любимым делом: одни выращивают овощи и зерно, урожаи здесь хорошие, так что еды

хватает на всех; другие шьют одежду и обувь, чтобы каждый мог одеться по своему вкусу; есть здесь и мастера-ювелиры, которые делают роскошные украшения, а потом раздают их всем желающим совершенно бесплатно. Если же кому-то чего-нибудь не хватает, он просит это у соседей, и те ему дают. Чем бы ни занимался житель Страны Оз, что бы он ни делал для общей пользы, если он в чем-то нуждается, он всегда получит это в подарок от своих соседей и друзей: и одежду, и жилье, и мебель, и украшения, и игрушки. Если же у соседей чего-то не окажется, можно обратиться к правительнице — на ее складах заранее запасаются всякие нужные вещи и продукты.

Полдня жители Страны Оз работают, а полдня развлекаются, так что ни то ни другое не успевает им наскучить. У них нет жестоких надсмотрщиков, которые заставляли бы их работать, никто их не понукает и не подгоняет. Каждый делает, что умеет, для добра своих друзей и близких и радуется, если им это нравится.

Теперь вы понимаете, что Страна Оз — не совсем обычная страна. Не думаю, чтобы такие порядки были возможны в нашем мире, но, как уверяет Дороти, в Стране Оз среди добрых и милых ее жителей эти порядки прекрасно действуют.

Разумеется, Оз — сказочная страна и живут в ней сказочные существа, но это вовсе не означает, что тамошние жители совсем не похожи на нас. Всякие там есть, иногда с престранным нравом и привычками, но нет

среди них злых и жестоких, нет черствых себбялюбцев. Это мирные, веселые, добродушные существа, они души не чают в маленькой девочке, которая управляет ими, и радостно исполняют все ее пожелания.

Однако есть в Стране Оз такие закоулки, где все обстоит вовсе не так замечательно, как в центре, в Изумрудном Городе и на плодородных угодьях вокруг него, где живут веселые земледельцы и мастеровые. Далеко на юге, в Стране Кводлингов, живет странный народ — Стреляющие Головы. Своими молотоподобными головами они готовы поколотить каждого, кто к ним приблизится. Рук у них нет совсем, зато шеи длинные и гибкие, как резиновые. Когда такое существо сердится, шея его распрямляется и голова выстреливает в сторону обидчика, а затем снова возвращается на плечи хозяина. Молотоголовые считаются дикарями, но если с ними не задиаться, они и мухи не обижают. Пусть себе живут в своих неприступных горах, кому они мешают?

В далеких лесных чащобах Страны Оз встречаются огромные звери. По большей части они совсем не опасны и дружелюбно встречают гостей, если те забредут в их логово. Но есть там и страшные звери, Калидасы. Туловище у них медвежье, а голова как у тигра. Когда-то Калидасы славились своей кровожадностью, но теперь их почти всех приручили.

А вот воинственные деревья приручить так и не удалось. Стоит путешественнику войти в лес, где растут такие деревья, как они тут

Marc '87

же обрушатся на беднягу всеми своими ветвями, отхлещут незваного гостя как следует и вытолкают вон.

Впрочем, все эти страшилища скрываются в далеких, безлюдных уголках Страны Оз. У каждой страны есть свои недостатки, почему бы им не быть и у волшебной? Когда-то здесь жили и злые колдуньи, но к настоящему времени все повывелись, так что в стране повсюду царит мир и покой.

Теперь Страной Оз правит добрая Озма, и никогда еще жители так не любили свою правительницу, как сейчас. Они совершенно уверены, что Озма — самая красивая девочка во всем мире, и самая умная, и самая добрая.

Дороти Гейл уже не раз побывала в Стране Оз, пережила здесь множество приключений и приобрела массу друзей; но Озма — лучшая ее подружка. Озма даже сделала Дороти принцессой и пригласила ее жить к себе во дворец, но Дороти отказалась, ведь тетушке с дядюшкой будет так одиноко без любимой племянницы.

Однако теперь, когда дядя Генри попал в такой переплет, Дороти решила вернуться в Страну Оз и кое о чем попросить Озму.

И вот девочка уже во дворце Принцессы. Когда с объятиями и поцелуями было покончено, Озма озабоченно нахмурилась:

— Что случилось, Дороти? У тебя неприятности? Отчего ты такая печальная?

Дороти тяжело вздохнула:

— Со мной все в порядке, а вот дядя с тетей... похоже, им придется оставить свою ферму в Канзасе.

— Расскажи все по порядку,— сочувственно попросила Озма.

— Понимаешь, дядя Генри совсем обеднел. Ферма больше не приносит ему дохода. И вот однажды он одолжил денег и подписал бумагу, в которой было сказано, что, если он не вернет деньги в срок, у него заберут ферму. Дядя надеялся собрать хороший урожай и вернуть деньги, да ничего не вышло. И вот теперь их с тетей выгоняют с фермы, а им некуда податься. Они такие старые и больные, совсем уже не могут работать, так что работать придется мне, разве что...

— Что, дорогая? — ободряюще улыбнулась Озма, но Дороти никак не решалась произнести самые главные слова.

— Я бы хотела остаться здесь, в Стране Оз,— начала она,— ты ведь приглашала меня, правда? Но я не могу оставить дядю и тетю...

— Если я правильно тебя поняла,— рассмеялась Озма,— мне придется пригласить твоих родственников, иначе ты не останешься. Что ж, я согласна.

— Правда? Вот здорово! — Дороти от радости захлопала в ладоши. — Ты перенесешь их сюда? Может, ты и ферму им дашь, где-нибудь в Стране Жевунов или Мигунов?

— Разумеется,— ответила Озма, обрадованная, что подружка наконец развесели-

лась,— для твоих друзей, принцесса, всегда найдется местечко в Стране Оз.

— Пожалуйста, не называй меня принцессой, я не хочу. Я хочу жить на ферме, вместе с дядей и тетей, а принцессы на фермах не живут.

— Принцессе Дороти не место на ферме,— нежно улыбаясь, возразила Озма,— твое место здесь, во дворце. Отныне ты будешь первой придворной дамой.

— А как же дядя Генри? — начала было Дороти.

— Дядя Генри достаточно потрудился в своей жизни,— прервала ее правительница,— ему и тетушке тоже найдется место во дворце. Теперь им не придется гнуть спину с утра до вечера. Когда ты хочешь их переправить сюда?

— Я обещала вернуться в пятницу...

— Зачем тебе возвращаться? И зачем ждать до пятницы? Давай сделаем им сюрприз и перенесем сюда без предупреждения.

— Боюсь, они не верят в Страну Оз,— задумчиво покачала головой Дороти,— хотя я столько им рассказывала.

— Увидят — поверят! — решительно заявила Озма. — Допустим, ты их предупредишь. Да они еще разволнуются не на шутку, узнав, что им придется совершить волшебное путешествие! Лучше уж объясним все на месте.

— Ты права,— согласилась Дороти,— так лучше. Зачем им сидеть на ферме, если здесь гораздо веселее?

— Значит, завтра утром жди их здесь,— объявила Озма. — Сейчас же прикажу Джелии Джемм приготовить для них комнаты, а после завтрака возьмем волшебный пояс и переправим твоих дядю и тетю в Изумрудный Город.

— Спасибо, Озма, спасибо, милая! — воскликнула Дороти и нежно поцеловала подружку.

— Может, погуляем в саду? — предложила Озма, чтобы скрыть смущение. — А потом переоденемся и поужинаем. Идем, Дороти!

4. КОВАРНЫЕ ПЛАНЫ КОРОЛЯ ГНМОВ

Большинство злых людей злые просто потому, что никогда не пробовали стать добрыми. Вот и Королю Гномов даже в голову не приходило хотя бы попытаться стать добрым, и потому он постоянно злился. Решив завоевать Страну Оз, поработить ее жителей и разрушить Изумрудный Город, Король только и делал, что целыми днями обдумывал свои коварные планы, и чем больше думал, тем больше уверялся в их выполнимости.

В тот самый вечер, когда Дороти повстречалась с Озмой, король вызвал к себе Гнома-Администратора:

— Калико, отныне ты будешь командовать моей армией!

— Это невозможно,— возразил тот.

— Почему же еще? — повысил голос Король и потянулся за своим тяжеленным сапфировым скипетром.

— Потому что я всего лишь администратор и ничего не смыслю в военном деле, — смиренно отвечал Калико. — Разве я плохо управляю вашим королевством? Вряд ли вы найдете лучшего администратора, зато есть сотни Гномов, которые гораздо лучше меня справятся с командованием армией. Ваше Величество так часто меняет генералов, что мне не улыбается быть одним из них.

— Похоже, ты прав, Калико, — заметил Король и оставил скипетр в покое. — Собери всю армию в большой пещере!

Калико с поклоном удалился, а через несколько минут доложил, что армия собралась. Король вышел на балкон полюбоваться своим пятидесятитысячным войском.

В обычное время все Гномы работали кузнецами и землекопами; целыми днями орудуя киркой и молотом, они тем самым укрепляли свою мускулатуру; и хотя вид у них был далеко не бравый — приземистые, кривоногие, лопухие, — все же солдаты из них получались неплохие. Глядя на блестящие острия мечей и копий, Король довольно усмехнулся: кто еще может похвастаться такой военной силой? И он обратился с балкона к стройным рядам солдат, стоявшим перед ним навтыжку:

— Отныне генерал Блуг не командует вами. Мне нужен новый генерал. Кто следующий?

— Можно я, Ваше Величество? — вышел из строя полковник Кринкль.

Грозный монарх внимательно осмотрел новичка: щегольский мундир, до блеска начищенные сапоги.

— Поведешь мою армию по подземному ходу в Изумрудный Город, возьмешь в плен всех жителей Страны Оз, разрушишь их столицу, захватишь все драгоценности и доставишь сюда, в мою пещеру. И самое главное — отберешь у Озмы мой волшебный пояс. Понял? Справишься?

— Но это невозможно, Ваше Величество!

— Ах, невозможно! — разгневался Король. — В камеру пыток его! Разрезать на мелкие кусочки и скормить семиголовым псам!

Подоспевшие стражники тут же ухватили беднягу и утащили в глубь пещеры, а король снова обратился к собравшимся:

— Слушайте все! Если новый командующий откажется выполнять мои приказы, его ждет та же участь! А теперь отвечайте: кто возглавит поход на Изумрудный Город?

Никто не решался, все стояли как вкопанные. Вдруг из солдатских рядов вышел старей-престарей Гном с длинными седыми усами. Усы у него были такой длины, что он обматывал их вокруг шеи, чтобы не споткнуться при ходьбе.

— Можно задать несколько вопросов Вашему Величеству? — обратился старик к Королю.

— Спрашивай!

— Правда ли, что в Стране Оз живут сплошь добряки и весельчаки?

— Чистая правда.

— Живут себе припеваючи и горя не знают?

— Совершенно верно.

— И нет между ними несчастных и недовольных?

— Ни одного.

— В таком случае, Ваше Величество,— отвечал усач,— я берусь за это дело. Терпеть не могу добряков, от весельчаков и счастличиков меня просто воротит! Назначайте меня генералом, и я покажу им, как веселиться дни напролет! Уж они у меня попляшут! А не выйдет — режьте меня на мелкие кусочки!

— Вот это вояка! — обрадовался Король. — Другой разговор! Тебя как звать, генерал?

— Гуф, Ваше Величество.

— Прекрасно, генерал Гуф! Заходи ко мне в пещеру, обсудим детали. — И, отвернувшись от новоиспеченного главнокомандующего, король рывкнул на всю пещеру:

— Гномы и солдаты! Отныне и до тех пор, пока его не разрежут на мелкие кусочки и не скормят семиголовым псам, вы обязаны повиноваться генералу Гуфу. За малейший проступок вас ждет суровое наказание! А теперь — р-разойдись!

С этими словами Король покинул балкон и вернулся в пещеру, где его уже поджидал Гуф. Генерал-новичок нахально курил трубку, развалившись на аметистовом стуле и опершись

рукой на поручень трона. Дым он пускал прямо в лицо опешившему от такой наглости монарху. Гуф не был глуп и знал, что именно так и следует вести себя с Королем, иначе тот подумает, будто он трусит. Увидев входящего Короля, Гуф небрежно обронил:

— Вы что-то хотели мне сказать, Ваше Величество?

— Не слишком ли вольно ты себя ведешь? — осведомился Король.

— Не слишком, — хладнокровно качнул головой Гуф и пустил кольцо дыма, да так метко, что дым угодил прямо в нос Королю и заставил того чихнуть. — Желаете завоевать Изумрудный Город? А кроме меня, никто не в состоянии этого сделать, так что будьте полюбезнее со мной, пока я не выполню ваш приказ, а потом...

— Что потом? — злорадно поинтересовался Король.

— А потом, надеюсь, хотя бы из чувства благодарности, вы не сделаете мне ничего плохого.

“Надейся, надейся”, — буркнул про себя монарх, а вслух спросил:

— А если у тебя ничего не выйдет?

— Тогда режьте меня на куски, — решительно объявил Гуф, — я согласен. Но если вы примете мой план, мы наверняка победим. Думаете, достаточно незаметно пробраться в Изумрудный Город? Да они тут же вышвырнут нас оттуда! Здесь надо действовать хитростью: сначала найдем могущественных союзников...

— Что ты имеешь в виду?

— Сейчас объясню. Вы собираетесь напасть на волшебную страну. Армии у них, можно сказать, нет, зато у Принцессы Озмы, которая правит ими, есть волшебная палочка, а у другой девчонки, у Дороти, имеется волшебный пояс, который она отняла у вас, Ваше Величество. Кроме того, на юге Страны Оз живет хитроумная Глинда, которая тоже владеет колдовскими чарами. И еще я слышал про какого-то Волшебника, который живет во дворце Озмы и тоже умеет творить чудеса. В далекой Америке, откуда он родом, люди даже платили деньги, чтобы только взглянуть на него! Как видите, там целая уйма чародеев, и с ними не так-то просто справиться.

— У меня пятьдесят тысяч солдат! — гордо выпятил грудь Король.

— Но они всего лишь Гномы, — уточнил Гуф и, вынув из монаршьего кармана платок, протер себе сапоги. — Разумеется, Гномы бессмертны, и гибель им не грозит, но вот с волшебством у них слабовато. С потерей волшебного пояса вы потеряли всю свою волшебную силу, теперь против Озмы мы бессильны.

Глаза Короля налились кровью:

— Молчать, или пойдешь на корм семиголовым псам!

— Не торопитесь, Ваше Величество, — невозмутимый Гуф спокойно запустил руку в королевскую табакерку, — давайте лучше поимем союзников на стороне.

— На какой такой стороне?

— Разве мало вокруг злодеев? Переманим их на свою сторону, соберем всех вместе и вместе нападём на Озму. Это проще простого, если с толком взяться за дело. Одним нам тягаться со Страной Оз не под силу, но вместе с союзниками мы наверняка добьемся своего.

— Молодчина, Гуф! — пришел в восторг Король от идеи генерала. — Сейчас же отправляйся на поиски союзников, а я распоряжусь насчет подземного хода.

— В таком случае я сегодня же отправляюсь к вождю Пестроголовых, — заявил новоиспеченный генерал, — надеюсь, вы одобрите мой выбор, Ваше Величество.

5. ПРИНЦЕССА ДОРОТИ

Прослышав о возвращении Дороти, все жители Изумрудного Города от мала до велика поспешили во дворец, чтобы поприветствовать девочку, — Дороти была всеобщей любимицей в Стране Оз. Разумеется, время от времени в Страну Оз попадали и другие, самые разные люди из большого внешнего мира, но все они, за одним исключением, приходили сюда вместе с Дороти. Исключение, как вы уже наверняка догадались, составлял Волшебник Оз, фокусник из Омахи, который однажды на потеху публике взлетел в небо на воздушном шаре и сильным порывом ветра был унесен через пустыню в Изумрудный Город. Какое-то время ему удавалось вводить жителей города в заблуждение, демонстрируя свои бала-

ганные фокусы, за которые его и прозвали здесь Волшебником; но вскоре в Стране Оз появилась Дороти и разоблачила ловкого мошенника. Однако обманщик оказался не таким уж плохим человеком: он был добрым и великодушным, а пугал и обманывал он просто потому, что сам боялся. В конце концов Дороти полюбила его, а когда, после недолгого отсутствия, Волшебник вернулся в Страну Оз, Озма с радостью встретила его и отвела ему во дворце роскошные апартаменты.

Кроме Волшебника во дворце жили еще два существа из внешнего мира. Я говорю “существа”, потому что один из них человек, Косматый, которого Озма назначила хранителем королевских запасов, а другое существо — Желтая Курица, по имени Биллина. Теперь она живет в небольшом домике в дворцовом саду вместе со своими многочисленными цыплятами. И Биллина, и Косматый — весьма уважаемые персоны в Стране Оз, и они же — старые друзья Дороти. Теперь вам понятно, почему девочка пользуется таким уважением в стране? Жители Оз совершенно убеждены, что Дороти приносит им счастье, ведь за время своих посещений Страны Оз девочка избавила ее обитателей от двух злых волшебниц, которые держали в страхе все население, а кроме того, привела в Изумрудный Город живое огородное пугало, Страшилу, который благодаря ей тоже стал всеобщим любимцем. Вместе со Страшилой она вызволила из беды Железного Дровосека, ржавевшего в одино-

честве в глухом лесу. Теперь Железный Дровосек правит Страной Мигунов, и подданные души не чают в своем правителе, потому что у него очень доброе сердце.

Как ни странно это покажется на первый взгляд, но все эти чудеса Дороти совершила вовсе не потому, что она какая-то фея или волшебница, а просто потому, что она простая, добрая и приветливая девочка. Даже в нашем мире, где нет волшебства, доброта и простота, подобно волшебной палочке, творят чудеса; но и в волшебной Стране Оз эти качества не утратили своей силы и принесли добросердечной Дороти любовь и уважение окружающих. Девочка подружилась со всеми, кого ни встречала, и каждый раз, когда она возвращалась в Канзас, друзьям было очень горько с ней расставаться.

Вот почему сейчас все они спешат во дворец, чтобы обнять ее. Правда, никто, кроме Озмы, еще не знает, что на этот раз Дороти вернулась навсегда.

Кого только не было у нее в этот вечер! Был здесь и знаменитый Механический человек Тик-Ток, который и говорит, и ходит, и даже думает, если, конечно, его вовремя завести; приходил Косматый, старый приятель Дороти; приковылял Тыквоголовый Джек, странное создание, чье тело сделано из жердей, а голова — из тыквы, с вырезанной на ней улыбкой от уха до уха; примчались Трусливый Лев с Голодным Тигром, два огромных зверя, когда-то сослуживших де-

вочке добрую службу; явился и профессор С. У. Жук-Кувыркун В. О. О профессоре, пожалуй, стоит рассказать подробнее.

Когда-то профессор был обыкновенным жуком и жил себе припеваючи в теплой щели, но щель была не простая: это была щель в полу классной комнаты, так что он основательно пропитался школьной премудростью, отсюда В. О. — Высокообразованный; но однажды попав под лупу, он увеличился, да так и сбежал в увеличенном состоянии, отсюда С. У. — сильно увеличенный. Вскоре увеличенный жук стал профессором и даже ректором Королевского Колледжа Атлетических Искусств, и все благодаря своим исключительным знаниям и умениям, главное из которых — знание, как производить приятное впечатление и умение солидно одеваться.

Особенно долго Дороти беседовала с Волшебником, который еще больше полысел и вроде бы стал ниже ростом, но сохранил свою жизнерадостность. Всласть наговорившись со старыми друзьями, Дороти отправилась к своей подружке, Желтой Курице Биллине, посмотреть, как растут ее цыплята.

Песика Тотошку встретили с неменьшими почестями, чем его хозяйку, ведь он — единственный пес во всей Стране Оз. А в этой стране, как известно, звери пользуются уважением наравне с людьми, может быть, потому, что ведут себя как люди, чего не скажешь о нашем мире, где, наоборот, люди подчас ведут себя хуже зверей.

Для Дороти во дворце были отведены специальные апартаменты, они так и назывались “комнаты Дороти”: уютная гостиная, гардероб, спальня и огромная отделанная мрамором ванная. Благодаря заботливости Озмы в комнатах было все, чего душа пожелает. Королевские портные не теряли зря времени — заранее сняв с девочки мерку, они и в ее отсутствие продолжали наполнять шкафы в гардеробе разнообразными нарядами на все случаи жизни. Дороти правильно сделала, оставив старые ситцевые платица дома. Куда им до удивительных творений искусных портных! Таких платьев не сыщешь ни в одном, даже самом большом магазине Америки. Дороти уже давно могла бы наслаждаться всем этим великолепием, но как же дядя Генри и тетюшка Эм? Не могла же она оставить их на произвол судьбы!

Зато теперь, когда Озма разрешила ее родным поселиться во дворце, Дороти просто счастлива, что не только она одна, но и дядя с тетей смогут хоть на старости лет пожить среди такой роскоши.

На следующее утро Дороти пришлось одеться не совсем обычно: в небесной голубизны платье тончайшего шелка с жемчужной оторочкой, в волосах — жемчужная диадема, и даже застежки ее туфель сверкали жемчугами. Девочка была слегка смущена таким роскошным нарядом, но так распорядилась Озма.

— Отныне,— сказала она,— ты будешь одеваться в соответствии со своим новым поло-

жением. Ты — принцесса, первая дама двора и моя компаньонка.

Дороти не стала спорить. Не все ли равно? Ведь одежда не может изменить человека, и в ситцевом платье, и в шелковом она все равно останется простой и доброй девочкой.

После завтрака юная правительница предложила:

— Самое время перенести твоих родных из Канзаса в Изумрудный Город. Только давай перейдем в тронный зал, он более подходит для приема важных гостей.

— Да какие они важные? Самые обыкновенные, как я! — воскликнула Дороти.

— Вот именно — как ты! Не забывай, где ты находишься! Здесь ты принцесса, а они — родственники принцессы.

— Идем лучше на задний двор, там, среди цыплят и грядок капусты, им будет привычнее, а здесь они совсем растеряются.

— Нет, — решительно возразила Озма, — я должна встретить их в тронном зале, это мое последнее слово.

Дороти не стала возражать. Когда Озма так говорит, возражать ей бесполезно.

И подружки отправились в тронный зал, что располагался в центре дворца. Там под высоким куполом стоял золотой королевский трон, украшенный таким количеством драгоценностей, что их хватило бы на дюжину наших ювелирных лавок.

В зале уже собралось множество придворных дам и кавалеров в сверкающих бриллиан-

тами костюмах. Озма, с волшебным поясом вокруг талии, присела на трон, а Дороти устроилась у ее ног. По обеим сторонам трона расположились огромные звери — Трусливый Лев и Голодный Тигр. Высоко под куполом, на балконе, оркестр играл веселый марш, два ярко освещенных фонтана в центре зала журчали и переливались всеми цветами радуги, расточая вокруг аромат роз и сирени.

— Ты готова, Дороти? — спросила правительница.

— Я — да, — отвечала девочка, — не знаю, готовы ли дядя с тетей.

— Это неважно, — объявила Озма, — в дороге им собираться не надо, все необходимое они получают здесь, а чем раньше они начнут новую жизнь, тем лучше для них. А вот и они!

И действительно, пока Озма говорила, перед тронном появились дядя Генри и тетя Эм! Если бы придворные дамы и кавалеры не были хорошо воспитаны, они бы так и покатались со смеху, увидев, как одета тетушка — в дядюшкиных шлепанцах на босу ногу, в старом, выцветшем ситцевом платье, вдобавок ко всему еще и подоткнутом повыше, в линялом голубом переднике, с копной растрепанных седых волос на голове. В одной руке она держала полотенце, а в другой потрескавшуюся глиняную миску.

Что уж говорить о дядюшке! Еще мгновение назад дядя Генри направлялся в коровник, так что на нем была старая соломенная шляпа,

клетчатая рубашка, не то что без галстука, но и без воротника, и синий комбинезон, заправленный в старые стоптанные сапоги.

— Вот те на! — воскликнул дядя Генри, слегка придя в себя и осмотревшись.

— Похоже на сон! — испуганно выдохнула тетушка Эм, но тут взгляд ее упал на Дороти. — Генри! Глянь-ка! Уж не наша ли это девочка?

— Эй, берегись! — схватил ее за руку дядя Генри. — Дикие звери, чтоб им пусто было!

Но тут Дороти прыгнула им навстречу, обхватила тетушку за шею, расцеловала дядюшку, взяла их за руки и подвела к трону, приговаривая по пути:

— Не бойтесь, вы в Стране Оз и останетесь здесь навсегда. Вам не о чем теперь беспокоиться. А вот и моя подружка, Принцесса Озма. Скажите спасибо ей.

— Дорогая Озма, — продолжила Дороти, подойдя к Принцессе, — вот дядя Генри, а это — тетя Эм. Они благодарны тебе за разрешение жить в Стране Оз.

Тетушка попыталась было пригладить волосы, но руки ее были заняты, и она ничего другого не придумала, как только спрятать под передник миску с полотенцем. Дядя Генри, как положено джентльмену, снял шляпу и в волнении мял ее в руках.

Но волноваться было совершенно нечего! Озма резво соскочила с трона, подбежала к гостям и так очаровательно улыбнулась, что они сразу забыли свои страхи.

— Приветствую вас в Стране Оз! Я перенесла вас сюда по просьбе моей подруги, принцессы Дороти. Надеюсь, новый дом понравится вам. — Тут Принцесса Озма повернулась к придворным дамам и кавалерам, хранившим настороженное молчание. — Познакомьтесь, это близкие родственники Дороти, дядя Генри и тетя Эм. Отныне они наши сограждане. Я буду очень рада, если вы окажете им теплый прием и постараетесь вместе со мной, чтобы их жизнь здесь была веселой и беззаботной.

После слов Принцессы придворные низко поклонились старому фермеру и его жене, а те откланялись им в ответ.

— А теперь,— продолжила Озма, вновь обращаясь к гостям,— Дороти проведет вас в ваши апартаменты. Надеюсь, они вам понравятся. А после приглашаю вас ко мне на обед.

Как только Дороти со своими родственниками вышла из тронного зала и оказалась в дворцовом коридоре, тетушка ухватила племянницу за рукав и зашептала:

— Деточка! Как же так? Это не сон? Как мы здесь оказались?

— Хоть бы предупредила,— упрекнул дядя,— я бы воскресный костюм надел.

— Придем в ваши комнаты, я все объясню,— пообещала Дороти. — Вам ужасно повезло! И мне тоже! Я так счастлива, что мы снова вместе!

— Я бы хоть побрился,— продолжал ворчать дядя Генри.

— А я бы причесалась,— вторила тетушка.

— Пустяки! — успокоила их Дороти. — Будет еще время прихорошиться. Теперь вам не придется гнуть спину от зари до зари.

— Как же так?! — в один голос воскликнули дядя с тетей.

— А вот так! Ведь вы в волшебной стране, и не в гостях, а навсегда!

6. ГУФ У ПЕСТРОГОЛОВЫХ

Новоиспеченный генерал армии Гномов прекрасно понимал, что в случае неудачи его ждет верная гибель, однако старому злодею так не терпелось отомстить всем жителям Страны Оз за их доброту, что он вовсе не думал об опасности. Строить козни было его любимым занятием, он надеялся с помощью хитрости и обмана добиться своего, но, будучи осторожным, он решил не бросаться напролом, а основательно подготовиться к атаке на столь серьезного противника, каким была Озма.

Горы, под которыми находилось Подземное королевство, лежали на севере Страны Эв, а сама Страна Эв — сразу же за Гибельной пустыней, на западе от Страны Оз. Король Гномов задумал прорыть подземный ход не только под пустыней, но и под Страной Мигунов, до самого Изумрудного Города, чтобы Мигуны не заметили нашествия, не предупредили Озму и не испортили все дело. Король мечтал застать жителей Изумрудно-

го Города врасплох, а захватив город, надеялся легко расправиться и с остальными обитателями страны.

И вот уже тысячи землекопов-Гномов трудятся по прокладке подземного туннеля, и работа идет быстро — ведь Гномы привыкли жить под землей.

А генерал Гуф тем временем, в полном одиночестве, отправился к Пестроголовым. Пестроголовые — удивительный народ, и живут они в горах, неподалеку от Страны Эв. Тела у них огромные, мускулистые, сильные, а вот головы — малюсенькие, не больше чем круглый набалдашник зонтика или трости. Разумеется, в таких миниатюрных головках места для мозгов почти не остается, и, чтобы скрыть это постыдное обстоятельство, Пестроголовые, которые были весьма озабочены своей внешностью, решили сделать себе фальшивые головы. Такая голова обычно изготавливалась из картона и одевалась поверх настоящей. Вместо волос наклеивали овечью шерсть, окрашенную в самые неожиданные цвета: розовый, зеленый, сиреневый, а то и в несколько цветов одновременно; лицо каждый раскрашивал сам, кто во что горазд, в результате получалась ужасно пестрая картина, поэтому, видно, их и прозвали Пестроголовыми.

Вождь Пестроголовых вовсе не был умней остальных и вождем стал только благодаря своей безоглядной жестокости. Надо сказать, что Пестроголовые пользовались скверной репутацией в сказочном мире, их считали не-

исправимыми задирами и забияками и старались с ними не связываться. Будучи сильными, но глупыми, Пестроголовые если уж начинали драться, то никак не могли остановиться, даже тогда, когда уже никакой надежды на победу не оставалось. Подобно другим сказочным существам, убить Пестроголовых было невозможно, а можно было только разрушить.

Генерал Гуф возлагал большие надежды на тупое упорство Пестроголовых, поэтому первым делом отправился к ним. Вождь Пестроголовых жил в невзрачной хижине, на дверях которой была намалевана его расписная рожа: синие волосы, курносый нос, зубастая пасть в пол-лица и огромные зеленые глаза-блюдца. Если присмотреться, на подбородке можно было различить две дырочки — через них-то и смотрел вождь своими настоящими глазами, когда надевал фальшивую голову. Увидев вождя, генерал обратился к нему с речью:

— Жители Страны Оз отняли волшебный пояс нашего Короля. Мы, Гномы, собираемся отомстить им за это, разнести в пух и прах всю волшебную страну. В таком деле без вашей помощи не обойтись.

— Драка будет? — первым делом поинтересовался вождь.

— Конечно!

Ответ пришелся вождю по душе, он даже подпрыгнул от радости, при этом фальшивая голова заметно съехала набок. Поправив голову, вождь переспросил:

— Но ведь нам Озма ничего плохого не сделала?

— Ну и что? — увещевал размаляванного забияку Гуф. — Зато сможете драться сколько угодно, вы же это любите!

— Послушай лучше, как я пою! — ни с того ни с сего брякнул вождь и затянул совершенно несуразную песню. Генерал не понял ни слова, но терпеливо выслушал и даже захлопал в ладоши.

— Нравится? А что ты нам дашь, если мы согласимся?

Генерал знал, что отвечать. За время путешествия он все обдумал, ведь известно: только добрые дела делаются задаром, за злые обычно требуют плату.

— Как только наш Король получит назад свой волшебный пояс,— отвечал Гуф,— он тут же наколдует вам настоящие большие головы, так что вам больше не придется стыдиться своих головок и таскать на шее картонные сооружения.

— А не обманешь? — засомневался вождь.

— Слово чести!

— Я посоветуюсь с народом,— важно произнес Пестроголовый и громким криком созвал своих подданных. Услышав об обещании генерала, Пестроголовые сразу же согласились на предложение Гномов. Нашелся, правда, один умник, который полюбопытствовал:

— А если мы не добудем волшебный пояс, что тогда?

Но соплеменники зашвырнули его в реку, чтобы не задавал глупых вопросов, и ужасно развеселились, глядя, как потекла краска с его фальшивой головы.

Таким образом, союз был заключен, и генерал отправился дальше, в поисках новых союзников. Дело в том, что кроме Пестроговых по-соседству жили и другие, не менее злые создания, помощью которых собирался заручиться хитроумный Гном.

7. ТЕТЯ ЭМ ПОБЕЖДАЕТ ЛЬВА

— А вот и ваши комнаты,— сказала Дороти, открывая дверь.

Тетя Эм испуганно отшатнулась, увидев роскошную мебель и портьеры:

— Где тут вытереть ноги?

— Не смущайся,— посоветовала тете племянница,— скоро у тебя будут новые туфли. Чувствуй себя как дома!

Тетушка осторожно переступила порог комнаты и с восхищением огляделась:

— Куда там нашим канзасским отелям! Но это слишком шикарно для нас, нельзя ли комнату попроще, где-нибудь в мансарде?

— Нет,— решительно отвечала Дороти,— вы будете жить здесь. Так распорядилась Озма. Все комнаты во дворце одинаковые, попроще вы не найдете. Не стоит привередничать, тетя, тут вам не Канзас, постарайтесь, пожалуйста, привыкнуть.

— Не так-то легко на старости лет привыкать к роскоши,— тяжело вздохнула тетушка,— но, видно, такая уж наша доля! Что скажешь, Генри?

— Лучше не задавать лишних вопросов,— отвечал дядюшка, удивленно осматриваясь кругом. — В свое время я побродил по свету и знаю: на новом месте лучше сперва помалкивать и хорошенько оглядеться.

Дороти провела родственников по апартаментам и все подробно объяснила. Сначала шла гостиная, окна которой выходили в сад, прямо на цветущие розы, затем две спальни — отдельно для дяди и для тети, между ними — ванная. Из спальни тетушки еще одна дверь вела в гардеробную. Дороти распахнула эту дверь, чтобы показать, сколько самых разнообразных костюмов нашили для тети придворные портные, которые накануне работали всю ночь напролет. Дядюшку тоже не обошли вниманием: в его распоряжении оказалось девять костюмов, скроенных по моде Страны Жевунов — широкие штаны до колен, шелковые чулки и туфли с бриллиантовыми пряжками. К каждому костюму прилагалась остроконечная шляпа с широкими полями, усеянными по краям мельчайшими золотыми бубенчиками. Кроме того, имелось несколько рубашек из тончайшего полотна, украшенных кружевами, и несколько жилетов из блестящего шелка.

Прежде чем переодеться в новый голубой костюм, дядя Генри решил сначала принять

ванну. К своему новому положению он отнесся с холодной рассудительностью, однако от помощи прислуги наотрез отказался.

А тетушка все никак не могла успокоиться, все охала и причитала, конфузилась и смущалась, все-то казалось ей чересчур шикарно, все-то ей надо было рассмотреть, на все полюбоваться. Наконец, совместными усилиями Дороти, Джелии Джемм и еще двух горничных тетушку удалось одеть и причесать, и она вышла в гостиную, по которой уже расхаживал дядя Генри во всей красе. Дядя Генри не только принял ванну, но и привел в порядок бороду и усы и теперь выглядел весьма респектабельно.

— Скажи-ка, Дороти,— обратился он к племяннице,— не слишком ли я вырядился? Здесь все так ходят?

— Все, кроме Страшилы и Косматого,— пояснила девочка,— а Железный Дровосек с Тик-Током вообще не одеваются, потому что они железные. Вот увидишь, все придворные одеты точно, как ты, разве что бриллиантов на них побольше.

— Да ты просто франт, Генри! — воскликнула тетушка, окинув мужа критическим взором.

— Посмотри лучше на себя,— обиделся тот,— распустила хвост, как павлин!

— Ты прав,— тяжело вздохнула тетушка,— мы невинные жертвы этого, как его...

— Эtiquette,— подсказала Дороти.

— Вот-вот! Не думала я, что на старости лет придется наряжаться по два часа!

— А сейчас я покажу вам дворец,— улыбнулась Дороти,— идемте!

И она провела их по коридорам и залам дворца, представляя на ходу всем встречаемым, а потом показала свои апартаменты, располагавшиеся неподалеку.

— Так, значит, все это правда?! — ахала тетушка, раскрыв от удивления рот. — Значит, волшебная страна и впрямь существует? И это не сон? Но где же все эти странные создания, о которых ты нам все уши прожужжала?

— Да, где же Страшила? — поинтересовался дядюшка.

— Страшила отправился погостить к Железному Дровосеку,— отвечала девочка,— он скоро вернется, и тогда вы познакомитесь. Думаю, он вам понравится.

— А где же Волшебник Изумрудного Города? — полюбопытствовала тетушка.

— Увидите его за обедом. Он живет здесь, во дворце.

— А Тыквоголовый Джек?

— Джек живет за городом, на своем тыквенном поле. Как-нибудь мы съездим к нему и заодно навестим профессора Жука-Кувыркуна. Тик-Ток с Косматым наверняка тоже придут на обед. А сейчас давайте заглянем в курятник к Биллине.

И они отправились на задний двор, где среди овощных грядок стоял маленький домик.

На крылечке домика грелась на солнышке Желтая Курица.

— Доброе утро, хозяйка! — захлопала она крыльями, увидев приближающуюся Дороти. — А я тут сижу, тебя поджидаю. Думаю, зайдет ко мне или нет. Это твои родственники?

— Дядя и тетя. Я так счастлива, Биллина, что они теперь навсегда останутся здесь!

— Да, не каждому так везет, — кивнула Курица. — Страна Оз — лучшее место на всей земле. Идем, я покажу тебе моих деток. В честь тебя я назвала их Дороти. Семеро уже выросли и сами стали наседками, одна объелась мороженым и замерзла насмерть, бедняжка, а две другие оказались петушками. Ужасные драчуны! Пришлось придумывать им новое имя, я выбрала Даниэль — неплохо, а? Ты же знаешь, у них у всех на шее медальончики с буквой “Д” и твоим портретом внутри. Даниэль — тоже на букву “Д”.

— Красивое имя, — одобрил дядя Генри, — а как вы назвали другого?

— Также Даниэль, — удивилась Биллина, — а как же еще? У меня два Даниэля и девять Дороти, у которых тоже есть детки, всего восемьдесят шесть внучат и более трехсот правнуков!

— И как же ты их всех назвала? — спросила Дороти.

— Точно так же: Дороти и Даниэль, все равно лучше не придумаешь, — пояснила Курица. — Вы только подумайте, как разрослась моя семья! С каждым днем нас все больше и больше! Озма уже не знает, куда

девать яйца, которые мы несем. Здесь нас не едят и не гоняют, как у вас, в Канзасе. Здесь у нас есть все, что нужно для счастья! А недавно меня назначили королевой и доверили мне управление всей куриной колонией — ведь я здесь самая старшая, можно сказать, мать-основательница.

— Вам есть чем гордиться, мадам,— поддакнул дядюшка, с восхищением глядя на Биллину. Он впервые слышал, чтобы простая несушка так разумно рассуждала.

— Я и горжусь! — отвечала Курица. — А еще у меня есть жемчужное ожерелье, а еще — девять браслетов для лап и две бриллиантовые заколки для крыльев, я надеваю их по случаю национальных праздников. Заходите, я вам все покажу!

И дядюшка с тетюшкой, согнувшись в три погибели, вошли вслед за Курицей внутрь, где все сверкало чистотой, однако сесть было совершенно не на что, кроме серебряных насестов, никакой мебелью в доме и не пахло. Осмотрев куриные сокровища, гости прошли в дальние комнаты, занятые многочисленным потомством семи Дороти и двух Даниэлей. Цыплята приветствовали гостей вежливым писком — похоже, Биллина не забывала об их воспитании. Дома были только самые маленькие, остальные гуляли на детской площадке, а около полусотни пушистых желтеньких малышей занимались в школе, которая была тут же, во дворе. Там юная курица в очках обучала цыплят правильному произношению и

хорошим манерам. В честь визита принцессы Дороти хор школьников исполнил гимн Страны Оз, и тетушка Эм даже прослезилась.

Дороти ужасно хотелось остаться поиграть с цыплятами, но ведь дядя с тетей еще не видели дворцового сада...

— Прогуляйтесь по саду сами,— предложила девочка,— не бойтесь, можете делать что хотите, а как устанете, возвращайтесь во дворец, свои комнаты вы найдете. Я зайду к вам перед обедом.

Дядя с тетей никак не могли прийти в себя— пышные одежды придворных, роскошь дворца, королевское почтение, с которым все относились к ним, простым фермерам,— все было непривычно и пугающе. Прогулка по саду слегка успокоила стариков, как вдруг, свернув в тихую боковую аллею, они нос к носу столкнулись с огромным Львом, растянувшимся прямо поперек дорожки. Лев удивленно поднял голову, а дядя Генри в ужасе попятился, закрывая собой онемевшую от страха жену. Не прошло и секунды, как тетушка Эм вновь обрела голос и бросилась на шею мужу:

— Генри, спаси!

— Мне и себя не спасти,— испуганно прохрипел дядюшка,— эта зверюга сожрет нас двоих и не подавится! Сюда бы ружье...

— Ружье? Генри, где твое ружье? — с надеждой в голосе заохала тетушка.

— Какое там ружье, готовься к смерти! Прости меня, если чем обидел...

— Я не хочу! Не хочу! Я невкусная! — залилась слезами тетушка Эм. Вдруг в глазах ее блеснул луч надежды, и она шепнула мужу:

— Генри! Я знаю, что делать,— львы боятся человеческого взгляда. Уставлюсь и не спущу с него глаз.

— Давай,— шепнул в ответ дядюшка,— изобрази грозный вид. Представь, будто это я опоздал к ужину.

Тетушка Эм сердито нахмурилась и вперила грозный взгляд в бедного зверя, который и без того чувствовал себя смущенным.

— Я помешал вам, мадам? — робко пролепетал Лев. — Пожалуйста, извините меня.

Услышав подобные речи от столь грозного противника, дядя с тетей опять онемели, на этот раз от удивления. К счастью, дядя Генри вовремя вспомнил, что уже видел зверя в тронном зале.

— Спокойно, Эм,— утешил он жену,— хватит корчить рожи. Это же Трусливый Лев! Помнишь, Дороти рассказывала?

— Ах вот как! — облегченно вздохнула тетушка,— а я уж перепугалась!

— Как только он раскрыл пасть, я сразу догадался,— продолжал дядюшка. — Глянька на него, он совсем не страшный.

— Так вы Трусливый Лев? — теперь уже без страха глянула на зверя тетушка. — Приятель Дороти?

— Чистая правда, мадам,— скромно отвечал Лев,— мы с ней старые друзья, это она

помогла мне стать царем зверей. А теперь мы с Голодным Тигром охраняем Принцессу Озму.

— Что вы говорите? — удивилась тетушка. — Но разве трус может быть царем зверей?

— Вы правы, — Лев зевнул, обнажив два ряда огромных острых зубов, — все так говорят. Ничего не могу с собой поделать, каждый раз, когда вступаю в драку, дрожу от страха.

— И что, неужели убегаете? — не удержался дядя Генри.

— Как можно! А вдруг противник набросится сзади? Это еще страшнее! Я вступаю в бой и дерусь изо всех сил! Как видите — пока цел и невредим. Ни разу не проиграл.

— Кажется, я кое-что понимаю, — заметил про себя дядюшка.

— А меня вы испугались? — полюбопытствовала тетя Эм.

— Ужасно испугался, мадам, — отвечал Лев, — вы страшно побледнели, я думал, упадете в обморок и что я буду делать? А потом, когда вы так сердито смотрели на меня — бр-р-р, до сих пор не могу прийти в себя.

Тетушка осталась довольна произведенным эффектом и попыталась утешить зверя:

— Простите! Но я тоже очень испугалась! Я думала, вы хотите меня съесть.

— Что вы, я не ем гостей, — добродушно отвечал Лев, а про себя добавил: “И костей, впрочем, тоже”, — а с глазами будьте поосторожней! Хорошо, что я вас узнал, а то бы

пришлось проглотить, лишь бы избавиться от вашего жуткого взгляда.

У тетушки душа ушла в пятки от таких слов, а дядюшка, не мешкая, схватил ее за руку и энергично откланялся:

— Рады были познакомиться! Очень приятно, мистер Лев! До свидания, мистер Лев! До встречи! Когда-нибудь в другой раз!

— До свидания! — прорычал в ответ Трусливый Лев и снова растянулся на солнышке. — Мы будем часто встречаться, если вы надумали поселиться в Стране Оз.

8. ДРАЧУНЫ — СОЮЗНИКИ ГНОМОВ

Расставшись с Пестроголовыми, Гуф отправился еще дальше на юго-восток, в Страну Драчунов, но прежде чем попасть туда, ему пришлось пересечь Волнистое плоскогорье, а это не так-то просто. Дело в том, что Волнистое плоскогорье представляло из себя как бы каменное море, поверхность его постоянно вздымалась волнами, потому-то его и прозвали Волнистым. Непривычный путешественник с первых шагов сбивался здесь с толку: только взойдешь на вершину горы, как тут же оказываешься внизу, в долине, не успеешь и глазом моргнуть — долина опять становится вершиной. Но Гуф знал секрет плоскогорья и шел спокойно, не обращая внимания на быструю смену пейзажа. Вскоре он углубился в густой лес. Здесь начинались владения Драчунов.

Едва Гуф пересек границу, как тут же был арестован и доставлен к правителю Драчунов.

— Как зовут тебя, незнакомец? — подозрительно уставившись на Гнома, спросил Великий Галлипут, так звали правителя Драчунов. — И зачем ты явился к нам без приглашения?

— Я — главнокомандующий великой подземной армией Гномов и зовут меня Гуф, — гордо выпятил грудь старый Гном. — Весь мир дрожит в ужасе от звуков моего имени!

Хвастовство Гнома рассмешило Драчунов, и, чтобы позабавиться, один из воинов-Драчунов схватил Гуфа в охапку и подбросил в воздух. Бедняга несколько раз перекувырнулся, больно шлепнулся о землю, но тут же встал, отряхнулся и как ни в чем не бывало продолжил:

— Мой хозяин, великий Король Гномов, послал меня к вам за помощью. Он намерен захватить Страну Оз...

При этих словах Великий Галлипут грозно нахмурился и зарычал:

— Вон отсюда!

Но пожалуй, стоит подробнее рассказать о Драчунах, ведь не все о них знают. Драчуны ужасно худые, кожа да кости, только мускулы, натянутые, как канаты, переливаются под тонкой, полупрозрачной кожей. Самый слабый из Драчунов легко поднимает слона, а если захочет, может легко зашвырнуть его за горизонт.

Однако у силачей, как известно, часто бывает несносный характер; вот и Драчуны не

отличались сговорчивостью, поэтому грозный вид Великого Галлипута не очень-то испугал Гуфа, он знал, что Драчуны часто ссорятся даже между собой, не говоря уже о чужаках, которых они вообще терпеть не могут. На это Гуф и рассчитывал, и потому продолжил:

— Страной Оз управляет нахальная девчонка, а ее подданные — сплошь слюнтяи и маменькины сынки...

— Вон отсюда! — рычал Галлипут, но генерал, не обращая на него внимания, продолжал:

— Когда-то давно наш Король взял в плен королевскую семью Эв, но тут вмешалась Озма, а с ней и Дороти, девчонка из Канзаса, со своей Желтой Курицей. Они пробрались в королевскую пещеру, освободили пленников и стащили волшебный пояс Короля. Теперь Король задумал вырыть подземный ход до самого Изумрудного Города. Мы пройдем под землей, захватим Страну Оз и отберем у проклятой девчонки пояс...

— Убирайся!

Генерал попробовал подольститься к разъяренному правителю:

— Без вас нам не справиться, а вместе с вами мы наверняка победим! В мире нет сильнее вас! Вместе мы камня на камне не оставим от Изумрудного Города! А в награду за помощь позволим вам взять десять тысяч пленников...

— Двадцать тысяч! — рявкнул Великий Галлипут.

— Хорошо, двадцать,— мигом согласился Гном, но правитель Драчунов словно не слышал. По его знаку несколько Драчунов-воинов набросились на Гуфа и поволокли в тюрьму, а там и того хуже — тюремщик вздумал развлекаться, тыкая в толстого генерала острыми булавами. Особенное удовольствие злодею доставляли крики и стоны бедняги Гуфа.

Тем временем Великий Галлипут держал совет со своими приближенными:

— Согласимся, а потом обманем, возьмем не двадцать тысяч, а всех, да еще кучу добра прихватим!

— И волшебный пояс впридачу! — предложил один советник.

— И самого Короля Гномов! — вставил другой.

— Хорошая мысль! — одобрил Галлипут. — Будет моим личным рабом. Пусть чистит сапоги и подает завтрак в постель.

— А я возьму Страшилу!

— А Тик-Ток, чур, мне!

— А мне Железный Дровосек!

Кончилось тем, что Драчуны передрались, деля еще не завоеванную добычу. В своей победе они ни минуты не сомневались. Кто сильнее всех в мире? Разве не Драчуны?

— Раньше нам мешала Гибельная пустыня,— продолжил Великий Галлипут, когда страсти, вызванные дележкой, слегка улеглись,— но теперь Гномы роют под пустыней туннель, и мы сможем легко пробраться в Изумрудный Город. Завоеем Страну Оз, а там и за Гномов примемся. Скажем генералу, что

согласны, пусть доложит своему Королю, а про остальное ему знать необязательно.

План правителя не встретил возражений, и участники совета отправились ужинать. Про Гуфа они и не вспомнили.

К вечеру тюремщику прискучила забава с булавками, и он занялся выщипыванием генеральских усов. За этим развлечением его и застал посланец от Галлипута с приказом срочно доставить Гнома к правителю.

— Подожди пару часов, — попросил тюремщик, — я еще не расправился с его усами.

— Если сейчас же не выпустишь пленника, — прервал тюремщика посланец, — Великий Галлипут расправится с тобой!

— Пожалуй, ты прав, — согласился тюремщик, — об одном прошу: поколоти его как следует по дороге!

Понукаемый пинками, генерал был доставлен в замок правителя, и Великий Галлипут лично соизволил сообщить ему, что Драчуны согласны помочь Гномам завоевать Страну Оз.

— Как только выроете ход, — добавил главный Драчун, — немедленно сообщите мне. Мои восемнадцать тысяч отборных силачей в тот же час выступят в поход.

Гуф на радостях забыл о пинках и уколах, которые ему довелось вытерпеть, не стал жаловаться, а, наоборот, поблагодарил Галлипута и продолжил путешествие. По дороге он рассуждал:

— Как только завоюем Страну Оз, сам стану королем! Пестроголовые сильнее Гномов,

Драчуны сильнее Пестроголовых, и все они на моей стороне! Наверняка есть существа по-сильнее Драчунов, вот бы их переманить на мою сторону, тогда мне уж точно никто не страшен!

9. КОЛЛЕДЖ АТЛЕТИЧЕСКИХ ИСКУССТВ

Дороти быстро привыкла к своему новому дому, ведь здесь ее все знали, и она знала всех. Другое дело дядя Генри и тетя Эм: их ужасно тяготили дворцовые церемонии, необходимость переодеваться по нескольку раз на дню и тому подобное, но их угнетало безделье.

— Что ни день, то воскресенье,— жаловалась тетушка,— надоело! Хоть бы посуду раз-решили помыть или пол вымести, так нет же! И Генри слоняется без дела! Как-то ему повезло — пробрался в курятник и покормил цыплят, так Биллина прямо набросилась на него: “Зачем портишь детям аппетит!” А я еще завидовала богачам! Вот уж не думала, что бездельникам так тяжело живется! И за что такое несчастье на старости лет?

Жалобы тетушки всерьез обеспокоили Дороти, и она решила посоветоваться с Озмой.

— Надо бы найти им занятие,— согласилась Принцесса,— но какое? Ума не приложу! Знаешь, Дороти, я подумаю, а ты отправляйся с ними в небольшое путешествие. Пусть лучше познакомятся со Страной Оз, может, найдут себе друзей.

— Здорово! — обрадовалась Дороти.

— Я дам тебе эскорт, приличествующий титулу принцессы, — распорядилась Озма, — ведь ты принцесса, не правда ли? И ты еще не везде побывала. Завтра утром можете отправляться, на всякий случай я намечу примерный маршрут, а надоест путешествовать — возвращайтесь. К тому времени я, надеюсь, придумаю занятие для твоих родственников.

Дороти нежно поцеловала подружку и тут же помчалась сообщить радостную весть тетушке и дядюшке.

На следующее утро, после завтрака, все было готово к отъезду. Вместе с Дороти в путешествие решил отправиться сам Омби Эмби, главнокомандующий армии Озмы.

Как вам должно быть известно, в армии Страны Оз имеется двадцать семь офицеров и ни одного рядового. Когда-то единственным рядовым был Омби Эмби, но так как армия ни с кем ни разу не воевала, то и рядовой ей был, в общем-то, без надобности, и Озма назначила Омби Эмби генералом. Прочие офицеры не возражали, ибо у Омби Эмби были прекрасные, лихо закрученные усы и высокий рост. А высокий рост, сами понимаете, предполагает высокий пост, во всяком случае в армии Страны Оз.

Волшебник вместе со своим другом, Косматым, тоже решил отправиться в путешествие. Пусть вас не вводит в заблуждение имя его друга: Косматый хотя и одевался по привычке в лохмотья, однако лохмотья для него

специально шили лучшие придворные портные из самых лучших тканей.

К крыльцу подъехал королевский экипаж, запряженный знаменитым Деревянным Конем, тем самым, которого в свое время ожила Озма с помощью волшебного порошка. Теперь на ногах у Коня красовались золотые подковы, а упряжь сверкала бриллиантами. Дороти на прощание поцеловала Озму, и друзья стали рассаживаться в экипаже. В первом ряду сели Дороти с Волшебником, за ними дядя Генри и тетушка Эм, а в третьем, последнем, ряду расположились Омби Эмби и Косматый. Тотошка свернулся клубочком у ног хозяйки. Дороти хотела уже дать сигнал к отправлению, как во двор влетела Биллина и уселась на борт экипажа. По случаю путешествия на шее у Желтой Курицы переливалось жемчужное ожерелье, а на ногах блестели драгоценные браслеты.

Заиграл оркестр, провожающие замахали платками, Волшебник тронул поводья Коня, и экипаж выехал за дворцовые ворота. Жители города, собравшиеся на улицах, радостно приветствовали путешественников. Волшебник так усердно раскланивался с горожанами, что, пока друзья доехали до ворот, у него даже шея заболела.

— Это еще что за подкова? — Дядя Генри удивленно уставился на блестящий золотой щит, висевший над воротами. К щиту действительно был прикреплен какой-то тусклый подковообразный предмет.

— Это вовсе не подкова! — гордо выпрямился Косматый. — Это Магнит Любви! Это я принес его в Изумрудный Город! Стоит пройти под ним, и все тебя полюбят и ты будешь любить всех.

— Нам бы в Канзас такую штуку, — мечтательно прошептала тетушка Эм, — тогда никто не отнял бы у нас фермы!

— Что ни делается, все к лучшему, — заметил дядя Генри. — Лично я ничуть не жалею! Страна Оз мне нравится куда больше, чем Канзас. Один Деревянный Конь чего стоит! Ни есть ни пить не просит, а груз тянет, что твой ломовик! Может, он и разговаривать умеет? Что скажешь, Дороти?

— Конечно умеет, — кивнула девочка, — только не любит. Он как-то признался, что не может и говорить и думать одновременно. Думать ему больше нравится, поэтому он почти всегда молчит.

— И правильно делает, — вступил в разговор Волшебник. — Кстати, куда мы держим путь?

— В Страну Кводлингов, — отвечала Дороти, — ты разве не знал? У меня рекомендательное письмо к Барышне-Вырезальщице.

— Вот так повезло! — воскликнул Волшебник. — Я давно мечтал познакомиться с Вырезалками!

— А кто это? — поинтересовалась тетушка.

— Доберемся — узнаешь, — рассмеялась Дороти, — как же я объясню, если сама их ни разу не видела.

А между тем Деревянный Конь, выбравшись из Изумрудного Города, все убыстрял свой ход. Ветер так и свистел в ушах путешественников. У тетушки Эм даже дыхание перехватило.

— Потише, друг,— прикрикнул на Коня Волшебник. Конь замедлил ход и повернул к друзьям свою деревянную голову:

— В чем дело?

— Пожалуйста, не гони!

— Здесь кое-кто впервые путешествует по Стране Оз,— пояснил Косматый.

— Как вам угодно,— отвечал Конь и перешел на неторопливую рысь.

— Какое умное животное! — восхитился дядя Генри.

— Моя работа! — похвалился Волшебник. — Это я ему вставил мозги, из лучших опилок! Хотя не только в мозгах дело — сами понимаете, деревянной голове не страшны головоломные проблемы. Если на чем-то и сломаешь голову, всегда можно починить, в крайнем случае заменить на новую. Нам с этим делом сложнее.

— Да уж! — согласился дядюшка. Тем временем экипаж подкатил к внушительного вида зданию, белевшему на просторной лужайке посреди тенистой рощи.

— А вот и Королевский Колледж Атлетических Искусств,— объявил Волшебник.

— Давайте заглянем к профессору! — предложила Дороти.

А профессор, услышав голоса, уже спешил к ним. Это был не кто иной, как ректор Коро-

левского Колледжа профессор С. У. Жук-Кувыркун В. О. Синий фрак развеялся на его плечах, из-под фрака пестрел красно-белый клетчатый жилет. Размахивая шляпой и блестя очками, едва прикрывавшими его огромные глаза, профессор спешил навстречу гостям, быстро семеня кривыми ножками в желтых, до колен, панталонах и фиолетовых чулках.

— Добро пожаловать, Дороти, добро пожаловать, уважаемые друзья! Рад приветствовать вас в храме науки!

— Вот уж не думал угодить в храм! — удивился Косматый. — Мне говорили, здесь колледж!

— Да-да! Именно колледж, как вы совершенно верно извоили заметить! — Жук-Кувыркун гордо выпятил грудь. — Лучшие представители нашей молодежи постигают здесь атлетику во всей ее красе!

— А как же чтение? — удивилась Дороти. — А письмо? Они что, и арифметику не учат?

— Что вы, что вы! Разумеется, мы не забываем об арифметике и иных науках, — отозвался профессор, — но мы стараемся не тратить на них слишком много времени. Если интересуетесь, можете посмотреть, как учатся наши студенты. Сейчас как раз время занятий.

Возглавляемые профессором, путешественники прошли на учебное поле неподалеку, где несколько сот юных граждан Страны Оз постигали азы науки. На одной из площадок юноши гоняли футбольный мяч, на другой —

шел бейсбольный матч. На лужайке по соседству молодые люди играли в гольф, и здесь же рядом раздавался стук теннисного мяча. Над близлежащим бассейном поднимался град брызг — там соревновались пловцы. С реки доносились оживленные возгласы — шли лодочные гонки. Тут же под боком на нескольких площадках студенты играли в баскетбол и крикет, а несколько юных энтузиастов бокса лупили друг друга на специальном отгороженном канатами ринге.

— Как видите, молодежь довольна, — похвалился членистоногий профессор, — это большой успех нашей педагогической науки. Каждый год мы выпускаем сотни высокообразованных молодых людей, готовых принести огромную пользу всему обществу.

— Но когда же они учатся? — удивилась Дороти.

— Учатся? — профессор, казалось, не понимал, о чем речь.

— Ну да, учатся. Когда они изучают всю эту арифметику, зоологию, ботанику и все такое?

— Ах, это! Это они принимают перед сном или по утрам натошак.

— Как это “принимают”? — недоуменно переспросила девочка.

— Так вы не слыхали о школьных пилюлях? — развел руками Жук-Кувыркун. — Это же новейшее изобретение Волшебника! Узнаю его скромность! Другой на его месте уже раструбил бы на весь мир о своем открытии! Эти пилюли весьма эффективны, к тому же

экономят массу времени. Чтобы поближе познакомиться с учебным процессом в его нынешнем виде, рекомендую вам посетить нашу учебную лабораторию.

И профессор провел друзей в небольшую комнату, по виду напоминавшую аптеку. Здесь на полках вдоль стен стояли сотни разноцветных флаконов. Жук-Кувыркун взял один из них:

— Вот знаменитые алгебраические пилюли. Одна такая пилюля, принятая на ночь, перед сном, заменяет четыре часа учебы. Вы интересовались ботаникой? Вот пилюли ботанические — одна на ночь и одна на утро, и вы даже в темноте отличите тычинку от пестика. А вот латинские пилюли — три раза в день после еды. Здесь — грамматические, по одной перед едой, а вот орфографические — принимать по мере надобности, без ограничений.

— Представляю, сколько они пилюль глотают! — заметила Дороти. — Так и подавиться недолго! Как они их принимают, с яблочным пюре?

— Уверю вас, этими пилюлями невозможно подавиться! — энергично возразил профессор. — Они покрыты сахарной оболочкой, и принимать их одно удовольствие! Студенты употребляют их вместо конфет. Никто еще пока не жаловался на трудности при поглощении знаний таким образом. А сколько времени экономится! Обычные методы не идут ни в какое сравнение! Все сбереженное время молодые люди охотно посвящают занятиям атлетикой.

— Позвольте поинтересоваться, какой именно, — вступил в разговор Омби Эмби, — легкой или тяжелой?

— В зависимости от желания учащихся, — пояснил профессор. — Большинство предпочитают легкую, а также спортивные игры. Ребята любят потрудиться — смотрите, как неутомимо они гоняют мяч! Зато на латынь, географию, математику и тому подобное не тратят ни секунды!

— Прекрасное изобретение! — похвалила Дороти Волшебника, и тот весь засиял от гордости.

— Прогресс не знает границ! — вдохновился профессор. — Раньше студенты глотали книжную пыль, а теперь глотают знания в чистом виде! Это ли не прогресс, друзья?

— А мне это напоминает лекарство, — поморщилась тетушка.

— Знания и есть своего рода лекарство, — улыбнулся Волшебник, — польза их несомненна. Я сам в этом убедился, чисто случайно: однажды я уронил одну из моих экспериментальных пилюль на заднем дворе, возле курятника, и какой-то цыпленок, внук Биллины, ее клюнул. И что же вы думаете? Он тут же взобрался на забор и запищал: “Доколе ты будешь, о Джелия Джемм, испытывать наше терпение?” Оказывается, желторотик проглотил риторическую пилюлю!

Друзья весело рассмеялись и, поблагодарив профессора за поучительную экскурсию, продолжили путешествие.

10. В ГОСТЯХ У БАРЫШНИ- ВЫРЕЗАЛЬЩИЦЫ

Отправляясь в путь, друзья не брали с собой никаких съестных припасов, поскольку это совершенно излишне в Стране Оз, где в любом доме всегда с охотой примут гостей, а особенно таких дорогих, как Дороти и ее спутники. Около полудня путешественники проголодались и остановились перекусить на придорожной ферме. Добродушный круглолицый толстяк-фермер накормил их пирогами с повидлом, парным молоком и свежими фруктами.

Отдохнув в тенистом саду и перекинувшись словечком-другим с хозяином, друзья продолжили путь. Дорога живописно петляла среди цветущих полей, и вот за одним из поворотов друзья наконец-то увидели указатель: "Дорога к Вырезалкам".

Деревянный Конь свернул направо, куда указывала стрелка, и экипаж выехал на заросшую травой проселочную дорогу. Похоже, этой дорогой не слишком часто пользовались.

— Я здесь в первый раз,— объявила Дороти.

— И я,— произнес Омби Эмби.

— Я тоже,— кивнул Волшебник.

— И я! И я! —заквохтала Биллина.

— А я еще ни разу носа не высовывал из Изумрудного Города,— заметил Косматый.

— Значит, мы все здесь в первый раз,— подвела итог Дороти. — Интересно, какие они из себя, эти Вырезалки?

— Скоро увидим,— лукаво усмехнулся Волшебник,— я слышал, они ужасные недотроги.

Фермы по сторонам стали встречаться все реже и реже, дорога становилась все более неровной, и Коню поневоле пришлось замедлить ход. Наконец экипаж подкатил к высокой голубой стене, украшенной розовым орнаментом. Стена огораживала довольно большое пространство, но рассмотреть, что скрывалось за ней, было совершенно невозможно. Из-за стены виднелись только верхушки деревьев и больше ничего. Едва заметная тропка вела к маленькой железной калитке в стене, а над калиткой помещалась голубая вывеска с золотыми буквами: “Убедительно просим посетителей не чихать, быть внимательными, двигаться медленно и осторожно, избегать резких движений”.

— “Не чихать, избегать резких движений”,— вслух прочитал Косматый. — Что бы это значило? Да кто они такие, эти Вырезалки?

— Бумажные куклы, кто же еще! — отозвалась Дороти. — А вы не знали?

— Бумажные куклы? — изумился дядя Генри. — Тогда нам сюда ни к чему, мы слишком стары, чтобы играть в куклы.

— Но это не простые куклы,— возразила девочка,— они живые!

— Живые? Ну и ну! — У тетушки глаза округлились от удивления.

— Ну пожалуйста, давайте заедем! — попросила Дороти.

Друзья согласились и стали выбираться из экипажа, потому что проехать в узенькую калитку было невозможно.

— А ты, Тотошка,— строго приказала песику девочка,— останешься здесь. Тебе туда нельзя — ты слишком быстро бегаешь!

Тотошка обиженно поджал хвост, но не решился перечить хозяйке.

Волшебник отворил калитку, и друзья с любопытством заглянули внутрь: прямо напротив входа выстроились в шеренгу ярко раскрашенные бумажные солдатики. Путешественники вошли, калитка хлопнула, и легкий порыв ветра разом повалил весь строй на землю.

— Эй, полегче! — крикнул один из бумажных воинов. — Что вы себе позволяете!

— Простите, пожалуйста,— заизвинялся Волшебник,— я не знал, что вы такие неженки!

— Мы вовсе не неженки! — возмутился бумажный вояка. — Мы сильные и смелые! Просто мы терпеть не можем сквозняков!

— Позвольте я вас подниму? — спросила Дороти.

— Будьте так любезны, барышня,— отвечал крайний солдатик,— только умоляю, не разорвите нас!

Дороти бережно подняла солдатиков, заботливо отряхнула их и поставила на место. Солдаты тотчас же выпрямились и отдали честь гостям, вскинув на плечи свои бумажные мушкеты.

— У меня рекомендательное письмо к Барышне-Вырезальщице,— объявила Дороти.

— Прекрасно,— крайний солдатик дунул в бумажный свисток, висевший у него на груди, и тотчас же из стоявшего неподалеку бумажного домика вышел бумажный офицер и, пошатываясь на бумажных ногах, направился к путешественникам. Роста он был небольшого, и на вид скорее добрый, чем сердитый. Подойдя поближе, офицер так низко поклонился, что едва не потерял равновесие. Дороти не удержалась и фыркнула от смеха. Офицер еще сильнее закачался, но, взмахнув руками, все же устоял.

— Осторожнее! Вы нарушаете правила! Смеяться строго запрещено!

— Простите, пожалуйста, я не знала,— оправдывалась Дороти,— у входа написано, что только чихать запрещено.

— Смех не менее опасен! — насупил нарисованные брови офицер. — Предупреждаю последний раз: дышите как можно осторожней!

— Мы постараемся,— пообещала девочка,— а сейчас проведите нас, пожалуйста, к Барышне-Вырезальнице.

— Хорошо. Следуйте за мной. Вам повезло — у нее сегодня приемный день.

Друзья с любопытством озирались вокруг, медленно двигаясь вслед за бумажным войном. Здесь было чему удивляться! Вдоль дороги, по которой они шли, стояли аккуратно вырезанные и раскрашенные бумажные деревья, за ними — ряд картонных домиков всех цветов радуги, но обязательно с голубыми ставнями. Перед домиками красовались клум-

бы с бумажными цветами, а крылечки уви-
вал бумажный виноград.

Из окошек и с крылечек домиков выгляды-
вали самые разные бумажные куклы. Были
здесь и толстые и тоненькие, совсем малень-
кие и побольше. Видно, им не терпелось по-
смотреть на неожиданных гостей. Все куклы
были одеты в платица и костюмчики из раз-
ноцветной папиросной бумаги.

И прохожие на улице тоже были бумаж-
ные. Они чинно прогуливались, поодиночке
или парами, но, заведя путешественников,
тут же прятались в дома или за деревьями и
с любопытством выглядывали оттуда.

Друзья подошли к небольшому возвыше-
нию. Здесь их провожатый остановился и по-
вернулся к ним лицом:

— Если позволите, я пойду боком. Так я
смогу двигаться гораздо быстрее.

— Пожалуйста, как вам удобнее,— вежли-
во отвечала Дороти.

На углу улицы, неподалеку от места, где
они остановились, бумажный мальчик наби-
рал бумажную воду в бумажное ведро из
бумажного колодца. Желтая Курица неосто-
рожно шевельнула крылом, и бедняга взле-
тел на самую верхушку бумажного дерева.
Волшебник осторожно снял бумажного маль-
чика и поставил на землю, но при этом в воз-
дух взлетело бумажное ведро, и бумажные
брызги разлетелись во все стороны.

— Вот так дела! — чуть слышно закудах-
тала перепуганная Биллина. — Да стоит мне

взмахнуть крыльями, как от этой деревушки и лоскутка бумаги не останется!

— Поосторожнее с крыльями! — забеспокоился бумажный офицер. — Барышня-Вырезальщица очень огорчится, если с ее деревней случится несчастье!

— Я буду очень-очень осторожна! — пообещала Курица.

— А разве все эти бумажные девочки — не барышни-вырезальщицы? — Омби Эмби кивнул в сторону картонных домиков, откуда выглядывали кукольные головки.

— Ни в коем случае! — отвечал офицер. — Барышня-Вырезальщица только одна! И она одна вырезала нас всех. Все остальные девушки, все эти Пегги, Полли, Бетси, Бетти и так далее — Вырезалки, а не Вырезальщицы!

— Чудеса, да и только! — воскликнула тетушка Эм. — Я сама когда-то любила поиграть с бумажными куклами, но живые бумажные куклы мне и не снились!

— А говорящая курица тебе снилась? — съязвил дядя Генри.

— В Стране Оз огромное множество чудес, сэр, — обратился к дяде Генри Волшебник, — но если не научится удивляться, их можно просто не заметить.

— Вот мы и пришли! — Бумажный офицер остановился у невысокой бревенчатой хижины. В Изумрудном Городе давно таких не строили, но здесь, среди картонных домишек, она казалась прямо-таки дворцом.

Рядом с хижинкой росли самые настоящие деревья, в траве пестрели цветы. Над дверью висела табличка: “Барышня-Вырезальщица”.

Дверь скрипнула, и на крылечке появилась девочка, ровесница Дороти.

— Добро пожаловать! — ласково улыбнулась она гостям.

Путешественники облегченно вздохнули, увидев наконец настоящую, а не кукольную барышню. И, надо сказать, весьма симпатичную: золотистые волосы рассыпались по ее плечам, щеки горели румянцем, голубые глаза радостно сияли. Поверх простого батистового платица на девочке был аккуратный фартук в белую и розовую клетку, в руках она держала ножницы.

— Скажите, пожалуйста,— обратилась к незнакомке Дороти,— где нам найти Барышню-Вырезальщицу?

— Это я,— отвечала девочка,— пожалуйста, заходите.

Гости осторожно прошли в уютную гостиную, пестревшую кипами цветной бумаги, лежавшей повсюду. На столе кроме картона и бумаги всех мастей лежало с дюжину ножниц разной величины, а также краски, кисти и клей.

— Пожалуйста, садитесь,— предложила хозяйка, сметая со стульев бумажные обрезки. — Извините за беспорядок, но у меня всего одна комната, она же гостиная, она же мастерская.

— Так это ты одна вырезала всех этих бумажных кукол? — изумилась Дороти.

— Да, я! Вот этими ножницами. И лица им раскрасила, и костюмы сделала. Я очень люблю вырезать.

— Но как же ты их оживила? — заинтересовалась тетюшка Эм.

— Самые первые Вырезалки были неживые, — объяснила Вырезальщица, — но однажды Добрая Волшебница Глинда увидела моих кукол, они ей понравились, тут я и попросила фею их оживить. Глинда улыбнулась, а на следующий день принесла мне оживительную бумагу. Если из такой бумаги вырезать куклу, кукла сразу же оживает. Глинда пообещала, что, как только бумага кончится, она принесет мне еще сколько угодно. Я тут же вырезала несколько кукол, они стали ходить, разговаривать; вот только самый слабый ветерок их сразу же сдувал. Я пожаловалась Волшебнице, и она нашла для меня это укромное местечко, построила стену и назначила меня королевой бумажного королевства. Пока что мое королевство и не королевство вовсе, а крохотная деревня, но оно растет; каждый день вот уже много лет я вырезаю новые домики и новых жителей.

— Много лет?! — воскликнула тетя Эм. — А сколько же тебе лет, девочка?

— Мне? Понятия не имею! — рассмеялась юная королева. — Я не считаю года. Возможно, я старше вас, мадам, но я осталась такой, какой была в детстве.

— А что будет с вашими куклами, если вдруг пойдет дождь? — обеспокоенно спросил Волшебник.

— Здесь дождя не бывает. Глинда так заколдовала это место, что тучи обходят его стороной. Хотите, я покажу вам свое королевство? Только очень прошу — осторожнее! Им опасен малейший ветерок!

Путешественники во главе с хозяйкой вышли из дома и отправились на прогулку по картонным улицам. Кроме картонных домиков здесь на каждой улице имелись картонные торговые лавки, полные товаров, из картонных хлебов доносилось мычание коров и блеяние овец, в курятниках квохтали куры, на грядках зрели овощи — и все это было вырезано из бумаги!

На главной площади гостей встретили бумажные девушки с пестрыми бумажными флажками. Был исполнен гимн королевства “Взвейся ввысь, бумажный стяг!”. Собравшийся на площади народ приветствовал гостей криками “Ура!”, но путешественникам и пение, и крики казались лишь нестройным шелестом бумаги — голоса бумажных кукол были тише самого тихого шепота.

Только Барышня-Вырезальщица собралась прошептать речь своим подданным, как Косматый, у которого уже давно свербило в носу, не выдержал и оглушительно чихнул. Десятки бумажных кукол взвились в воздух, остальные в ужасе кинулись кто куда. Вырезальщица бросилась на помощь своим помятым и перепуганным подданным.

— Как тебе не совестно! — пристыдила Косматого Дороти.

— Я старался сдержаться,— смущенно оправдывался тот,— но что я мог поделать? Это от меня не зависит. Я ведь только чуть-чуть...

— Чуть-чуть! Да это похлеще урагана в Канзасе! — отрезала Дороти. — Смотри, не чихни еще раз!

Чтобы не испытывать судьбу, друзья решили поскорее удалиться. Барышня-Вырезальщица, не выпуская из рук наиболее поврежденных своих подданных, проводила путешественников до калитки в стене. Из окон картонных домиков выглядывали испуганные бумажные куклы. Дороти и Волшебник извинились перед хозяйкой за столь разрушительные последствия своего визита.

— Ну что вы,— отвечала Барышня,— я всегда рада гостям, особенно если это друзья Озмы,— тут она сурово посмотрела на покрасневшего от стыда Косматого,— только в следующий раз попрошу не чихать! — и, улыбнувшись, добавила: — Или хотя бы закрывать нос платком!

11. ГУФ ВСТРЕЧАЕТСЯ С САМЫМ ГЛАВНЫМ ЗЛОДЕЕМ

И опять бедняге Гуфу пришлось пробираться Волнистым плоскогорьем — другой дороги от Драчунов не было. Поднимаясь и опускаясь на каменных волнах, он проклинал в душе

всех Драчунов, вместе взятых, а тюремщика в особенности. Лишь одно утешало генерала — вот захватит он Страну Оз, тогда и отомстит обидчикам.

Но то ли каменные волны были повыше, чем прежде, то ли жестокие испытания в Стране Драчунов утомили Гуфа, только на этот раз его укачало. Едва живой добрался он до твердой земли, но, отдышавшись, почувствовал себя лучше и, вместо того чтобы направиться домой, повернул на восток. Напрасно цокала белка с верхушки ближайшей сосны, он не обратил внимания; даже орел спустился из поднебесья, чтобы крикнуть Гному: “Вернись!” — все напрасно: Гуф упрямо шел на восток, к страшной горе Фантастике, где обитало племя ужасных Фанфазмов, злых духов из рода Эрбов. Из страха перед жестокими злодеями никто не селился в окрестностях этой горы, но Гуф так страстно желал захватить Страну Оз, что забыл всякий страх.

Гуф знал, что Фанфазмы — заклятые враги не только Гномов, но и всех живых существ, однако хитроумный Гном надеялся перехитрить злодеев. Успех переговоров с Драчунами и Пестроголовыми вскружил ему голову.

По узкой тропке Гуф добрался почти до середины горы, как вдруг на его пути возникла огромная пропасть, наполненная кипящей лавой. В кроваво-красном, отвратительно пахнущем месиве копошились огнедышащие драконы и ядовитые саламандры. Даже пти-

цы не решались пролетать над пропастью, все живое держалось отсюда подальше.

Гуф знал о пропасти, ограждающей владения Фанфазмов, знал и о том, что где-то поблизости должен быть мост над раскаленной лавой. Пройдя несколько шагов вдоль смердящей бездны, он наткнулся на узкую гранитную арку, соединявшую оба берега. Но на арке, багровой от отсветов адского пламени, развалился огромный аллигатор. На звук шагов аллигатор приоткрыл огненно-красный глаз и вновь погрузился в дремоту.

Пройти через мост, не потревожив мерзкое животное, было невозможно, и Гуф обратился к чудовищу:

— Здравствуйте, уважаемый. Простите за беспокойство, не подумайте, пожалуйста, что я вас тороплю, будьте так любезны, скажите, вам в какую сторону? Туда или оттуда?

— А никуда! — клацнул зубами хищник.

Генерал растерялся.

— И долго вы собираетесь здесь лежать?

— Лет сотню-другую еще полежу.

Гном почесал в затылке и, не придумав ничего лучшего, спросил:

— Не скажете, дома ли его величество вождь Фанфазмов?

— Этот всегда на месте, — сквозь зубы процедило чудовище.

— А кто там спускается с горы? — махнул рукой Гном, указывая на вершину.

Аллигатор медленно повернул голову, а коварный Гном мигом вскочил чудовищу на спи-

ну и перебежал на противоположную сторону пропасти.

— Моя взяла! — радостно захихикал Гуф, отбежав на безопасное расстояние. — Ловко я тебя надул!

— Глупец! Ты еще пожалеешь! Попадешь-ся в лапы Самому Главному Злодею, тогда узнаешь!

— Его-то мне и надо! — решительно отвечал Гном и бодро зашагал вверх по горной тропинке.

Окружающий пейзаж становился все мрачнее, огромные скалы, словно окаменевшие чудища, повисали над ущельем, по которому вилась тропинка, поваленные деревья извивались поперек пути, словно ядовитые змеи, но Гуф, окрыленный первым успехом, не смотрел по сторонам.

Вдруг, словно из-под земли, прямо перед ним выросло странное существо с телом обезьяны и головой совы. Кроме ярко-алого шарфа на шее, ничто не прикрывало гадкий мохнатый торс и кривые волосатые ноги Совиноголового. Страшилище взмахнуло громадной дубиной прямо над головой Гнома и грозно уставилось на пришельца глазами-блюдцами:

— Зачем пришел?

— Хочу видеть его величество Самого Главного Злодея! — смело отвечал Гуф.

— Ха-ха-ха! — раздался гомерический хохот. — Ты увидишь его! Он покажет тебе, как врываться без спроса!

— Я пришел по важному делу,— хладнокровно продолжал Гном,— веди меня к хозяину, да поскорее! Время не ждет!

Мохнатый монстр угрожающе поднял дубину:

— Смотри не вздумай бежать, не то я живо...

— Не трать понапрасну слов,— прервал его генерал,— веди к хозяину, не то он свернет тебе шею за промедление!

Старый мошенник прекрасно понимал, куда он попал; показать здесь свой страх означало бы верную гибель, потому-то он и вел себя так нахально, чтобы никто не обнаружил, будто он боится. Расчет оказался верным — Совиноголовый, не произнося ни слова, провел его на самую вершину горы. Там на продуваемой всеми ветрами плоской площадке высились ряды каменных столбов. Подойдя поближе, Гуф обнаружил, что столбы эти, по всей вероятности, служили жилищами ужасным Фанфазмам, потому что внизу, у основания каждого столба, имелось по отверстию.

Ни один звук не нарушал зловещую тишину. Совиноголовый подвел Гуфа к одному из столбов, ничем не отличавшемуся от других, остановился снаружи и прорычал хриплым басом что-то вроде “Ли-уу-аа!”.

Из входного отверстия показалась свирепая медвежья морда и грозно рывкнула на Совиноголового:

— Какого черта ты притащил сюда этого болвана?

— Я и не тащил,— испуганно оправдывался тот,— он сам напросился, сам перебрался через мост на нашу сторону.

— Вот как? Ему что, жить надоело? — Одним движением мохнатой лапы медведь втянул Гуфа в свою мрачную пещеру. Привыкнув к темноте и оглядевшись, Гном с ужасом обнаружил, что медвежья морда принадлежит Самому Главному Злодею. Гуф узнал его по бронзовому волшебному обручу, зажатому в кулаке чудовища.

— Ну, выкладывай, зачем пришел? — рявкнул медвежьеголовый злодей.

— Сядь, если у тебя есть на чем сидеть, и выслушай меня внимательно,— набравшись наглости, начал Гуф. — Я из племени Гномов, более того, я — главнокомандующий великой подземной армии...

Старый Гном и не подозревал, что монстр с медвежьей головой, вперивший в него свой дикий взгляд, на самом деле вовсе не нуждается в словах, потому что Самый Главный Злодей умел читать самые тайные мысли. Не знал Гуф и о том, что мрачная пещера и угрюмые скалы вокруг — всего лишь видимость, на самом деле он стоит в самом центре огромного колдовского города, созданного чарами Фанфазмов, и на него направлены взгляды тысяч и тысяч злых духов, собравшихся на главной площади.

Гуф дал волю своему красноречию: рассказал о планах Короля Гномов — разорить Страну Оз и угнать в рабство ее жителей; рас-

сказал о туннеле, который Гномы намерены проложить под пустыней; описал несметные сокровища Изумрудного Города и закончил предложением вступить с ним в союз и вместе отправиться за богатой добычей.

Дикий хохот злодея был ему ответом. Казалось, хохотало все вокруг, зловонное дыхание тысяч и тысяч злых духов обдало жаром перепуганного Гнома, разом вспыхнули и погасли тысячи и тысячи злобных взглядов. У бедняги Гуфа душа ушла в пятки.

— Кому еще ты предложил союз? — прорычала медвежья голова.

— Пе-пе-пестроголовым;— заикаясь от страха, пробормотал Гуф.

Новый взрыв злобного хохота потряс пещеру.

— Еще кому?

— Д-драчунам. Б-больше н-никому.

— И что мы с этого будем иметь?

— Все, что хотите, кроме волшебного пояса нашего Короля.

Главный Злодей зашелся от смеха, ему вторил дикий хохот невидимого хора. Наконец Медвежьеголовый перестал хохотать и возвысил голос:

— Ты хоть понимаешь, с кем говоришь, козявка?

Злодей воздел лапы к небу, в мгновение ока лохматая шкура свалилась к его ногам, и на глазах у изумленного Гнома лохматое чудовище превратилось в черноокую красавицу-колдунью в развевающемся розовом одеянии.

Черный блеск волос водопадом струился по ее плечам, в волосах горели живые розы. Невидимые прежде Фанфазмы вдруг обернулись стаей злобных волков, и их вой, казалось, заполнил собой всю пещеру, которая внезапно расширилась до огромных размеров. Колдунья воздела руки к небу — и волки обратились в отвратительных, скользких ящериц, а сама колдунья растворилась в воздухе, и на ее месте возникла гигантская розовая бабочка с огромными черными глазами на крыльях.

Гуф в ужасе попятился, как вдруг медвежья голова и волосатое обезьянье тело Главного Злодея снова показались перед ним, и вождь Фанфазмов хрипло спросил:

— Ну? Все еще хочешь союза с нами?

— Хочу,— твердо отвечал Генерал.

— Но какую плату ты предложишь нам, колдунам и чародеям?

Что мог предложить Гуф? Даже волшебный пояс оказался жалкой игрушкой по сравнению с колдовскими чарами Фанфазмов. Золото и серебро? Бриллианты и рубины? Рабы? Зачем все это могущественным злым духам?

“Вот именно — злым. На это они клонут”, — подумал Гуф, а вслух произнес:

— Грабить и разрушать — разве не удовольствие? Мучить невинных и безоружных — разве не наслаждение? Вот моя плата — можете тиранствовать в Стране Оз, казнить и пытаться ее жителей сколько хотите.

— Знаешь, чем угодить нам, мошенник! — воскликнул Злодей. — Я ждал этого ответа. Мы

согласны. Передай своему кривоногому Королю, что, как только туннель будет закончен, нагрянем мы, Фанфазмы, и первыми войдем в Страну Оз! Только Гибельная пустыня удерживала нас прежде! Иди и дожидайся!

Совиноголовый проводил Гуфа до моста и велел аллигатору пропустить Гнома.

Как только Гуф, окрыленный успехом своей миссии, удалился на достаточное расстояние, на вершине горы возник ослепительно роскошный город, заполненный сонмами пышно разодетых Фанфазмов, и Самый Главный Злодей, в сверкающей бриллиантовой мантии, обратился к собравшимся с речью:

— Настал наш час выйти в мир и повергнуть его во мрак и хаос. Пока мы бездействуем здесь, на вершине, в роскоши и богатстве, десятки и сотни народов наслаждаются мирной жизнью и покоем. И мы терпим это! Мы, Фанфазмы, злые духи, терпим счастье и довольство жалких людишек, тогда как наше предназначение сеять рознь и злобу, жестокость и ненависть! Как вовремя явился к нам посланец Гномов! Хватит бездельничать! Как только презренные землекопы пророкут ход под пустыней, мы тут же хлынем в Страну Оз, разрушим и уничтожим ее, развеем в прах безмозглых Пестроголовых, истребим слюнтяев Драчунов, втопчем в землю недомерков-Гномов и тогда обрушимся на весь мир!

Фанфазмы жадно слушали своего вождя и радостно потирали руки в предвкушении новых злодейств и преступлений.

12. ПРИКЛЮЧЕНИЯ В РАЗВАЛИБУРГЕ

Покинув бумажное королевство, друзья вернулись на главную дорогу, откуда они свернули, чтобы заехать к Вырезалкам, и, проехав немного дальше на юг, остановились на отдых у гостеприимного фермера, а утром, после сытного завтрака, продолжили путь.

Погода была прекрасной, как всегда в Стране Оз. Утренняя прохлада приятно бодрила путешественников, солнце ярко светило, неутомимый Деревянный Конь весело бежал впереди экипажа, по сторонам расстилались живописные поля и пастбища. Через час пути друзьям встретился указатель: “Дорога в Развалибург”.

— Поворачивай! — едва успела крикнуть Дороти, и Конь послушно повернул направо.

— Едем в Развалибург? — удивился Омби Эмби.

— Да. Озма говорит, Развалийцы—славные ребята,— отвечала Дороти.

— По имени не скажешь,— проворчала тетушка Эм. — Кто они такие? Тоже небось бумажные?

— Ну что ты, тетя,— рассмеялась Дороти,— хотя все может быть. Приедем — узнаем.

— Может, вы знаете? — обернулся к Волшебнику дядя Генри.

— Понятия не имею. Никогда здесь не бывал, хотя весьма наслышан,— многозначительно отвечал Волшебник.

— Что значит “наслышан”? — осведомился Косматый.

— Слышал, что есть такие,— смущенно признался Волшебник,— а больше ничего толком не знаю.

Но тут все и думать забыли о загадочных Развалийцах, потому что на обочине дороги вдруг появилось... кенгуру! Бедное животное громко рыдало, закрыв морду обеими лапами, а от слез на дороге образовалась огромная лужа. Конь от удивления остановился как вкопанный, и Дороти участливо спросила:

— Что с вами? Почему вы плачете?

— Я потеряла пе-пе-пе... о! Бедная я, несчастная! Как же я без пе-пе... ох! Мамочка, милая! — И кенгуру снова зарыдала.

— Наверное, бедняжка потеряла пеленки, и ей не во что завернуть своего Малыша, которых, я слышал, они носят в сумках на животе,— предположил Волшебник.

— О нет! — всхлипнула кенгуру. — Нет! Пе-пе... О горе мне!

— Да нет же,— хлопнул себя по лбу Косматый,— она потеряла перстень!

— Нет, нет! Пе-пе... о! Что я скажу дома!

— Я знаю! — догадалась тетушка Эм. — Печенье!

— Или перина! — вставил дядя Генри.

— О нет! Пе-пе-перчатки! — выговорило наконец животное.

— Что ж вы сразу не сказали? И куда, куда они подевались? — сочувственно закудахтала Биллина.

— О, я бедная, несчастная! — продолжала всхлипывать кенгуру.

— Но зачем тебе перчатки? — удивилась Дороти. — посмотри, как солнце палит!

Кенгуру подняла на девочку заплаканные глаза:

— Вот именно, солнце! Без перчаток мои руки почернеют от солнца! Без перчаток я схвачу насморк!

— Ерунда! — рассердилась Дороти. — Первый раз слышу, чтобы кенгуру носили перчатки! Я так терпеть не могу перчаток!

— Как? — Кенгуру от удивления даже перестала плакать. — Вы не носите перчаток?

— Никогда! — отрезала Дороти. — И тебе не советую! А будешь плакать, так точно заработаешь насморк! Лучше скажи, где ты живешь?

— Недалеко, сразу за Развалибургом, — отвечала кенгуру, — а моя бабушка, Развалийка, живет в Развалибурге. Это она связала мне перчатки.

— Вот и отправляйся к бабушке, — распорядилась Дороти, — глядишь, она свяжет тебе новые перчатки. Можешь прыгать рядом с нами, мы как раз едем в ту сторону.

Экипаж тронулся, и кенгуру весело поскакала рядом, позабыв о своем несчастье. Волшебник не удержался, чтобы не спросить:

— Мы впервые в ваших краях, не скажете ли, что за люди эти Развалийцы, можно с ними подружиться?

— О, разумеется, — отвечало животное, — очень милые существа, если их правильно сложить. Но когда они рассыплются и перепутаются...

— Рассыплются? — переспросила Дороти. — Что вы имеете в виду?

— Понимаете,— пояснила кенгуру,— Развалийцы сделаны из таких маленьких кусочков, и когда кто-нибудь чужой появляется в их краях, они просто рассыпаются, а вот сложить их потом не так-то просто.

— И кто же их складывает? — заинтересовался Омби Эмби.

— Да кто угодно. Кому удастся, тот и складывает. Свою бабушку я складывала раз сто. У нее привычка такая — увидит меня и рассыпается.

— Но ведь ты ее внучка! — удивилась Дороти. — Неужели она тебя боится?

— Боится? Да она вовсе не боится, вы не поняли — это у нее привычка такая. Они всегда так: увидят тебя — и развалятся, а соберешь их — спасибо скажут и угостят чем-нибудь вкусненьким, вот моя бабушка всегда меня сахаром угощает, да еще и перчатки мне связала. А я их потеряла... — Кенгуру готова была снова расплакаться, но, увидев, что путешественники перестали обращать на нее внимание, передумала.

А путешественники глубоко задумались над ее словами.

— Не вижу смысла заезжать к этим Развалийцам,— первой нарушила молчание тетушка Эм,— если они рассыплются, какая нам от них польза?

— Давай заедем, тетушка! — попросила Дороти. — Скоро обед, мне уже кушать хочет-

ся. Надеюсь, еда в этом Развалибурге не разваливается!

— Еды там сколько угодно,— объявила запыхавшаяся кенгуру. Бедняжка едва поспевала за Деревянным Конем,— и повар у них замечательный, если вам только удастся его собрать. А вот и Развалибург!

Друзья вытянули шеи и увидели несколько ярких аккуратных домиков чуть поодаль от дороги.

— Здесь недавно побывали Жевуны и сложили почти всех жителей,— пояснила кенгуру,— если вы подкрадетесь незаметно, думаю, они не рассыплются.

— Что ж, попробуем,— согласился Волшебник.

Друзья осторожно выбрались из экипажа и на цыпочках, крадучись, направились к городу. Кенгуру распрощалась с ними и поскакала дальше по дороге — она не умела прыгать на цыпочках.

Подобравшись поближе к городу, друзья затаились за изгородью крайнего дома и осмотрелись. В городе шла обычная жизнь: на улице играли дети, кто-то шел за водой к колодцу, в соседнем дворе пилили дрова — присутствия незваных гостей никто не замечал. Только они приготовились выскочить из засады и вбежать в ближайший дом, чтобы застать хозяев врасплох, как Тотошка разрушил все их планы: песик зарычал на мышь, шмыгнувшую в норку прямо у него под носом,— и тут же по всему городу раздался

ужасный грохот, как будто во всех домах разом грохнулась на пол вся посуда.

Путешественники испуганно переглянулись и несмело отворили дверь ближайшего дома. Их глазам предстало печальное зрелище: на полу во всех комнатах лежали груды странных предметов, отчасти похожих на детские кубики, но все они были разной формы — там, где на одном выступ, на другом — углубление.

Дороти подняла первый попавшийся кубик. На нем был нарисован глаз, да так отлично нарисован, что казалось, будто глаз весело подмигивает девочке. Рядом лежал другой кубик, с носом. Дороти приставила кубики друг к другу, и они соединились.

— Вот бы и рот найти,— подумала вслух Дороти,— может, он подсказал бы, что делать дальше.

— Так давай найдем,— загорелся Волшебник, бросился на корточки и стал копать в гряде кубиков на полу.

— Нашел! — воскликнул Косматый, протягивая Дороти чурбачок с нарисованными на нем ярко-красными губами. Но к носу и глазу губы не подошли.

— Смотри,— пояснила Дороти,— здесь у нас выемка, а у этой штуки нет выступа. Давай еще поищем.

— Никуда он от нас не денется,— деловито бормотал Волшебник, роясь в куче разнообразных чурочек.

Дороти попался кубик с клочком рыжих волос, и пока другие разыскивали рот, она, под-

бирая один за другим кубики с рыжими волосами, сложила всю верхнюю часть головы, а заодно добавила второй глаз и уши. Тут как раз Омби Эмби разыскал в дальнем конце комнаты недостающий рот, который идеально подошел к голове.

— Да это же прямо головоломка! — воскликнула Дороти. — Давайте сложим его целиком!

— Но мы не знаем, во что он одет, — резонно заметил Волшебник. — Вот я вижу голубые локти, зеленые колени, но чьи они?

— Будьте любезны, поищите белую рубашку и белый фартук, — неожиданно заговорила только что сложенная голова, — я — повар.

— Вот здорово! — обрадовалась Дороти. — Какая удача, что мы начали с вас. Я ужасно проголодалась. Давайте мы вас сложим, вы приготовите что-нибудь покушать, а мы тем временем соберем остальных.

Собрать повара, руководствуясь его указаниями, оказалось делом несложным. Через пять минут он уже поправлял фартук:

— Спасибо, друзья. Пойду готовить обед, а вам советую начать с нашего бургомистра, он поможет вам собрать остальных. Вот эта лысина — его, и вот эти медные пуговицы — тоже, а вот и его розовый жилет и бежевые бриджи. Дальше сами разберетесь, но предупреждаю: у него одной детали не хватает в колене, поэтому бедняга хромает. Желаю удачи.

Повар направился на кухню, а друзья живо принялись за работу. В этом деле особенно

пригодились острый глаз Биллины. Желтой Курице удавалось выискивать мельчайшие детальки, и благодаря ее зоркости сборка бургомистра закончилась в рекордный срок.

— Поздравляю вас, друзья! — отозвался бургомистр Развалибурга, как только последняя деталь встала на свое место. — Так быстро меня еще никто не собирал. Позвольте представиться — барон фон Развалитц. Скажу без ложной скромности — я весьма головоломно устроен, не всякому по зубам.

— У меня уже был кое-какой опыт, — пояснила Дороти, — одно время у нас в Канзасе все с ума посходили с этими головоломками, только наши головоломки плоские, с ними проще, а вы — фигурный, с вами потруднее...

— Спасибо на добром слове, девочка, — похвала Дороти пришлась по нраву барону, — рад, что доставил вам удовольствие. Всегда приятно рассыпаться перед истинными ценителями.

— Что это за мода такая, рассыпаться? — строго спросила тетушка. Она не была любительницей головоломок и всегда считала их пустой тратой времени.

Барон досадливо поморщился, однако отвечал чрезвычайно вежливо:

— Позвольте вам заметить, мадам, у каждого есть свои маленькие странности. Да, я имею особенность рассыпаться перед гостями. Не знаю, в чем состоит ваша особенность, но в чем бы она ни заключалась, я не посмею вас за нее осуждать.

— Что, съела? — усмехнулся дядя Генри. — А я тебе что говорил? Принимай людей такими, какие они есть. Мы ведь в сказочной стране, тут и не такое увидишь.

— Какие есть? Да если б мы оставили их такими, какие они есть, они бы так и валялись на полу! — парировала тетушка.

Тут Омби Эмби поднял с пола руку со спицами. Друзья сразу догадались, что это рука бабушки кенгуру. Бабушка оказалась попроще барона, и через пару минут старушка уже сидела в кресле и вязала внучке новые перчатки.

Повар к тому времени закончил приготовление обеда и пригласил всех к столу. Друзья с аппетитом пообедали и, набравшись сил, отправились во двор, где собрали еще нескольких Развалийцев. Занятие это оказалось таким увлекательным, что путешественники с удовольствием провели бы здесь остаток дня, но Волшебник предложил ехать дальше.

— Неужели мы оставим их валяться посреди улицы? — засомневалась Дороти. — Надо бы всех собрать.

— Пожалуйста, не беспокойтесь, — успокоил ее бургомистр, — оставьте кое-что и другим. К нам что ни день являются гости, они с удовольствием соберут остальных. Надеюсь, мы не расстаемся навсегда? Заезжайте почаще, буду рад рассыпаться перед вами.

— А сами вы друг друга не складываете? — поинтересовалась Дороти.

— Что вы! Где это видано, чтобы головоломки сами себе ломали головы! Никогда!

Путешественники попрощались с Развалийцами и забрались в экипаж.

— Только зря время потеряли,— проворчала тетушка Эм, когда они уже отъехали на порядочное расстояние от Развалибурга. — Никак не возьму в толк, что за польза от этих головоломок?

— Мы получили удовольствие,— отвечал Волшебник,— вот вам и польза.

— По мне, так уж лучше головоломки складывать, чем по дворцу без дела слоняться,— заметил дядя Генри,— все веселей. Я бы там еще остался.

13. ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ГУФА

Едва генерал Гуф переступил порог королевской пещеры, Король тут же набросился на него с расспросами:

— Ну как? Пестроголовые на нашей стороне?

— Разумеется! Будут драться за нас руками и ногами!

— Небось наобещал им с три короба?

— А вот и нет! Они готовы драться задаром, если только Ваше Величество наколдует им настоящие большие головы вместо теперешних фальшивых. С волшебным поясом вы и не такое сможете.

— Что ж, ты неплохо поработал. Теперь уж мы точно покорим Страну Оз.

— Есть новости и похлеще! — гордо объявил Гуф.

— Что такое? Стряслось несчастье?
— Наоборот, Ваше Величество!
— Тогда говори.
— Драчуны тоже идут с нами.
— Не может быть!
— Еще как может! Обещали прибыть по первому зову.

— И что они за это хотят? — с подозрением переспросил Король, зная жадность Драчунов.

— Сущие пустяки! Немного жителей Страны Оз себе в прислуги, и больше ничего,— генерал решил не раскрывать заранее, что “немного” означает “двадцать тысяч”; для этого еще придется время, когда Страна Оз будет покорена.

— Поздравляю! С двумя могущественными союзниками мы горы свернем!

— С тремя, Ваше Величество! — горделиво выпятил грудь Гуф.

— С тремя? — У Короля глаза на лоб полезли от удивления. — С какими такими тремя? Что ты имеешь в виду?

— Самый Главный Злодей, вождь Фанфазмов с горы Фантастики, обещал нам свою помощь.

— Нет! — испуганно воскликнул Король. — Только не это! Ты спятил! Связаться с Фанфазмами! Не верю!

— Хотите верьте, хотите нет, Ваше Величество, но это так.

— Да ведь им нельзя верить! Коварней Фанфазмов нет на свете! Они начнут со Страны Оз, а потом и за нас примутся!

— Ерунда! — В глубине души Гуф понимал, что Король прав, и потому старался

казаться как можно более самоуверенным. — Самый Главный Злодей — мой личный друг. Я был у него в гостях и беседовал с глазу на глаз. На него можно положиться. — Подробности беседы генерал решил не излагать, чтобы не разочаровывать Короля.

— Если это действительно так, то тебе цены нет! — похвалил Гуфа монарх. — Почему я раньше не сделал тебя генералом? Какую часть добычи потребовал этот злодей злодеев?

— Вообще ничего! Он согласился просто для удовольствия! Даже волшебный пояс ему не нужен.

— И когда они заявятся?

— Как только будет готов подземный ход.

— Что ж, прекрасно. Мы уже добрались до середины пустыни. Приходится долбить твердую породу, под Страной Оз копать будет легче — там грунт мягче.

— Когда бы мы ни закончили, Пестроголовые, Драчуны и Фанфазмы тут же придут нам на помощь. Считайте, что вы уже победили, Ваше Величество.

Но Король выглядел озабоченным:

— Нам следовало бы сначала самим попробовать, — задумчиво произнес он, расхаживая по пещере. — Все наши союзники слишком ненадежны. Того и гляди потребуют себе всю добычу, и мы останемся с носом.

— Одним нам не справиться, — решительно воспротивился Гуф.

— Отчего же?

— Вы что, забыли? Не помните, как однажды сюда заявила Озма со своей компанией?

— Да, но тогда они угрожали нам яйцами. — Короля даже передернуло от отвращения. — Ты же знаешь — яйца смертельно опасны для Гномов.

— Думаете, сейчас у них нет яиц?

— А где им взять яйца? Ведь мы их заставим врасплох! Пока они найдут хоть одно яйцо, мы сотрем в порошок весь Изумрудный Город. Тогда другое дело, тогда с ними была эта противная Дороти со своей отвратительной Курицей, но ты-то знаешь, что в Стране Оз нет кур, а значит, нет и яиц.

— Если бы! Совсем наоборот! — с жаром возразил Гуф. — В Стране Оз теперь куча яиц! И несколько сотен несушек! С каждым днем их запасы яиц пополняются! По дороге домой я встретил ястреба, и он рассказал мне, как пытался похитить цыплят из дворцового курятника, но не тут-то было — их охраняет волшебная сила.

— Что ж ты сразу не сказал? — испуганно отшатнулся Король. — Это меняет дело. Против яиц мы бессильны.

— Мы можем послать вперед Пестроголовых, а за ними — Драчунов и Фанфазмов. Когда придет наш черед, от яиц и следа не останется.

— Может, ты и прав, — поморщился Король, — но я опасюсь, что эти злодеи заберут себе Озму и Дороти. Они, в общем-то, неплохие девчонки, и я не желаю им зла. Я бы превратил их в статуэтки, поставил на каминной полке и никого бы к ним не подпускал,

сам бы вытирал с них пыль — служанке в таком деле доверять нельзя, еще разобьет.

— Я позабочусь, Ваше Величество, чтобы девчонки достались вам,— утешил монарха Гуф,— а вы позаботьтесь о подземном туннеле.

— Ты прав, Гуф, без меня эти бездельники совсем распустились, пойду потороплю их. — С этими словами Король Гномов выскочил из пещеры и пулей помчался по извилистым подземным ходам подгонять своих подданных.

14. ТРЮКИ ВОЛШЕБНИКА

— Куда теперь? — спросил Волшебник, когда экипаж, покинув Развалибург, выехал на главную дорогу.

— Сперва в Болтунвиль, к Пустомелям, а потом к Железному Дровосеку,— отвечала Дороти,— так советовала Озма.

— Если Озма, то у меня нет возражений,— согласился Волшебник,— а ты знаешь дорогу в Болтунвиль?

— Точно не знаю,— наморщила лоб Дороти,— примерно на юго-запад отсюда.

— Так, может, не стоит ехать до указателя,— предложил Косматый,— свернем где-нибудь здесь?

— Но здесь нет дороги! — удивился дядя Генри.

— Все же лучше доедем до указателя,— решила Дороти.

Однако не прошло и минуты, как Деревянный Конь, слышавший разговор друзей, остановился и повернул голову к седокам:

— Вижу дорогу.

И в самом деле, от главной дороги прямо на юго-запад ответвлялась едва заметная колея.

— Вот так удача! — воскликнул Омби Эмби. — Давайте свернем! Быстрее приедем!

— Давайте! Давайте! — запрыгала на сиденье Дороти. — Мне не терпится посмотреть на Пустомелей.

Никто не стал возражать, экипаж свернул на проселочную дорогу, проехал несколько заброшенных ферм и покатил среди зеленых лугов и тенистых рощ. Но путешественники не смотрели по сторонам, они увлеклись спором, разгоревшимся между Биллиной и тетушкой Эм. Тетушка, с присущей ей самоуверенностью, взялась учить Курицу, как следует высидывать яйца.

— Уверяю вас, — с достоинством кудахтала Биллина, — куры сами знают, что им нужно.

— Ерунда! — возражала тетушка. — Я сорок лет, если не больше, выращиваю кур и прекрасно знаю: хочешь, чтобы получше неслись, тогда держи их впроголодь, а уж если растишь на убой, тогда корми до отвала.

— На убой! — в ужасе взмахнула крыльями Желтая Курица. — Да как вам в голову такое пришло — убивать беззащитных, ни в чем не повинных кур!

— А что же с ними делать? — изумилась тетушка.

— Тетя, не забывай, ты в волшебной стране,— напомнила Дороти,— здесь кур не едят. До того как я привела сюда Биллину, кур здесь вообще не было. Здесь все любят Биллину, никому и в голову не придет, что кур или цыплят можно есть.

— Ах, простите, я не знала,— заизвинялась тетюшка Эм.

— А как же яйца? Яйца хоть здесь едят?

— Разумеется! — гордо подняла голову Желтая Курица. — Мы сами решаем, какие яйца высиживать, а какие отдать на съедение! Смею вас заверить, наши яйца пользуются успехом и в курятнике не залеживаются!

— Прошу прощения,— прервал куриные излияния Деревянный Конь,— дорога кончилась. Куда дальше ехать?

Друзья осмотрелись: и в самом деле — дороги и след простыл.

— Ну и ладно,— махнула рукой Дороти,— поедем без дороги, главное — держать на юго-запад.

— Да мне-то что,— потрянул деревянной головой Конь,— мне что есть дорога, что нет ее, скажите только, в какую сторону ехать.

— Видишь лес там, вдали,— вмешался Волшебник,— он как раз на юго-западе, к нему и поезжай, а там видно будет.

Конь послушно кивнул и двинулся к лесу, темневшему на горизонте. Дороти тревожно оглянулась, но вокруг было чистое поле и спросить дорогу было не у кого.

— Вот мы и заблудились,— вздохнула тетя Эм.

— Ничего страшного,— утешил ее Косматый,— я сто раз терялся, да и Дороти тоже, и как видите, жив-здоров.

— Но кто же нас накормит, если вокруг ни души? — забеспокоился Омби Эмби.

— Лично я наелся до отвала в Развалибурге,— вставил дядя Генри,— так что мне голодная смерть не грозит, по крайней мере на этой неделе.

— В Стране Оз не умирают от голода,— серьезно отвечала Дороти,— однако кушать иногда очень хочется.

Волшебник не вмешивался в разговор, похоже, его не очень-то беспокоила перспектива остаться без ужина. Деревянный Конь замедлил ход — ехать по целине оказалось нелегко, да и лес, к которому они направлялись, был вовсе не так близко, как казалось вначале.

Солнце уже клонилось к закату, когда по сторонам экипажа замелькали первые редкие деревья. Экипаж въехал на поляну, и Конь остановился, ожидая дальнейших указаний.

— Чудесное место! — воскликнул Волшебник, осмотревшись. — Тенистые деревья, мягкий мох — предлагаю переночевать здесь.

— Переночевать? — удивленным эхом откликнулись друзья.

— Конечно. Приближаются сумерки, не станем же мы пробираться через лес в темноте. Поужинаем, отдохнем, а завтра с рассветом продолжим путь.

Друзья растерянно переглянулись, а тетя Эм сердито фыркнула:

— Ничего себе отдых—на траве под телегой!

— И трава на ужин,— весело подмигнул Косматый.

— Вы что, забыли,— обиделась за Волшебника Дороти,— ведь с нами Волшебник Изумрудного Города!

— Ах да, я и забыл! Куриные мои мозги! — хлопнул себя по лбу дядюшка Генри.

— Я-то как раз не забыла! — ехидно поддела его Биллина.

— Нет ли у кого-нибудь носового платка? — загадочно улыбнулся Волшебник.

Тетя Эм и Косматый протянули ему по платку, Волшебник добавил к ним свой и, тщательно разгладив, расстелил платки среди поляны:

— Против ночевки в палатках никто не возражает?

Никто не возражал, и Волшебник взмахнул рукой:

— Были платки, стали палатки!

И на глазах у изумленных путешественников платки превратились в малюсенькие палатки, а палатки вдруг стали расти, расти, пока не выросли до внушительных размеров, так что в каждой из них могли бы свободно разместиться все друзья одновременно.

— Здесь,— Волшебник указал на ближайшую к ним палатку,— разместятся дамы. Дороти, помоги тетушке перенести вещи.

Дороти со всех ног побежала к палатке, а за ней кинулись все остальные — ведь каж-

дому интересно, что там окажется внутри. А внутри там оказалось: две аккуратно застеленные кровати, серебряный насест для Биллины, на травяном полу — пестрые коврики, а на них — несколько складных стульев и плетеный столик.

— Ну и ну! — всплеснула руками тетушка. — Такого я еще не видала! Я думала, вы просто фокусник, а вы — Волшебник!

— Как это тебе удалось, Волшебник? — удивилась Дороти. Девочка хоть и привыкла к чудесам, но и для нее превращение платков в палатки оказалось полной неожиданностью.

— О, этому трюку меня научила Глинда. Что, нравится? Я и не такое могу! — похвастался Волшебник. — Когда Глинда узнала, что я навсегда остался в Изумрудном Городе, она решила сделать меня настоящим волшебником. Глинда долго занималась со мной — и вот результат. Правда, неплохо вышло?

Вторая палатка оказалась ничуть не хуже первой, только края ее слегка лохматились, ведь платок, из которого она выросла, принадлежал Косматому. Там тоже были постели: для дяди Генри, Омби Эмби, для Косматого и Волшебника, а для Тотошки — мягкий коврик.

— В третьей палатке, — пояснил Волшебник, — у нас будет кухня и столовая.

И действительно, под белоснежным кружевным пологом (бывшим платочком тети Эм) оказался стол, стулья, буфет и уйма всякой кухонной утвари в буфете. Косматый с Омби Эмби принесли из лесу хвороста и развели огонь, а

Волшебник достал котел и повесил его над очагом, лукаво глядя в сторону Дороти:

— Тебе поручается приготовить ужин.

— Но ведь у нас нет продуктов! — удивилась девочка.

— Ты уверена? Тогда присмотри за очагом, пока мы с Генри сходим за водой. — И, прихватив ведра, Волшебник с дядюшкой удалились, оставив Дороти с тетушкой в полном недоумении. Тетушка не удержалась, чтобы не проворчать:

— Ну уж теперь-то он точно нас дурачит. Я своими глазами видела, что в котле хоть шаром покати. Зачем он только на огонь его повесил?

— Не беспокойтесь,— вмешалась Биллина,— если повесил, значит, что-то в нем все-таки есть, и будьте уверены — это не бедные невинные цыплята.

— Твоя курица дурно воспитана,— заявила тетушка, обращаясь к племяннице и демонстративно отворачиваясь от Биллины,— уж лучше бы она молчала, как нормальные куры.

Не миновать бы им новой ссоры, но в этот момент вернулись мужчины с водой.

— Ужин готов? Чем это так вкусно пахнет?

Дядя Генри снял котел с огня и вывалил его содержимое на огромное блюдо, подставленное Косматым. Дымящееся блюдо водрузили на стол: тушеные овощи с аппетитной подливой — такой вкуснятины друзья давно не едали. Волшебник весь сиял от гордости.

Когда овощное рагу было уничтожено без остатка, на столе, как по мановению волшебной палочки, появились хлеб, масло, сыр, печенье, фрукты и, конечно же, сладкая и сочная клубника, которой славится Страна Оз.

Друзья наслаждались едой, не задавая лишних вопросов. Биллина и Тотошка тоже получили свою долю. Когда ужин был закончен, тетя Эм призналась:

— Возможно, эта волшебная пища не так питательна, как обычная, зато гораздо вкуснее. Но кто будет мыть посуду?

— Никто, мадам,— отвечал Волшебник,— посуда сама о себе позаботится.

И действительно: тарелки, которые только что стояли на столе, в мгновение ока оказались на буфете — чистые, высушенные и сложенные в стопки. Удивлению тетушки не было предела.

15. ДОРОТИ ПОТЕРЯЛАСЬ

Спать после сытного ужина не хотелось, вечер был теплый, и друзья расположились в кружок перед мужской палаткой, чтобы скоротать время за разговорами. Вдруг откуда ни возьмись на полянку, весело постукивая копытцами, выбежала Зебра и вежливо закивала стриженной гривой:

— Добрый вечер, друзья!

— Добрый вечер,— отвечал за всех Омби Эмби,— чем могу быть полезен?

— О, будьте так добры, помогите!

— Что случилось? — встревожились путешественники.

— Помогите! Помогите мне разрешить спор!

— Спор? А с кем вы поспорили, уважаемая? — рассмеялся Волшебник.

— С соседом. Тут, в озере, к которому я хожу на водопой, живет Рак. Такого упрямца я еще не встречала.

— И о чем же вы с ним поспорили?

— Чего в мире больше — земли или воды. И представьте себе — этот недоучка утверждает, что воды гораздо больше и что без нее вообще не прожить! Вот и сегодня, только что, я говорю ему, что суша гораздо важнее, что на земле живут разные звери и люди, а в воде — всякие мелкие козявки, вроде него. Но он не верит, он смеется надо мной! Вы, я вижу, бывалые путешественники и поможете мне проучить этого невежду.

— Но где же Рак? — спросила Дороти.

— Здесь, неподалеку, — отвечала Зебра, — подождите минутку, я мигом доставлю его сюда.

Махнув гривой, Зебра исчезла, но через минуту появилась вновь. Упрямец-рак сидел у нее на шее, вцепившись клешней в гриву.

— Вот, сосед, смотри, это — путешественники, они объехали весь мир, везде побывали, не то что ты и я; они нас рассудят.

— Страна Оз — еще не весь мир, — проворчал Рак.

— Вы совершенно правы, — подтвердила Дороти, — но я бывала не только в Стране

Оз. Раньше я жила в Канзасе, в Соединенных Штатах, а еще бывала в Калифорнии и в Австралии, вместе с дядей.

— А я,— похвастал Косматый,— бывал в Мексике, в Бостоне и в других иностранных государствах!

— А я — в Европе и в Ирландии,— добавил Волшебник.

— Вот видишь! — обрадовалась Зебра. — Они-то знают, о чем говорят!

— Тогда они знают, что воды в мире больше, чем суши,— упрямо шипел Рак.

— Глупости! Только в твою рыбку голову могла прийти такая несуразная мысль!

— Я Рак, а не рыба,— прошипел Рак и больно ущипнул Зебру за ухо. Бедное животное подпрыгнуло от боли:

— Перестань драться!

— А ты перестань дразниться! — обиженно буркнул Рак.

— Я не дразнюсь!

— А кто назвал меня рыбой?

— Друзья,— обратилась Зебра к путешественникам,— пожалуйста, скажите этому недоучке, что земли гораздо больше, чем воды, или я за себя не отвечаю!

— Но это неправда,— отозвалась Дороти,— на самом деле воды больше.

— Что? — не поверила своим ушам Зебра. — Что вы сказали? Или мне послышалось?

— Рак совершенно прав,— подтвердил Волшебник,— воды в мире гораздо больше, чем суши.

— Ерунда! — Зебра от возмущения поднялась на дыбы. — Я могу бежать по лесу день, два, три и не встретить даже ручейка!

— А океан вы когда-нибудь видели?

— Какой еще океан? В Стране Оз нет никакого океана!

— Зато в остальном мире целых четыре океана,— пояснила Дороти,— они такие огромные, что можно плыть неделю, другую, третью и ни разу не встретить ни клочка суши. Если все океаны сложить вместе, то их окажется куда больше, чем суши,— так пишут в учебнике географии.

Рак радостно щелкнул клешней, услышав ответ Дороти:

— А я что говорил?

Зебра выглядела смущенной:

— Конечно, учебников я не читала, я и читать не умею.

— А вы примите географическую пиллюлю, из тех, что изобрел Волшебник,— посоветовала Биллина.

Рак от души расхохотался, Зебра сердито потрянула головой, стараясь его сбросить, а тот, в отместку, пребольно ущипнул ее за ухо.

— Хватит драться! — прикрикнула на спорщиков Дороти. — Идите в лес и там делайте что хотите!

— Лучше бы я и не спрашивала,— печально понурила голову Зебра,— пока каждый из нас считал себя правым, нам хоть было о чем поговорить, а теперь мне придется искать другой водопой.

— Вот-вот! Поищи себе другое место, невежда! — прошипел Рак. — Хватит мутить мою воду своими грязными копытами!

Не переставая препираться, оба спорщика скрылись в лесу, даже не попрощавшись с путешественниками. Тем временем совсем стемнело, и друзья отправились спать. На следующее утро Дороти проснулась с первыми лучами солнца. Тетушка сладко похрапывала под теплым одеялом. Девочка бесшумно оделась и осторожно выскользнула из палатки. Желтая Курица уже бродила по лагерю, выискивая в траве жуков себе на завтрак. Из мужской палатки доносился дружный храп. Дороти решила не терять зря времени и прогуляться по лесу — вдруг наткнется на дорогу или хотя бы тропинку, которая приведет к какому-нибудь жилью.

Но не успела девочка сделать и десятка шагов, как раздалось тревожное кудахтанье Биллины:

— Куд-куда? Куд-куда?

— Просто погуляю, может, дорогу отыщу.

— И я с тобой,— объявила Курица, семена рядом с девочкой. Вдруг откуда ни возьмись прибежал, виляя хвостом, Тотошка, и теперь уже втроем они дружно зашагали по лесу.

Следует напомнить читателю, что Биллина и Тотошка не сразу подружились. Когда-то они недолюбливали друг друга. Биллина вообще с недоверием относилась ко всем собакам без исключения, а Тотошка считал своей обязанностью при первом же удобном случае рычать на Курицу и хватать ее за лапы.

Дороти с большим трудом удалось их примирить. Особенной любви между песиком и Курицей не было и теперь, но, во всяком случае, теперь они не дрались и не ссорились, а это уже хорошо.

Солнце поднималось все выше, в лесу становилось светлее, однако, куда бы Дороти ни шла, ни дороги, ни даже тропинки ей не попадалось. Биллина уже начала беспокоиться:

— Пора возвращаться. Скоро все проснутся, а нас нет.

Дороти согласилась и направилась к лагерю, вернее, в ту сторону, где, по ее расчетам, должен был располагаться лагерь. Друзья шли и шли, но ни поляны, ни палаток не было видно, наоборот, лес становился все гуще и гуще. Девочка остановилась и тревожно осмотрелась. Тотошка ободряюще вильнул хвостом и лизнул руку хозяйки. Песик тоже не знал дороги — всю прогулку он рыскал по кустам, не обращая внимания, куда они идут. Биллина тоже не смотрела по сторонам, выискивая жуков у себя под ногами. Теперь она подняла озабоченный взгляд на Дороти:

— Не помнишь дороги?

— Не помню,— призналась Дороти,— может, ты помнишь, Биллина?

— Я и не запоминала,— отвечала Курица,— кто мог подумать, что мы заблудимся?

— Вот так всегда — о чем не думаешь, то и случается,— философски рассудила девочка. — Чем здесь стоять, пойдем лучше куда глаза глядят, куда-нибудь да выйдем.

Но и на этот раз им не удалось выбраться из леса, наоборот, они забрели в совсем уж непроходимую чащу. Вдруг откуда-то снизу раздался строгий окрик:

— Руки вверх!

Дороти в испуге оглянулась по сторонам, но вокруг не было ни души. Однако зоркая Биллина сразу же заметила движение в траве, а бдительный Тотошка с лаем набросился на неожиданного противника. Дороти глянула под ноги и весело рассмеялась: их окружил строй живых столовых ложек во главе с Половником. Ложки стояли вертикально, на тоненьких ножках, а в тоненьких ручках держали малюсенькие шпаги.

— Кто вы? — отсмеявшись, спросила девочка.

— Ложечный полк! — отвечала одна из ложек.

— Его Величества Короля Всереза! — гордо выпрямилась другая.

— А вы — наши пленники! — закончила третья.

Дороти немножко рассердилась:

— А если я напущу на ваш полк собаку, что тогда?

— Сама же пожалеешь! — сурово нахмурился Половник. — Наши шпаги сделают из нее котлету!

— Не стоит с ними ссориться, Дороти, — посоветовала Желтая Курица, — как-нибудь выпутаемся, ведь мы же в волшебной стране.

— Ты права, Биллина,— согласилась девочка. — Ну и дела! В плену у ложек! Смех, да и только!

— Не вижу ничего смешного,— рассердился Половник,— вы незаконно проникли в наше королевство!

— Королевство? Что за королевство?

— Кухонное королевство!

— Первый раз слышу о таком,— удивилась Дороти,— Озма мне ничего не рассказывала о Кухонном королевстве. А вы тоже подданные Озмы?

— Мы подданные Короля Всереза и подчиняемся только ему! Его приказ — доставить пленников ко двору! Так что — шагом марш! И не сопротивляться, не то отрублю палец! — И сердитый Половник решительно взмахнул шпагой.

Дороти только весело рассмеялась в ответ — шпага была обычной зубочисткой. Сопротивляться не имело смысла, тем более что впереди их ждало увлекательное приключение — разве не интересно посмотреть на Кухонное королевство загадочного Короля Всереза?

16. В КУХОННОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Ложечный полк окружил Дороти, Желтую Курицу и Тотошку и под командой строгого Половника бодро зашагал в чащу леса. По дороге случилось небольшое происшествие — Тотошка слишком энергично вильнул хвос-

том, и одна из ложек, звякнув, повалилась набок. Разгневанный Половник пригрозил пещику суровым наказанием, если подобное повторится, и бедняге пришлось остаток пути бежать, поджав хвост. Ложки двигались на удивление быстро. Вскоре лес поредел, и друзья вышли на большую поляну.

Вся поляна, куда ни кинь взгляд, была уставлена примусами, печами, керогазами, кухонными шкафами, столами, буфетами, сервантами и тому подобной кухонной мебелью, доверху заполненной разнообразным кухонным скарбом — сковородками и кастрюлями, чайниками и кофейниками, вилками и ножами. Были здесь и котлы, и дуршлага, и бидоны, и гусятницы, черпаки-щипцы, консервные ножи, овощерезки, мясорубки и так далее и тому подобное. Не успел Ложечный полк вместе с пленниками появиться на поляне, как тут же был окружен пестрой толпой кухонной утвари.

— Р-разойдись! — прикрикнул на зевак Половник. Толпа любопытных раздвинулась и пропустила пленников к огромной плите, возле которой высилась деревянная колода для рубки мяса, а на колоде, с трубкой в зубах и с короной на голове, возлежал огромный нож-тесак.

— Вставайте, ваше острейшество! — крикнул Половник. — Я привел пленников!

Король Всерез, сверкнув лезвием, принял вертикальное положение и бросил суровый взгляд на оловянного вояку:

— Хрящи и сухожилия! Откуда здесь девочка?

— Я поймал ее в лесу, Ваше Величество, и немедленно доставил ко двору.

— Зачем? — Король снова лег и лениво выпустил клуб дыма.

— Для развлечения ваших подданных, ваше острейшество, не то они заржавеют от скуки.

— И что, по-твоему, я должен с ними делать? — спросил Король.

— Это уж ваше дело, — отвечал Полоник, — вы Король, вам и решать.

— В самом деле, в самом деле, — задумчиво пробормотал король, — однако, с тех пор как от нас сбежало точило, мой острый ум несколько притупился. Позовите-ка сюда всех подданных, устроим большой совет.

Пока Король Всерез распоряжался, Дороти присела отдохнуть на перевернутый котел. У нее уже давно сосало под ложечкой, ведь с самого утра девочка ничего не ела, и она решилась обратиться к Королю:

— Нет ли у вас чего-нибудь покушать? Ее прервал надтреснутый голос откуда-то снизу:

— Эй! Встань сейчас же! Прочь! Прочь!

— Будьте так любезны, — пояснил Король, — сойдите с моего друга! Вы сидите на придворном котле!

Дороти испуганно подскочила, а котел отполз в сторону, сердито бренча:

— Какое нахальство! Сесть на ближайшего друга его острейшества! Я этого так не оставлю!

— Простите меня, пожалуйста, — стала извиняться Дороти, — я так устала, не позволите ли присесть?

— Садись на край плиты! — распорядился Король.

Дороти села, Тотошка пугливо прижался к ее ногам, Биллина устроилась у хозяйки на коленях, а вокруг тем временем собирались многочисленные подданные Кухонного королевства.

Король Всерез внимательно осмотрелся и, убедившись, что все на месте, обратился к собравшимся с речью:

— Уважаемые миски и чайники! Сковородки и котлы! Ложки и вилки! И прочие, и прочие, и прочие! Командующий Ложечным полком половник Плюхх задержал в лесу и привел к нам пленников, чтобы мы с ними... нет, чтобы мы их... В общем, понятия не имею, зачем он их привел. Мне нужен ваш совет. Судья Дуршлаг, станьте справа от меня, поможете мне просеять факты. Кто хочет высказаться первым?

— А почему у вашего судьи голова дырявая? — громко спросила Дороти, стараясь перекрыть звон посуды.

— Дырявая голова позволяет ему отделять истину от лжи, — вежливо пояснил Король, а шепотом добавил: — Советую помолчать, не подливай масла в огонь!

Вперед выскочила Солонка. Крышка ее подпрыгивала от негодования:

— Требую смертной казни! Отрубить голову болтунье! Еще и собаку с курицей сюда привела! Всю посуду нам перебьют! Шайка хулиганов! Кушать ей захотелось! А сама не-

бось и рук перед едой не моет! На котел усе-
лась! Дважды рубить ей голову! Нет, триж-
ды! Чтобы надолго запомнила! Ишь, распоя-
салась!

— По-моему, вы несколько пересаливае-
те, уважаемая Солонка,— миролюбиво заме-
тил Король,— к тому же не вижу надобности
дважды рубить голову, а тем более трижды;
на мой взгляд, и одного раза достаточно.

— А по-моему, так лучше вообще не ру-
бить! — не удержалась Дороти.

— А вас попрошу воздерживаться от заме-
чаний,— прервал девочку Дуршлаг,— вы за-
интересованная сторона и не в состоянии су-
дить объективно.

— Болтунья! Опять она болтает! — сыпала
солью по сторонам возмущенная Солонка.

— Болтунья — это яичница,— вставила
Сковорода, любительница справедливости,—
а девочка — болтушка. Уж я-то знаю, сколь-
ко яичниц на мне зажарено за сорок лет!

— Будто я никогда яичницы не солила! —
огрызнулась Солонка. — Сорок лет, сорок лет!
А когда в последний раз на тебе жарили омлет?

Через тесную толпу разномастной посуды
протиснулась оцинкованная Шайка:

— Господин судья! Уважаемый Дуршлаг!
Призовите скандалистку к порядку! Солонка
оскорбила мое честное имя! Назвала меня ху-
лиганкой! Я протестую!

— Поддерживаю! Поддерживаю! — прогу-
дел медный Таз. — Шайка — моя родствен-
ница, могу засвидетельствовать — хулиган-

ства за ней не замечено. Кроме воды, горячей и холодной, в ней ничего отродясь не бывало — спросите у Титана. Можете назвать ее шайкой кипятка, но шайкой хулиганов — ни в коем случае!

— Протест отклоняется,— звякнул Дуршлаг,— как не имеющий отношения к делу. Попрошу не отвлекаться!

— Что она натворила? — раздалось дребезжание заварочного Чайника. — Я настаиваю на расследовании!

— Он настаивает! — проскрипела огромная ржавая Мясорубка. — На расследовании! Да с тех пор, как ты свалился с плиты и треснул, в тебе никто ничего не настаивает!

— Вы опять перешли на личности! — призвал собравшихся к порядку Дуршлаг. — Не забывайте — мы судим девочку и ее спутников.

— Да за что вы нас судите, объясните наконец! — возмутилась Дороти. Она основательно проголодалась, и эти кухонные пересуды ей порядком надоели.

— Попрошу не перебивать! — осадил ее Дуршлаг.

— Отпустите ее! Отпустите! Пока она нас не перебила! — дружно прозвенел хор рюмок и фужеров. — Пусть уходит! Пусть уходит!

— Давайте спросим у Титана,— предложила старая Картофелечистка,— интересно, что он скажет?

— И в самом деле,— поднял голову Всерез, который, наскучив судом, успел уже

прилечь на своей колоде,— где наш титан мысли?

Послышались тяжелые шаги, закопченные чугунные сковороды и черные от сажи железные котлы с лязгом расступились, и к центру поляны, фыркая паром и стреляя искрами, проследовал огромный медный Титан.

— Глубокоуважаемый Кипятильник,— обратился к Титану Король,— зная ваш горячий нрав, я не решался прибегнуть к вашим советам, но, похоже, у нас нет иного выхода, наши ресурсы мудрости исчерпались.

— Я весь кипю! Ох нет, я киплю! — запыхтел Титан. — Попросту говоря, я вскипел! О чем вы спорите? Всем вам пора хорошенько промыть мозги! Этот старый половник Плюхх окончательно выжил из ума! Притащил сюда девчонку! Да пусть она убирается отсюда на все четыре стороны!

Кипя от возмущения и время от времени выпуская пар, Титан удалился, тяжело ступая.

— Последнее слово предоставляется подсудимой,— объявил Дуршлаг.

Дороти решила воспользоваться случаем:

— Не найдется ли у вас чего-нибудь покушать? Я ужасно проголодалась!

Король Всерез окинул девочку скептическим взглядом и выпустил очередной клуб дыма:

— Покушать? Да вы оглянитесь вокруг — здесь же ни один котелок не варит! Пищей здесь и не пахнет, с тех пор как нас выбросили за ненадобностью! Поищите лучше чернику в лесу — это все, что я могу вам посоветовать.

Убедившись, что со всеми этими старыми кастрюлями каши не сваришь, Дороти без лишних разговоров спрыгнула с плиты и вприпрыжку помчалась в лес. Тотошка с Биллиной устремились за хозяйкой. Вся посуда в страхе расступилась. Ложки попытались было преследовать друзей, но вскоре отстали, споткнувшись о Половник.

17. ЗАВТРАК В БУЛОЧНОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Хорошо гулять по лесу на сытый желудок — можно любоваться природой, слушать пение птиц, собирать цветы, но в это утро Дороти было не до природных красот — ей ужасно хотелось есть.

Стараясь держаться одного направления и никуда не сворачивать, чтобы опять не заблудиться, Дороти быстро шагала по мягкому мху, внимательно глядя по сторонам. Она вовсе не была уверена, что выбрала правильное направление, но здраво рассудила — лучше идти прямо, тогда хоть куда-нибудь, да придешь, чем кружить на месте, тогда уж точно никуда не выйдешь.

И вот, к превеликой радости девочки и ее спутников, они наткнулись на тропинку, а тропинка привела их к раскидистому дубу. К стволу дуба была прибита дощечка, а на дощечке, под стрелкой, указывающей направо, было выведено: “Дорога в Булочное ко-

ролевство". Ниже помещалась еще одна стрелка, направленная влево, а под ней надпись: "Дорога в Заячье королевство".

— Удача! — воскликнула Биллина. — Мы вновь вернулись к цивилизации!

— Насчет цивилизации не уверена, — заметила Дороти, — но хоть куда-то пришли, уже хорошо.

— Куд-куда повернем? — кудакнула Биллина. — Направо? Налево?

— Направо, — недолго думала Дороти, — может, хоть в Булочном королевстве нам удастся позавтракать.

Петляя между кустами и то и дело теряя тропинку из виду (по ней, похоже, давно никто не хаживал), друзья наконец вышли на небольшую полянку и замерли в удивлении: вся поляна была застроена маленькими, словно кукольными домиками. Подойдя поближе, Дороти с удивлением обнаружила, что стены домиков сделаны из сухарей и печенья, колонны из хлебных палочек, а крыши вафельные. Улицы в городке были вымощены пряниками, а по улицам гуляла многочисленная публика, но что за публика! И женщины, и мужчины, и дети — все были выпечены из теста!

Сдобные, солидные матроны, покрытые глазурью, важно выхаживали в окружении стройных и смуглых галет, рядом суетились пухлые пончики и баранки. Важные кренделя, густо посыпанные сахаром, проходили под руку с круглолицыми ватрушками.

Вдруг, словно вихрь пронесся по городку, поднялась страшная суматоха — женщины подхватили детей и в ужасе бросились по домам, мужчины за ними. В считанные секунды городок опустел, и только несколько смельчаков боязливо жались друг к другу посреди улицы, с трепетом наблюдая, как девочка, собака и курица неумолимо приближаются к ним.

Дороти сразу догадалась, что переполох в городке вызван ее появлением, и потому строго-настрого приказала Тотошке с Биллиной вести себя тихо и стоять в сторонке, пока она будет беседовать с местными жителями.

— Простите меня, пожалуйста,— извиняющимся голосом начала девочка,— я не хотела вас беспокоить, но с самого утра я заблудилась в лесу и ужасно проголодалась.

— Она проголодалась! — вздох ужаса пронесся в голпе.

— Я ничего не ела со вчерашнего вечера,— как ни в чем не бывало продолжала Дороти,— нет ли у вас чего-нибудь съедобного?

Жители Булочного королевства в страхе переглянулись, и один из них, Коржик, самый поджаристый и свежий на вид, выступил вперед:

— По правде говоря, мы все съедобные, милая барышня. Прожорливые создания, вроде вас, могут съесть нас в один присест. И пожалуйста, не смотрите на нас голодными глазами!

Коржик и в самом деле выглядел аппетитно, у Дороти даже слюнки потекли.

— Нельзя ли мне хоть что-нибудь съесть? — жалобно попросила девочка. — Хоть какой-нибудь маленький домик или кусочек тротуара?

— Здесь вам не булочная, — строго отвечал Коржик, — дома — это частная собственность!

— Я знаю, господин... господин...

— Меня зовут Ореховый Корж, эсквайр, — подсказал Коржик, — можете называть меня просто — сэр Корж. Мы, Коржи, самое древнее семейство в Булочном королевстве!

— Скажешь тоже! — возмутился Крендель, стоявший рядом. — Мы, Кренделя, ничем не хуже! Из того же теста сделаны, из песочного.

— А Кексы! — оскорбился лимонный Кекс. — Кексы тоже древний род!

— Не спорю, — парировал Корж, — ты, так точно, самый древний — посмотри на себя, уже плесенью покрылся!

— Это не плесень, а сахарная пудра, — надулся Кекс.

— Я должна хоть что-нибудь съесть, — не выдержала Дороти (уж слишком сильно пахло свежеиспеченное тесто), — ну хоть что-нибудь, ну пожалуйста!

Девочку пожалело бисквитное Пирожное:

— И в самом деле, господа, не оставлять же нам ее голодной! Так она, чего доброго, и нас съест! Неужели ни у кого не найдется

чего-нибудь ненужного, чтобы удовлетворить аппетит гости?

— У меня найдется! — вызвался румяный Рогалик. — У меня на заднем дворе калитка вафельная, я могу и без нее обойтись.

— А я могу предложить детскую коляску, — откликнулся сладкий Пирог, — мои сыновья растут быстро, на дрожжах, и коляска им уже не нужна.

— Большое спасибо, господа, вы спасли нам жизнь, — поблагодарил добровольцев Корж, — а вы, барышня, следуйте за Рогаликом и Пирогом, они вас накормят.

— А можно я позову друзей? — обрадовалась Дороти. — Они тоже голодные.

— Пообещайте, что они будут хорошо себя вести, — потребовал Пирог.

— Обещаю! — с готовностью кивнула Дороти, и Пирог с Рогаликом двинулись по прямой мостовой в глубь городка, девочка за ними, а Тотошка с Биллиной дружно побежали следом. Горожане к тому времени уже успокоились и высыпали на улицу поглазеть на пришельцев.

Дом Пирога оказался совсем близко. Коляска стояла во дворе, у калитки, и голодная Дороти мигом ее съела. Коляска была из песочного теста и по вкусу напоминала пирожное-корзиночку, только без крема. Тотошке достались колеса — сдобные бублики, а Биллина доела крошки.

— Все было очень вкусно, — поблагодарила хозяина Дороти, — спасибо!

— Не стоит благодарности,— отвечал Пирог,— я вам помог избавиться от голода, а вы мне — от старого хлама. Приходите в другой раз, я для вас еще что-нибудь подберу.

— А сейчас вы не можете подобрать? — спросила все еще голодная Дороти.

Пирог с опаской покосился на девочку и ее спутников:

— Нет-нет, к сожалению, у меня ничего нет. Разве что цветное стекло на веранде треснуло, все равно выбрасывать.

Стекло оказалось вишневым желе не первой свежести, но Дороти и его охотно съела.

Так и не насытившись, друзья отправились дальше, к Румянному Рогалику. По дороге тот разоткровенничался:

— Я давно собирался убрать эту калитку с заднего двора, так что вы меня очень выручите. А все из-за моего соседа. Несносный тип! Был Рулет как Рулет, а теперь женился на Профитроли и возомнил себя фистократом, требует, чтобы его называли не просто Рулет, а Рулет с Маком. А по-моему, так он просто выскочка! Да, выскочка!

Друзья как раз проходили мимо двухэтажного домика, сложенного из маковых сухарей. На бисквитной табличке над дверью было выведено кремом: "Рулет с Маком и Сыновья".

— Вот мы и пришли,— Рогалик остановился у соседнего дома, попроще, из ванильных сухарей,— не хотите ли познакомиться с моими детками?

— А они вкусные? — поинтересовалась Дороти.

— Пожалуй, мы сразу пойдем на задний двор,— передумал хозяин.

— Как вам угодно,— отвечала Дороти,— только, пожалуйста, поскорее, очень кушать хочется!

Рогалик проводил гостей к вафельной калитке, отделявшей его двор от двора Рулета с Маком.

Как только Дороти съела калитку, довольный хозяин тут же заложил отверстие в заборе ванильными сухарями и радостно потер руки:

— Ну вот, дело сделано!

— А нет ли у вас чего-нибудь попить? — спросила Дороти.

— А что вы предпочитаете — чай или молоко? У меня есть и то и другое.

— Я бы предпочла и то и другое,— отвечала девочка.

Рогалик кликнул жену, Сдобную Булочку, и Булочка вынесла два ведра — одно, наполненное горячим чаем, другое — молоком. Ведра были сделаны из хорошо пропеченного теста.

— Откуда у вас молоко? — удивилась Дороти. — Ведь здесь же нет коров?

— Рядом с городом имеется молочный источник,— пояснил хозяин,— молоко там бьет прямо из-под земли и по сахарным трубам доставляется в дома. Есть и горячие источники — из них мы берем чай. Жаль только, что

трубы приходится часто менять — сахар быстро растворяется. Зато чай, как вы изволили заметить, получается сладкий.

— Чай очень вкусный,— подтвердила девочка,— большое вам спасибо!

Видя, что гостя все же не наелась и оглядывается по сторонам, Рогалик пошептался с Булочкой и вежливо предложил:

— Не откажетесь ли от рояля? Он свежий, мы с женой приобрели его совсем недавно, но дети что-то не проявляют интереса к музыке.

С этими словами Рогалик раскрыл вафельные двери веранды и выкатил во двор белый бисквитный рояль. Белым он был благодаря взбитым сливкам, толстым слоем покрывавшим бисквит.

— Как любезно с вашей стороны! — обрадовалась Дороти и без лишних разговоров дочиста съела торт-рояль. Особенно ей пришлось по вкусу клавиши из яблочной пастилы.

Вдруг с улицы донеслись возмущенные возгласы, и за сухарным забором показалась толпа Булочек с корицей.

— Убирайтесь! — негодовали Булочки. — Вон отсюда, изверги!

— Немедленно покиньте город! — На улице появился знакомый девочке сэр Корж (похоже, он был здесь самый главный). — Если вы сейчас же не уйдете, мы примем меры!

— Какие еще меры? — не на шутку рассердилась Дороти. — Что я вам такого сделала? Съела лежалое старье! Вы же сами меня просили!

— Учтите,— пригрозил сэр Корж,— не уйдете — попадете в печь! Там вас как следует пропечет!

— Ваш пес съел Французскую Булку! И меня укусил! — крикнула Булочка с Корицей.

Дороти посмотрела на бедняжку — и в самом деле, на ее румянном боку виднелись следы собачьих зубов.

— Тотошка! — топнула ногой девочка. — Как ты мог!

Песик, виновато поджав хвост, дожевывал булку. За друга вступилась Биллина:

— Он не виноват! Они слишком вкусно пахнут!

— А вы помолчите! — надрывались Булочки. — Вы сами клюнули сайку с изюмом!

“Еще и вправду посадят нас в печь, хотя печи я здесь не видела. Но где-то же их пекут? Лучше не связываться”, — решила девочка и, подхватив друзей на руки, удалилась, стараясь не подать виду, что боится.

18. ОЗМА ВСПОМИНАЕТ О КОРОЛЕ ГНОМОВ

После отъезда Дороти Озма всерьез задумалась, чем бы таким ей занять стариков, родственников подружки, да так, чтобы занятие было посильным и интересным — ведь старики уже в том возрасте, когда пора и отдохнуть.

“Дядю Генри можно сделать хранителем придворных драгоценностей,— рассуждала принцесса Озма,— давно пора пересчитать все изумруды, алмазы и рубины, которые хранятся на королевских складах. Но как быть с тетушкой? Во дворце достаточно служанок, а кроме домашней работы, что еще можно ей поручить?”

Взгляд Озмы случайно упал на Волшебную Картину, которая висела на стене в спальне. Занавеска на картине была отдернута, и глазам юной правительницы предстала сцена в Развалибурге: дядя Генри с Волшебником сосредоточенно подбирали детали для головы бургомистра.

Тем, кто впервые слышит о Волшебной Картине, поясню: когда рядом с Картиной никого нет, это картина как картина — обычно на ней изображен какой-нибудь пейзаж, ведь Страна Оз славится своими пейзажами, но стоит принцессе Озме подойти поближе к Картине и вспомнить о ком-нибудь из своих друзей или знакомых, как тут же на Картине появится его изображение, и можно будет посмотреть, что он в этот момент делает.

Озма посмотрела на Картину как раз в тот момент, когда ее друзья были в Развалибурге, поэтому она и застала их за сборкой Развалийцев.

“Хорошо, что я посоветовала им туда заехать,— подумала девочка,— я бы и сама охотно поскладывала головоломки! Когда-то я очень их любила...”

И Озма пустилась в воспоминания. Вспомнила все свои приключения, вспомнила, как однажды они с Дороти отправились в далекую Страну Эв, к злому Королю Гномов, чтобы выручить из плена семейство несчастного Короля Эв. В тот раз Страшиле удалось напугать злодея, показав ему яйцо, которое снесла Биллина. И тогда же они отняли у злодея волшебный пояс, с помощью которого он превратил в мебель и безделушки все королевское семейство Эв.

“Интересно, а чем сейчас занят Руггедо?” — подумала Принцесса и пожелала увидеть Короля Гномов.

А Руггедо, обуреваемый захватническими планами, целыми днями пропадал в подземном туннеле, и нет ничего удивительного, что Озма увидела его именно там. Руггедо сердито командовал Гномами-землекопами.

Озма сразу догадалась, что злодей Руггедо задумал отомстить ей и всем жителям Страны Оз.

“Наверное, он решил незаметно пробраться в Изумрудный Город, — подумала Озма. — Какое коварство! Но не стоит на него сердиться — ведь он Гном, а коварство в природе у Гномов”.

Озма тут же забыла о Короле Гномов и стала обдумывать, не назначить ли тетушку Придворной Штопальщицей Чулок? У принцессы в последнее время почти все чулки прохудились, а тетушка Эм, судя по рассказам Дороти, замечательно штопает чулки.

Однако на следующий день Озма вновь вспомнила о коварном Рутгедо и вновь глянула на Картину, чтобы узнать, как идут работы по прокладке подземного туннеля. Юная правительница чувствовала, что следить за действиями Гномов — ее обязанность. Кто, как не она, позаботится о безопасности своих подданных? Теперь каждый день начинался у Озмы со взгляда на Волшебную Картину, и как это ни печально, с каждым днем она убеждалась, что Гномы подбираются все ближе и ближе к Изумрудному Городу.

19. ЗАЙЦЫ ПРИНИМАЮТ ГОСТЕЙ

Покинув Булочное королевство, Дороти снова вернулась к огромному дубу с дощечкой-указателем.

— Не пойти ли нам на этот раз налево, в Заячье королевство,— предложила Желтая Курица,— а то, чего доброго, опять заблудимся!

— Мы и так заблудились,— махнула рукой девочка,— к зайцам так к зайцам, может, они помогут нам выбраться из леса.

На этот раз тропинка привела друзей к высокой беломраморной стене. Дальше дороги не было, но, присмотревшись, Дороти обнаружила в стене маленькую квадратную дверцу, а рядом с ней кнопку звонка. Над кнопкой виднелась табличка: “Просьба не беспокоить по пустякам”.

Девочка смело нажала кнопку звонка, дверца со скрипом отворилась и оказалась вовсе не дверцей, а окном, забранным решеткой. Сквозь решетку выглянула заспанная заячья морда:

— Кто там?

— Это я, Дороти, я потерялась, и...

— В чем дело? Говорите яснее!

— Я хотела бы...

— Без рекомендации Озмы или Глинды никого не принимаем,— сердито прервал девочку косой и хотел уже закрыть окно.

— Минуточку! — крикнула Дороти. — У меня есть письмо от Озмы!

— От правительницы Страны Оз? — недоверчиво переспросил Заяц.

— Да, да! От Принцессы Озмы! Она моя подружка! — торопливо объяснила девочка.

— Вот как? — Заяц-стражник неохотно протянул лапу. — Давайте сюда, я взгляну.

Дороти протянула письмо сквозь прутья решетки.

Заяц развернул письмо и важно прочитал вслух (по-видимому, ему хотелось похвастаться перед незнакомкой своим умением читать письменные буквы): “Прошу всех моих подданных оказывать подательнице сего письма, принцессе Дороти, всяческое содействие и внимание”.

— Гм, действительно. И подпись: “Принцесса Озма”, и большая королевская печать... Странно, весьма странно... — Заяц пожевал губами. — Ну что ж, мы — подданные Озмы и обязаны следовать ее указаниям.

— Тогда, может быть, вы впустите меня? — нетерпеливо спросила Дороти.

— Подождите секундочку, я открою дверь.

Заяц исчез, и через некоторое время в стене открылась огромная дверь, которую Дороти прежде не заметила. За дверью, в крошечной комнатухе внутри стены, стоял Заяц, обычный серый заяц, но в отличие от своих лесных собратьев он был одет в расшитую золотыми позументами ливрею, розовый шелковый жилет с бриллиантовыми пуговицами, в белые штаны до колен, розовые, под цвет жилета, шелковые чулки и белые плюшевые сапожки с бриллиантовыми застёжками.

Неожиданная роскошь заячьего наряда ослепила Дороти, и девочка в изумлении застыла на месте. Однако Тотошка с Биллиной не растерялись и прежде хозяйки зашли в комнату.

Увидев собаку, Заяц-стражник от страха вскочил на стол.

— Это еще кто? Не смейте сюда входить!

— Но почему? — удивилась Дороти.

— Во-первых, жители нашего королевства терпеть не могут собак, а во-вторых, в письме нет ни слова ни о собаке, ни о Курице.

— Но они мои друзья,— возразила Дороти.

— Не имеет значения. Вам мы готовы оказать гостеприимство, поскольку у вас есть рекомендации, а вашим спутникам придется остаться. В город я их не пущу.

— Не спорь, Дороти,— обратилась к хозяйке Биллина,— мы подождем здесь, а ты нам потом все расскажешь.

Дороти вспомнила, сколько бед натворили Тотошка с Биллиной в Булочном королевстве, и согласилась.

— В таком случае вы должны уменьшиться, — заявил Заяц.

— Как это — уменьшиться?

— Уменьшиться до наших заячьих размеров.

— А как же одежда? Ведь она будет мне велика? — переспросила Дороти.

— Одежда уменьшится вместе с вами, уважаемая.

— А потом вы сможете меня увеличить?

— Разумеется!

— Тогда я согласна, уменьшайте!

— В таком случае сообразоволите следовать за мной!

Заяц живо соскочил со стола и в два прыжка оказался возле небольшой дверцы в дальнем углу комнаты. Пройти в такую маленькую дверцу Дороти ни за что бы не смогла, но девочка не растерялась и смело шагнула вперед — она знала, что в волшебной стране возможно все. И в самом деле, с каждым шагом рост ее уменьшался, а когда она оказалась возле дверцы, то была уже ростом не больше взрослого зайца. Заяц-стражник отворил дверцу, и девочка вошла в Заячье королевство, отделенное от остального мира высокой стеной из мрамора.

Дома здесь тоже были мраморные, белые, причудливой формы: с круглыми куполами и высокими остроконечными башенками. Дома

соединялись мраморными тротуарами, и перед каждым домом непременно зеленела лужайка.

По зеленому клеверу лужаек и по белому мрамору тротуаров прыгали многочисленные зайцы, разодетые в шелка и бархат. Даже роскошная ливрея Зайца-стражника выглядела бедновато по сравнению с блестящими костюмами зайцев-горожан.

Поначалу на Дороти никто не обращал внимания — ведь ростом она не отличалась от остальных, но Заяц-стражник так громко выкрикивал: “Дорогу, дорогу Принцессе Дороти, подруге Принцессы Озмы!” — что вокруг девочки постепенно собралась толпа. Зайцы с любопытством разглядывали принцессу Дороти, уважительно шевеля усами.

Пройдя несколько улиц, Дороти и ее провожатый приблизились к просторному парку. У входа на главную аллею стояла бронзовая статуя Глинды, а в глубине парка высился беломраморный королевский дворец.

20. КОРОЛЕВСКИЙ ОБЕД

У дворцового крыльца гостью встречал почетный караул зайцев-гвардейцев, в высоких киверах, с обнаженными шпагами в передних лапах.

— Слава Принцессе Дороти, подруге Принцессы Озмы! — крикнул Заяц-стражник.

— Слава! Слава! — хором отозвались ушастые гвардейцы.

Камергер, встретивший Дороти в дворцовой приемной, выглядел расстроенным.

— Король опять не в духе? — участливо спросил Заяц-стражник у придворного.

— Вот именно! — отвечал камергер. — Всем недоволен! Если так пойдет дальше, мне придется подыскивать новую работу.

— А что у вас с королем? — поинтересовалась Дороти. Ее слегка удивило, что камергер так неуважительно отзывается о своем монархе.

— Видите ли, — пояснил камергер, — дело в том, что наш король никак не может примириться со своей королевской должностью...

— Чем откровенничать перед чужестранкой, лучше проводи к королю! — прервал камергера стражник.

— Но король сам ей расскажет обо всем! — возразил камергер.

— Вот король пусть и рассказывает!

Камергер провел гостью в тронный зал. Там, на огромном троне-диване, возлежал, задрав лапы кверху, заячий король.

Придворный тронул монарха за плечо:

— Ваше Величество! Ваше Величество! Вставайте! Посетители!

Король приоткрыл глаз и взглянул на Дороти, затем сел, достал из кармана королевской мантии платок, вытер заплаканные глаза, нахлобучил на голову корону и обратился к гостье:

— Простите мою печаль, уважаемая незнакомка, но перед вами несчастнейший из монархов. Кстати,— король повернулся к камергеру,— который час?

— Ровно час,— отвечал придворный.

— Время обедать. Сейчас же накрывай на стол! — распорядился коронованный заяц. — Обед на двоих: для меня и для гостыи. Да смотри не накорми принцессу заячьей капустой!

— Будет сделано, Ваше Величество! — Камергер с поклоном удалился, а король откинулся на троне и сурово уставился на стражника:

— Ты еще здесь? А ну-ка, завяжи мне шнурки! Ах, что за несчастье!

Стражник послушно склонился над королевскими сапожками, а Дороти спросила:

— Какое несчастье, Ваше Величество?

— “Ваше Величество, Ваше Величество!” Если б вы знали, уважаемая гостыя, как надоело мне что ни день выслушивать это “Ваше Величество”! И ведь знали же, что я не хочу, не желаю быть королем, а все равно выбрали меня! И вот теперь я — несчастная жертва абсолютной власти, узник роскоши и богатства!

— Мне всегда казалось, что королем быть не так уж плохо,— возразила Дороти.

— А вам приходилось когда-нибудь быть королевой?

— Нет.

— Тогда вам не понять. Но я все равно расскажу — это ужасно интересно, у королей не жизнь, а сплошные неприятности...

— Но кому интересны чужие неприятности? — перебила его Дороти.

— Стол накрыт! — объявил камергер, и в тронный зал вошла вереница зайцев с подносами. Поставив подносы на стол, зайцы молча удалились. Камергер остался стоять в полупоклоне, ожидая приказаний.

— И ты уходи, — прогнал его король, — подожди за дверью!

Ушастый король сошел с трона, вежливо проводил Дороти к столу и сам сел напротив:

— Ешьте, наслаждайтесь, вы наверняка голодны. Я тоже, но мне и еда не приносит радости.

— Вы правы, я ужасно проголодалась. С утра ничего не ела, кроме детской коляски и рояля. Ах да, чуть не забыла — еще калитка!

— Шутите, — печально улыбнулся монарх, — а мне не до шуток. Я бедный, несчастный страдалец! Неужели вам нисколько не жаль меня?

— Честно говоря, нет, — откровенно отвечала Дороти. — Вы здесь как сыр в масле катаетесь! И город у вас замечательный.

— Городок неплох, — согласился король, — это Глинда постаралась! Она любит нас, зайцев. Но будь моя воля, я бы ни за что не жил в городе.

— Почему же? — недоумевала Дороти.

— Потому что это противно природе, уважаемая. Удобства только портят зайцев. В юности я жил в сырой норе, дрожал от стра-

ха при каждом шорохе. Как часто я бывал на волоске от гибели и спасался только благодаря быстроте своих ног! По целым дням я не высовывал носа из норы, чтобы не угодить в лапы кровожадным волкам, а если удавалось найти листок клевера, приходилось есть наспех, чтобы враги не застали врасплох. Но я был настоящим зайцем, таким, каким меня создала природа — диким, но свободным! О, с каким упоением прислушивался я к биению своего сердца, хотя оно частенько уходило в пятки!

— Оказывается, быть зайцем просто замечательно! — поддакнула Дороти, не забывая при этом тщательно пережевывать пищу.

— Было замечательно, когда мы жили в лесу, — продолжал король, — но взгляните на меня теперь: вместо норы — мраморный дворец, на голове — корона, от которой болят уши, да еще каждый, кому не лень, идет ко мне со своими заботами, когда мне и своих хватает. Я уже не прыгаю, я хожу на задних лапах — ведь я король! Солдаты отдают мне честь, подданные кричат “Ура!”. Рассудите сами, вы же разумная девочка — разве так должен жить заяц?

— Когда-то и люди были дикими, — попыталась утешить монарха Дороти, — жили в пещерах, охотились на зверей. Но теперь уже никто не хочет возвращаться в пещеру.

— Люди — другое дело, — возразил король, — они же не сразу переселились из пещер в дома, у них все шло постепенно. А

мы, зайцы, из норы — во дворец. Я еще помню лесную вольную жизнь, а меня, против моей воли, сделали королем, заставили носить эту проклятую мантию, эту дурацкую корону...

— Так откажитесь, если вам не нравится быть королем,— предложила девочка.

— Это невозможно! — Заяц даже прослезился от огорчения. — Наши законы не позволяют королю подавать в отставку.

— Да кто придумал такие законы? — возмутилась Дороти.

— Глинда, кто же еще! Она возвела мраморную стену, построила дома, написала законы и пригласила всех зайцев жить в этот ужасный город.

— Так зачем же вы приняли приглашение?

— Я же не знал всех ужасов городской жизни, не знал, что меня выберут королем. И вот теперь я, увы, король, и нет мне спасения!

— Я иногда встречаюсь с Глиндой,— обнадежила короля Дороти,— и могу попросить ее найти зайцам другого короля вместо вас.

— О, неужели! — обрадовался король. — Попросите, обязательно попросите, я буду вам чрезвычайно признателен!

— Ура! — король, вне себя от счастья, выскочил из-за стола и лихо пустился в пляс на паркете. Успокоившись, заячий монарх снова обратился к госте:

— А скоро вы увидите Глинду?

— Через несколько дней.

— Не забудете ее попросить?

— Я же обещала!

— Премного вам благодарен, принцесса! А сейчас, в знак признательности, позвольте мне устроить для вас небольшое развлечение.

Король выглянул в приемную и распорядился, чтобы все придворные собрались в большом зале дворца.

— А мы тем временем прогуляемся по дворцовому саду,— добавил он, обернувшись к Дороти,— если гостя не возражает.

Гостя не возражала, и король, взяв девочку под руку, повел ее на прогулку.

Дворцовый сад был поистине роскошным — здесь росли разные экзотические растения, каких Дороти никогда и не видела; кусты и деревья были аккуратно подстрижены и имели самые причудливые формы, ветки фруктовых деревьев низко склонялись под тяжестью плодов. Но Дороти была сыта и потому больше интересовалась зайцами, чем фруктами.

— Какой на вас красивый костюмчик,— заметила она, взглянув на короля при ярком солнечном свете. И в самом деле — темно-синий бархат костюма и светлый жемчуг украшений прекрасно оттеняли друг друга.

— Благодарю за комплимент,— гордо ответил король,— это мой лучший костюм, но у меня есть и другие. Наши портные знают свое дело, а Глинда снабжает их самыми лучшими тканями. Кстати, не замолвите ли словечко перед Глиндой, чтобы она оставила мне мой гардероб?

— Но ведь в лесу он вам наверняка не понадобится,— удивилась Дороти.

— Гм,— задумался длинноухий монарх,— это верно. Но с другой стороны — не ходить же мне голым? Я привык красиво одеваться.

— Хорошо, я попрошу,— пообещала Дороти.

Нагулявшись в саду, Дороти с королем отправились в большой зал, на встречу с придворными зайцами. Такого великолепия Дороти еще не видала, хотя, казалось бы, будучи принцессой, она могла бы привыкнуть к роскоши. Особенно ее поразило королевское кресло в форме лилии, инкрустированное бриллиантами.

— Нравится? — гордо выпятил грудь монарх. — Не попросите ли Глинду оставить мне это кресло, когда я уже не буду королем?

— Но зачем в норе кресло?

— Да, вы правы, кресло не очень-то подходит для норы, но, с другой стороны, не сидеть же мне на земле? Я привык сидеть в кресле.

Король уселся в свое роскошное кресло, Дороти села рядом в кресло попроще, и торжественный прием по случаю прибытия важной гостии начался.

21. КОРОЛЬ ОСТАЕТСЯ КОРОЛЕМ

Послышались звуки музыки, и в зал торжественным маршем вошел королевский оркестр, а за ним — богато разряженные зайцы-придворные. И дамы, и кавалеры были в

396

белых перчатках, и лапы их сверкали перстнями и кольцами, надетыми поверх перчаток, видимо, такова была здешняя мода.

Король представил Дороти своим многочисленным придворным, затем все расселись по местам, и король объявил:

— По случаю прибытия знатной гостии, принцессы Дороти, подруги Принцессы Озмы, я решил устроить небольшой концерт. Первыми выступают королевские акробаты зайчики-кувыркайчики.

Снова заиграла музыка, и на середину зала выбежали шесть юных зайчиков, шерсть и усы их переливались нежным розовым цветом. Зайчики сплясали джигу, показали несколько акробатических номеров, а закончили двойным сальто-мортале. Публика рукоплескала. Довольный король повернулся к госте:

— Не правда ли, мило? Я просто обожаю розовых зайцев. Может, Глинда согласится оставить их мне?

— Думаете, в вашей норе найдется для них место? — возразила Дороти. — Ведь там будет весь ваш гардероб да еще кресло.

— Поприветствуем и королевскую гвардию! — объявил король.

Зайцы дружно встали и вытянулись в струнку. В зал, чеканя шаг, вошли длинноухие гвардейцы в шитых золотом зеленых бархатных мундирах.

— Все как на подбор! — похвалился король. — Молодец к молодцу! Как вы думаете, Глинда...

— Это уж слишком! — прервала короля Дороти. — Может, вы все королевство заберете себе в нору?

Король помрачнел и упавшим голосом объявил следующий номер:

— Королевские жонглеры!

Шестеро зайцев-жонглеров появились на огромном красном шаре. Проворно перебирая лапами, они выехали на середину зала, спрыгнули с шара и улеглись рядком, друг за другом, выставив лапы вверх. Шар накатился на зайцев, и пятеро жонглеров, один за другим, исчезли, остался только последний, шестой. Длинноухий жонглер поймал шар на задние лапы, ловко раскрутил его, сильным ударом подбросил вверх, и из шара, как фейерверк, посыпалась морковь, а вместе с нею и пятеро зайцев-жонглеров. Что они выделывали дальше, описанию не поддается. Придворные зайцы восторженно аплодировали.

— Правда, замечательные жонглеры? — скосил глаза на гостью король. — Если уж гвардейцев и акробатов нельзя взять с собой, то, может, хотя бы парочку жонглеров?

— Хорошо, я попрошу Глинду, — пообещала девочка, а повеселевший король объявил:

— Знаменитый эстрадный квартет “Поющие зайцы”.

Заиграла быстрая музыка, в зал вбежали два зайца в черных фраках и две зайчихи в белоснежных бальных платьях. Они закружились в танце и весело запели:

Прежде косою
Ходил босою
И в норке сырой дрожал.
Теперь косою
Бежит стрелой
С подругой своей в танцзал.

Там кружатся пары,
Звонят гитары,
Там скрипки поют в унисон,
Там заяц в танце
Горит румянцем,
Отплясывая чарльстон.

И лай бульдожий
Его не тревожит,
И хвост его не дрожит,
И не надо бояться,
Что появится такса
И укусит, и зарычит.

Квартет “Поющие зайцы” пользовался особым успехом. Придворные повскакивали с мест и аплодировали стоя. Певцам пришлось исполнить песню на бис.

— Вот видите,— обратилась Дороти к королю, когда концерт закончился и страсти несколько улеглись,— всем зайцам почему-то нравится жизнь в королевстве, а вы вечно чем-то недовольны! Прошу прощения, но мне уже пора идти, друзья, наверное, с ног сбились, разыскивая меня.

— А может, останетесь? — предложил король. — Повеселимся.

— Нет-нет. К тому же я обещала вам поговорить с Глиндой.

— В таком случае позвольте вас проводить. — Король элегантно взял Дороти под руку, и в сопровождении зайцев-гвардейцев они направились к беломраморной стене, окружавшей Заячье королевство.

Биллину и Тотошку Дороти застала в самом веселом расположении духа — Заяц-стражник устроил для ее друзей поистине королевский обед, так что ни Курица, ни песик нисколько не жалели, что не побывали в Заячьем королевстве.

Дороти вежливо поблагодарила длинноухого короля за гостеприимство:

— Вы были так добры ко мне! Я обязательно попрошу Глинду отпустить вас обратно в лес.

Король смутился:

— Мне так неудобно вас беспокоить, может, не стоит и просить? Зачем вам брать на себя лишние хлопоты?

— Никаких хлопот! Я с радостью вам помогу! — отвечала Дороти.

— Знаете ли, дорогая,— потупив взор, продолжал король,— я тут все обдумал по дороге и решил остаться королем. Не хочется покидать подданных, знаете ли.

Дороти рассмеялась и погрозила королю пальцем:

— Если уж остаетесь, то нечего жаловаться на судьбу! А то я скажу Глинде, и она живо найдет другого короля, не такого зануду.

— Что вы, что вы! Я и не подумаю жаловаться! На что мне жаловаться? Чего мне не хватает! Я всем доволен.

— Обещаете? — нахмурилась девочка.

— Честное королевское!

— Ладно, — сжалилась над ушастым монархом Дороти, — я ничего не скажу Глинде. Но вы, смотрите мне! Не капризничайте больше!

Девочка попрощалась с королем, прошла через маленькую дверцу и снова стала прежнего роста. Заяц-стражник, прощаясь с ней, рассыпался в благодарностях:

— Король просто переродился, и все благодаря вам! Мы поставим вашу статую рядом со статуей Глинды, вот увидите! Приходите еще, мы вас ждем!

— Обязательно приду! — пообещала Дороти.

22. ДОРОТИ НАШЛАСЬ

Тропинка вновь привела Дороти к огромному дубу, и — о радость! — рядом с деревом белели палатки. Косматый и Омби Эмби разжигали костер, а дядя Генри с тетей Эм, сидя в тени дуба, мирно беседовали с Волшебником.

— Дороти! — всплеснула руками тетушка, как только заметила племянницу. — Ты где была? Где мы тебя только ни искали! Ты как сквозь землю провалилась!

— Я заблудилась, — оправдывалась девочка, — и не могла найти дорогу назад.

— И целый день, не евши, ты бродила по лесу? — посочувствовал дядя Генри.

— Он еще спрашивает! — воскликнула тетушка. — Бедняжка умирает с голоду, ее надо срочно кормить!

— Не надо,— остановила тетушку Дороти,— я не голодная. На завтрак я съела рояль и коляску, а обед был вообще королевский!

— Вот оно что! — улыбнулся Волшебник. — Опять приключения!

— Да у нее от голода ум за разум зашел,— запричитала тетушка,— где это видано — рояль на завтрак!

— Бисквитный рояль,— пояснила девочка,— со сливками.

— А я поклевала крошки! — похвасталась Желтая Курица.

— Ну а теперь расскажи нам все по порядку,— попросил Волшебник. — Мы обнаружили следы, твои и Биллины, у этого дуба, но не знали, по какой тропинке идти — ведь тут их две, и решили подождать. И, как видишь, дождались. Ну, рассказывай!

Друзья уселись поудобнее, и Дороти начала свой рассказ.

— После живых бумажных кукол и живых головоломок живая мясорубка меня уже не удивит,— глубокомысленно изрек дядя Генри, когда Дороти закончила.

— Скорее мясорубка удивится, увидев тебя,— заметила тетушка. — Похоже, мы единственные нормальные люди в этой ненормальной стране.

— Все в сборе, не продолжить ли нам путешествие? — предложил Косматый, глядя,

как нетерпеливо переминается с ноги на ногу Деревянный Конь.

— Куда теперь? — поинтересовался Омби Эмби.

— Сначала к Пустомелям, потом — к Нытикам,— отвечала Дороти,— вы не против?

— Звучит не очень-то заманчиво,— буркнула тетушка.

— А потом — к Железному Дровосеку, Джеку Тыкке и Страшиле,— объявил Волшебник.

— Вот здорово! — Дороти даже запрыгала на месте от радости.

За разговорами наступили сумерки, друзья поужинали и улеглись спать, а наутро, плотно позавтракав, отправились в путь.

— Откуда ты знаешь дорогу, Волшебник? — удивилась Дороти. — Тебе кто-то рассказал? Вы обнаружили жилье неподалеку?

— Нет, я просто заколдовал колеса,— пояснил Волшебник,— теперь они сами приведут нас к цели.

— А я подумала,— мечтательно взглянула на небо Дороти,— вот бы научиться летать! Если бы у нас был летательный аппарат, мы взлетели бы над лесом и сразу нашли дорогу.

— Летательный аппарат? — поморщился Волшебник. — Только не это! Хватит с меня воздушного шара, на котором я перелетел через пустыню. А помнишь, Дороти, как воздушный шар занес меня в Овощное королевство? Насилу оттуда выбрались. И неужели тебе было приятно, когда ураган тащил по воздуху твой домик?

— Зато на воздушном корабле каждый сможет прилететь в Страну Оз,— возразила Дороти.

— Вот именно,— нахмурился Волшебник,— не хотелось бы, чтобы Изумрудный Город стал простой станцией на большой воздушной дороге. Надо бы предупредить Озму.

Экипаж выехал из лесу, и друзья оказались на главной дороге, с которой в свое время так легкомысленно свернули.

— Впредь нам будет наука,— рассудил Косматый,— нечего было сворачивать. Дорога всегда куда-нибудь приведет, на то она и дорога.

— Надеюсь, эта дорога приведет нас в Болтунвиль, к Пустомелям,— отвечал Волшебник.

И в самом деле: вскоре справа от дороги показался холм, а на нем — деревенька, как две капли воды похожая на любую другую деревню в Стране Жевунов,— такие же домики с куполообразными крышами, с балкончиками над входной дверью, с небольшими продолговатыми окошками.

Тетушка Эм с облегчением вздохнула, увидев, что деревенька была самая обычная, и по улицам ее расхаживали самые обычные люди, не бумажные и не деревянные. Экипаж въехал на главную улицу деревни, и Волшебник спросил первого попавшегося прохожего:

— Скажите, пожалуйста, это Болтунвиль?

— Будучи опытным путешественником, вы могли бы заметить, что каждая местность тем или иным образом отличается от любой другой местности, каждому населенному пункту присущи свои, особые, неповторимые черты.

По неуловимым признакам, по манере поведения жителей, по их лицам, по походке, наконец, можно совершенно точно определить, где вы находитесь. Если же вы совершили оплошность и в результате недосмотра оказались там, где вовсе не намеревались оказаться, тогда вам следует...

— Сколько можно болтать! — не выдержала тетушка. — Остановите этого пустомелю!

— Да он и есть Пустомеля! — улыбнулся Волшебник. — Теперь я совершенно уверен, что мы в Болтунвиле.

— Неужели нельзя просто сказать “да” или “нет”? — сердито буркнул дядя Генри.

— Боюсь, что Пустомели не знают таких коротких слов, как “да” и “нет”, — заметил Омби Эмби.

Прохожий тем временем продолжал болтать, и на звуки его голоса подошли еще несколько местных жителей. Между Пустомелями завязалась оживленная дискуссия. Одна из Пустомелек, услышав замечание главнокомандующего, обратилась к путешественникам:

— Нет ничего проще, как ответить “да” или “нет” в том случае, когда вопрос задается с целью получения необходимых сведений или же с целью удовлетворения естественного любопытства. Если же вы желаете вступить в контакт с индивидуумом, обладающим обширнейшими познаниями в разнообразнейших сферах жизненного опыта, и предполагаете выяснить нечто, не имеющее непосред-

ственного отношения к вышеупомянутым двум предметам любознательности...

— Простите, пожалуйста,— вежливо перебила Пустомелю Дороти,— но я уже забыла, с чего вы начали.

— Только не это! — взмолилась тетушка. — Не проси ее начинать сначала!

Но женщина и не слушала Дороти, она бубнила себе и бубнила, слова так и лились у нее изо рта, как вода из крана.

— Если внимательно их послушать, может, и услышишь что-нибудь поучительное,— заметил Волшебник.

— А давайте не будем слушать,— предложила Дороти. — Теперь мы знаем, как выглядят Пустомели, можно и дальше ехать.

— Правильно,— поддержал племянницу дядя Генри,— нечего зря время терять!

— Вот-вот! — пробурчал Косматый. Он давно уже сидел, заткнув уши, чтобы не слышать монотонного жужжания толпы вокруг экипажа.

Волшебник подал сигнал Деревянному Коню, и друзья продолжили путь. Дороти оглянулась — женщина-Пустомеля продолжала сотрясать воздух, хотя собеседники ее удалились на приличное расстояние.

— Скорее рак на горе свистнет, чем эти ребята замолчат,— скептически усмехнулся Омби Эмби. — Вот уж и в самом деле пустомели!

— А мне они напомнили проповедников, которых я имел несчастье встречать у нас, в Штатах,— откликнулся Косматый,— а еще профессоров. Те тоже, как заладят “бу-бу-бу”, так

пиши пропало! Вот бы их всех отправить в Болтунвиль, чтобы не морочили людям голову!

Дороти ехала молча. Пустомели настолько напугали ее, что девочка твердо решила никогда не открывать рот по пустякам, а если уж говорить, то чем короче, тем лучше.

23. СРЕДИ НЫТИКОВ

Дорога, петляя среди зеленых холмов, взбиралась все выше и выше, пока не привела путешественников к высокой горе, на вершине которой располагался Форт Нытик — небольшой, мрачноватого вида, то ли город, то ли деревня.

— Вот что значит выбрать правильную дорогу, — с облегчением вздохнул Волшебник, — здесь наверняка живут Нытики.

— А кто такие Нытики? — спросила Дороти.

— Понятия не имею, — отвечал Волшебник, — знаю только, что Озма специально отвела им место для поселения подальше от Изумрудного Города, и как только кто-нибудь становится Нытиком, его тут же отправляют сюда.

— Совершенно верно, — подтвердил Омби Эмби. — Форт Нытик и Болтунвиль считаются оборонными поселениями Страны Оз, они обороняют нас от нытиков и пустомель.

На вершину горы пришлось взбираться по дороге-серпантину. У друзей даже голова закружилась от частых поворотов. Наконец показали первые дома деревни. Прямо под колеса экипажа в испуге бросилась женщина:

— Эй! Потише! Не задавите моего ребенка! Деревянный Конь в изумлении оглянулся — никакого ребенка не было и в помине.

— Где же ребенок? — переспросил Конь.

— Дома, конечно, где же еще, — ворчливо отвечала женщина, — а если бы он вышел на улицу? Он бы попал под колеса, мой бедный, несчастный сыночек!

— Трогай! — нетерпеливо скомандовал Волшебник, но не успел экипаж тронуться, как из соседнего дома с криком “На помощь!” выбежал мужчина и ухватился за уздечку Коня. — Что с вами? — переполошился Волшебник и живо выскочил из экипажа, остальные, кроме тетушки, за ним.

— Помогите! Спасите! — разорвался незнакомец. — Моя жена истекает кровью! Ей отрубило руку!

Косматый первым вбежал в дом. В гостиной, корчась от боли, лежала на диване женщина.

— Спокойно, мадам! Еще не все потеряно. Кровь мы остановим. Вторая рука цела?

— Да у меня обе руки целы!

— Что же случилось?

— Ужас, просто ужас! Я уколола палец! Теперь у меня будет заражение крови, палец придется удалить, а с ним и руку. Я этого не вынесу!

— Подумаешь, уколола палец! — фыркнула Дороти. — Да я сто раз колола, и ничего!

— Что вы говорите! Правда? — Женщина успокоилась и утерла слезы фартуком. — А я так боюсь заражения крови!

— Ерунда! — утешила страдальцу девоч-
ка. — Какое может быть заражение!

Но женщина, словно не слыша ее, опять зарыдала.

— А теперь в чем дело? — спросил Волшебник.

— А если бы я уколола ногу, — всхлипнула незнакомка, — мне бы отрезали ногу! Я бы осталась на всю жизнь хромой!

— А если бы вы укололи нос, вам бы отрезали голову! — прервал ее Волшебник. — И поделом! Нечего глупости болтать!

Друзья вышли из дома и отправились дальше, а муж страдальцы продолжал метаться по улице, взывая о помощи, но никто не обращал на него внимания.

Свернув за угол, путешественники наткнулись на старика, который с удрученным видом расхаживал взад-вперед по тротуару.

— У вас неприятности, сэр? — остановил его Волшебник.

— Неприятности? Несчастье, ужасное несчастье! Я не могу уснуть!

— Бессонница — это чепуха, — успокоил беднягу Омби Эмби, — попробуйте считать овец — и глаза сами начнут слипаться.

— Нет! Только не это! — задрожал от страха старик. — Этого я и боюсь! Веки слипнутся и срастутся, и я останусь слепым на всю жизнь!

— Ну, ты и хватил! — изумился дядя Генри. — Где это видано, чтобы глаза во сне срастались!

— А вдруг? — не унимался старик.

Волшебник потянул дядюшку за рукав:

— Идем, ему уже ничем не поможешь!

На следующей улице к друзьям с плачем кинулась молодая женщина:

— Спасите! Спасите мою малышку!

Малышка при этом мирно спала на руках у матери.

— Вам угрожает опасность? — насторожилась Дороти.

— Страшная опасность! Ужасная опасность! — запричитала юная мать. — Вдруг моя доченька упадет с горы? Она разобьется об острые камни! Ее растерзают дикие звери!

— С чего бы ей падать? — удивился Волшебник. — Вы же не падаете! И откуда здесь дикие звери? Что-то я не видал их в округе!

— Пока что диких зверей у нас нет, — объяснила женщина, — но что будет, если они появятся?

— Все ваши беды от этого “если”, — в сердцах отвечал Волшебник, — если бы вы не выдумывали себе несчастий, то жили бы себе спокойно и счастливо.

— Вот и вы сказали “если”, — обрадовалась женщина, — вы тоже Нытик?

— Станешь тут с вами Нытиком, — сердито бросил Волшебник, — если подольше тут побудешь!

— Еще одно “если”! — воскликнула женщина. — Оставайтесь с нами!

Волшебник так испугался, что мигом вскочил в экипаж, друзья за ним, Деревянный

Конь пустился галопом, и через несколько секунд Форт Нытик скрылся вдали.

— Неужели и вправду все дело в “если”? — спросила Дороти Волшебника, когда тот пришел в себя после быстрой езды.

— Да, девочка, — отвечал Волшебник, — все эти “если бы да кабы”, да глупые страхи, да ненужные волнения из кого угодно сделают Нытика.

Друзья согласились с Волшебником и, задумавшись, замолчали, но ненадолго, потому что за ближайшим холмом пейзаж из розового вдруг стал желтым — это они проехали Страну Кводлингов и оказались в Стране Мигунов, где больше всего любят желтый цвет.

— Ура! — воскликнул Омби Эмби. — Мы пересекли границу!

— Надеюсь, обедать будем у Железного Дровосека? — обрадовался Волшебник.

— Еда у него случайно не железная? — проворчала тетушка.

— Ну что ты, тетя! — обиделась за друга Дороти. — Ник-Дровосек очень добрый и заботливый.

— Значит, Железного Дровосека зовут Ник? — переспросил дядюшка.

— Совершенно верно, — подтвердил Волшебник, — Ник-Дровосек, он же Железный Дровосек, он же император Мигунов. Озма назначила его правителем Желтой Страны.

— А Пустомель и Нытиков в его владениях не водится? — поинтересовалась тетушка.

— Нет, конечно,— отвечала девочка,— зато в Железном замке Дровосека есть на что посмотреть — там все из железа.

— А ржавчины там нет? — полюбопытствовал дядюшка. — Железо имеет привычку ржаветь.

— За замком следят сотни Мигунов,— пояснил Волшебник,— они ежедневно полируют замок и чистят. А самого хозяина недавно покрыли никелем, так что ржавчина ему теперь совсем не страшна. Такого блестящего парня, как Ник-Дровосек, на всем свете не сыщешь!

— Это я его нашла,— похвалилась Дороти,— мы со Страшилой обнаружили его в лесу, он стоял и ржавел. Я смазала его, и он пошел с нами в Изумрудный Город, к Волшебнику Озу.

— И как вас принял Волшебник Оз? — осведомилась тетюшка.

— Сначала довольно сердито,— не стала скрывать Дороти,— он прогнал нас и сказал, чтобы мы не возвращались, пока не обезвредим злую ведьму. Но потом оказалось, что он вовсе не Волшебник, а обманщик.

Волшебник смущенно потупился и покраснел:

— Прости меня, Дороти, не сердись. Я был не прав. Но теперь я стал настоящим волшебником, и больше никогда и никому не причиню вреда.

— Да я и не сержусь,— рассмеялась Дороти,— я знаю, что ты хороший, и я буду любить тебя, даже если ты перестанешь быть волшебником и разучишься колдовать.

Теплые слова девочки развеселили Волшебника, и остаток пути путешественники провели в дружеской беседе. Они вспоминали свои прежние приключения, а дядя Генри с тетей Эм слушали и удивлялись.

Встречавшиеся им по дороге Мигуны вежливо снимали шляпу и низко кланялись друзьям — Дороти и Волшебника здесь хорошо знали.

— Смотрите! — вдруг радостно воскликнула Дороти. — Что там блесит? Это же Железный замок!

Деревянный Конь, чувствуя нетерпение хозяйки, прибавил ходу, и вскоре друзья оказались у железных ворот Железного замка.

24. В ГОСТЯХ У ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА

Железный Дровосек принял друзей, как всегда, сердечно, но Дороти сразу заметила: обычно веселый и жизнерадостный, на этот раз он был печален.

Дороти хотела тут же спросить о причине его печали, но дядя Генри и тетя Эм так громко восхищались красотами Железного замка и блеском его хозяина, недавно отполированного лучшими мастерами Страны Мигунов, что девочка сначала решила не портить им удовольствие, а потом и вовсе забыла о своих подозрениях.

— А где же Страшила? — поинтересовалась Дороти, когда все гости наконец уселись в огромной гостиной Железного замка, а Де-

ревянный Конь отправился в железное стойло поразмышлять в одиночестве.

— Страшила отправился в свой новый дом,— сообщил Дровосек,— стройка закончилась только позавчера, и он сразу же переехал.

— Я и не знала, что он строит дом,— удивилась Дороти. — Чем ему не нравится во дворце, в Изумрудном Городе? Ведь там и Озма, и все остальные, мне казалось, там очень весело.

— Страшиле наскучило жить в городе,— пояснил Дровосек,— вы же знаете, раньше он пугал ворон на кукурузном поле.

— Знаю,— кивнула Дороти,— это я нашла его и сняла с шеста.

— Вот-вот,— продолжал Дровосек,— и теперь, вдоволь пожив в Изумрудном Городе, он решил снова перебраться в деревню. Озма выделила ему участок земли, а Тыквоголовый Джек и я помогли построить дом. Еще и Мигуны, и Жевуны, и Гилликины, и Кводлинги — все ему помогали.

Тем временем был накрыт обеденный стол, и друзья перешли в столовую. Здесь тетушка Эм, к своему немалому удовольствию, убедилась в правдивости рассказов племянницы: хотя сам железный хозяин и не нуждался в пище, аппетит друзей был предметом его особой заботы.

После сытного обеда друзья отправились на прогулку по дворцовому саду. Все садовые дорожки здесь были вымощены металлическими плитками и ярко блестели на солнце. Среди железных деревьев с железными

листьями красовались железные скульптуры и журчали фонтаны, тоже сделанные из железа. Цветы на клумбах цвели настоящие, живые, но была и одна диковинная клумба, предмет особой гордости хозяина — на ней всеми цветами радуги переливались железные цветы.

— Это мои кузнецы-Мигуны постарались,— похвалился Железный Дровосек,— такого чуда нигде не увидите! Смотрите, вот железные ромашки, вот маргаритки, а здесь — маки, гвоздики, мальвы. Правда, как живые?

Волшебник наклонился над клумбой, чтобы полюбоваться железными цветами:

— Гляньте-ка, у мальвы уже и семена созрели!

— Неужели? — обрадовался Дровосек. — Я и не заметил! Вот здорово! Посажу еще одну клумбу железных мальв.

В дальнем конце сада был устроен пруд, в котором Железный Дровосек разводил железных карасей и карпов.

— Как же вы их ловите? — любопытствовала тетя Эм. — Ведь они, наверное, легко перекусывают крючок своими железными зубами. Или вы пользуетесь сетью? Сеть, наверное, тоже железная?

От удивления и возмущения Дровосек потерял дар речи, а когда опомнился, вежливо ответил:

— Уважаемая тетушка! Разве можно ловить рыбу? Да еще сетью! А тем более на крючок! Разве вам, к примеру, будет приятно, если я поймаю на крючок вас или Доро-

ти? Разве рыбы не такие же живые существа, как вы и я? Ведь им тоже хочется жить!

— У Дровосека очень доброе сердце,— отзывался Волшебник. — Он и муху не обидит, если она сядет ему на руку. Он вежливо попросит муху поискать себе другое место для отдыха.

— И что же муха? — изумилась тетушка.

— Муха извинится и улетит,— отвечал Волшебник,— на вежливость мухи отвечают вежливостью. Впрочем, не только мухи; здесь, в Стране Оз, все живые существа умеют разговаривать, а значит, со всеми можно договориться.

— У нас в Канзасе все не так,— пожаловалась тетушка,— у нас мухи такие пристающие! Пока не прихлопнешь, не поймет. А комары! Еще похлеще! А как кусаются! У вас есть комары?

— Разумеется! — отвечал Дровосек. — У нас живут гигантские певчие комары. Вы еще услышите, как они поют,— заслушаться можно. Но наши комары никого не кусают, потому что мы о них заботимся и вовремя кормим. Ваши комары потому и кусаются, что голодают, бедняжки!

— Что верно, то верно,— согласилась тетушка,— еще бы! Вам хорошо, у вас комары образованные, знают, что можно есть, а чего нельзя, а у нас бросаются на всех подряд, без разбору.

После ужина специально для гостей был устроен концерт. Императорский железный

духовой оркестр исполнил популярные мелодии Страны Оз, а Волшебник в ответ показал несколько веселых фокусов, которые рассмешили всю компанию. Затем друзья отправились спать — каждому была приготовлена отдельная комната. Наутро, как следует отдохнув, они позавтракали, и, вставая из-за стола, Дороти спросила Железного Дровосека:

— Покажи нам, пожалуйста, дорогу к Страшиле. Я так по нему соскучилась! Мы можем заехать к нему, а потом отправиться в Изумрудный Город.

— Я поеду с вами,— понурился, отвечая Дровосек. — Мне нужно срочно быть в Изумрудном Городе.

— А что случилось? — встревожилась Дороти. — Что-нибудь с Озмой?

— Пока что нет,— грустно покачал головой Дровосек,— но, видно, пришло время рассказать вам печальные новости. Вчера я не хотел портить вам настроение и промолчал.

— Так говори же скорей!

— Помнишь Короля Гномов Руггедо?

— Еще бы! Мне ли его не помнить!

— Так вот,— начал печальный рассказ Дровосек. — У Короля Гномов, как известно, недоброе сердце, и он задумал отомстить нам за то, что мы когда-то освободили его рабов и отняли у злодея волшебный пояс. Теперь Гномы, по его приказу, копают подземный ход под Гибельной пустыней, и по этому ходу они собираются добраться до Изумрудного

Города, захватить его и разрушить, а потом и опустошить всю Страну Оз.

— Откуда ты узнал обо всем этом? — удивилась Дороти.

— От Озмы, она все видела на Волшебной Картине.

— Как же я сразу не догадалась! — хлопнула себя по лбу Дороти. — Но что же Озма, что она собирается делать?

— Не знаю, — растерянно опустил железные руки Дровосек.

— Подумаешь, Гномы! — завоптала Биллина. — Бросим в подземный ход пару яиц — и Гномов как не бывало, только пятки засверкают!

— Ура! — Дороти даже запрыгала от радости. — Так и сделаем! Однажды Страшила точно так же справился с Гномами!

— К сожалению, это невозможно, — покачал головой Дровосек. — Король Гномов очень хитрый, он все предусмотрел. К нему на помощь придут ужасные злодеи, которые ничего не боятся, не то что яиц. Они первыми войдут в подземный ход, а Гномы за ними.

Друзья встревоженно переглянулись.

— И когда они кончат копать? — спросила Дороти.

— Уже закончили. Позавчера Озма мне сообщила, что туннель готов, остался только тонкий слой земли. Стоит его прорыть — и враги окажутся в самом центре Изумрудного Города, в дворцовом саду. Я вызвался воору-

жить всех Мигунов и выступить на защиту Озмы, но она не разрешила.

— Почему же?! — воскликнула Дороти.

— Она говорит, что защищаться бесполезно: даже если все жители Страны Оз вооружатся, все равно им не одолеть армию злодеев. Поэтому она решила вообще не воевать.

— Но ведь они разрушат нашу страну, а нас сделают рабами! — возмутился Волшебник.

— Это еще не так страшно, — отвечал Железный Дровосек. — Мы-то останемся жить, ведь мы родились в волшебной стране, а вот вы, — тут Железный Император Мигунов едва не зарыдал, и только опасение заржаветь в столь ответственный момент удержало его от слез, — все вы — и Дороти, и ее тетя с дядей, и ты, Волшебник, и Биллина, и Тотошка — что с вами будет? Ведь вы можете погибнуть!

— Как же быть? — Дороти даже содрогнулась от такой ужасной перспективы, но Дровосеку нечем было утешить девочку.

— Сам не знаю, — отвечал Железный Император. — Озма отказалась от моей армии, но от меня, надеюсь, не откажется. Я пойду в Изумрудный Город и, если понадобится, погибну рядом с моей возлюбленной правительницей!

25. СТРАШИЛА СОХРАНЯЕТ СПОКОЙСТВИЕ

Разве можно было остаться равнодушным, услышав такие ужасные новости? Друзья тотчас же поспешили к Озме, чтобы в несчастье

быть рядом с любимой Принцессой. Дорога в Изумрудный Город проходила мимо нового дома Страшилы, и Железный Дровосек предложил заехать к другу посоветоваться.

— Умней Страшилы не найдете во всей Стране Оз,— расхваливал друга Дровосек, подпрыгивая на сиденье между Дороти и Волшебником (Деревянный Конь на этот раз мчался во весь опор),— у него лучшие в мире мозги! У меня теперь одна надежда — на Страшилу. Он обязательно что-нибудь придумает.

— А Страшила знает о несчастье? — поинтересовался главнокомандующий армией Страны Оз Омби Эмби.

— Не знаю,— отвечал Дровосек.

— Когда я был рядовым,— продолжал Омби Эмби,— у нас была прекрасная армия! Помните, как лихо мы расправились с Гномами? Но с тех пор как Озма назначила меня главнокомандующим, у нас не осталось ни одного рядового. Кто же будет защищать Озму?

— В самом деле,— подтвердил Волшебник,— в нашей армии одни лишь офицеры, которые только и умеют, что приказывать; но рядовых, чтобы выполнять приказания, как раз и не осталось.

— Бедняжка Озма,— заплакала Дороти,— всю ее страну разрушат злодеи! Где же она будет жить? Может, нам опять вернуться в Канзас и взять с собой Озму? Ведь у нас есть волшебный пояс! Мы бы работали, зарабатывали деньги, и Озма была бы с нами, мы бы ее утешали.

— А для меня в Канзасе найдется работа? — спросил Железный Дровосек.

— Разве что на консервной фабрике, — предположил дядя Генри, — но зачем тебе работать? Ведь не ешь, не пьешь, и одежда тебе не нужна.

— Я забочусь не о себе, — гордо отвечивал император, — я хочу быть полезным моим друзьям!

В невеселых разговорах прошла дорога, и вот наконец друзья подъехали к дому Страшилы. Здесь, несмотря на все неприятности, Дороти не смогла сдержать возгласа удивления. И было чему удивляться!

Дом, а вернее, башня Страшилы представляла собой огромный кукурузный початок. Зерна в початке (служащие ставнями на окнах) были из чистого золота, а зеленые листья — из изумрудов. На вершине сияло отлитое из золота огородное пугало, как две капли воды похожее на самого Страшилу, а на вытянутых в стороны руках пугала, блестя рубиново-красными глазами, сидели огромные перламутровые вороны.

В доме-башне было пять этажей, на каждом этаже по комнате. Вокруг простиралось кукурузное поле, так что место для дома было выбрано вполне во вкусе Страшилы.

— Как бы ему весело жилось здесь, — грустно покачала головой Дороти, — если бы не Король Гномов с его подземным ходом! Ведь если вся Страна Оз будет разрушена, значит, и Страшилин дом тоже.

— И моя гордость и краса — мой Железный замок,— с печалью в голосе подтвердил Железный Дровосек.

— И тыквенный дом Тыквоголового Джека вряд ли уцелеет,— продолжил скромный подсчет Волшебник,— и Колледж Атлетических Искусств, и дворец Озмы, и все остальное...

— Похоже, вся Страна Оз превратится в пустыню,— заметил Омби Эмби, но тут на пороге дома появился радостно сияющий Страшила и прервал горькие размышления друзей:

— Всем привет! Я слышал, Дороти, ты решила навсегда остаться в Стране Оз? Вот здорово! Я ужасно рад! Теперь мы никогда не расстанемся! Но что с вами? На вас лица нет! Что-то случилось?

— Разве ты не слышал последние новости? — спросил друга Дровосек.

— Новости? Нет такой новости, из-за которой стоит печалиться,— беззаботно отвечал Страшила.

И тогда Дровосек поведал ему все, что знал о замысле Короля Гномов и о подземном туннеле.

— Да уж,— выслушав друга, задумчиво произнес Страшила,— похоже, ничего хорошего нас не ждет. Так не будем же унывать! Будет еще время поплакать, когда родину нашу разрушат враги, а мы попадем в плен. А пока давайте веселиться!

— Вот истинная мудрость! — восхитился Косматый. — И впрямь, стоит ли убиваться, когда можно веселиться? А поплакать всегда успеем!

— Я поеду с вами,— продолжил Страшила,— в такое время я просто обязан быть с Озмой.

— Но она говорит, что мы бессильны против врага,— возразил Дровосек.

— Нисколько не сомневаюсь,— отвечал Страшила,— вот поэтому-то я и поеду к Принцессе Озме! Быть с другом не только в радости, но и в несчастье — вот настоящая дружба.

Прежде чем отправиться в путь, Страшила пригласил путешественников в дом и обошел с ними все пять этажей. На первом располагалась вместительная гостиная с огромной фисгармонией в углу — хозяин обожал музыку и любил помузицировать на досуге. Стены гостиной были украшены изображениями ворон, кресла тоже имели форму ворон, но были покрыты чехлами золотисто-кукурузного цвета. На втором этаже размещалась столовая, где гости слегка закусили кукурузной кашей с молоком, а выше, на третьем, четвертом и пятом этажах, шли великолепно обставленные спальни, предназначенные исключительно для гостей, поскольку сам хозяин никогда не спал и, следовательно, в спальне не нуждался.

— Обратите внимание на великолепный вид из окна,— похвалился Страшила,— куда ни посмотришь, сплошная кукуруза! Ни у кого в округе нет таких огромных початков!

Осмотрев дом, друзья, не откладывая, поспешили к экипажу и тронулись в путь. Страшила уселся между Омби Эмби и Косматым, но Деревянный Конь даже не заметил, что в

повозке прибавился новый пассажир — много ли весит сухая солома.

— Обратите внимание,— продолжал рассказывать Страшила, пока экипаж мчался через его владения,— вот целое поле овса. Смею утверждать, что овсяная солома — наилучшая для набивки, а я, как вам известно, регулярно обновляю свое внутреннее содержание.

— И вы сами себя набиваете? — удивилась тетя Эм. — Но как? Ведь без соломы вы просто куча тряпок!

— Вы почти правы, мадам,— гордо ответил Страшила,— куча тряпок, за исключением головы! Голова у меня защита намертво и не нуждается в набивке, разве что в окраске, от случая к случаю, чтобы слегка освежить черты лица.

За полем овса потянулась огромная тыквенная плантация — владения Тыквоголового Джека. Сам хозяин встретил гостей на пороге огромной, невиданных размеров тыквы: внутренности ее были тщательно удалены, и тыква служила весьма удобным убежищем от непогоды.

Джек пригласил гостей в свою тыквенную хижину, где абсолютно все было сделано из тыкв — на тыквенном столе, в тарелке из тыквы высился огромный тыквенный пирог.

— Прощу отведать по кусочку,— предложил гостеприимный хозяин,— сам я тыквы не ем по двум причинам: во-первых, у меня голова из тыквы, так недолго и собственную голову съесть; а во-вторых, я вообще не нуждаюсь в пище.

— Зачем же вам такая огромная плантация? — изумился дядя Генри.

— Как зачем? А моя голова? Тыквы, знаете ли, быстро портятся, а я предпочитаю иметь свежую голову на плечах.

Друзья рассказали Джеку о коварных замыслах Короля Гномов, и Джек без колебаний решил присоединиться к ним и тоже отправиться в Изумрудный Город.

— Вот так и не сбываются мечты,— начал было причитать Джек, приготовившись к дальней дороге,— только я посадил себе поле, только...

Но закончить он не успел, потому что Деревянный Конь мигом домчал путешественников до ворот Изумрудного Города.

26. ОЗМА ОТКАЗЫВАЕТСЯ ЗАЩИЩАТЬ СВОЕ КОРОЛЕВСТВО

Друзья застали Озму в саду. Принцесса как ни в чем не бывало собирала розы. Еще издали она приветливо улыбнулась и помахала им рукой. Заплаканная Дороти подбежала к подружке и нежно ее поцеловала:

— Бедняжка! Мне так жаль тебя!

Озма очень удивилась:

— Жаль? Но что произошло?

— Но ты же знаешь! Король Гномов...

— Ах, ты об этом! — Озма весело рассмеялась. — Стоит ли плакать из-за чепухи, Дороти!

Но, оглянувшись и увидев печальные лица друзей, Принцесса добавила:

— Вы что, расстроились из-за этого подземного хода?

— Конечно! — отвечал встревоженный хор голосов.

— Гм,— слегка нахмурилась Озма,— возможно, положение действительно серьезнее, чем мне казалось. Давайте встретимся после ужина и все обсудим.

Друзья разошлись по комнатам, чтобы переодеться к ужину. Дороти решила надеть свое лучшее платье и алмазную корону.

“Может, больше и не представится случая побыть принцессой”, — грустно подумала девочка.

Страшила, Железный Дровосек и Тыквоголовый Джек хотя и не нуждались в еде, но тоже явились в столовую. Обычно в таких случаях они развлекали друзей веселой болтовней, но сейчас как воды в рот набрали. Ужин прошел в гробовом молчании, а выйдя из-за стола, друзья направились в спальню Озмы, туда, где висела Волшебная Картина. Все расселись поудобнее, и совет начался. Первым взял слово Страшила:

— Туннель давно закончен?

— Сегодня,— отвечала Озма,— им осталось прокопать совсем немножко. Думаю, они сделают это в последний момент, когда все соберутся там, внизу. И знаете, где заканчивается туннель? У Фонтана Забвения!

— Кто еще на стороне Гномов? — продолжал спрашивать Страшила.

— Пестроголовые, Драчуны и Фанфазмы,— отвечала Озма,— сегодня утром я видела на Картине, как послы Гномов отправились к ним.

— Давайте посмотрим, чем они сейчас заняты,— предложил Железный Дровосек, и тотчас же на Волшебной Картине появилась пещера Короля Гномов.

Перед Королем стояли вождь Пестроголовых и Великий Галлипут в сопровождении своих военачальников. Видно было, что Король Руггедо и его главнокомандующий Гуф чувствовали себя весьма неуверенно в присутствии столь могущественных союзников. Но вот в пещере появилось еще более ужасное создание — Самый Главный Злодей, предводитель Фанфазмов. Оттеснив Короля Гномов, он решительно уселся на трон и потребовал права возглавить поход.

По всей огромной пещере, насколько хватало взгляда, толпились бесчисленные орды захватчиков — Фанфазмов, Драчунов, Пестроголовых. Хозяева пещеры, Гномы, пугливо жались к стенам, но и Гномов было великое множество.

— Тише! — прошептала Озма. — Давайте послушаем, о чем они говорят.

Друзья напрягли слух.

— Все ли готово к походу?— рычал Самый Главный Злодей.

— Туннель полностью завершен, ваше злодейство,— подобострастно согнулся в поклоне генерал Гуф.

— Сколько времени займет путь до Изумрудного Города? — поинтересовался Великий Галлипут, вождь Драчунов.

— Если выйдем в полночь, — отвечал Король Гномов, — то придем на рассвете, когда все еще спят. Очень удобное время для грабежа!

— Прекрасно! — криво усмехнулся Самый Главный Злодей. — Сравняем с землей всю Страну Оз! Озма будет моей рабыней!

— Нет, моей! — воскликнул Великий Галлипут.

— Потом разберемся, друзья, — попытался утихомирить союзников Руггедо, — сейчас не время. Давайте лучше закусим перед походом, а в полночь выступим.

Гномы засуетились, разнося кушанья, слышалось отвратительное чавканье и рычание. Озма задернула занавеску на Картинах и повернулась к друзьям:

— Враги появятся здесь гораздо скорее, чем я ожидала. Что посоветуете?

— Теперь уже поздно собирать народ, — начал Железный Дровосек. — Если бы ты позволила, здесь бы уже давно стояла целая армия Мигунов. Мы бы показали этим негодяям!

— Жевуны тоже умеют сражаться! — поддержал Дровосека Омби Эмби. — И Гилликины!

— Но я вовсе не хочу ни с кем сражаться! — решительно воспротивилась Озма. — И никому не позволю! Разве можно убивать? Какая разница, злые они или нет? Они живые! Если для защиты моего королевства надо

кого-то убить, я отказываюсь защищать королевство!

— Однако Король Гномов не брезгует и убийством,— заметил Страшила.

— Ну и что? Если он злодей, что же, и мне становиться злодейкой? — парировала Озма.

— Но самосохранение — главный закон природы! — воскликнул Косматый. — Все живые существа до конца борются за жизнь!

— Правильно,— отвечала Озма,— я и не отказываюсь бороться, и не собираюсь умирать! Я только не хочу никому причинять зла!

Слова Принцессы вселили в друзей некоторую надежду, и они стали обсуждать другие возможные варианты спасения.

— Может, от них откупиться? — предложил Тыквоголовый Джек. — Отдадим им все наши изумруды, золото, алмазы...

— Не поможет,— возразила Озма,— ведь они и так намерены все это захватить.

— Я тут кое-что придумала,— несмело начала Дороти.

— Что, дорогая? — повернулась к ней Озма.

— Давайте сбежим в Канзас, ведь у нас же есть волшебный пояс! Наберем в карманы изумрудов, там их продадим, выкупим ферму дяди Генри и заживем все вместе!

— Неплохая мысль! — восхитился Страшила. — Я всегда мечтал жить на ферме!

— Прекрасный план! — похвалил Дороти Железный Дровосек.

— Нет, нет и нет! — решительно возразила Озма. — Я ни за что не покину своих подданных! Я обязана разделить их судьбу. Вас я отправлю в Канзас, а сама останусь.

— Тогда и я остаюсь! — встал со стула Страшила.

—И я! И я! — один за другим поднялись Железный Дровосек, Тыквоголовый Джек и Тик-Ток.

— Я тоже остаюсь! — объявила Дороти. — Ведь я тоже принцесса Страны Оз! Я вместе с вами пойду в рабство к захватчикам! А волшебный пояс нам пригодится, чтобы отправить домой моих дядю и тетю.

— Ну уж нет! — запротестовала тетушка Эм. — И мы остаемся! Подумаешь, рабство! Нас этим не удивишь! Мы и так всю жизнь, как рабы, гнули спину на своей ферме. Правда, Генри?

Дядя Генри согласно кивнул.

— Ну что вы,— попыталась утешить друзей Озма,— зачем же сразу рабство! Может, все еще уладится! Завтра я встану пораньше и пойду к Фонтану Забвения. Вдруг мне удастся договориться с захватчиками? Может, они не такие уж и злодеи?

— А почему этот фонтан так странно называется? — спросила Дороти. — Почему Фонтан Забвения?

— А ты что, не знаешь? — удивилась Озма.

— Нет,— отвечала девочка,— я уже давно хотела спросить, почему из него нельзя пить. Там еще табличка висит: “Пить воду из фон-

тана строго запрещено". Но почему? Ведь она такая свежая и холодная?

— А потому,— посерьезнела Озма,— что нет ничего опасней этой воды во всей Стране Оз! Ведь это — вода забвения!

— Не понимаю,— недоумевала Дороти,— что значит "забвения"?

— А то, что стоит выпить этой воды, и тут же забудешь все, что знала! — пояснила Озма.

— Что ж, неплохой способ забыть все наши печали! — философски заметил дядя Генри.

— Если бы только печали,— улыбнулась юная правительница,— вместе с печалью вы забудете все на свете!

— Неужели от этой воды сходят с ума? — воскликнула Дороти.

— Нет,— успокоила ее Озма,— просто все забывают. — И продолжала:— Когда-то давным-давно Страною Оз правил злой-презлой король. Он и сам страдал от своей злости, и все жители мучились. Тогда добрая Глинда решила им помочь и наколдовала источник, из которого теперь берет воду Фонтан Забвения. Король выпил воды из источника и сразу забыл все свое злодейство, но при этом стал неразумным, как ребенок. Пришлось его всему учить заново. Так он научился добру и стал добрым. Однако жители страны по-прежнему боялись короля, ведь они помнили все его злодеяния. И тогда Глинда посоветовала им тоже выпить воды из источника, они выпили и все на свете позабыли; а когда заново научились жизненной мудрости, то полюбили своего короля, и в стра-

не воцарился мир и покой. Тогда-то король и устроил фонтан на месте источника и прикрепил к нему табличку, запрещающую пить воду, чтобы никто больше не забывал того, чему научился. И фонтан этот, и табличка существуют уже много сотен лет, но с тех пор еще никто ни разу не пил из него.

Озма уже давно закончила рассказ, а друзья все молчали, задумавшись над удивительной историей.

Первым нарушил молчание Страшила:

— Как хорошо, что у меня такие замечательные мозги!

— Да уж, в свое время я поработал на славу! — похвалился Волшебник.

— Вот именно! — охотно согласился Страшила. — И с тех пор мозги работают изумительно! Не верите? Я придумал, как спасти Страну Оз и нас всех!

— Приятно слышать, — обрадовался Волшебник. — Спасение — это как раз то, что нам нужно.

— Ты придумал, как спастись от этих ужасных Фанфазмов, Драчунов, Пестроголовых и Гномов? — захлопала в ладоши Дороти.

— Совершенно верно, — подтвердил Страшила и загадочно улыбнулся.

— Так говори! — воскликнул Железный Дровосек.

— Не сейчас, — отвечал Страшила, — забудьте все тревоги, как будто вы глотнули воды забвения, и ложитесь спокойно спать, а утром приходите к Фонтану, не пожалеете. Ваша помощь нам не нужна, мы с Озмой сами справимся.

Друзьям ничего не оставалось, как разойтись по спальням, оставив Страшилу наедине с Озмой.

Дороти всю ночь не сомкнула глаз: “Ведь Страшилма — всего лишь огородное пугало,— рассуждала она,— что, если его замысел не удастся? Тогда всё пропало!”

И девочка постаралась убедить себя поверить в Страшилу, ведь он теперь единственная надежда Страны Оз.

27. ЗЛОДЕИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПОХОД

Король Гномов со своими злодеями-союзниками пировал до полуночи. За это время Драчуны успели несколько раз подраться с Фанфазмами, а один из Пестроголовых, рассердившись на Гуфа, так сильно стукнул беднягу, что тот едва дух не испустил. Но вот часы пробили двенадцать, и Рутгедо облегченно вздохнул: союзники забыли о раздорах и схватились за оружие.

— Вперед! — прорычал Самый Главный Злодей. — На Страну Оз, марш!

И полчища Фанфазмов в боевом порядке вступили в туннель. Главный Злодей решил сам захватить все сокровища, а жителей угнать в плен; тех же, кто станет сопротивляться, безжалостно уничтожить; а Страну Оз — разрушить, а потом приняться за Гномов, Драчунов и Пестроголовых. Сил для выполнения этого коварного плана у него было предостаточно.

За Фанфазмами двинулись Драчуны во главе с Великим Галлипутом. Эти меньше всего думали о добыче, их распирало желание подражаться, хотя Великий Галлипут втайне задумал при первой же возможности уничтожить Главного Злодея и самому завладеть Страшной Оз.

За Драчунами в туннель вошли Пестроголовые. Их вождь намеревался позволить союзникам захватить страну, а потом уже расправиться с ними.

Последними выступили Гномы. Впереди пятидесятитысячного войска шли Король Гномов и генерал Гуф.

— По-моему, эти злодеи задумали нас одурачить,— шепнул Руггедо на ухо главнокомандующему.

— Ерунда,— так же тихо отвечал Гуф,— мы сами оставим их в дураках.

— Но как?

— Очень просто. Как только вы, Ваше Величество, получите свой волшебный пояс, сразу же наколдуйте, чтобы все Пестроголовые, Драчуны и Фанфазмы отправлялись по домам — пояс выполнит любое ваше желание.

— Прекрасный план, Гуф,— воскликнул король,— так и сделаю! И вся добыча будет наша!

Как видите, каждый из союзников надеялся обмануть другого, и только в одном они были единодушны — Страна Оз должна быть разрушена. С каждым шагом орды захватчиков приближались к Изумрудному Городу.

— Скоро от городишка не останется камня на камне,— криво усмехался Самый Главный Злодей.

— Уж они у меня попляшут,— бормотал Великий Галлипут, грозно потрясая огромной дубиной.

— Пара часов — и на месте Страны Оз будет пустыня,— злорадно хихикал вождь Пестроголовых.

— Наконец-то я отомщу этой проклятой девчонке,— радостно потирал руки Король Гномов.

Вдруг Самый Главный Злодей, который шел впереди и уже приближался к Изумрудному Городу, громко чихнул и закашлялся:

— Проклятые Гномы! Здесь полно пыли! Вот промочу горло, я им покажу!

У Великого Галлипута тоже запершило в горле:

— Скорей бы уже выбраться отсюда! Чертов песок разодрал мне всю глотку!

— Воды ни у кого нет? — повернулся к своему воинству вождь Пестроголовых. Но никто из воинов не захватил фляжки.

Кашляя, чихая и чертыхаясь, захватчики приближались к Изумрудному Городу, мечтая только об одном: где бы утолить жажду.

— Откуда в туннеле пыль? — едва ворочая пересохшим языком, прошипел Гуф.

— Понятия не имею,— отвечал Руггедо,— вчера еще никакой пыли не было и в помине!

— Живей, живей! — подгонял Гномов генерал. — Не то подохнем здесь от жажды!

Пыли становилось все больше и больше, захватчикам уже нечем было дышать, их глаза, рот и уши были забиты пылью, но это только распаляло злобу захватчиков, и вместо того чтобы повернуть назад, они упрямо шагали вперед, все убыстряя шаг, стиснув зубы и потрясая оружием.

28. ВСТРЕЧА У ФОНТАНА ЗАБВЕНИЯ

Страшила, как известно, не нуждался во сне, Железный Дровосек, Тик-Ток и Тыкво-головый Джек тоже, поэтому, как только остальные отправились спать, бессонная четверка вышла в сад, к фонтану, и там в разговорах провела всю ночь до рассвета.

— Я, например, никогда ничего не забываю,— важно промолвил Страшила, кивнув на прохладные струи фонтана,— и вода забвения мне не грозит — ведь рот у меня нарисованный. И вообще, можно ли считать мудрым того, чья мудрость исчезает с глотком-другим какой-то прозрачной жидкости? Я же не нуждаюсь ни в еде, ни в питье и потому могу считать себя истинно мудрым.

— Совершенно-верно,— согласился механический человек Тик-Ток,— а-у-меня-заводная-память: заведут — вспомню, не-заведут— не-вспомню.

— Такой блестящей головы, как у меня, нет ни у кого,— похвалился Железный Дровосек,— и мозги у меня просто блеск! Впрочем, я и не претендую на мудрость. По-моему, излишний

ум, как и излишние знания, только в тягость и вовсе не приносят счастья.

— Согласен,— поддержал Дровосека Тыквоголовый Джек,— я всегда выбираю себе тыкву полегче — зачем носить лишнюю тяжесть в голове?

Едва первые лучи солнца позолотили горизонт, как к фонтану, сама румяная и свежая, как солнышко, выбежала Принцесса Озма в новом нарядном платье.

— Противник не появлялся,— доложил Страшила.

— Вот-вот появится,— в ответ сообщила Озма. — Я взглянула на Волшебную Картину — они, бедняжки, задыхаются от пыли в туннеле. Так чихают, что скоро здесь будет слышно.

— Но откуда в туннеле пыль? — удивился Железный Дровосек.

— А ты не догадываешься? — хитро улыбнулся Страшила. — Это же Озма наколдовала по моему совету. Пригодился-таки волшебный пояс Короля Гномов!

В этот момент к друзьям присоединилась Дороти со своими дядей и тетей. На девочке лица не было — бессонная ночь давала о себе знать. Видя настроение хозяйки, присмирел и Тотошка.

Вскоре появилась и Биллина. Желтая Курица проснулась еще до рассвета и уже успела накормить своих цыплят.

За ней пришли Волшебник и Косматый, потом явился заспанный Омби Эмби в самом роскошном из своих мундиров.

— Скорее всего, захватчики появятся отсюда,— Озма указала на клумбу перед фонтаном. — Давайте спрячемся за фонтаном и подождем.

Друзья обошли фонтан и замерли в ожидании. Не прошло и минуты, как клумба, возле которой они только что стояли, зашевелилась, просела, а потом и вообще провалилась под землю, а из образовавшейся ямы хлынули полчища Фанфазмов.

Самый Главный Злодей первым выбрался на поверхность, и он же, первым увидев воду, ринулся к фонтану и жадно напился. Остальные Фанфазмы, измученные жаждой, устремились за ним. Исступленно расталкивая друг друга, они протискивались к воде, а напившись, отходили тихие и умиротворенные.

Главный Злодей, напившись, поднял глаза от воды и заметил Озму, но не набросился на нее, а залюбовался красотой Принцессы — злодей забыл начисто, кто он, откуда и зачем здесь появился.

К тому времени из отверстия в земле показалась голова Великого Галлипута. Услышав журчание фонтана, вождь Драчунов тут же бросился к воде, чтобы смочить пересохшее горло. Остальные Драчуны последовали его примеру. Вскоре и Пестроголовые подросли. Отпихнув Драчунов и отбросив свои фальшивые головы, они жадно прильнули к воде.

Наконец на поверхности показались Король Гномов с главнокомандующим и тоже первым делом устремились к фонтану. Обезумевший

от жажды Гуф грубо оттолкнул монарха, и, пока тот, рыча от ярости, барахтался на краю ямы, припал к прохладной, свежей воде и напился до отвала.

Король от злости даже забыл о жажде. Вскочил на ноги, огляделся и тут на глаза ему попалась Озма.

— Хватайте ее, остолопы! Забыли, зачем сюда пришли?

Но злодеи не узнавали Руггедо и лишь недоуменно улыбались в ответ. Они забыли обо всем на свете и больше уже не питали вражды ни к Озме, ни к жителям Страны Оз.

Солнце уже поднялось высоко над горизонтом и ярко осветило несметные полчища захватчиков. Однако теперь злодеи вовсе не казались такими страшными, как прежде,— угрюмые черты разгладились, лица осветили улыбки, взгляды стали добрыми и приветливыми. И только Король Гномов свирепо хмурился — ведь он не пил воды забвения. Зато генерал Гуф, как невинное дитя, весело плескался в фонтане. Это еще более распалило злость Короля, и он бросился к яме, чтобы отдать боевой приказ своей армии. Но Страшила с Железным Дровосеком помешали злодею — схватили за руки-ноги и с размаху кинули в фонтан.

Взбешенный Гном тут же вынырнул, выпуская ужасные проклятия, но вдруг запнулся и как был с открытым ртом, так и плюхнулся в воду, подняв тучу брызг. Когда голова

Короля снова показалась над водой, он блаженно улыбался.

При виде невинной улыбки недавнего злодея Озма с Дороти не удержались от смеха. Опасность осталась позади, ничто больше не угрожало Стране Оз, надо было только придумать, как отправить по домам всех подобревших захватчиков.

Косматый осторожно вытащил Короля из фонтана, тот вежливо поблагодарил за помощь, отряхнулся и снова склонился к воде — видимо, она оказалась чрезвычайно приятной на вкус.

Прежде чем выбраться из подземелья, Король, из осторожности, отдал войскам приказ не выходить на поверхность без его сигнала. И теперь пятьдесят тысяч Гномов замерли в туннеле, ожидая команды, а их злой Король, совершенно забыв о своих коварных планах, беззаботно барахтался в прохладной воде фонтана вместе с главнокомандующим.

Озма приблизилась к Королю и ласково заговорила с ним:

— Кто вы? Как вас зовут?

— Не знаю,— прозвучало в ответ,— а вы кто?

— Я — Озма, а вы — Король Гномов.

— Король? Неужели? — недоумевал король. — А кто такие Гномы?

— Гномы — подземные жители,— пояснила Озма,— они ждут вас в туннеле, под землей. А туннель этот ведет к вам домой, в прекрасную, просторную пещеру. Будьте так любезны, спуститесь вниз, вот в это отвер-

стие,— Озма указала на яму, зиявшую на месте клумбы,— и прикажите своим подданным отправляться домой. И сами отправляйтесь за ними. Уверяю вас, вам понравится под землей.

Обрадованный, что у него, неожиданно-негаданно, появилась собственная пещера, Руггедо тут же спустился в туннель и радостно крикнул: “Домой!” Гномы, привыкшие беспрекословно повиноваться, ни о чем не спрашивая, повернули назад и зашагали в свое Подземное королевство.

Волшебник подошел к замешкавшемуся Гуфу (генерал сосредоточенно считал пальцы у себя на руках и никак не мог сосчитать) и посоветовал ему отправляться вслед за Королем. Гуф подскочил и с быстротой молнии скрылся под землей.

Теперь в Стране Оз не осталось ни одного Гнома, но что делать с полчищами Фанфазмов, Пестроголовых и Драчунов, заполонивших весь дворцовый сад? Забыв о своем злодействе, они нюхали цветы, рвали плоды, играли в прятки и в догонялки, в общем, вели себя как дети.

Озма посоветовалась со Страшилой и послала Омби Эмби во дворец за волшебным поясом. Получив пояс, Принцесса надела его и хлопнула в ладоши:

— Пусть все незваные гости отправляются по домам!

В мгновение ока орды подобревших захватчиков исчезли, оставив после себя примятую траву. Дворцовый сад опустел.

29. ГЛИНДА ПРОИЗНОСИТ ЗАКЛИНАНИЕ

— Не правда ли, так лучше, чем драться? — улыбаясь, промолвила Озма, когда все друзья снова собрались в дворцовой гостиной.

— И никто не пострадал! — довольно потер руки Волшебник.

— По правде говоря, я изрядно перетрусила! — призналась тетя Эм.

— А самое главное, — сказала Дороти, — что злодеи стали добрыми, и теперь уже не будут никого обижать.

— Это точно! — поддержал девочку Косматый. — Перевоспитать такую уйму злодеев! Да это поважнее спасения всей Страны Оз!

— Да уж, — согласился Страшила, — но я все же рад, что Страна Оз спасена. Теперь я могу вернуться в свой новый дом, к своей кукурузе.

— И я рад, что мои тыквы не пострадали, — поддакнул Тыквоголовый Джек.

— И я, — добавил Железный Дровосек, — я просто счастлив, что мой Железный замок остался цел и невредим. А ведь его могли разрушить! Мое сердце бы этого не вынесло.

— Однако, — омрачил всеобщую радость Тик-Ток, — предупреждаю: могут-найтись-и-другие-враги.

— Что это взбрело в твои заводные мозги? — ополчился на Механического человека Омби Эмби.

— Говорю-что-думаю, — нисколько не смутился Тик-Ток.

— И в самом деле! — воскликнула Озма. — Мы-то думали, что пустыня надежно защищает Страну Оз, однако и Волшебник, и Дороти беспрепятственно прилетели к нам по воздуху, а Гномы пробрались под землей. Теперь, я слышала, люди в большом мире изобрели воздушные корабли, на которых можно долететь куда угодно. Так они и к нам, чего доброго, прилетят.

— Озма права,— подал голос Волшебник.

— Да и летать не обязательно,— продолжала Озма,— помните, как Дороти с Косматым перебрались через пустыню на сухопутном корабле? Ведь и враги могут к нам точно так же пробраться! Надо придумать что-то такое, чтобы никто и никогда не смог проникнуть в Страну Оз.

— Но что? — недоумевали друзья. Даже мудрому Страшиле ничего не приходило в голову.

— Сама не знаю,— наморщила лоб Принцесса,— надо посоветоваться с Глиндой. Завтра же к ней отправлюсь.

— Можно и мне с тобой? — попросилась Дороти.

— Конечно! — охотно согласилась Озма. — Все, кто хочет, могут ехать.

Поскольку речь шла о будущем страны, ехать решили все без исключения, а пока друзья отправились посмотреть на Волшебной Картине, чем сейчас заняты Гномы. Оказалось, что к этому времени подземные жители уже вернулись в свои пещеры, и Озма силой волшебного пояса сомкнула свод тун-

неля, чтобы никто больше не пытался пробраться под землей в Страну Оз.

На рассвете следующего дня из южных ворот Изумрудного Города выехала пестрая кавалькада во главе с Трусливым Львом и Голодным Тигром. Благородные звери тянули королевскую колесницу, в которой восседали обе принцессы, а за ними катил экипаж с друзьями и бодро стучал золотыми подковами Деревянный Конь.

Глинда поджидала друзей на пороге дворца:

— Я все знаю, прочитала в Книге Событий, так что можете не рассказывать.

— Что за Книга? — заинтересовалась тетушка Эм.

— В ней записываются все события, какие только происходят в мире,— объяснила волшебница. — Не успеет что-нибудь случиться, как я тут же об этом узнаю, если, конечно, открою книгу.

— Так ты уже знаешь, что наши враги напились воды забвения? — удивилась Дороти.

— Разумеется, дорогая. И знаю, зачем вы приехали.

— Вот и хорошо! — обрадовалась Озма. — Может, ты уже придумала что-нибудь?

— А как же! Пока вы ехали, я все продумала. Дороти с дядей и тетей теперь навсегда перебрались в Страну Оз, а значит, нет смысла сохранять лазейки для непрошенных гостей. Предлагаю сделать так, чтобы никому и в голову не приходило пробираться в нашу волшебную страну.

— Разве такое возможно? — изумилась Дороти.

— Почему же нет? — улыбнулась Глинда. — Самый простой способ — сделать нашу страну невидимой!

— Здорово! — рассмеялась Озма. — Мне это и в голову не пришло!

— Нападение Гномов послужило нам серьезным предупреждением, — продолжала Глинда. — Думаю, не стоит больше откладывать. Мне известно одно заклинание, которое поможет нам навсегда исчезнуть в глазах остального мира.

— Неужели мы станем невидимками? — испугалась Дороти.

— Не бойся, — утешила девочку волшебница, — для себя мы останемся прежними, зато все остальные нас больше никогда не увидят. Если даже кто-то и доберется до края пустыни — от Страны Оз не останется и следа. Если кто-то будет пролетать над нами — кроме тумана и облаков, ничего не увидит. В большом мире просто забудут о нас и перестанут нас беспокоить.

— Если так, я согласна, — решительно заявила Дороти. — Говори заклинание, Глинда!

— Я уже его сказала, ведь я заранее знала, что вы согласитесь.

— Какая ты замечательная, Глинда! — хором воскликнули девочки и нежно поцеловали волшебницу. — Спасибо тебе!

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ОЗ

Перевод И. Париной

1. ДОРОГА НА БАТТЕРФИЛД	7
2. ДОРОТИ ВСТРЕЧАЕТ ПУГОВКУ	19
3. СТРАННОЕ СЕЛЕНИЕ	25
4. КОРОЛЬ ДИС	38
5. ДОЧЬ РАДУГИ	52
6. ГОРОД ЗВЕРЕЙ	58
7. ПРЕВРАЩЕНИЕ КОСМАТОГО	68
8. ЧЕЛОВЕК-ОРГАН	81
9. ВСТРЕЧА С ПРЫГАЛСАМИ	90
10. БЕГСТВО ИЗ СУПОВОГО КОТЛА	99
11. ДЖОННИ-УМЕЛЕЦ ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ	112
12. ГИВЕЛЬНАЯ ПУСТЫНЯ ОСТАЕТСЯ ПОЗАДИ	124
13. ПРУД ИСТИНЫ	131
14. ТИК-ТОК И БИЛЛИНА	137
15. ЗАМОК ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА	149
16. ПОСЕЩЕНИЕ ТЫКВЕННОГО ПОЛЯ	159
17. ПОЯВЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОГО ЭКИПАЖА	168
18. ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД	179
19. КОСМАТОГО РАДУШНО ВСТРЕЧАЮТ	188
20. ПРАВИТЕЛЬНИЦА СТРАНЫ ОЗ	194
21. ДОРОТИ ПРИНИМАЕТ ГОСТЕЙ	202
22. ИМЕНИТЫЕ ГОСТИ	216
23. ЗВАНЫЙ УЖИН	229
24. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПРИНЦЕССЫ	234

ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД СТРАНЫ ОЗ

Перевод Ю. Романенкова

1. КОРОЛЬ ГНОМОВ СЕРДИТСЯ	251
2. ДЯДЯ ГЕНРИ ПОПАДАЕТ В ПЕРЕПЛЕТ	258

3. ДОРОТИ СОВЕТУЕТСЯ С ОЗМОЙ	266
4. КОВАРНЫЕ ПЛАНЫ КОРОЛЯ ГНОМОВ	274
5. ПРИНЦЕССА ДОРОТИ	281
6. ГУФ У ПЕСТРОГОЛОВЫХ	291
7. ТЕТЯ ЭМ ПОБЕЖДАЕТ ЛЬВА	296
8. ДРАЧУНЫ — СОЮЗНИКИ ГНОМОВ	306
9. КОЛЛЕДЖ АТЛЕТИЧЕСКИХ ИСКУССТВ	313
10. В ГОСТЯХ У БАРЫШНИ- ВЫРЕЗАЛЬЩИЦЫ	322
11. ГУФ ВСТРЕЧАЕТСЯ С САМЫМ ГЛАВНЫМ ЗЛОДЕЕМ	331
12. ПРИКЛЮЧЕНИЯ В РАЗВАЛИБУРГЕ	340
13. ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ГУФА	349
14. ТРЮКИ ВОЛШЕБНИКА	353
15. ДОРОТИ ПОТЕРЯЛАСЬ	360
16. В КУХОННОМ КОРОЛЕВСТВЕ	367
17. ЗАВТРАК В БУЛОЧНОМ КОРОЛЕВСТВЕ	374
18. ОЗМА ВСПОМИНАЕТ О КОРОЛЕ ГНОМОВ	382
19. ЗАЙЦЫ ПРИНИМАЮТ ГОСТЕЙ	385
20. КОРОЛЕВСКИЙ ОБЕД	389
21. КОРОЛЬ ОСТАЕТСЯ КОРОЛЕМ	396
22. ДОРОТИ НАШЛАСЬ	401
23. СРЕДИ НЫТИКОВ	407
24. В ГОСТЯХ У ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА	413
25. СТРАШИЛА СОХРАНЯЕТ СПОКОЙСТВИЕ	419
26. ОЗМА ОТКАЗЫВАЕТСЯ ЗАЩИЩАТЬ СВОЕ КОРОЛЕВСТВО	425
27. ЗЛОДЕИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПОХОД	433
28. ВСТРЕЧА У ФОНТАНА ЗАБВЕНИЯ	436
29. ГЛИНДА ПРОИЗНОСИТ ЗАКЛИНАНИЕ	441

Лаймен Фрэнк Баум

**ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ОЗ
ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД СТРАНЫ ОЗ**

Художественный редактор П. Навдаев

Технический редактор Е. Крылова

Корректор Н. Сидорина

Компьютерный набор и верстка К. Филимонова

**Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953000 — книги, брошюры**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.06.2000 г.

Формат 60×90/16. Гарнитура “Миньон”. Печать офсетная.

Печ. л. 28,0. Усл. печ. л. 28,0. Тираж 10 000 экз.

Заказ № 5029.

Адрес электронной почты: ripol@aha.ru.

Страничка во “всемирной паутине”: www.aha.ru/~ripol

«РИПОЛ КЛАССИК»

125315, Москва, Амбулаторный 2 пр., д. 8, стр. 1, комн. 12,

ЛР № 064925 от 16.01.97 г.

**АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.**

